

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 11

Санкт-Петербург, 2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 11

Санкт-Петербург
2021

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора)

Н. Е. БОГДАНОВ
(ответственный секретарь)

**Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА**

Под общей редакцией

заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента

А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. — Вып. 11.
— 188 с.

Компьютерная верстка Е. А. Меклиш

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60x84/8. Печ. л. 23,5.
Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—40). Заказ 24/21.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	7
Альбицкий А.Г. Основные тенденции современной правоохранительной политики США	—
Богданов Н.Е. Социологические взгляды О. Эрлиха	10
Лихоманова Я.Ю. Правовой обычай в современности	13
Лукин А.Д. Правовой обычай как источник права (на примере еврейского и израильского права)	15
Моисеева П.К. Проблема мультикультурализма в праве	19
Честнов А.И. Синергетическая концепция государственного управления: перспективы формирования новой парадигмы	23
Чуранов Д.А. Пилигримы отечественной юриспруденции: С.И. Зарудный и судебная реформа 1864 года	26
Шкинцова А.А. Юридическая антропология: учёт человеческого фактора в праве	29
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	33
Бондарчук А.Д., Иванов А.В. Купля-продажа посредством сети интернет: проблемные аспекты законодательства и перспективы развития	—
Григорьев М.А. Цифровые финансовые активы: проблемы правового регулирования	36
Гужиева А.В. Актуальность применения примирительных процедур в гражданском процессе	40
Давар Д.Т., Капацын И.О. Сервитут: исторический аспект и современность, актуальные проблемы практики	42
Золоторева М.М. Смарт-контракты в российском праве: актуальные аспекты правового регулирования, проблемы реализации	45
Киреева А.В., Рохина В.В. Межотраслевая специфика правового регулирования нематериальных благ ребенка	48
Лемехов С.В., Шишкин О.Е. Электронный документ как письменное доказательство в российском гражданском судопроизводстве	52
Лыгина Е.А. Прокурор и иные субъекты, защищающие права несовершеннолетних в гражданском процессе: сравнительный анализ деятельности	55
Шмычкова У.В. К вопросу о публичном характере договора участия в долевом строительстве	58

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	61
Бурзалова А.О., Шевчук В.В. Некоторые вопросы уголовной и административной ответственности за незаконную охоту	—
Галинская О.В. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ): вопросы правоприменения	64
Калашников Н.А. Манипулирование рынком с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в современных условиях	67
Кочеткова К.П. О проблематике внеуличного транспорта как предмета преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ	70
Приценко Е.А. Коррупция в советское время (годы правления И.В. Сталина)	73
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	77
Архипова А.Ю. Некоторые проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	—
Бразевич А.А. К вопросу об определении понятия судебной ситуации, его соотношении с понятием следственной ситуации	80
Дементьева А.А. Некоторые особенности проведения проверки сообщения о незаконной банковской деятельности	84
Лустач К.Д. «Орган дознания»: некорректность юридической терминологии	87
Матвеева А.М. Некоторые особенности участия прокурора в процессе доказывания по уголовным делам о мошенничестве в сфере кредитования	90
Отченаш А.Ю. К вопросу о самостоятельности «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве	92
Рослякова Е.А. Процессуальные особенности привлечения в качестве обвиняемого	95
Сильвенойнен Т.К. Использование метода психологического профилирования в расследовании преступлений	98
Скляренок Д.В. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля	102
Урывкова А.Е. Вектор развития стадии возбуждения уголовного дела	106
Якимчук Е.С. Использование метода криминалистического профилирования в правоприменительной деятельности	109
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	114
Андропова О.И. Особенности применения актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения законодательства при реализации национальных проектов	—
Ситник В.Н. К вопросу о выделении прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи в отдельную отрасль надзора	118

Трусова К.А. Структурно-функциональный подход к рассмотрению организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции	122
Тэнгель А.А. Некоторые проблемы защиты прокурором нарушенных прав неопределенного круга лиц в порядке гражданского судопроизводства	124
VI. КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	127
Анцологова Е.А. Анतिकоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов как гарантия доступа общественности к управлению делами государства	—
Ботенко А.О. Внешнеполитические аспекты обеспечения суверенитета Российской Федерации	130
Ершова П.А. Дистанционное электронное голосование: теория и практика	134
Зеленков Н.А., Цапенко В.И. Проблемы формирования конституционного собрания Российской Федерации	137
Роганова Д.С. К вопросу об участии граждан в общественном контроле	140
Садкова П.С. Изменения в законодательстве по вопросам гражданства в условиях COVID-19	143
VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	146
Вакаев И.В. Особенности и проблемы законодательного регулирования капканной охоты в России	—
Крамской А.С., Ясеновская Е.А. Некоторые проблемы признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании договора гражданско-правового характера, трудовыми	149
Красивенкова Д.М. К вопросу об административной ответственности за коррупционные правонарушения	152
Онучина С.Л. Проблема независимости центрального банка Российской Федерации	157
Полякова О.В. Осуществление деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций в решении экологических проблем	159
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ	163
НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ	164
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ	165

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Альманах молодого исследователя был создан в 2016 году в качестве публичной площадки для реализации научного потенциала обучающихся в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, но уже в первый выпуск были включены статьи студентов, представляющих Иркутский и Крымский филиалы Университета, а также иные высшие учебные заведения. В настоящее время на страницах нашего сборника публикуются работы молодых исследователей со всей страны — от Калининграда до Дальнего Востока. Кроме того, неоднократно публиковались статьи студентов, обучающихся в учебных заведениях некоторых других стран.

Редколлегия не только формирует выпуски сборника, но и оценивает его эффективность. Анализ сведений, размещенных на портале eLIBRARY, позволяет говорить о широком интересе, проявляемом читателями к статьям, опубликованным в Альманахе. Так, в 2020 году было осуществлено более 4 700 просмотров статей и произведено более 1 500 загрузок.

Можно отметить также, что растет количество цитирований статей, а с 2019 года в данных о публикационной активности Альманаха отражены сведения о единичных (но надеемся, что это только начало) цитированиях в статьях, размещенных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных результатов диссертационных исследований. Это свидетельствует о высоком качестве статей, представленных в нашем сборнике, их теоретической и практической значимости.

Редакционная коллегия и в дальнейшем будет придерживаться демократичной и гибкой редакционной политики, в соответствии с которой основными требованиями, предъявляемыми к публикации, являются актуальность темы исследования, содержательность и качество текста, подтверждаемые рецензией научного руководителя. Тем не менее редакционная коллегия оставляет за собой право учесть мнение рецензента и отказать автору в опубликовании статьи или вернуть ее для исправления.

В очередной раз выражаем благодарность научным руководителям студентов, аспирантов и соискателей, мотивирующим молодых ученых на проведение научных исследований. Особо хотим отметить профессора Ломакину Ирину Борисовну, под чьим научным руководством подготовлено для нашего сборника уже более 30 статей.

Желаем всем авторам плодотворных научных результатов и надеемся на дальнейшее продуктивное сотрудничество при подготовке последующих выпусков Альманаха молодого исследователя.

Редакционная коллегия

I

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

А.Г. АЛЬБИЦКИЙ

научный руководитель
профессор И.Л. ЧЕСТНОВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ США

В 2020 г. в США заметно обострились политические противоречия, связанные с ходом кампании по выборам Президента, и социально-экономические проблемы, особенно проявившиеся после начала пандемии COVID-19. Следовательно, появился ряд сложных и разнообразных социальных факторов, которые могут оказать «воздействие на потенциальных субъектов риска»¹. Г.И. Муромцев справедливо отмечает, что «в условиях кризисного развития общества интерес к проблеме правовой политики значительно возрастает»². Закономерно, что такие традиционно актуальные темы для американского общества, как противодействие проявлениям полицейского насилия и борьба с преступлениями, совершёнными с использованием огнестрельного оружия, обострились именно на фоне вышеуказанных социально-политических переломных проявлений 2020 г. На примере данных кризисных тенденций рассмотрим особенности современной правоохранительной политики США.

Правоохранительная политика, являясь частью правовой политики, зависит от деятельности элиты и референтных групп, которая связана с формированием перечня актуальных проблем, политической повестки дня, превращением выявленных и упорядоченных социальных явлений и процессов в политико-юридические³. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что деятельность основных субъек-

¹ Цит. по: Остроухов О.В. Риск как функциональная составляющая социальной системы в контексте национальной безопасности государства: Монография. М.: Экслибрис-Пресс. 2009. С. 221.

² Цит. по: Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. №6 (263), 2005. С.16.

³ Честнов И.Л. Постклассическая модель государственности. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. №1 (324). 2016. С. 79.

тов правовой политики (Президента, Конгресса, Верховного суда США) во многом ориентирована на мнение широких слоёв населения по тем или иным социально-политическим вопросам.

Так, начавшиеся в мае 2020 г. после гибели чернокожего американца Дж. Флойда массовые протесты, проходившие под лозунгами борьбы с предполагаемым расовым неравенством в деятельности американских правоохранительных органов и необходимости реформирования полиции, вызвали закономерный интерес к правовой политике США в целом. Важнейшим специфическим элементом современной правовой политики США является целенаправленное устранение любой возможной расовой дискриминации во всех сферах общественной жизни. Именно в связи с этим при проведении многих социологических опросов в США учитывается расовая принадлежность респондентов.

Достаточно показательны результаты опроса, проведенного в США вскоре после гибели Дж. Флойда. Анализируя результаты опроса, можно сделать вывод: отношение к деятельности правоохранительных органов в США значительно отличается в зависимости от принадлежности к определённой расовой группе. Например, 48% опрошенного белого населения утверждало, что протесты после смерти Дж. Флойда были более связаны не с конкретным случаем применения насилия полицейским, а с наличием давних предубеждений против полиции у части американского общества¹. Вместе с тем наиболее низкая степень доверия к самому институту полиции была выявлена у чернокожих опрошенных респондентов – 32% среди них указали, что совершенно не доверяют полиции, среди белых таких было – 11%, среди испаноязычных – 23%².

В чём же причина устойчивого недоверия у значительной части населения США к правоохранительным органам? Представляется, что негативный облик правоохранительных органов в глазах многих чернокожих американцев связан с исторической памятью о том, что именно органы полиции обеспечивали соблюдение законов расово дискриминационного характера, что сформировало у афроамериканцев высокую степень недоверия к правоохранительным органам в целом³. К. Хассетт-Уокер отмечает тот факт, что чернокожие американцы, нарушавшие сегрегационные законы Джима Кроу, зачастую подвергались жестокому обращению со стороны органов полиции, так как именно полиция должна была обеспечивать для представителей различных рас раздельное функционирование школ, ресторанов и иных общественных мест и организаций⁴.

Следовательно, «реабилитация» имиджа правоохранительных органов в глазах значительной части афроамериканского населения США является первостепенной задачей правоохранительной политики США. Среди возможных вариантов решения данной проблемы следует указать целенаправленное привлечение молодых афроамериканцев в правоохранительные органы, чтобы побороть их скептическое отношение к полиции⁵.

Отметим, что ещё до кризиса, связанного с массовыми протестами 2020 г., предпринимались усилия, направленные на реформирование существующей кадровой политики в системе правоохранительных органов США. Так, ещё в 2018 г. предполагалось постепенно увеличивать представительство испаноговорящих граждан

¹ Yahoo! News Race and Justice - May 31, 2020 May 29 - 30, 2020 - 1,060 U.S. Adults. С. 42.

² Там же. С. 3.

³ Meese E., Malcolm J.G. Policing in America: Lessons from the Past, Opportunities for the Future. // Special report. Washington DC: The Heritage Foundation №194, September 18, 2017. P.1.

⁴ Hassett-Walker C. The racist roots of American policing: From slave patrols to traffic stops. URL: <https://theconversation.com/the-racist-roots-of-american-policing-from-slave-patrols-to-traffic-stops-112816> (дата обращения: 18.09.2021)

⁵ Meares T.L. The legitimacy of police among young African-American men. // Marquette law journal. Vol.92, summer 2009, №4 (92). P. 666.

и афроамериканцев в полиции¹. Тем не менее, кардинальным образом изменить кадровую политику правоохранительных органов в США до настоящего времени не удалось.

Наиболее характерным правовым следствием массовых протестов стала инициатива представителей Демократической партии США о принятии такого законопроекта, как H.R.1280 – George Floyd Justice in Policing Act of 2021, в котором содержатся предложения об ограничении применения полицейскими силовых приёмов, борьбе с предвзятостью на расовой почве в деятельности полицейских органов². Кроме того, 13 сентября 2021 г. в Министерстве юстиции США было объявлено о запрете применения удушающих приёмов без наличия соответствующих оснований³, что также следует рассматривать как пример постепенного изменения правовой политики в сфере деятельности правоохранительных органов.

Ещё одним актуальным вопросам правоохранительной политики США является гарантия права на владение оружием. Данное право основывается на Поправке II Конституции США, декларирующей, что «право народа хранить и носить оружие не должно ограничиваться»⁴.

Вместе с тем в крупных городах США в 2020 г. на фоне социально-экономического кризиса, вызванного пандемией, и продолжительных массовых беспорядков количество убийств выросло на 30%, а количество нападений с применением огнестрельного оружия – на 8%.⁵ В целях исправления данной неблагоприятной тенденции в июне 2021 г. президентом США Дж. Байденом была провозглашена новая стратегия в сфере борьбы с насилием, совершённым с применением огнестрельного оружия и обеспечению общественной безопасности. Среди наиболее значимых положений данной стратегии следует отметить, в частности, упрощение отзыва лицензий у торговцев оружием, которые нарушили федеральное законодательство, выделение новых финансовых средств из государственного бюджета для помощи в поиске жилья и работы гражданам, недавно выпущенным из мест лишения свободы⁶. Указанные предложения представляются достаточно обоснованными, так как эффективность реализации стратегии по предупреждению преступности связана с комплексным осуществлением мер в социальной, трудовой, образовательной и иных сферах общественной жизни⁷.

Однако И.В. Варивочник справедливо отмечает, что существующее в США «движение за контроль над оружием проигрывает оружейному лобби»⁸, так как сторонниками контроля за оружием преимущественно являются протестные движения с ограниченными ресурсами, а оружейное лобби находит поддержку у представителей политической элиты на местном и федеральном уровнях, особенно, среди сторонников Республиканской партии. Поскольку лоббирующие группы, в основ-

¹ Ларина Е.С. Реформа полиции в Америке времён Трампа. / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. URL: <https://izborsk-club.ru/15657> (дата обращения: 14.09.2021)

² H.R.1280 - George Floyd Justice in Policing Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1280/all-actions?overview=closed#tabs> (дата обращения: 14.09.2021)

³ Memorandum from the Deputy Attorney General Page 3 Subject: Chokeholds & Carotid Restraints; Knock & Announce Requirement. URL: <https://www.justice.gov/dag/page/file/1432531/download> (дата обращения: 17.09.2021)

⁴ Цит. по: Конституция Соединённых Штатов Америки в переводе на русский язык. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (дата обращения: 17.09.2021)

⁵ Fact Sheet: Biden-Harris Administration Announces Comprehensive Strategy to Prevent and Respond to Gun Crime and Ensure Public Safety. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/23/fact-sheet-biden-harris-administration-announces-comprehensive-strategy-to-prevent-and-respond-to-gun-crime-and-ensure-public-safety/> (дата обращения: 17.09.2021).

⁶ Fact Sheet: Biden-Harris Administration Announces Comprehensive Strategy to Prevent and Respond to Gun Crime and Ensure Public Safety. Указ. соч. (дата обращения: 17.09.2021)

⁷ Kapur R. Crime Prevention Strategies. URL: https://www.researchgate.net/publication/323733776_Crime_Prevention_Strategies (дата обращения: 17.09.2021).

⁸ Цит. по: Варивочник И.В. Оружейное лобби в США: история и современность. // США и Канада: экономика, политика, культура. №5 (569), 2017. С. 67.

ном, носят достаточно устойчивый характер, то и само оружейное лобби по-прежнему оказывает долгосрочное стратегическое влияние на правоохранительную политику США. Необходимо отметить, что в условиях относительной стабильности в социальной сфере и в экономике политическая элита США стремилась сохранить баланс между интересами оружейного бизнеса и безопасностью в государстве. Однако в ситуации обострения кризисных проявлений в государстве значительно возрастает вероятность появления новых ограничений правового характера в целях сохранения общественной безопасности.

Таким образом, текущее положение в американском обществе характеризуется повышением роли «принципа неопределённости, как одного из проявлений постклассической картины мира, и, как следствие, ощущения перманентного риска»¹. Вместе с тем, отличительным признаком англо-американской модели предупреждения преступности является то, что «государство видит свою задачу не в реагировании на преступность, а в управлении рисками, угрозами безопасности»². Следовательно, уменьшение количества преступлений, совершённых с использованием огнестрельного оружия, предотвращение насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов зависит от формирования и реализации новой комплексной модели антикризисной правоохранительной политики.

УДК 340.1

Н.Е. БОГДАНОВ

научный руководитель
профессор И.Б. ЛОМАКИНА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ О. ЭРЛИХА

Соглашаясь с позицией доктора юридических наук, профессора Ирины Борисовны Ломакиной³, согласно которой социология права является важнейшим типом правопонимания, полагаем возможным в настоящей работе осветить некоторые идеи Ойгена Эрлиха относительно социологической концепции права.

Как известно, становление социологии права происходило под влиянием исторической школы права, среди представителей которой необходимо выделить Ф.К. Савиньи, Г. Гуго и Г.Ф. Пухту. Теоретики указанной школы права полагали, что нет права вообще, а есть исторически сложившееся право того или иного народа. Во многом этому способствовали воззрения Ш.Л. Монтескье, полагавшего, что правовые установки одной нации совершенно случайно могут быть пригодны для другой. Иными словами, право по своей сути ментально и отражает особенности, традиции и обычаи того народа, в котором действует. Нельзя не отметить то влияние, которое оказывалось идеями Г. Лейбница, Ф. Шеллинга, И. Гердера, И. Канта и Г. Гегеля на представителей исторической школы права.⁴

Вместе с тем, как представляется автору, становление и появление социологии права как самостоятельной науки связано с идеями выдающегося австрийского социолога права О. Эрлиха и его трудом «Основоположение социологии права», с помощью которого социология права была обоснована как дисциплина о праве. Одна-

¹ Цит. по: Честнов И.Л. Указ. соч. С.77.

² Цит. по: Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: 12.00.08 / А.Л. Гуринская: автореф. дис. докт. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 20.

³ Ломакина И.Б. Социологические идеи в русле дореволюционного теоретико-правового дискурса / И.Б. Ломакина // Криминалист. 2020. № 1 (30). С. 33.

⁴ История политических и правовых учений : учебник / под. ред. М.Н. Марченко. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. С. 354.

ко следует заметить, что «Основоположение социологии права» систематизирует уже ранее опубликованные размышления О. Эрлиха в таких трудах как «Негласное волеизъявление» и «Свободное нахождение права и свободное правоведение», тем самым, не являясь чем-то новым и эволюционным во взглядах автора.

О. Эрлих отмечал, что социология права должна основываться на наблюдении, включая в свой предмет изучения все социальные «силы», ведущие к образованию права. В этой связи подчеркнем, что еще Ш.Л. Монтескье на протяжении долгого периода времени собирал «факты» (и как путешественник, и как писатель), что позволило ему, в том числе эмпирическим путем, создать уникальный и неиссякаемый источник знаний¹ и побудительных мотивов не только для самого автора, но и для всей его эпохи².

Не менее интересны взгляды О. Эрлиха на предмет социологии права: «Важнейшим вопросом, подлежащим разрешению в нашу эпоху, является вопрос о том, какие явления должны стать предметом изучения социологии права, а также о том, каким образом будут собираться факты, подлежащие изучению и объяснению», – писал Эрлих³. Так, австрийский ученый относил к явлениям в области права, которые составляют предмет научного исследования права (позволим себе отметить, что также и предмет социологического типа правопонимания), в первую очередь, юридические факты (обычай, указывающий индивиду его роль и задачи в определенной социальной группе; отношения власти и подчинения; уставы и договоры; завещательные распоряжения и прочие юридически значимые действия). Во-вторых, включаются правовые предложения (как второй элемент состава предмета социологии права), рассматриваемые только в качестве фактов (с позиции их происхождения и действия), а не с точки зрения их практического применения и толкования. И в-третьих, предмет социологии права составляют социальные «силы», образующие право. Полагаем, что именно на указанные социальные «силы» должна быть направлена эмпирическая деятельность социолога, собирающего факты, поскольку подобные социальные «силы» позволяют установить и объяснить указанные факты.

Следует согласиться с позицией О. Эрлиха⁴ в том, что явления правовой жизни не могут изучаться односторонне (лишь в аспекте правовых предложений), то есть в отрыве от различных элементов общества. Настоящая теоретическая наука о праве, как отмечает О. Эрлих, должна быть в том числе исторической и этнологической. Следовательно, наука о праве включает в себя не только «правовые предложения», но также исторические аспекты и ментальность того или иного народа. Не менее интересна мысль О. Эрлиха, в соответствии с которой любые этнологические аспекты преобразуются в исторические, поскольку право любого народа соответствует определенному этапу развития. В этой связи возрастает значение исторических аспектов или истории права, которая «снабжает» материалами социологию права.⁵

Справедливо О. Эрлих акцентирует внимание на ценности социологии права, заявляя, что последняя проявляется постольку, поскольку социологическая концепция достигает определенной цели, в то время как отдельные правовые предложения и институты сами по себе ценности для социологии права не имеют. Кроме того, все закономерности явлений правовой жизни, подлежащие открытию и истолкованию, обусловлены социальным и экономическим устройством общества, поскольку закономерное правовое развитие можно признать и представить только

¹ См. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье ; [пер. на рус. яз. А. Горнфельда; вступит. ст. Д. Хаустова]. Москва : РИПОЛ классик, 2020. 690 с.

² Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. Санкт-Петербург : ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. С. 467.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 468.

⁵ Там же.

в контексте социально-экономического развития. Полагаем необходимым в этой связи подчеркнуть, что социология права наполняется материалом не из правовых древностей, а из истории общества и экономики.¹

Не менее важной для социологии права, как пишет австрийский ученый, является практическая составляющая юриспруденции. Автору представляется верной указанная позиция, поскольку как для исследователя права, так и для практикующего юриста важны нормы решения, которые оформляются в рамках социальных структур: «Не давая описания семьи, невозможно изучать семейное право; нельзя объяснить вещное право, не установив, какие виды вещных прав существуют в жизни; невозможно понять договорное право, не выявив содержания заключаемых договоров», – отмечает Эрлих². Таким образом, с помощью изучаемых социологией права норм решений юриспруденция должна создать картину общества, для которого эти нормы будут действовать. Следует подчеркнуть, что необходимо формулировать не формальные абстракции национальных учений о праве, а их жизненное содержание. В этой связи представляется недостаточным простое толкование норм права, так как необходимо изучать сами основания, заложенные в законах. Как представляется, именно из таких оснований исходит юриспруденция.

Полагаем необходимым отметить вклад, который внес О. Эрлих в обоснование «живого права» в социологическом типе правопонимания. Центр тяжести развития права, согласно воззрениям австрийского социолога, не в самих нормативных правовых актах или судебной практике, а в обществе и его развитии. Нельзя не согласиться с тем положением, что право и его эволюция напрямую связаны с социумом. Интересным представляется положение учения О. Эрлиха, в соответствии с которым «живой» нормой права следует признавать все, что является частью жизни, поскольку, как было отмечено, право – явление общественное, а значит, чтобы понять, что есть право – нужно изучить общество.

В заключение отметим, что из всех типов классического правопонимания социология права, как отмечает И.Л. Честнов³, является наиболее обоснованным подходом. Однако, по справедливому замечанию А.В. Полякова и Е.В. Тимошиной⁴, ни одна из классических теорий права не является самодостаточной, то есть не способна ответить на все вопросы правовой науки. В частности, социология права, акцентируя внимание на действии правовых норм в обществе, в конечном счете свела право к системе правовых отношений, при этом исключив самих участников этих правоотношений. Следует согласиться со многими авторами в том, что на современном этапе синтез классических подходов к пониманию права формирует новые, неклассические представления о том, как нужно понимать право. В этой связи представляется важным обратить внимание на позицию И.Б. Ломакиной⁵, согласно которой к пониманию права следует подходить с антропологических позиций, поскольку именно указанный нами подход описывает право, его формы и проявления в реальной жизни.

Полностью согласимся с позицией Ирины Борисовны в том, что все социальные институты (также и правовые) во многом содержат в себе историко-культурные аспекты, основанные на «основополагающих материальных и ментальных начал»⁶. Справедливо отмечено, что «человечество существует во множественном проявлении различных культур, включающих уникальные образцы поведения, обычаи,

¹ Там же. С. 469.

² Там же.

³ Честнов И.Л. Теория государства и права : учебное пособие. Ч. 2 Теория права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 9.

⁴ Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник. 2-е изд. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2015. С. 48-49.

⁵ Ломакина И.Б. Метамодеи и антропология права как два ответа на вызовы постмодернизма / И.Б. Ломакина // Криминалист. 2020. № 3 (32). С. 84.

⁶ Там же. С. 83.

традиции, нормы и стереотипы мышления», которые, безусловно, составляют определенный аспект человеческого существования. Полагаем бесспорным тот факт, что культура того или иного народа оказывает непосредственное и опосредованное влияние на правовую систему общества.

В этой связи невозможно не выделить диалогическую концепцию правопонимания, разрабатываемую Ильей Львовичем Честновым. Указанная концепция не без основания претендует на ведущую роль: универсальный характер, междисциплинарность и успешное, на взгляд автора, преодоление недостатков классических типов понимания права¹. Отметим, что в целом постклассическое правопонимание делает акцент на социокультурном историческом контексте, который определяет содержание права и его восприятие. Так, согласно диалогической концепции права, право и правосознание рассматривается как социокультурно обусловленные феномены. Право многомерно и многогранно, включает в себя нормы, правосознание и правопорядок, в котором реализуются как норма, так и правосознание². Таким образом, концепция, разрабатываемая И.Л. Честновым, преодолевает недостатки позитивистского, психологического и социологического подходов к определению права, которые, по мнению ученых, выражаются в отрыве объекта и субъекта познания, социальной структуры и индивида, а также права и правового субъекта.

УДК 340

Я.Ю. ЛИХОМАНОВА

научный руководитель
профессор **И.Б. ЛОМАКИНА**

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ В СОВРЕМЕННОСТИ

Правовой обычай в современном мире имеет большой регулятивный потенциал. В зависимости от типа правовой системы, правовой обычай может выступать как доминирующий формально-юридический источник, а может занимать второстепенные позиции в правовой регуляции отдельно взятых стран. Так, например, правовой обычай был первичной формой права в догосударственных обществах и обществах феодального типа. Все варварские правды были санкционированные органами государственной власти, систематизированные правовые обычаи. Те правовые обычаи, которые не попадали под санкционирование органами государственной власти, все же имели характер правовых в силу их онтологической сущности. Расширительное понимание права, позволяет усмотреть правовой характер правовых обычаев исходя из их онтологических свойств. Так, например, И.Л. Честнов и И.Б. Ломакина с позиций социокультурной антропологии утверждают, что правовые свойства обычаи приобретают, тогда, когда они возникают в сфере социально-значимых отношений, когда их признают в качестве эффективного регулятора общественных отношений³. Правовые обычаи, с этих позиций и юридици-

¹ Гусарова М.А. Понятие правосознания в современных интегративных теориях (на примере концепций А.В. Полякова и И.Л. Честнова) // Общество: философия, история, культура. 2017. №1. С. 28.

² Честнов И.Л. Конструирование социальной и правовой реальности: к формированию диалогической онтологии права / И.Л. Честнов // Платон. 2012. № 1. С. 50-51.

³ См., напр. Ломакина И.Б. Обычное право: Институциональный аспект. (Теоретико-правовой анализ). – СПб.: Астерион, 2005. – 284 с.; Честнов И.Л. Перспективы и проблемы социокультурной антропологии права: ответ на критические замечания [Текст] / И.Л. Честнов // Lex Russica (Русский закон) МГЮА, им. Кутафина. – 2016, № 6(115). – С. 225 – 235.

рованные обычаи¹ не выступают как тождественные явления. Правовые обычаи шире и включают в себя юридизированные обычаи»². В соответствии с данными аргументами справедливо утверждать, что к наиболее эффективному решению этой проблемы следует подходить именно с позиции социокультурной антропологии права. Однако не стоит совсем отказываться от позиции позитивизма. Ведь она играет немаловажную роль в государственном закреплении норм обычного права. Так, например, основными способами государственного санкционирования обычая являются: законодательное, правоприменительное, ведомственное, договорное, «молчаливое» одобрение (санкционирование) за счёт соблюдения обычая в деятельности государственных органов и учреждений, признание международного обычая государствами, признание государством систематизации обычаев, осуществляемых негосударственными организациями.

Все же, наличие онтологических свойств права, таких как нормативность, обязательность, системность, эффективность и легитимность, возможность общественного принуждения и понуждения делает обычаи правовыми.

Однако стоит отметить, что И.Л. Честнов в своем пособии «Теория Государства и права» делает акцент на том, что обычаи, которые «с функциональной точки зрения могут быть названы правовыми», дополняют позитивное право, конкретизируют и заполняют неизбежные в нем пробелы. Что также подтверждает мнение о том, что данная проблема актуальна для рассмотрения именно с позиции антропологии права³.

Большое значение правовые обычаи имеют в англосаксонской правовой системе. Исследование правового обычая как формы англосаксонского права следует начать с изучения понимания обычая в англосаксонской юридической доктрине. Ученые англосаксонской теоретико-правовой науки соглашались с тем, что обычай является исторически первой формой права. Также они подчеркивают, что обычай как форма права сложился благодаря его «постоянному приспособлению к потребностям общества». Одним из первых английских юристов, задавшихся вопросом о юридической природе обычая как формы права, стал Уильям Блэкстон, автор фундаментального труда «Комментарии к законам Англии»⁴. Именно он утверждал, что общее право Англии (common law) – это «общие и незапамятные обычаи, объявляемые таковыми от времени до времени решениями судов». Таким образом, по мнению Блэкстона, формой английского права является не судебное решение, а обычай, на котором оно основано: судья должен выявить и верно сформулировать обычай.

Обычай, по мнению представителей англосаксонской юридической доктрины, – воля народа. Его важность и значимость для правовой системы того или иного государства ни в коем случае не оспариваются. Помимо этого, обычаю как форме англосаксонского права присущи некоторые особенности: соблюдение обычаев вследствие личной убежденности людей в необходимости их соблюдения, а не вследствие угрозы наказания; легкость выявления обычаев (достаточно убедиться, используются ли они в практике государственных органов и должностных лиц).

Таким образом, можно наблюдать, что роль правового обычая как формы права в англосаксонской правовой системе весьма существенна. Помимо этого, многие правоотношения урегулированы только с помощью обычая, соответственно, в англосаксонской семье обычаев применяется при пробелах в иных формах права. Что является немаловажным для развития данной правовой системы.

¹ Санкционированные государством обычаи, которые в правовом смысле выступают либо в дополнение к закону, либо принимают форму закона.

² Ломакина И.Б. Обычай и порядок в антрополого-правовой перспективе [Текст] / И.Б. Ломакина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021.-№3(91). – С.10-16.

³ Честнов И.Л. Учебное пособие. Ч.2. Теория государства и права / И.Л. Честнов – СПб: Санкт-петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

⁴ «Комментарии к законам Англии» являются влиятельным трактатом 18 века об общем праве Англии сэра Уильяма Блэкстоуна, первоначально опубликованный издательством «Clarendon Press» в Оксфорде, 1765 - 1770 годы. Работа разделена на четыре тома, посвященных правам людей, правам вещей, частным и государственным вонгам.

Рассмотрим, правовые обычаи в контексте их существования в российском правовом пространстве. Так, в качестве яркого примера правового обычая может выступать ст. 848 ГК РФ, согласно положениям, которой взаимодействие банковского учреждения с потребителями его услуг осуществляется в соответствии с устоявшимися в банковской среде обычаями делового оборота. Также ст. 853 ГК РФ законодатель, регулируя сроки и порядок зачета денежных требований банка к клиенту, вновь ссылается на обычаи делового оборота¹.

Помимо этого, правовыми обычаями выступают ст. 130–134 Кодекса торгового мореплавания РФ², согласно которым время погрузки или разгрузки судов регулируются соглашениями сторон или портовыми обычаями (о нем было упомянуто ранее).

Помимо обычаев делового оборота, в российском законодательстве используются также национальные обычаи. Так, например, в ч. 2 ст. 58 Семейного кодекса РФ³ указывается, что имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено национальным обычаем. Также частичное использование обычаев допускают нормы земельного и лесного права – правовое закрепление за этническими сообществами земель для охоты, земледелия, или водной акватории для рыбной ловли базируется на исторической специфике их жизни⁴.

Таким образом, в настоящий период существует необходимость в переоценке роли правового обычая в правовой системе государства. Следует понимать, что правовой обычай – это не устаревшее явление, а важнейший механизм правового развития российского общества. Правовой обычай позволяет «законсервировать» социально-культурное наследие народа. Безусловно, придавать правовую форму необходимо исключительно тем правовым обычаям, которые не противоречат законодательству и правовой политике Российской Федерации⁵. На самом деле, в мире всегда существовало множество различных теорий, объясняющих процесс возникновения и развития государства и права. Изучение данной темы не прекращается и до настоящего времени.

УДК 340

А.Д. ЛУКИН

научный руководитель
профессор И.Б. ЛОМАКИНА

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО И ИЗРАИЛЬСКОГО ПРАВА)

Для того чтобы раскрыть указанную тему исследования, необходимо обратиться как пониманию такой категории, как источник права. Дореволюционный русский юрист Коркунов Н. М. понимал под ним «формы объективирования юридических норм»⁶, при этом отрицая факт того, что право творится государственной властью. Напротив, выдающийся советский теоретик права доктор юридических наук, про-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019)

² Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. N 81-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.). С изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015 // СЗ РФ. 03.05.1999. N 18. Ст. 2207.

³ Статья 58 СК РФ. Право ребенка на имя, отчество и фамилию

⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.

⁵ Например, в современной России не должны признаваться обычаи, закрепляющие бесправие женщины, обычаи кровной мести и тому подобное.

⁶ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М. 2020. С. 279.

фессор Алексеев С. С. писал, что под источником права «нужно понимать силу, создающую право»¹, а такой силой является именно государственная власть, которая обладает надлежащими возможностями для реагирования на потребности общества и принимает соответствующие решения. Такие подходы к пониманию источника права проистекают из глубины веков. Известно, что еще Гегель Г., Иеринг Р., Вышинский А. Я., Иоффе О. С. считали, что право имеет свою силу в том числе и потому, что санкционировано государством. Однако иные ученые (Нерсесянц В. С., Еллинек Г.) с таким подходом по разным причинам, в том числе и политическим, согласиться не могли, поскольку, признав взгляды условно выделенной первой группы ученых и философов, необходимо согласиться с тем, что именно государство как дарует те или иные права своим гражданам, так вольно в любое время их и отобрать. Тем не менее, выдающийся советский и российский теоретик права Спиридонов Л. И. полагал, что источник права не что иное, как «культура, которая в процессе селективной эволюции вбирает в себя социальный опыт и выражается в общеобязательных правилах поведения»². Как мы видим, единого определения этой базовой юридической категории в науке не существует, поскольку здесь мы имеем дело с разными подходами к пониманию права как такового. Тем не менее, раскрытие вышеуказанных позиций поможет в дальнейшем понять роль обычая как источника права в современном мире. Обратимся к дальнейшему изучению.

Не менее важной для раскрытия заявленной темы является и проблема соотношения источника права и формы внешнего выражения права. По мнению доктора юридических наук, профессора Марченко М. Н., форма права есть «способ внутренней организации и внешнего выражения права, а точнее — выражения содержащихся в нормах права правил поведения»³. При таком подходе именно форма создает право. С точки зрения доктора юридических наук, профессора Полякова А. В., правом являются не столько нормы, сколько отношения, выражающиеся в субъективных правах и обязанностях субъектов, то есть «коммуникативная целостность, интенциональным и смысловым ядром которой выступают субъективные права, а необходимыми коррелятами правовые обязанности»⁴. Обратимся к словарию Ожегова С. И.

Что есть право? Право имеет много значений. Во-первых, это совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы. Во-вторых, охраняемая государством, узаконенная возможность делать что-либо. В-третьих, основание и причина действовать каким-либо образом. Что есть справедливость? Справедливость есть беспристрастное, объективное отношение к кому-либо или чему-либо, соответствующее истине, действительному положению дел. Из чего проистекает запрос на справедливость (именно данную философскую категорию, на мой взгляд, и можно в некоторой степени отождествлять с правом в широком смысле слова, ведь именно к справедливости апеллируют граждане, обращаясь с тем или иным вопросом в суд или к иным лицам, способным разобраться с возникшими трудностями)? Запрос на справедливость, на должное правовое регулирование, на защиту от несправедливости проистекает от социально-политической ситуации, от социально-экономической ситуации в стране и мире, от культуры того или иного региона, наконец, от демографической ситуации. Например, смена политической и экономической системы в России в 90-е годы потребовала коренного изменения всей законодательной базы, включая принятие новой Конституции от 12.12.1993 года. Еще Сталин И. В. писал, что «источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических убеждений нужно искать не в самих идеях, теориях,

¹ Алексеев С. С. Теория государства и права. М. 2005. С. 392.

² Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. 1996. С. 138.

³ Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. М. 2005. С. 40.

⁴ Поляков А. В. Общая теория права. СПб. 2004. С. 649.

взглядах, политических убеждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды»¹. По мнению доктора юридических наук, профессора Честнова И. Л., с точки зрения постклассической теории права, источник права и есть «селективная функция правовой культуры»². Именно все вышеперечисленные факторы (экономика, культура, политика, демография) хотя и играют в процессе правообразования важную роль, тем не менее, все же опосредованную, интериоризируясь в правовую культуру. Сама селективная функция правовой культуры непосредственно обусловлена многообразием выбора как человеческой модели поведения, так и модели поведения общества в целом. В этом плане законы Драконта, например, однозначно являлись формой внешнего выражения права, но соответствовали ли они гуманизму, правам человека, справедливости, наконец, являлись ли они источником права. На мой взгляд, ответ очевиден: не являлись. Именно здесь наиболее четко отражена разделительная линия между формой внешнего выражения права и источником права, механизмом его образования.

Итак, какова же роль обычая как источника права в современном мире? Доктор юридических наук, профессор Спиридонов Лев Иванович отмечает, что обычай есть исторически первый источник права, ставший таковым вследствие его долгого применения и общего значения³. Важно также отметить, что обычное право совпадает с теми ценностями, которые изначально присущи той или иной религии или нормам морали. Доктор юридических наук, профессор Ломакина И. Б. отмечает, что правовой обычай — «разновидность социального права, а вернее, одна из форм его существования»⁴, указывая также, что правовой обычай и юридизированный (санкционированный государством) обычай не тождественны друг другу. Обратимся к предписаниям еврейского права. Например, 4 Книга Царств (21:7) гласит: «в доме сём и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Моё навек; и не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли, которую Я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей». Данный обычай считать именно Иерусалим средоточием «еврейского мира» находил свое отражение в правосознании еврейского народа даже в период отсутствия национального государства. Сегодня же статья 1 Основного закона: Иерусалим — столица Израиля гласит: «Иерусалим - единый и неделимый, есть столица Израиля»⁵. В данной ситуации мы видим, как обычай правовой трансформировался в юридизированный.

Тем не менее, в современном мире каждое государство обладает «своим» правом, а в некоторых из них действуют параллельно даже различные правовые системы ввиду определенных исторических особенностей: существование «рудиментов» еврейского права и светского израильского в едином правовом поле Израиля. Именно в еврейском праве (в религиозно-правовых источниках, например, в Торе) установлены те правовые категории, фундаментальные ценности, которые были восприняты уже современным израильским правом. Более того, доктор социологических наук, профессор Бачинин В. А. считает, что всемирно известные Десять заповедей (христианское наименование) являются основой мировой цивилизации, поскольку охватывают религиозную, нравственную и правовую сферы: «Подобный триединый охват фундаментальных начал человеческого бытия придает Декалогу

¹ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М. 1939. С. 545.

² Честнов И. Л. Теория государства и права. Теория права: учебное пособие. СПб. 2017. С. 16.

³ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. 1996. С. 138.

⁴ Ломакина И. Б. Обычай и правопорядок в антрополого-правовой перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. С. 11.

⁵ Иерусалим — столица Израиля: Основной закон от 30.07.1980. Доступ из официального сайта Кнессета Израиля // URL:<https://main.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=7> (дата обращения 13.10.2021)

свойства краеугольного камня мировой цивилизации, статус непреложного условия ее успешного развития»¹. Действительно, ведь если проанализировать религиозную часть предписаний, то она действует независимо от санкционирования властей: как в самом Израиле, так и в многочисленных общинах по всему миру чрезвычайно широко распространен иудаизм, а также обычаи, которые регулируют жизнь общества. Обратимся к исследованию данной проблемы.

Тора — центральный источник иудаизма, основа еврейского права, состоит из пяти книг (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), которые именуется на иврите «Хумаш»². Пятикнижие Моисеево (христианское наименование еврейского религиозно-правового источника) содержит в себе различные правовые нормы, регулирующие общественные отношения в уголовной, административной, гражданской, трудовой, семейной и, безусловно, религиозной сферах³. Например, Книга Исход гласит: «20:9 Помни день субботний, чтобы святить его»⁴. Если основываться на буквальном толковании данной нормы, то предписано заниматься только деятельностью духовной — молитвой, изучением Писания, сотворением предписанных религиозных ритуалов. Однако если мы обратимся к статье 10 Основного закона: Израиль — национальное государство еврейского народа, то увидим, что «шаббат и еврейские праздники и памятные дни - регулярные государственные дни отдыха; неевреи имеют право на дни отдыха в дни своих праздников»⁵. Это ли не закрепление древней религиозной нормы уже в качестве юридизированного обычая? Возникает вопрос: а имеет ли место быть правовой обычай? Ответ однозначно утвердительный. Ведь если посмотреть на историю еврейского народа, рассеянного по всему миру, то мы увидим, что народ этот не обладал своей государственностью на протяжении тысячелетий после разорения Иерусалима римлянами, то есть силы, санкционирующей обычай, превращающей его уже в норму закона, не было. Однако, это не так, поскольку именно община, не обладая признаками государства, не выполняя его функции, тем не менее, сохраняла именно правовой обычай, устанавливала санкции за невыполнение правил поведения, что, возможно, и являлось важнейшим фактором уже в образовании самого государства Израеля.

Кроме того, существуют ряд предписаний, регулирующих уголовно-правовые отношения: «20:13 Не убивай 20:15 Не кради 20:16 Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего». Все эти положения однозначно нашли свое отражение не только в законодательстве Израеля, но и во всех цивилизованных странах современного мира, что, с одной стороны, позволяет говорить нам о наличии юридического обычая, санкционированного государством. Однако необходимо принимать во внимание роль ортодоксальных общин, в которых эти предписания возведены не в форму закона, а именно в форму права, что и говорит о наличии правового обычая как источника права в современном Израиле.

Таким образом, не вдаваясь в дискуссии по поводу определения такой категории, как источник права, или же о соотношении последнего с такой категорией, как формы внешнего выражения права, отметим, что обычай представляет собой источник права, существующий в форме юридизированной (санкционированной государством) или правовой, характеризующийся общезначимостью для того или иного конкретного общества в силу его исторических, ментальных, культурных,

¹ Бачинин В. А. О Моисеевом законе и декалоге как источнике современного права // Военно-юридический журнал. 2007. №12. С. 23.

² Телушкин Д. Еврейский мир. М., 2005. С. 50 — 51.

³ Беспалько В. Г. Библейские начала уголовно-правовой охраны культурных ценностей (по материалам Моисеева Пятикнижия) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 40.

⁴ Книги священного писания Ветхаго и Новаго Завета. М., 1904. С. 99.

⁵ Израиль — национальное государство еврейского народа: Основной закон от 19.07.2018. Доступ из официального сайта Кнессета Израеля // URL: <https://main.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=13> (дата обращения 15.10.2021)

религиозных и иных особенностей. Отдельно подчеркнем, что санкционирование его государством, по своей сути, не требуется. Доктор юридических наук, профессор Ломакина И. Б. пишет: «вопреки предсказаниям позитивистов о скорой кончине обычного права, оно «живее всех живых» и, судя по всему, подобно тени всегда будет обнаруживать себя в сфере социально значимых общественных отношений»¹.

УДК 340.1

П.К. МОИСЕЕВА

научный руководитель
профессор **И.Л. ЧЕСТНОВ**

ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ПРАВЕ

Всем известно, что в современном мире происходит процесс глобализации, и он имеет как положительные, так и отрицательные черты. Одной из отрицательных черт является унификация общества в целом и его сфер в частности. В связи с данным аспектом, чтобы не произошла потеря самобытности общностей, начали уделять все большее внимание конкретным территориально-национальным единицам, а именно их индивидуальности и сохранению (или хотя бы не допущению утраты) определенной собственной идентификации. Данное явление, противоположное глобализации, называют локализацией. Причем стоит отметить, что оно наиболее распространено в культуре, поскольку именно она составляет всю ценностную базу общества и поэтому в ней особенно четко выражены отличия между различными общностями, проявляющиеся во взаимоотношениях между субъектами и их определенном статусе, что связывается с их историческим развитием.

В подтверждение этому можно привести цитату С. Бенхабиб, которая заявляет: «Всякое сложное человеческое общество в любой момент времени состоит из множества материальных и символических практик со своей собственной историей. В этой истории запечатлены следы борьбы за власть, за некие символы и обозначения - короче, за культурную и политическую гегемонию, которой добиваются группы, классы и представители разных полов. Никогда не бывает единой культуры, одной логически выверенной системы верований, символов и обычаев, которая распространялась бы по всему кругу человеческой деятельности».²

Несомненно, явления глобализации и локализации прослеживаются и в праве, поскольку в нем содержатся элементы культуры, а именно ценности, с помощью которых право регулирует отношения между общностями и внутри них. А данные территориально-национальные единицы имеют как собственные нормы и принципы, так и общие, устанавливаемые государством, в которое входит данная общность.

В соответствии с этим появилось две основные и противоположные по своей сути возможности решения проблемы глобализации: концепция «плавильного котла» и концепция мультикультурализма. Первая из них заключается в том, что все культуры сливаются в одну и, соответственно, не происходит сохранение особенностей общностей. Но, как многие понимают, данный вариант решения про-

¹ Ломакина И. Б. Обычай и правопорядок в антрополого-правовой перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. С. 16.

² Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2003. С. 71.

блемы не универсальный, и он не будет поддержан большинством, потому что «культурные различия объявляются основополагающими, фундаментальными, всякое внешнее воздействие на эти различия должно оцениваться как величайшая несправедливость».¹ Вторая концепция как раз позволяет избежать этой несправедливости и, наоборот, позволяет сохранить индивидуальность территориально-национальных единиц и их ценностную базу, несмотря на то, что они существуют в государстве, которое устанавливает основные принципы-нормы. Но тут появляется вопрос, который заключается в том, что любое общество включает в себя различные культуры, обладающие несовпадающими, отличными друг от друга, и возможно даже противоположными ценностями, и тогда становится непонятно, как придерживаться данной концепции при составлении правовой базы и проведения процесса правоприменения.

Для того, чтобы определить перспективы мультикультурализма в праве, уместно рассмотреть генезис этого феномена. Термин «мультикультурализм» впервые появился в конце 1960-х годов в Канаде, а в 1971 году там стал официальным, обозначающим новый правительственный курс.² Провозглашалась цель сделать государство более чувствительным к запросам своих граждан всех культурных и языковых групп.

В Канаде в законах того времени мультикультурализм выражался изначально через Акт об иммиграции 1978 г., в котором было установлено недопущение дискриминации на почве расовых, религиозных и половых различий.³ Позднее уже в 1982 г. была принята Хартия прав и свобод как часть Конституции Канады, она содержала такие положения, как равная защита и равное покровительство закона независимо от любых различий, в том числе расы, национальности и религии, и при этом данный аспект не препятствовал принятию законов, программ или деятельности, направленных на улучшение положения отдельных лиц или групп населения, находящихся в неблагоприятных условиях из-за тех же факторов.⁴ Следующим шагом в установлении данной политики стал принятый в 1988 году Закон о канадском мультикультурализме. В ст.3 этого нормативно-правового акта было указано на особенности культуры Канады и связанные с ними положения по обеспечению правительственного курса государства, основными из которых являются:

а) признать и способствовать пониманию того, что мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества и признает свободу всех членов канадского общества сохранять, приумножать и делиться своим культурным наследием

б) признать и способствовать пониманию того, что мультикультурализм является фундаментальной характеристикой канадского наследия и самобытности и что он обеспечивает бесценный ресурс в формировании будущего Канады.

с) содействовать полному и равноправному участию отдельных лиц и сообществ любого происхождения в продолжающейся эволюции и формировании всех аспектов канадского общества и помогать им в устранении любых препятствий для такого участия...⁵

¹ Чукин, С.Г. Плюрализм, солидарность, справедливость. К проблеме идентичности философско-правового дискурса в ситуации постмодерна. СПб., 2000. С. 248

² Акопян, К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы // Сборник Нижегородского государственного университета им. Л. Н. Лобачевского № 15– 2012.

³ Владимирова, М.А. Законодательные основы иммиграционной политики Канады // США-Канада. Экономика-политика-культура, 2002, № 9/

⁴ Канадская хартия прав и свобод 1982 года. [Электронный ресурс]. https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm

⁵ Акт о мультикультурализме 1988 года. The 1988 Canadian Multiculturalism Act. [Электронный ресурс]. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-18.7/page-1.html>

Таким образом, рассмотрев правовую базу государства, можно сделать вывод о том, что в Канаде мультикультурализм выражался в предоставлении равных прав всем лицам и недопущению их дискриминации. Но так ли это было в процессе правоприменения?

В 1999 и 2001 гг. в провинции Нью-Брансуик в Канаде двум членам индейской народности малисит и одному члену индейской народности микмак были предъявлены обвинения в незаконной вырубке леса на федеральных землях, где в соответствии с Законом провинции Нью-Брансуик «О федеральных землях и лесах» 1980 г. вырубка леса запрещена. Трое обвиняемых в свою защиту заявили, что имеют исконное право на вырубку леса для личного пользования, основанное на обычае вырубке дров, так как они заготавливают древесину этой провинции издавна, используют ее только для личных нужд, и что такая практика является неотъемлемой частью их отличительной культуры. Они планировали из срубленных деревьев построить дом и собрать мебель, при этом у них не было цели продать древесину или мебель, которую они собирались из нее сделать. Данное обстоятельство имеет принципиально важное значение, поскольку позиция Верховного суда Канады относительно обмена ресурсов, полученных при осуществлении исконного права, не включает право их продавать или менять на другие предметы, товары. В итоге благодаря анализу предыдущих судебных решений, связанных с правами малочисленных коренных народов, было выявлено, что закон, по которому привлекают меньшинства, нарушает их исконные права и, соответственно, противоречит законодательной базе Канады. В результате рассмотрения дело решение было принято в пользу индейцев, то есть за ними суд признал право использования древесины в провинции Нью-Брансуик для личного пользования.¹

Рассмотрев данный пример, можно сделать вывод, что Канада (исходя из судебной практики) относится к странам, которые под мультикультурализмом понимают не уравнивание в правах различных общностей, а поощрение национальных меньшинств и предоставление им больших прав.

Данный вид политики мультикультурализма также используют Россия, Германия и некоторые другие страны, но он является достаточно спорным, поскольку можно сказать, что он ущемляет права большинства, и это прослеживается как в теории, так и на практике.

Например, в РФ факты, определяющие исключительные права у определенных общностей, прописаны в Конституции РФ (ч. 2 ст. 68), ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах.

А говоря о судебной практике, можно привести в пример Постановление Конституционного Суда № 21-П по делу Геннадия Щукина, являвшегося президентом районной Ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера, который в силу имеющихся у него юридических знаний разъяснил представителям общин со всеми подробностями, что каждый член общины имеет право добыть без каких-либо разрешений оленей. В результате чего в отношении Геннадия Щукина было возбуждено уголовное дело по подстрекательству к незаконной охоте, а на судебное решение была подана апелляция. В процессе судебного разбирательства началось разъяснение ст.19 Закона об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, которой регламентирована охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности и рассмотрение того, соответствует ли данная статья Конституции РФ. В результате Постановление установило, что охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной де-

¹ Захарова, Т.А. Обычаи коренных народов в судебных решениях Канады и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №4.

тельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, и их общинами, а также лицами, для которых охота является основой существования; охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.¹ То есть, исходя из Постановления КС РФ, можно заметить, что дополнительные права, которыми не обладают остальные люди, получают определенные общности, а в этом и прослеживается упомянутое мною ранее ущемление прав большинства.

Данный аспект, а именно различный объем прав, предоставленный субъектам, является спорным, поскольку не соблюдается утвержденное в законах формальное равенство. Казалось бы, данную проблему решить несложно – необходимо просто предоставить всем равные права. Но тут опять же возникает дилемма. Если уравнивать в правах в пользу большинства, то произойдет ущемление в правах меньшинств, не будет учитываться их мнение, историческая специфика и, соответственно, произойдет вмешательство в их культурную жизнь. Данная ситуация становится похожей на концепцию «плавильного котла», о которой я упоминала ранее. Второй способ уравнивать людей в правах заключается в том, чтобы предоставить им увеличенный объем прав, наравне с коренными малочисленными народами. Но возможно ли это осуществить на практике?

Ответить на этот вопрос можно, обратившись к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 № 32-П.² Предположим, что все население получило право на охоту без разрешения, а объем охоты, согласно вышеупомянутому постановлению, ограничивается личными нуждами. Тогда можно представить примерный вред, который будет нанесен окружающей среде. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность коренных малочисленных народов составляла 0,22 %³, что является всего лишь 1/500 от всего населения страны, то есть соответственно, урон, который будет причинен при изменении законодательства, будет в 500 раз больше, чем был изначально. Зная текущее экологическое состояние, сразу можно понять, что данная ситуация не принесет пользы ни людям, ни окружающей их среде.

Но также убедиться в важности сохранения природного многообразия помогает действующее законодательство Российской Федерации. Так, в Конституции РФ (ст. 58) и в ФЗ от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» (ст. 11) устанавливается, что граждане обязаны: сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природе и природным богатствам. Если рассматривать негативную составляющую, то за использование природных ресурсов в объемах, превышающих нормы и наносящих вред, предусмотрены различные виды юридической ответственности. Например, в КоАП РФ правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования и закреплены в 8 главе и влекут имущественную, дисциплинарную и административную ответственность. При более значительном уроне, нанесенном природным ресурсам, предусмотрена уголовная ответственность, которая закреплена в 26 главе УК РФ.

Так как данные аспекты закреплены в законодательстве, можно сделать вывод о том, что охрана окружающей среды, в том числе сохранение природного многообразия, являются неотъемлемыми частями нормального функционирования общества, а значит внесение изменений для уравнивания всего население страны в правах только ухудшит ситуацию.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 21-П

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 № 32-П

³ Аверин, А.Н. Коренные малочисленные народы: динамика развития // Вестник БГУ. 2015. №S14.

Таким образом, политика мультикультурализма перспективнее, чем концепция «плавильного котла», но ее применение на практике должно быть выверенным: по возможности, учитывать права меньшинств, если они не нарушают права большинства.

УДК 340

А.И. ЧЕСТНОВ

научный руководитель
профессор **И.Б. ЛОМАКИНА**

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Важность и актуальность разработки новой теории государственного управления связана с неудовлетворительным положением дел в этой области, прежде всего, с ростом неуправляемости социальными явлениями и процессами. Необходимость учитывать принципиальную сложность общественных отношений, случайность, непредсказуемость, неравновесность социальных систем, включая правовую систему общества, вынуждает пересмотреть традиционную теорию государственного управления и искать новую, адекватные вызову времени парадигму.

Для своего функционирования, как считается в классической теории управления, любая схема управления должна включать в себя компоненты системы управления с налаженными связями между ними, зависящими от технологий управления системами¹. Само по себе управление является процессом принятия решений, организацией исполнения принятия решений, координацией и надзором по исполнению принятых решений, контролем за ходом исполнения принятого решения. Вместе с тем, процесс управления можно рассматривать как воздействие субъекта управления на объект управления с целью его трансформации или изменения для достижения какой-либо цели².

Если рассматривать управление как процесс, то любая деятельность человека, в том числе, юридическая, включает в себя элементы управления. Управление можно разделить на социальное и публичное, государственное. Государственное управление - вид государственно-властной деятельности в целях достижения, реализации, охраны и защиты публичных интересов, обеспечения и реализации регулятивных и иных функций государства, содержанием которой является комплексное планирование и программирование, правовое обеспечение и осуществление законодательных, исполнительно-административных, судебных и контрольно-надзорных полномочий органов государственной власти, включая правовое обеспечение и реализацию последовательностей и комплексов управленческих решений и установленных законом инструментов³.

Естественно, данное понятие обладает полисемичностью. Его рассматривают в трёх значениях:

¹ Соколов А.Г., Истомина Е.П. Теория организации: системный подход: -учебник, изд. 2-е, СПб, ООО «Андреевский издательский дом», 2011. -456с.

² Корниенко Е. В., Шиндина Л. Д. Введение // Теория управления: Учебное пособие. — Таганрог: Идатель С. А. Ступин, 2015. — С. 5—7. — 170 с.

³ Понкин И.В. общая теория публичного управления: правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки-Веди, 2016. – 252с.

в широком смысловом значении – процесс функционирования всей государственной системы, сфера деятельности государственного управления равнозначна сфере деятельности государства и реализация управления обеспечивается всем государством.

на среднем уровне интерпретации – реализация цели управленческого процесса по средствам деятельности исполнительной власти, неполитичной государственной бюрократией, действующей в государственно-политической системе.

на уровне «человеческого фактора» - функционирование государственной службы посредством задействования организационных усилий разных лиц.

Важную роль в процессе управления, в том числе, государственного, играет информационная подсистема, необходимая для принятия решений, реализации достижения поставленной цели управления. Одним из примеров такой подсистемы является геоинформационная, участвующая в управлении Геоинформационная система управления, как справедливо указывается в научной литературе, должна обладать атрибутами функционально ориентированной географической системы, содержать гетерогенные базы данных, базы знаний, содержащие информацию о физических свойствах географических объектах, технологии получения, обработки, хранения, представления и распространения информации.

Для информационного обеспечения систем геоинформационного управления должны использоваться системы мониторинга, информационный поиск и интеллектуальный анализ полученных данных, имитационное и когнитивное моделирование, экспертный и ситуационный анализ. Основой функционирования геоинформационной системой и возможность её использования являются базы данных и базы знаний. Базы данных пополняются с помощью систем мониторинга. Объединение базы данных и базы знаний в единую структуру даст возможность разработчикам сформировать систему геоинформационного управления и создать для неё интерфейс, что в свою очередь позволит пользователям взаимодействовать с ней¹.

Функционирование любой системы управления, направленной на определенную цель, неизбежно приводит к какому-либо результату. Результат не всегда соответствует цели, он далеко не всегда бывает предсказуемым. Даже если при разработке архитектуры любой системы управления не всегда учитываются обратные связи, которые оказывают влияние на объект управления, на сам субъект управления, и, что стало особенно актуально с недавнего времени, на внешнюю окружающую среду, в роли которой выступает не только общество, но и экосистема, флора и фауна, особенно, если это касается деятельности в области энергетики и ресурсодобывающей отрасли, а также, предприятий массового производства.

Изучением сложных систем и взаимодействию их элементов друг с другом занимается относительно новая наука или междисциплинарное направление - синергетика. Благодаря синергетике стало очевидным невозможность навязывания пути развития сложноорганизованным социо-природным системам, включая правовую систему общества. Однако синергетика настаивает, что возможно понять, каким образом можно способствовать их собственным тенденциям развития, возможно понять законы сосуществования природы и человека и их эволюцию. Для любой сложной системы существует несколько альтернативных путей развития, и, в принципе, прилагая должные усилия, возможно выбрать оптимальный путь, не губительный для природы и удовлетворяющий потребности человека.

Благодаря синергетике были исследованы механизмы автокатализа – изменение нелинейной положительной обратной связи в каждой точке среды. Особенно хорошо и подробно они исследованы в химии. Механизмы автокатализа связаны с

¹ Вагизов М.Р., Истомин Е.П., Колбина О.Н., Присяжнюк С.П., Соколов А.Г., Яготинцева Н.В. введение в геоинформационное управление. Учебное пособие. СПб.: НП «БИУ» 2021. - 352с

особыми молекулярными структурами и особой реакционной особенностью определённых компонентов, что и позволяет системам переходить в новые состояния путём усиления или ослабления влияния слабых возмущений¹.

При анализе сложных систем в синергетике изучаются режимы с обострением. Режимы с обострением представляют собой режимы сверхбыстрого нарастания процессов в открытых нелинейных средах, при которых характерные величины (температура, капитал, энергия) возрастают неограниченно за конечное время. Вводится так же термин время обострения. Это конечный промежуток времени, в котором определённый процесс развивается до достижения иногда и бесконечных значений. Изучение данных режимов позволяет обнаружить важные и парадоксальные свойства при исследовании реальных процессов.

Немалый аспект уделяется неустойчивости систем. Неустойчивость системы можно охарактеризовать как вероятностный характер распада сложноорганизованных структур вблизи момента обострения. Неизбежный распад сложных быстро развивающихся структур – одна из объективных закономерностей мироустройства. Синергетика объективизирует стохастическое поведение определённого типа детерминированных систем. Ни одну систему нельзя считать абсолютно устойчивой или неустойчивой. Можно считать как неустойчивость состояние системы вблизи точки бифуркации, однако после ее прохождения система пойдёт по новому, устойчивому пути развития².

Синергетика, в основу которой положена неравновесная термодинамика, изучает главным образом путь к сложному, рождение нового, процессы морфогенеза. На основании этого, резонно предположить, что эволюционные процессы в открытых нелинейных системах идут к созданию более сложных организаций и структур путём интеграции различных частей, развивающихся в разном темпе структур в эволюционные целостности. В свою очередь сложность структур связана с когерентностью. Когерентность – это согласование темпов жизни структур посредством диффузионных, диссипативных процессов, являющихся макроскопическим проявлением хаоса.

При создании топологически правильной организации из более простых структур осуществляется выход на новый, более высокий уровень иерархической организации, то есть, делается шаг в направлении к сверхорганизации, тем самым ускоряя процесс развития той структуры, которая интегрируется в сложную. В этом и заключается развитие систем управления, которые для своего успешного функционирования и эволюции должны будут использовать достижения науки, в том числе, геоинформационной, политической, юридической, для большей предсказуемости эволюционных процессов окружающей среды, что обеспечит комфортное сосуществование природы и человека³.

Все вышесказанное имеет прямое отношение к государственному управлению, выработке правовой политики в области взаимоотношений человека и экосистемы. Предсказуемость развития и эволюции природной среды под действием антропогенных факторов поможет законодателю оптимизировать правовое регулирование многих сфер деятельности для минимизации ущерба природе и экосистеме. Однако такая коэволюция человека и природы возможна, как справедливо заявляет К.В. Шундинов, только при учете взаимосвязи управления и самоуправления, в правовом регулировании. Именно такая – синергетическая – парадигма государственного управления позволит вывести его на новый уровень, адекватный вызовам времени⁴.

¹ Николис Г., Пригожин И. Познание сложного: Введение. М., С. 29, 23-24.

² Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1985. С. 115.

³ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыри. – СПб.: Алетея, 2002. – 414 с.

⁴ Шундинов К.В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 408 с.

**ПИЛИГРИМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
С.И. ЗАРУДНЫЙ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА**

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является несомненным достижением современных цивилизованных правопорядков. Институты системы государственного правосудия призваны обеспечивать юридическое равенство и справедливость в обществе. Характер современных общественных отношений требует от судебных систем постоянного развития их принципов, совершенствования структур, повышения профессионального уровня носителей этой власти и иных не менее значимых преобразований. Таких же, пожалуй, процессуально-судоустройственных изменений ожидала и Российская Империя времен крестьянских судов, депутатов при следствиях, присяжных стряпчих при коммерческих судах, и прочих «фрагментах» отечественного правосудия, странным образом сосуществовавших в рамках единой (и, казалось бы, унифицированной) системы органов государственной власти.

В дореформенную судебную систему входили разнообразно исторически сложившиеся органы, делавшие ее сложной и запутанной. Неоправданная дифференциация судебных юрисдикций существовала на уровне государственных органов, имевших качественно разнородные компетенции. Так, например, функции по управлению правосудия осуществляли органы полиции и губернские правления — органы административного управления. Существовали дворянские, крестьянские, совестные, межевые суды. Разумеется, в подобных условиях было невозможно добиться юридического равенства сторон и иных процессуальных гарантий. Уголовная юстиция с ее обвинительно-розыскной моделью правосудия носила реакционный характер, ввиду чего некоторые осужденные фактически назначались уполномоченными участниками судебного процесса. Единственным источником информации об обстоятельствах дела являлись материалы следствия, отсутствовал институт верификации доказательств, в уголовном судопроизводстве господствовала оценочная теория вины. Задумываясь о характере судебного процесса 1830-х, 40-х годов, невольно представляешь себе какого-нибудь княжеского тиуна, выносящего решение по спору о ночном похищении коней со двора сельского старосты, так и не разыскавшего хотя бы одного послуха, и, вследствие этого, вынужденного прибегнуть к судебному поединку.

В серьезном беспорядке пребывали и учреждения, содействующие осуществлению правосудия. В то время как интересы подданных защищались депутатами при следствиях, присяжными стряпчими при коммерческих судах, и прочими прото-адвокатскими меценатами, в Западном крае Российской Империи сформировалась самостоятельная система правозащитных органов, существовавших как при губернаторских (главных), так и при уездных (низших) судах¹. К слову, со времен Военских уставов Петра Великого и до самой Александровской судебной реформы многократно принимались меры по систематизации деятельности профессиональных ходатаев. Поэтому последующая санация институтов судебной власти в эпоху великих реформ и стала важной вехой в истории отечественной государственности и юриспруденции.

¹ Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С. 21-22.

Будущий преобразователь судебной системы Российской Империи изначально не готовил себя к должности правоведа-реформатора. Академическая биография С. И. Зарудного сообщает, что после окончания учебы в Харьковском университете и получения степени кандидата математики, молодой ученый приезжает в Санкт-Петербург с целью поступить в Пулковскую обсерваторию. Однако волею судеб будущий статс-секретарь попадает на службу в Министерство юстиции¹. Работа в данном государственном учреждении, к сожалению, объективно не способствовала совершенствованию профессиональных юридических навыков. Так, например, когда граф Д. Н. Блудов обратился к В. Н. Панину с просьбой истребовать мнения председателей гражданских палат и губернских прокуроров о недостатках в области гражданского судопроизводства, министр юстиции незамедлительно поручил работникам организовать пересылку писем. В число «исполнителей-почтальонов» вошел и С. И. Зарудный. Бумажный канцеляризм работы делопроизводителя и суровая атмосфера службы под началом В. Н. Панина заставили Зарудного задуматься о будущей карьере. Недостаток профессионального юридического образования С. И. Зарудный решил восполнять ежедневной самоподготовкой и наработкой навыков в сфере юриспруденции. На протяжении почти шести лет молодой карьерист читал Свод законов Российской Империи и другие законодательные акты, изучал труды выдающихся отечественных юристов, исследовал опыты зарубежного законодательства и правоприменения, многократно переписывал публикации своего начальника В. Н. Панина, и даже совершил поездку в Париж, где посещал суды и слушал речи знаменитых ораторов. По воспоминанию современников, он был своеобразен и поразительно работоспособен. Полученные обширные знания в области юриспруденции позволили Зарудному приобрести бесценный навык сопоставления моделей зарубежных правопорядков, сличения правовых институтов отраслевых законодательств (то, что на сегодняшний день представляет актуальный предмет науки компаративистики). Разумеется, подобные умения впоследствии пригодились нашему преобразователю в подготовке проектов судебной реформы.

Созданный в последние годы царствования Николая I особый комитет для обсуждения изменений в гражданском судопроизводстве не подавал серьезных надежд для проведения коренных реформ, однако качественно изменился с приходом к власти нового императора. В означенный комитет вошел С. И. Зарудный, который к тому времени уже подготовил несколько проектов судоустройственной реформы. Ситуация приняла еще более благоприятный характер с принятием знаменитого Манифеста 19 февраля 1861 г. Уже в октябре того же года Александр II повелевает представить доклад о ходе работ над судебной реформой (противодействия реакционно настроенного министра юстиции В. Н. Панина были окончательно пресечены). «Идейным вдохновителем» всего дела стал С. И. Зарудный². Упомянутый императорский доклад, составленный статс-секретарем департамента законов Зарудным, был безоговорочно принят ретроспективными авторами законодательных полумер. В 1862 г. после одобрения членами Государственного совета записки «Об основных началах судоустройства и судопроизводства», к которой также была «приложена рука» статс-секретаря Зарудного, была выбрана модель устройства судебной системы, а также определены руководящие принципы процессуального права. Ранее упомянутый современник описываемых событий Г. А. Джаншиев впоследствии напишет об этом: «Китайская стена, отделявшая наши законодательные сферы от непосредственного воздействия европейской науки и современно-

¹ Федоров К. В., Суздалева Т. Р. С. И. Зарудный и подготовка судебной реформы 1864 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12 (51). С. 33.

² Кони А. Ф. Отцы и дети Судебной реформы: К пятидесятилетию Судебных уставов. М.: «Статут». 2003. С. 112.

го прогресса, пала»¹. После опубликования в 1862 году основных принципов судопроизводства по инициативе Государственной канцелярии были последовательно проведены заседания департаментов законов и гражданских дел Государственного совета. Их результатом явилось принятие основных положений судебной реформы. 29 сентября 1863 г. они были утверждены Высочайшим указом императора и по инициативе С. И. Зарудного опубликованы.

Для работы над судебными уставами была создана специальная комиссия, в которую вошли выдающие отечественные юристы и государствоведы. С. И. Зарудный возглавил отделение гражданского судопроизводства. Комиссия начала работу в октябре 1862 г. и закончила в ноябре 1864 г. По результатам реформы в русскую государственно-правовую действительность были водворены начала гласности и открытости судопроизводства, модели состязательного процесса, идеи независимости и несменяемости судей. Судебная власть наконец отделилась от административной юстиции. Синкретизм обвинительной и судебной сторон также был преодолен. Коренным образом была реформирована судебная система: появились местные и общие суды. Возглавив работу отделения гражданского судопроизводства, С. И. Зарудный обеспечил проведение в жизнь качественно новой модели гражданского процесса. У ответчика появилась возможность выдвигать возражения и опровержения на требования и доводы истца; были реформированы институты апелляционного и кассационного пересмотров дела; закрепленный принцип выдачи исполнительного листа в органы полиции, волостное правление или судебному приставу при мировом судье обеспечил эффективность стадии исполнительного производства². Были преобразованы системы и полномочия органов, содействующих осуществлению правосудия. Разработанный институт судебных повесток и вызовов фактически заимствовался законодателем для составления соответствующей главы в процессуальном кодифицированном акте в пореформенный период³.

В числе многочисленных заслуг С. И. Зарудного как одного из реформаторов судебной системы Российской Империи следует отметить его работу, связанную с кодификацией материалов реформы отечественного судопроизводства. По результатам почти пятилетней реформаторской деятельности им были опубликованы в 74 томах законодательные материалы, озаглавленные «Делом о преобразовании судебной части в России»⁴. В указанный многотомный труд были включены и собственные сочинения С. И. Зарудного, что позволяет охарактеризовать автора документарных компиляций судебной реформы еще и как публициста. С. И. Зарудный писал работы, посвященные значению мирового суда, процессуальным порядкам обжалования решений суда, особенностям производства дел в Сенате. Большое внимание реформатор уделял континентальной и англо-саксонской моделям правосудия, основанным на смешанном и состязательном соответственно характерах ведения дел. Без преувеличения можно сказать, что С. И. Зарудный прямым образом повлиял на ликвидацию системы сословных судов, производство в которых основывалось на социальном (а не на юридическом) статусе тяжущихся.

Значение личности С. И. Зарудного в проведении судебной реформы трудно переоценить. Его деятельность сопровождала проведение реформы с самого начала. Так, еще в начале 1860-х гг. Зарудным был составлен доклад о ходе прове-

¹ Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М.: Типография М. П. Щепкина. 1891. С. 46-47.

² Исаев И. А. История государства и права России. М: Юрист, 2004. С. 436.

³ Туманова Л. В., Амаглобели Н. Д. Гражданский процесс. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2019. С. 208.

⁴ Дудин Н. П., Лосницкая Е. А. Вклад С. И. Зарудного в разработку и проведение судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 68-69.

дения реформы судоустройства и предложен один из перспективных проектов, который впоследствии неоднократно использовался и применялся в работе отделения гражданского судопроизводства, созданного при особой комиссии. Помимо разработки новой системы органов судебной власти, принципов и моделей судоустройства, С. И. Зарудный занимался составлением свода пореформенных документов; «Дело о преобразовании судебной части в России» подробно описывало ход проведения реформы, предлагаемые отдельными членами комиссии идеи судоустройства, критические замечания самого автора по актуальным вопросам права и процесса. Благодаря реформе 1864 г. судопроизводство в России стало гласным, открытым, состязательным и непосредственным. Таким образом, усилиями выдающихся государственных и общественных деятелей минувшей эпохи была заложена одна из основ современного правового государства — справедливый и независимый суд.

УДК 340

А.А. ШКИНЦОВА

научный руководитель
профессор **И.Л. ЧЕСТНОВ**

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: УЧЁТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРАВЕ

Различные социальные явления, в том числе и правовые, имеют свою логику построения и закономерности развития. Процессы юридизации свойственны обществу на разных этапах и неразрывно связаны с деятельностью человека в этой сфере. Наше знание о праве (как и любом социальном явлении) всегда неполно, относительно¹. В связи с этим необходимо изучать различные аспекты права, углубляя, развивая и конкретизируя знания о нём. Так, Норбер Рулан в своей работе «Юридическая антропология» считает, что делать это можно путём анализа письменных и устных источников, в том числе и правовых².

Существует несколько типов правопонимания. Однако, необходимо отметить, что все они, за исключением антропологического, не учитывают человеческий фактор. Так нормативистское понимание подразумевает под правом совокупность норм, установленных государством и обеспечиваемых им при необходимости с помощью принуждения³. Государство, являясь главным субъектом права, посредством создания, признания нормы права и определения санкции за её нарушение (т.е. делает норму правовой), создаёт право.

Социологический позитивизм, как один из типов понимания права, делает акцент на нормах, которые применяются, воплощаются на практике, и закрепляются государством⁴. Изменения в праве связывается с изменениями в общественных отношениях.

¹ Социокультурная антропология права. Коллективная монография/Под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 105

² Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. Ответственный редактор член-корр. РАН, доктор юридических наук, профессор В.С. Нерсесянц. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 3

³ Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Мартышина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 197

⁴ О.В. Мартышин. Указ. соч. С. 195

Естественно-правовой тип выводит право из божественной воли, из природы человека, и рассматривает право как критерий оценки или основание оценки законодательства. Право не зависит от государства. Более того оно как бы существует над ним. Право и закон (воля законодателя) могут не совпадать и даже противоречить друг другу. При этом человек понимается в юснатурализме как абстрактная личность.

Философское понимание права раскрывает принципы, логику структуры права¹. В большей степени выражает некий идеал того, каким право должно быть.

Во всех этих типах правопонимания человек – это абстрактный правовой статус. Такой подход, по нашему мнению, не позволяет объяснить, как и почему одни и те же нормативно-правовые акты в разных странах действуют по-разному. Поэтому здесь необходим антропологический подход, который рассматривает человека с точки зрения его культурной обусловленности, апеллирует к проблематике человека.

Так, юридическая антропология обращена к человеку, его правовому бытию². Она изучает его в различных правовых проявлениях, исследует человека с позиции его ценности в рамках социокультурного контекста, в конкретной исторической эпохе. Подтверждает необходимость учёта человеческого фактора во всех институтах права³. Так, А.И. Ковлер считает, что юридическая антропология изучает «правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаических до современных»⁴.

Предметом исследования юридической антропологии являются различные институциональные элементы общества, такие как человек, государство, право, включающие в себя правовую культуру, психологию, социальные нормы и иные факторы⁵. Так, социальным какое-либо явление, процесс становятся только тогда, когда осмысляются человеком. Поэтому право не существует вне и без человека. Оно создаётся его активностью (т.е. действиями) и воспроизводится им на практике. С точки зрения антропологии права, человек – это центр правовой системы, её творец и постоянный деятель. Он формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность⁶.

Так, правовые обычаи (сперва – определенные правила поведения) формируются постепенно на принципах целесообразности и полезности в пределах групп под влиянием индивидуального сознания насущных интересов человека, тем самым определяя способ (модель) поведения: определенные действия, практика поведения⁷. Человек на своё усмотрение решает, как следует поступать в конкретных условиях. Однако если действия разных лиц будут одинаковыми в подобных ситуациях, то это побудит всех знающих о существовании известной практики действовать таким же образом, в результате чего возникнет обычай. Поэтому наиболее значимое и признанное людьми правило поведения признается правом. Любой обычай подвержен изменениям в ходе развития определенного сообщества⁸. Однако обычаи никогда не исчезают как источник права.

Так, в соответствии с антропологической интерпретацией права, конструирование норм права возможно благодаря учёту психологического и биологического состояния человека, его ценностей, благодаря учёту условий, в которых находится

¹ Там же. С. 196

² Рулан Н. Указ. соч. С. 2

³ Левшин Р.З. Теория права : Учебник. 2-е изд. М. : Издательство БЭК, 2001. С. 15

⁴ Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М. : Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 37.

⁵ Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 356-357

⁶ Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. Указ. соч. С. 230

⁷ Там же. С. 652-668

⁸ Там же. С. 648

человек, вступающий в правоотношения. Поэтому, изучив и проанализировав современную правовую действительность, можно сказать, что личностные качества человека учитываются современным законодателем не так часто¹.

Также нам видится уместным рассмотреть в рамках антропологического типа правопонимания концепцию функционализма, сформулированную Б. Малиновским. Он предложил рассматривать общество как единое целое, где культура, религия, право взаимосвязаны и неотделимы друг от друга. Что, на наш взгляд, также является верным. Так как, антропология права, рассматривая право через призму социальной среды, позволяет увидеть право таким, каким оно предстаёт перед участниками правовых отношений, перед людьми. Это также становится возможным посредством изучения права в его нормативно-институциональном, т.е. официальном виде (в форме нормативно-правовых актов: законов, подзаконных актов).

Восприятие права среднестатистическим человеком зачастую рознится с тем, как оно воспринимается законодателем, судьям, прокурорам, юристами, правоведами. Это связано с разным уровнем правосознания: неодинаковый уровень знаний в области права, различные оценки, иное восприятие определенных правовых институтов; а также с тем, что законодатель не всегда учитывает особенности состояния человека, причём как физического (телесного), так и психологического (эмоционального).

При антропологическом подходе, право представляется как правовое существование человека в праве. Исследовать это лучше всего через специальное антрополого-правовое понятие «правовую субъективацию», под которой понимаются антропологические практики (т.е. правоповеденческая модель самообращения). Так, человек с обыденным уровнем правосознания (обыватель, прежде всего) оценивает правовую жизнь в целом, свой правовой статус и своё правовое положение в частности, а также – конкретную юридически значимую ситуацию, в которой он оказывается. Стремится определить своё место как субъекта права в нормативном пространстве. Выступает как носитель возможных ценностно-значимых актов. Субъект права (человек) может занимать разное место в различных правовых институтах, а также – изменять его при конструировании и пересмотре институтов права. Что связано с изменениями в правосознании: изменение оценок, отношения к тем или иным правовым институтам. Так, вся правовая реальность, включающая нормы, ценности, правовые статусы, объективируется правосознанием.

Правовая субъективация лишь локализуется в сфере сознания особым образом, однако она не тождественна правосознанию². Действия юридического характера, правовые или же противоправные акты поведения, ровно как и акты правосознания, осуществляются уже на базе правовой субъективации, выступающей своеобразной платформой, на которой основываются правосознание и иная юридическая деятельность. Правовая субъективация предваряет реакцию сознания и тем самым отчасти обуславливает её. Так, зачастую правосознание в смысловом отношении не совпадает с правовой субъективацией, что приводит, например, к таким правовым явлениям, как злоупотребление правом без его формального нарушения (что также связано с влиянием внешних и внутренних факторов, в т.ч. правосознания, на субъект права). Однако право (сознательно!) может нарушаться и при высоком уровне правового сознания, или же – соблюдаться при низком. Правовая субъективация по отношению к правосознанию выступает более фундаментальной антропологической характеристикой. Однако правосознание играет важную роль при характеристике человека как субъекта права.

¹ Агафонова Е.А. О предмете антропологии права [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-antropologii-prava> (дата обращения 27.04.2021)

² Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. Указ. соч. С. 330

Проблема также заключается ещё и в том, что законодатель не способен в условиях постоянно изменяющихся жизненных обстоятельств предусмотреть всё многообразие проявлений человеческого фактора. Это свойственно не только нашей стране и не только какой-либо одной конкретной отрасли права.

Однако, проанализировав положение Уголовного Кодекса РФ, положения некоторых статей Кодекса об административных правонарушениях РФ, можно заметить, что они учитывают физическое и психическое состояние лица при квалификации преступления или проступка.

Так, в результате антропологического прочтения ст. 17 Семейного кодекса РФ¹, в соответствии с которой «муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка», можно сделать вывод о том, что данная правовая норма представляет из себя один из достаточно редких случаев учёта законодателем специфики телесного, эмоционального состояния человека (во внимание берётся его «уникальность»).

Также статья 2.7. КоАП РФ, учитывает влияние человеческого фактора в состоянии крайней необходимости². Такой вред не является административным правонарушением. Законодатель в данном случае учёл ряд действий, которые может предпринять человек и сложность самой ситуации, тем самым предусмотрев соразмерность причинённого и предотвращённого вреда.

Соответственно, приведенные в качестве примера нормы различных отраслей права наглядно демонстрируют нам антропологические элементы права, где учитывается не только юридически значимые факты, но и психико-биологические состояния субъектов правоотношений.

Антропология права учитывает человеческий фактор, а также — их взаимодействие между собой³. Пытается ответить на вопрос — каким образом обеспечить современное законодательство простотой понимания, высокой степенью восприятия, лаконичности и системности⁴.

Таким образом, юридическая антропология смещает центр научно-правового исследования на ценность и значимость человека в праве как непосредственного носителя прав. Антропология права создает инструмент для понимания существенных качеств и свойств права не только в узком смысле, но и права как социального явления.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) (дата обращения: 30.04.2021).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021) [Электронный ресурс] – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/bc663fe524_dc962de4e134200502747c34463330/#:~:text=\(дата обращения: 29.04.2021\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/bc663fe524_dc962de4e134200502747c34463330/#:~:text=(дата%20обращения%3A%2029.04.2021).)

³ Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. Указ. соч. С. 236.

⁴ Там же. С. 103-104.

II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 347.4

А.Д. БОНДАРЧУК,
А.В. ИВАНОВ

научный руководитель
А.С. ФЕДОРОВА

КУПЛЯ-ПРОДАЖА ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Изменения, связанные с внедрением в повседневную жизнь электронных технологий, меняют привычные формы правоотношений, в том числе и гражданско-правовых. При этом особого внимания заслуживают изменения, связанные с куплей-продажей, осуществляемой дистанционным способом, рост популярности которой связан с относительной простотой заключения подобных сделок, а также расширением рынка Интернет-торговли.

По данным статистики, выручка рынка онлайн-торговли за 2020 год составила 1,6 триллиона рублей, а средний кассовый чек имел показатели в 3, 8 тыс. рублей. Также, нельзя не отметить влияние пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, и режима самоизоляции в апреле того же года, которые, несомненно, увеличили популярность покупок товаров дистанционным способом, что привело к увеличению оборота почти на 36 % по сравнению с аналогичным периодом за 2019 год¹.

Говоря о правовой характеристике Интернет-торговли и имеющихся проблемах ее регулирования, следует обратиться к нормативно-правовой базе рассматриваемой сферы правоотношений.

¹ Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год – [Электронный ресурс] URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete/> (дата обращения 22.09.2021)

Безусловно основным регулятором дистанционной торговли является Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), который предоставляет субъектам право заключать договор розничной купли-продажи путем ознакомления покупателя с образцами товаров при помощи каталогов, буклетов и прочих способов, исключающих непосредственное ознакомление потребителя с товаром, т.е. дистанционным способом.

Аналогичное положение содержит и Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» в статье 26.1, из чего можно сделать вывод о том, что его положения также распространяются на описываемый вид правоотношений.

Нельзя оставить без внимания и постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление №2463), которое было принято взамен постановления Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» и установило своего рода новые правила дистанционной торговли, однако всех имеющихся проблем так и не разрешило.

Согласно ч.2 ст. 494 ГК РФ демонстрация товаров в сети Интернет, признается публичной офертой, следовательно продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым, кто направит ему акцепт. При этом несмотря на особенности дистанционного способа продажи, закон предъявляет стандартные для розничной купли-продажи требования – продавцом должно быть лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а покупателем физическое лицо, приобретаемое товар для личного пользования; сайт, посредством которого заключается сделка, должен содержать полную информацию как о продавце, так и о приобретаемом товаре¹.

Между тем в процессе совершения покупок через Интернет, покупатель зачастую оставляет лишь свой телефон и адрес доставки, по которому он желает получить товар, что конечно с точки зрения ст. 438 ГК РФ, можно назвать акцептом. Однако представляется, что данная информация не позволяет достоверно установить вторую сторону договора, что противоречит правилам ч.1 ст. 160 ГК РФ о заключении письменной сделки с использованием электронных и технических средств и на практике может привести к нарушениям возрастных ограничений на покупку определенных категорий товаров или же лицо, направляющее акцепт, может не обладать необходимым объемом сделкоспособности².

Для обозначения другой проблемы, касающейся субъектного состава, следует обратиться к понятию «интернет-магазин». Так, интернет-магазин – это часть торгового предприятия/торговой организации или торговая организация, предназначенная для предоставления покупателю посредством сети Интернет сведений, необходимых при совершении покупки, в том числе об ассортименте товаров, це-

¹ Ерохина, Е. В. Проблемы и перспективы развития дистанционной купли-продажи через интернет-магазин / Е. В. Ерохина // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов : материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях, Челябинск, 23–24 апреля 2020 года. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. – С. 195.

² Красуля, Е. В. Правовой статус интернет-магазин// Наука и современность. – 2017. – № 2(12). – С. 74.

нах, продавце, способах и условиях оплаты и доставки, для приема от покупателей посредством сети Интернет сообщений о намерении приобрести товары, а также для обеспечения возможности доставки товаров продавцом либо его подрядчиком по указанному покупателем адресу либо до пункта самовывоза¹.

Из анализа данного определения, усматривается, что сайты, дающие возможность физическим лицам размещать объявления о продаже товаров, не являются интернет-магазинами. В то же время на практике такие случаи осуществления дистанционной торговли встречаются довольно часто и, к сожалению, в обход требований гражданского законодательства, предъявляемых к такой деятельности (отсутствие у лица систематически продающие однородные товары, и получающего прибыль, статуса индивидуального предпринимателя либо регистрации в качестве юридического лица). В этой связи, полагаем можно сделать вывод, что у сделки имеющей признаки розничной купли-продажи, имеется порок в субъекте, поскольку продавцом может выступать только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Подобные примеры встречаются и в судебной практике. Так, истец обратился в суд с иском к ответчику о защите прав потребителя, взыскании денежных средств, уплаченных за товар, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов. Требования были мотивированы тем, что истец приобрел у ответчика шубу из меха шиншиллы и кролика, что подтверждается чеком онлайн-операции перевода с карты на карту. Покупка товара была произведена истцом после прочтения объявления в сети Интернет «ВКонтакте» о том, что владелица интернет-магазина продает меховые изделия от известных производителей по предоплате 30 % с гарантией качества.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчик не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, однако фактически на постоянной основе осуществляет предпринимательскую деятельность по продаже шуб «в розницу и оптом». Учитывая все обстоятельства дела, суд на основании п. 12 постановления Пленума Верховного суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» удовлетворил требования истца в полном объеме².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель, усматривая признаки предпринимательства в деятельности лица, не регистрирующего такую деятельность, применяет законодательство о защите прав потребителей для восстановления нарушенных прав лиц, приобретающих товары. Между тем, полагаем, что такое положение (применение к сделкам онлайн-торговли, когда продавец – гражданин, осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, законодательства о защите прав потребителей) должно найти отражение непосредственно в ГК РФ, либо Постановлении №2463.

Кроме того, следует обратить внимание и на момент оплаты приобретаемого товара³. Так, на сегодняшний день многие интернет-магазины работают по полной предоплате, соответственно покупатель несет большой риск, что оплаченная

¹ «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст) (ред. от 22.04.2020) – [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167655/ (дата обращения 22.09.2021)

² Решение Энгельсского районного суда Саратовской области № 2-110/2020 2-6844/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 9-777/2019-М-5276/2019 – [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uKQgTDPf17UW/> (дата обращения 26.09.2021)

³ Закарян, И. А. Защита прав потребителей при купле-продаже через интернет / И. А. Закарян, Е. В. Шалкина // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. – Казань : ООО «СитИвент», 2018. – С. 85.

вещь не будет доставлена. При этом если обратиться к судебной практике, то такое нарушение прав потребителей весьма распространено¹². В свою очередь особенно актуальной эта проблема становится с распространением «однодневных фирм», которые используют схожие с крупными магазинами домены для реализации мошеннических схем.

Полагаем, что решением подобной проблемы будет установление единой схемы оплаты на всех Интернет-ресурсах, например, когда покупатель оплачивает товар, однако деньги поступают на расчётный счет продавца только после получения подтверждения доставки товара потребителем и проверки соответствия полученной вещи образцам, представленным в каталоге на сайте.

Как уже было отмечено ранее, не лишено определенных недостатков и вновь принятое Постановление №2463. Так, согласно п. 15 указанного нормативного правового акта продавец вправе ознакомить покупателя с товаром до его непосредственной передачи. На наш взгляд, такая формулировка «вправе ознакомить» не устанавливает обязанность продавца к совершению каких-либо действий, что создает предпосылки для нарушения со стороны последнего прав покупателя, например, путем предоставления некачественной продукции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что действующее законодательство в сфере дистанционной торговли несмотря на принятие нового нормативного правового акта всех имеющихся проблем, в условиях быстрого развития Интернет-технологий и, как следствие, правоотношений, связанных с ними, не разрешило, и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

УДК 347.1

М.А. ГРИГОРЬЕВ

научный руководитель
А.С. ФЕДОРОВА

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Долгожданный закон призван урегулировать цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), а также дать новый виток развития всей данной индустрии в целом.

Вместе с тем необходимо отметить, что несмотря на желание государства законодательно закрепить цифровую отрасль, Россия не входит в число стран, которые бы привлекали инвесторов для ведения криптобизнеса. Описания базовых понятий, о которых говорит Закон о ЦФА, оказалось недостаточно, в результате чего образовалось множество правовых пробелов, о которых и пойдет речь в настоящей работе.

¹ Решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан № 2-1130/2020 2-1130/2020-М-942/2020 М-942/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-1130/2020 – [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5UvquoDeeZw/> (дата обращения 26.09.2021)

² Решение № 2-799/2020 2-799/2020-М-608/2020 М-608/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 2-799/2020 Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) – [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u7etMdO9fHxp/> (дата обращения 05.10.2021)

Пункт 2 статьи 1 Закона о ЦФА даёт понятие ЦФА. В своей основе оно опирается на термин «цифровые права», который был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) еще 1 октября 2019 года. Исходя из определения ЦФА можно констатировать, что это такие цифровые права, которые должны быть объективированы в решении о выпуске ЦФА в том порядке, который регламентирован Законом о ЦФА и что выпуск, учет и обращение этих цифровых прав осуществляется только в рамках определенной информационной системы, основанной на технологии распределенного реестра или на другой информационной системе.

Под технологией распределённого реестра по общему правилу понимается блокчейн, однако исходя из принципа технологической нейтральности закон не говорит о нём и позволяет использовать иные информационные системы. При этом совершенно обоснованно возникает вопрос: а что же такое информационные системы? К сожалению, Закон о ЦФА данного понятия не раскрывает.

Однако если мы обратимся к иным нормативным правовым актам, то увидим, что понятие информационной системы, правда в рамках цифровой платформы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая используется для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы, содержит статья 2 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ¹.

Также понятие информационной системы, под которой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств приводится в статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ².

Между тем стоит отметить, что не любая информационная система может попадать под правила Закона о ЦФА, а только такая, в которой выпуск и обращение ЦФА соответствует требованиям, определенным в Законе о ЦФА.

Возникает вопрос, почему же законодатель не решил привязать системы к блокчейну? Смею предположить, что такая ситуация возникла из-за того, что ещё в Федеральном законе «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» исчезло упоминание о децентрализованной системе, в которой передача прав основывалась бы на волеизъявлении участников этой системы. Другими словами, законодатель не был уверен в том, что под определение блокчейна, то есть распределенного реестра, относится информационная система, в которой от оператора данной системы ничего не зависит. Из изложенного напрашивается вывод, что государство не хочет терять контроль над такими системами, предполагая, что в них необходимо наличие оператора, который устанавливает правила. Кроме того,

¹ Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 10.10.2021).

² Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.07.2021) // consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 10.10.2021).

по мнению Конобеевской, упоминание блокчейна могло нарушать принцип технологической нейтральности, дискриминируя все другие технологии, способные оформлять права в электронном виде¹.

Кроме того, пункт 2 статьи 1 Закона о ЦФА содержит перечисление конкретного содержания цифровых прав, являющихся ЦФА:

денежные требования;

возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;

права участия в капитале непубличного акционерного общества;

право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Таким образом, можно сделать вывод о вариативности видов ЦФА – это и требование денежного характера, и возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, и право участия, и право требовать передачи ценных бумаг².

Применительно к понятию цифровой валюты, под которой понимают совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (п. 3 ст. 1 ФЗ о ЦФА)³, отметим, что законодателем сделан акцент на том, что цифровая валюта – это не электронные денежные средства, нормативное регулирование которых закреплено в Федеральном законе «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, а следовательно и не финансовый суррогат, сделки с которым в силу прямого указания закона, являются ничтожными.

Проблема заключается в том, что нормы Конституции и Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (далее – Закон «О Центральном Банке РФ») хоть и запрещают выпуск и эмиссию «других денег», помимо российского рубля, однако не дают конкретного определения финансового (денежного) суррогата. Фактически это означает, что определение той или иной платежной единицы как денежного суррогата отдано на откуп Центральному банку⁴. Последний же только в 2014 году в информационном сообщении «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»⁵ процитировал норму о запрете суррогатов. Документ содержал разъяснения положений статьи 27 Закона «О Центральном банке», которая запрещает выпуск денежных суррогатов. Также в указанном письме Центральный Банк РФ предостерегал граждан и юридических лиц от использования криптовалют.

¹ Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т.19. Вып. 3. С. 331.

² Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // EX JURE. 2021. №1. С. 53.

³ Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. М.: Статут. 2018. С. 81.

⁵ Минфин решил наказывать штрафами за использование криптовалют // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/10/2014/542e6389cbb20f81f002c1a2/> (дата обращения: 10.10.2021).

На основании изложенного можно сделать вывод, что в силу прямого указания закона сделки с такой валютой будут признаваться ничтожными в порядке ст. 168 ГК РФ.

С другой стороны, стоит задаться вопросом, какие функции денег выполняют криптовалюты? С точки зрения экономических функций, они слишком вольготно существуют, существуют большие риски сохранения стоимости. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно посмотреть на то, как изменяется, к примеру, в цене биткоин. Как к средству платежа к криптовалютам также существуют вопросы, например долгое подтверждение транзакции.

Таким образом, следует вывод, что криптовалюты не являются деньгами, а следовательно, и денежными суррогатами. Однако Закон о ЦФА напротив указывает на то, что это валюта, отсылая нас к статье 140 ГК РФ, в результате чего на практике возникают правовые коллизии. На наш взгляд, законодатель не должен создавать препятствия для реализации для реализации имущественных и личных неимущественных прав, ведь это противоречит основополагающим положениям гражданского права, поэтому формируемые конструкции должны быть соотнесены с уже сложившимися и хорошо обоснованными элементами механизма гражданско-правового регулирования¹.

Стоит обратить внимание на то, что применительно к ЦФА законодатель использует термин «обмен» вместо «обращение», которое является более широким понятием. Полагаем, что государство на данный момент не решило, что за сделки будут с ЦФА: мена или купля-продажа.

Возникает также вопрос, можно ли обменять ЦФА на денежные средства и наоборот? Отметим, что такие вопросы, в частности: «какие правила применять при обмене криптоактивов, криптоактивов на денежные средства?» стали возникать еще с введением в ГК РФ понятия «цифровые права». В свою очередь, исходя из норм Закона о ЦФА, можно прийти к выводу, что при обмене одного ЦФА на другой будут применяться правила о мене, если происходит обмен ЦФА на денежные средства, а именно на валюту РФ – о купле-продаже. При этом, на наш взгляд, есть несомненный плюс признать такие сделки меновыми, поскольку именно в меновых отношениях присутствует презумпция соразмерности предоставления, которая может контролироваться со стороны государства.

Еще одна проблема, которая не нашла своего разрешения и с принятием Закона о ЦФА и о которой необходимо сказать, поскольку на практике возникает множество коллизий – это проблема налогообложения ЦФА. Так, до настоящего времени применяются общие правила налогообложения, которые, по нашему мнению, не отвечают всей специфике, складывающихся правоотношений в рассматриваемой сфере, в связи с чем требуется разработка и введение в действие специальных норм.

Проблемы, рассмотренные нами, свидетельствуют о недостатках разработанного закона. Кроме того, специалисты отмечают правовую и экономическую неготовность России к цифровизации².

Подводя итог вышеизложенному, можно резюмировать, что введение в действие Закона о ЦФА наметило лишь некоторые ориентиры развития рассматриваемой сферы правоотношений, и говорить о существенном влиянии принятых мер на цифровую индустрию в целом еще рано. При этом, очевидно, что без действий законодателя и внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство добиться прогресса будет очень сложно.

¹ Родионова О.М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. Т. 4. С. 8.

² Денисов И.С., Капичникова Е.Ю., Юракова А.Ю. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2019. №4. С. 70.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

На данном этапе развития права особенно актуальным представляется внедрение новеллы в гражданский процесс возможности урегулирования споров в досудебном порядке, а также в процессе рассмотрения дела по существу. Один из позитивных факторов, который имеет благотворное воздействие – создание нового правового института, который эффективно помогает участникам судебного процесса в решении споров, а также позволяет уменьшить нагрузку на судебную систему в целом.

Стоит отметить, что создание нового правового института предполагает внедрение в гражданский процесс внесудебных способов, примирительных процедур, что свидетельствует о необходимости расширения соответствующей правоприменительной практики. Главным образом, данные методы реализуют принцип процессуальной экономии, поскольку успешное примирение сторон существенно сокращает расходы, связанные с фактическим рассмотрением того или иного дела в суде.

На сегодняшний день статья 153.3 Гражданского процессуального кодекса РФ устанавливает различные варианты урегулирования споров путем применения примирительных процедур. К примирительным процедурам в гражданском процессе (согласно положениям ГПК РФ) относятся:

- переговоры;
- судебное примирение;
- медиация.

Перечень видов примирительных процедур не является исчерпывающим.

Переговоры выступают первичным этапом разрешения сложившегося спора. Формой переговоров можно назвать и направление досудебной претензии, когда сторона получает процессуальные документы и приложения к ним. На основании полученных документов, реквизитов, сформулированной правовой позиции, сторона, получившая претензию, имеет возможность удовлетворить требования в досудебном порядке. Стоит отметить, что действующее законодательство устанавливает обязательное соблюдение досудебного порядка по некоторым категориям дел. Так, согласно статье 452 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательным условием изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов по решению суда является соблюдение досудебной процедуры урегулирования спора непосредственно сторонами алиментного соглашения, т.е. плательщиком алиментов и получателем алиментов.

При вынесении судом определения о возбуждении гражданского дела (о принятии искового заявления к производству) стороны также могут его урегулировать путём переговоров, а именно, заключив мировое соглашение.

Основным законом, который регулирует процедуру медиации, является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Стороны в праве обратиться к медиатору, работающему на профессиональной либо на непрофессиональной основе.

Если стороны решили обратиться к процедуре судебного примирения, то привлекается к участию судебный примиритель, который участвует в проведении переговоров, изучении документов, предлагает пути разрешения спорной ситуации.

Если говорить о проблеме, которая требует доработки на законодательном уровне, то стоит сказать, что судебным примирителем может быть только судья в отставке, порядок действий которого регламентируется Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Таким образом, законодатель существенно ограничил возможность участия в качестве судебного примирителя юристов, адвокатов, работникам аппарата суда, которые также имеют богатый и обширный опыт в разрешении гражданских споров. Ведь при допуске высококвалифицированных юристов и адвокатов, увеличится численное количество лиц, которых смогут быть привлечены в качестве судебного примирителя во время судебного разбирательства.

Так, Верховным Судом Российской Федерации были предложены поправки в некоторые законодательные акты. В частности, согласно пункту 12 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2018 № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с совершенствованием примирительных процедур» предлагалось расширить круг лиц, которые могли бы быть судебными примирителями. Однако, отклоняя данный законопроект, депутаты Государственной Думы РФ резюмировали, что нововведения потребуют значительных затрат на обучение судебных примирителей.

Весьма актуальной проблемой данного института является также неготовность граждан решать споры с помощью судебных примирителей. По данным главы Совета судей Виктора Момотова 2020 году с участием судебного примирителя окончено 798 гражданских дел и 1 административное дело в судах общей юрисдикции. Процедура медиации при этом с 2011 по 2020 год медиация использовалась при рассмотрении менее 0,01% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами. Причиной такой низкой статистики является, несомненно, нежелание граждан обращаться к процедуре примирения. Судебное разбирательство с точки зрения обеспечения решения является более стабильным институтом урегулирования споров, чем примирении, по окончании которого нет никаких гарантий, что заключенное сторонами примирение будет исполнено должным образом. Также нельзя исключать и человеческий фактор, при котором лично заинтересованные стороны жаждут скорее справедливости, чем примирения. Для преодоления такой низкой статистики, а также для введения привычки у граждан обращаться к судебным примирителям обсуждается возможность введения обязательной процедуры примирения для некоторых категорий споров, таких как трудовые споры, либо споры о разделе совместно нажитого имущества.

Проводя анализ правовых институтов, в которых более всего востребована процедура медиации, стоит отметить, что в большинстве регионов Российской Федерации именно споры, которые возникают из семейных правоотношений, наиболее чаще разрешаются путем обращения к медиатору, который, как немаловажно, имеет и психологическое высшее образование.

Так, Новосибирский центр медиации регулярно проводит тренинги, касающиеся преодоления брачного кризиса, демонстрируя алгоритм работы брачного медиатора. В АНО «Иркутский центр медиации» ведется активная работа с родителями и их детьми из замещающих семей. В Алтайском крае в рамках проекта «Алтай - территория примирения» с мая 2018 года начали открываться комнаты примирения

при органах загса, где медиаторы оказывают помощь в урегулировании семейных конфликтов, что потенциально может повлиять на снижение числа разводов или как минимум поможет сделать бракоразводный процесс менее болезненным, особенно для детей.

Эффективность применения медиации как формы защиты семейных прав граждан, в том числе в рамках бракоразводного процесса, подтверждается зарубежной правоприменительной практикой. Так, например, в Великобритании семейная медиация рассматривает все или почти все вопросы, связанные с расставанием и разводом, а также вопросы, затрагивающие место проживания детей, их контакты с родителями. Согласно британскому законодательству еще до подачи заявления о разводе в суд юристы обязаны направить своих клиентов в службу семейной медиации, чтобы стороны рассмотрели возможность медиации вместо состязательного судебного процесса.

Таким образом, судебное примирение на всех стадиях имеет большой потенциал для своего развития и совершенствования. Необходимо развивать национальное законодательство, учитывая и применяя позитивные тенденции, которые сложились в иностранных государствах. Важным представляется четкое интегрирование судебного примирения именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В рамках, поставленных перед участниками судопроизводства целей к урегулированию спора, необходимо соблюсти баланс интересов, которое даст преимущество именно к мирному урегулированию спора, и примирению сторон, что является сложной, но достижимой задачей.

УДК 347.2

**Д.Т. ДАВАР,
И.О. КАПАЦЫН**научный руководитель
К.А. ТАРАСЕВИЧ

СЕРВИТУТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Положения, характеризующие основы классических представлений о сервитуте как ограниченном вещном праве и о договорах, которые его порождают были затронуты еще в трудах великих древнеримских юристов, таких как Гай, Ульпиан, Павел, Помпоний¹. Сервитут, являясь одним из видов ограниченных вещных прав, возникших ещё в эпоху древнеримского права, не теряет своей значимости и в рамках современного гражданско-правового дискурса².

Сервитут в традиционном смысле означает право ограниченного пользования собственнику господствующего соседнего участка от собственника участка, обремененного сервитутом³. Научная цивилистическая литература излагает содержа-

¹ Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / Пер. с исп.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. С. 374 – 378.

² Суханов Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. Т. II : Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 120 - 124.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. № 32. ст. 274.

ние данного ограниченного вещного права через субъективное право пользования чужим земельным участком, что может быть внешне выражено в качестве права прохода и проезда через него¹. Смысл и правовая природа сервитута заключается непосредственно в праве пользования, то есть извлечении из вещи полезных свойств производительным или личным способом потребления². Можно сделать вывод о том, что сервитут, являясь правом ограниченного пользования, составляет значимую правовую конструкцию позволяющую нивелировать недостатки господствующего участка путем установления обременения на соседний участок для восполнения недостающих свойств в целях более эффективного использования господствующего участка³.

Согласно традиционной классификации сервитуты делятся на частные и публичные, личные и вещные⁴. Различие между частным и публичным сервитутом заключается главным образом в субъектах, которые становятся обладателями права ограниченного пользования⁵. Таким образом публичный сервитут определяется статьей 23 ЗК РФ, в которой описывается, что публичный сервитут может быть установлен законом или иным нормативным актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления, а также важно отметить, что его установление связано с обеспечением общественных интересов⁶. Что же касается частного сервитута, то его установление связано с удовлетворением частных интересов и устанавливается по соглашению сторон, в некоторых случаях может возникнуть и без соглашения, например, как указано в п.3 ст. 552 ГК РФ, если продается здание или сооружение, которое расположено на земельном участке, собственником которого является не продавец, а иное лицо, то покупатель получит право сервитута на земельный участок⁷. Личный сервитут может быть установлен в отношении определенного лица, а установление сервитута в отношении определенного недвижимого имущества, например, земельного участка с целью создания прохода⁸.

Принципиально важным моментом является защита субъективного права, связанного с сервитутами, однако ГК РФ не предусматривает специального механизма защиты сервитуария. Также спорной является возможность применения ст. 305 ГК РФ, предполагающей использование иска, аналогичного виндикационному или негаторному, потому что сервитуарий имеет субъективное право пользования, а не владения⁹. Рассмотрим основные позиции ученых, выраженные в цивилистической научной литературе.

Первая позиция принадлежит Латыеву А.Н., который полагает, что так как сервитуарий не обладает правомочием владения недвижимой вещи, то не может использовать виндикационный и негаторный иски согласно правилу ст. 305 ГК РФ.

¹ Семенова Е.Г. Сервитут: правовая природа и содержание // Общество и право. 2018. №2 С. 143-147.

² Петровская Т. С. Правовая природа земельного сервитута // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. №3. С. 102-105.

³ Ерквания В.Т. Правовая природа сервитута // Символ науки. 2017. №1. С. 137-139.

⁴ Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 369 - 370.

⁵ Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве : монография / И. В. Афанасьев. Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 99-121.

⁶ Гайбагова К.Д., Айгумова М.М. Сервитуты в российском гражданском праве // Государственная служба и кадры. 2019. №1. С. 76-80.

⁷ Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. 2-е издание Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 99-103.

⁸ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. Учебник: перевод с итальянского / Санфилиппо Ч.; под ред.: Д.В. Дождев. М.: БЕК, 2000. С. 194.

⁹ Манько Е. А. Проблемы защиты сервитутов в гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №3. С. 185-187.

Выход из ситуации усматривается в применении ст. 12 ГК РФ минуя гл. 20 ГК РФ, таким образом исходя из положений о том, что право является вещным и подлежит абсолютной защите, оно подлежит защите согласно ст. 12 ГК РФ путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права¹. Эта точка зрения говорит нам об использовании средства защиты по аналогии ввиду отсутствия специального способа защиты прав сервитуария.

Следующая позиция, представленная Коноваловым А.В., заключается в том, что сервитуарий является владельцем недвижимой вещи, которая обременяется сервитутом и поэтому имеет право предъявить алогичный негаторному иск. Обосновывается данная точка зрения тем, что у владельца сервитута существует вещное право владения в усеченном виде и он может осуществлять господство над вещью, пусть и строго обозначенном законом способом². Вышеизложенные положения имеют довольно спорный момент в рамках непосредственного обладания вещью, так как сервитуарий не имеет постоянного соприкосновения с вещью, а взаимодействие происходит эпизодически.

Существует точка зрения, представленная Д.А. Монаховым, о том, что можно использовать виндикационный иск согласно ст. 301 ГК РФ, которая гласит, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, что говорит нам о том, что сервитуты защищаются в российском гражданском праве посредством виндикации³. Важно отметить, что здесь проводится параллель с римским правом, в котором существовал иск *vindicatio servitutis*, однако использование данного иска было сопряжено с тем, что в римском праве в тот период земельный сервитут рассматривался не как право пользования чужой вещью, а непосредственно как часть того имущества, которой пользуется лицо⁴.

Для более полного анализа следует обратиться к судебной практике. В большинстве случаев речь идет о двух моментах, а именно установлении сервитута⁵, а также об устранении препятствий к пользованию сервитутом, но такая практика не обладает обширной базой, а суд в таких случаях ссылается на ст. 304 ГК, при условии если суд подтвердил факт того, что сервитут уже был установлен⁶. Анализируя «Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) можно сделать несколько выводов, а именно, что согласно п. 3 ст. 274 ГК РФ не нужен обязательный досудебный порядок, так как не было установлено соглашение об установлении сервитута между сторонами. Необходимо отметить, что согласно обзору практики Верховный суд РФ разъясняет, что сервитут не устанавливается для обеспечения прохода или проезда к самовольной постройке, суд при этом ссылается на ст. 222 ГК РФ. А также интересен тот факт, что обратиться в суд для установления сервитута может и собственник служащего участка, при этом обратиться о прекращении сервитута может лицо, в пользу которого был установлен сервитут. Важно упомянуть, что сервитут устанавливается только в случае, если у собственника не существует иной возможности реализации права пользования недвижимым объектом.

¹ Латыев А.Н. Проблема вещных прав в гражданском праве. Екатеринбург, 2003. С.112-113.

² Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб, 2004. С.98-99.

³ Монахов Д.А. *Vindicatio Servitutis* как основной способ судебной защиты сервитутов в российском праве // Право и политика. 2007. № 5. С. 70-75;

⁴ Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима / С.А. Муромцев. Москва : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1883. С. 134

⁵ Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Манько Е. А. Проблемы защиты сервитутов в гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №3. С. 185-187

Таким образом, обратимся к конкретному случаю из судебной практики по защите сервитутов в Российской Федерации. Так, Ессентукский городской суд Ставропольского края рассмотрел дело, в котором гражданка N потребовала от гражданки К установления сервитута¹. Истица в обосновании своих требований, ссылалась на то, что вспомогательное помещение, принадлежащее ей, ранее обладающее возможностью обслуживания, находится на границе с участком ответчика, но после решения суда произошло изменение границ и проход, обеспечивающий возможность обслуживания помещения, был закрыт. Суд, руководствуясь п.1 и п. 3 ст. 274 ГК РФ, которые указывают на то, что в отношении участка в необходимых случаях может быть установлен сервитут для обеспечения прохода к господствующему участку, решил отказать истице в требованиях, следуя из отсутствия реальной необходимости в установлении данного сервитута. Таким образом, в отсутствии реальной необходимости сервитут не может быть установлен, как и указано в уже приведенном анализе «Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что сервитут как ограниченное вещное право сохраняет большую актуальность и в современном российском праве и является важным правовым институтом в рамках гражданского оборота, а имеющиеся проблемы в сфере защиты сервитутных прав можно решить путем дополнения Гражданского кодекса РФ специальным иском, направленным на защиту прав сервитутария.

УДК 347.45

М.М. ЗОЛОТОРЕВА

научный руководитель
доцент **П.А. СТЕРХОВ**

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Нет сомнений в том, что информационно-коммуникационные технологии (далее – ИТ-технологии) стремительно развиваются и влияют на все сферы человеческой жизни. Благодаря инновациям и современной инфраструктуре многие процессы, которые раньше требовали личного присутствия человека и занимали много времени, теперь могут быть выполнены «в один клик» и завершены за несколько минут. Трудно усомниться в том, что каждый день мы совершаем покупки в интернет-магазинах, оплачиваем счета в интернет-банках, ищем информацию, учимся, общаемся и многое другое. Согласно статистике We Are Social и Hootsuite, в январе 2021 года Интернетом пользуются 4,66 миллиарда человек во всем мире, что составляет 59,5% от общей численности населения². Не является исключением и влияние ИТ-технологий на право, при этом необходимо заметить, что информационные отношения гораздо стремительнее развиваются, чем нормы, признанные урегулировать эти процессы.

¹ Решение № 2-569/2020 2-569/2020-М-284/2020 М-284/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-569/2020

² DIGITAL 2021: Последние идеи о «Состоянии цифровых технологий» [Электронный ресурс]. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital> (дата обращения: 13.09.2021).

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативно-закрепленное понятие «смарт-контракт», что порождает неопределенность, противоречивость и предопределяет необходимость изучения данного вопроса авторами.

Например, в Распоряжении Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.» закреплено: смарт-контракты – «технологии самоисполняемых кодов выполнения обязательств¹. Проект ФЗ «О цифровых и финансовых активах» включал в себя определение, согласно которому «смарт-контракт – договор в электронной форме, определение и исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых записей в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств»². Часть 3 статьи 9 проекта ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» содержала уточнение: при использовании смарт-контрактов возможно совершение действий, которые будут направлены на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей участников инвестиционной платформы³.

Совсем недавно в Концепции цифрового рубля было предложено определение Центрального банка Российской Федерации: «смарт-контракт – это сделка, исполняемая автоматически при наступлении заранее определенных сторонами условий»⁴. В постановлении Правительства Московской области № 1040/44 «О внесении изменений в Положение о порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд»: «Умный контракт – технология создания цифровой модели проекта, обеспечивающая автоматизированное формирование текстовой части проекта контракта, а также автоматизированный контроль исполнения контракта после его заключения»⁵.

Таким образом, приводя разные определения из разных источников, мы можем подтвердить тезис о том, что в России вопрос о понятии «смарт-контракт» остается нерешенным. Так, смарт-контракт определяется как технология самоисполняемых кодов, договор, сделка, технология создания цифровой модели проекта. Доктрина также выражает мнение, что смарт-контракт можно определить как договор, форму договора или условие договора для его автоматического выполнения, а также как компьютерную программу.

Позиция автора данной статьи заключается в том, что смарт-контракт – договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде. Благодаря определению смарт-конт-

¹ Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 30 сентября 2018 г. № 2101-р // Собр. законодательства Рос. Федерации 2018 г. № 42 (часть II) Ст. 6480.

² Сафарли Н.Э. Оглы Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения // Legal Concept. 2019. №4. С.56.

³ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона от 23.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>

⁴ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона от 23.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7>

⁵ О внесении изменений в Положение о порядке взаимодействия при осуществлении закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд: Постановление Правительства МО от 25.12.2020 № 1040/44 // Ежедневные Новости. Подмосковье. № 45, 16.03.2021.

тракта как договора, гражданское законодательство Российской Федерации может безопасно применяться к этим правоотношениям, что не оставляет это явление нерегулируемым и точно определяет его природу.

Следующим актуальным аспектом, после определения «смарт-контракта», – это то, как разрешаются споры из умных договоров.

Так, О.Ф. Засемкова при исследовании данной темы приходит к выводу, что существует два подхода к решению данного вопроса: во-первых, разрешение споров традиционными арбитражными институтами; во-вторых, создание новых механизмов, специально предназначенных для разрешения споров, возникающих в глобальной децентрализованной среде, – блокчейн-арбитраж¹.

Судебные органы сталкиваются с большим количеством проблем, так как смарт-контракты находятся вне правового поля, для них не предусмотрены понятия «порок воли», «правопреемство» и «добросовестность исполнения». Также одна из основных проблем – недостаток в специалистах, обладающих необходимыми компетенциями в данной сфере. При этом количество гражданско-правовых споров, связанных с применением цифровых технологий, растет с каждым годом. По данным предоставленным в презентации концепции Коллегии по спорам в сфере цифровой экономики при Российском союзе промышленников и предпринимателей, можно сделать вывод, что в 2014–2018 годах в российских судах было рассмотрено 148 дел, из них 45% составляют решения по спорам, связанным с исполнением зафиксированных посредством смарт-контрактов обязательств и с признанием криптовалюты в качестве объекта гражданского оборота. При этом отмечается, что ни одно дело не было решено в пользу лица, добивающегося положительного решения².

Для более глубокого анализа этого вопроса необходимо проанализировать судебную практику. Например, 27 мая 2019 года судья Арбитражного суда Омской области разрешил спор по договору поставки нефтепродуктов, заключенному с дополнительным соглашением о смарт-контракте. Сторонами этого соглашения были ООО «Петролеум Трейдинг» и ООО «Ликом», которые в августе 2018 года заключили сделку по купле-продаже нефтепродуктов через блокчейн-платформу Proleum. Между ними было подписано дополнительное соглашение к договору, где согласована возможность составления и подписания приложений в электронном формате. Суд удовлетворил ходатайство, руководствуясь положениями п. 2 ст. 434 ГК РФ, определяющий способы заключения письменной формы договора. Таким образом, электронная подпись, послужила основанием для признания судом интеллектуального контракта заключенным, содержащим все существенные условия, включая письменную форму в виде электронного документа³.

Также следует отметить, что еще одной проблемой при реализации смарт-контрактов является сложность их написания, необходимость определенных знаний в программирование. На сегодняшний день существует множество платформ, на которых можно написать умный договор: EOS, NEO, Ethereum и т.д. Данные платформы упрощают написание кодов для смарт-контрактов, но не делают их доступными для человека, не обладающего определенными знаниями. Языки программирования, как и иностранные языки, изложенные в договоре, требуют обязательного вмешательства эксперта, ориентирующегося в данной области, другими словами – переводчика. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо создать приложение к смарт-контракту в доступной словесной форме. Такое приложение будет содер-

¹ Засемкова О. Ф. О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Lex Russica. 2020. №4 (161). С. 9-19.

² Цифровые споры будут решать в третейском суде при РСПП [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.ru/news/206448/> (дата обращения: 20.09.2021).

³ Михайленко Н. М., Гнездилова А. В. Смарт-Контракт: проблемы и перспективы правового регулирования // Право и практика. 2019. №3. С.181.

жать положения, которые будут раскрывать смысл значимых частей кода – переменных, циклов, функций и т.д., что создаст доступность к пониманию и дальнейшей адаптации. При этом данный документ будет иметь и свойства технической документации.

В развитии темы о том, что существует множество платформ для написания умных договоров, на взгляд автора, представляется разумным ввести некоторые стандарты практики написания смарт-контрактов, и, соответственно, толкования, что ровным счетом позволит избежать коллизий в праве и неопределенности при установлении смысла положений договора, закрепленных в программе. Такое развитие регулирования позволит улучшить понимание смарт-контракта участниками гражданского оборота и судьями. Введение таких стандартов может быть осуществлено в форме закрепленного обычая, а также может быть санкционировано государством. Однако со стороны государства такое регулирование не должно носить обязывающий характер, поскольку возникает проблема ограничения договора, что является нарушением основных принципов гражданского права¹.

В заключение стоит ещё раз обратиться на актуальность данной темы. С каждым годом смарт-контракты всё больше и больше входят в нашу жизнь, однако мы этого не замечаем: страхование, банковские операции, жилищно-коммунальные платежи, проезд на Яндекс.Такси, Uber, даже покупка в торговом автомате и многое другое. Например, если рассмотреть статистику внедрения технологии «Умный контракт» в Портал исполнения контрактов для осуществления закупок для государственных нужд Московской области и муниципальных нужд, то на 15.05.2020 г. доля внедрения контрактов составляла – 0,56%, но уже на 08.04.2021 г. – 69,57%. То есть меньше чем за один год доля внедрения смарт-контрактов увеличилась в 124 раза².

В настоящем научном труде автором были проанализированы актуальные аспекты правового регулирования и проблемы реализации смарт-контрактов в Российской Федерации, а именно рассмотрены понятия смарт-контрактов в законодательстве России, регулирование споров из смарт-контрактов, проблема реализации смарт-контрактов людьми, не обладающими дополнительными знаниями в области программирования.

УДК 347.6

А.В. КИРЕЕВА,
В.В. РОХИНАнаучный руководитель
Ю.М. БОБРОВА

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ РЕБЕНКА

Правовое регулирование семейных отношений имеет свою специфику: центр тяжести переносится на личные неимущественные отношения, которые основаны на социально значимых институтах, к числу которых можно отнести родство, брак, детство и попечительство.

¹ Селезнева П.Ю., Лощкарев А.В. Проблемы разрешения споров по договорам с использованием смарт-контрактов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №5-4. С. 151-152.

² Применение технологии Умный контракт в Московской области. Результаты внедрения [Электронный ресурс] – URL: <https://fas.gov.ru/p/contents/2547>.

Область личных неимущественных прав и иных нематериальных благ ребенка представляет собой вызывающее интерес российских цивилистов межотраслевое понятие, которое не нашло всестороннего развития в гражданско-правовой доктрине. Некоторые работы, которые ставят своей темой исследования вопрос нематериальных благ ребенка, касаются лишь отдельных аспектов данной проблемы¹. Следовательно, в российской правовой науке отсутствует целостное научное представление о понятии и сущности личных неимущественных прав и иных нематериальных благ ребенка, что можно, в первую очередь, объяснить пробелами как в гражданском, так и семейном законодательстве.

Современное российское бытие ставит огромное количество вопросов, касающихся реализации права ребенка на семейную жизнь, а конкретно в контексте обеспечения и охраны его интересов, о многообразном проявлении конструкции «интересы ребенка» в целом. Интересы ребенка, полностью понимаемые, осознаваемые и охраняемые как государством, обществом, так и им самим — это двигатель справедливого правоприменения в области «детского права»².

Правовой статус ребенка затрагивает его экономические и социальные права, определяет полномочия ребенка как субъекта права, обеспечивает развитие, воспитание и социализацию несовершеннолетнего, и, соответственно, выступает в роли особого правового явления в отличие от статуса взрослого дееспособного гражданина.

Вопрос о понятии личных неимущественных прав ребенка остается дискуссионным в современной науке. Так, например, Ю. Ф. Беспалов характеризует их как право ребенка, которое неотъемлемо от личности и индивидуализирующее его, причем особо защищаемое и имеющее особые основания возникновения и прекращения³. Н. А. Темникова в своих работах отмечает, что личные неимущественные права ребенка представляют собой субъективные личные права, имеющие своим объектом нематериальные блага, которые возникают с рождения и прекращаются с достижением полной дееспособности, направленные на развитие, социализацию ребенка⁴. В работах М. А. Геворгян представлена новизна в научном подходе к пониманию личных нематериальных благ ребенка, а именно в том, что в гражданском и семейном законодательстве РФ нематериальные блага ребенка рассматриваются не в одном установленном значении, а в нескольких: как элемент статуса и положения ребенка; структурная единица правовой системы, отраслей семейного и гражданского права; в качестве благ, обладающих свойствами социальных регуляторов и правоотношений; и, наконец, в роли особой нравственной ценности⁵.

Для наиболее подробного анализа данного вопроса обратимся к историческому аспекту личных неимущественных прав ребенка. Характерной чертой семейных отношений дореволюционной России является патриархальный тип взаимоотношений между родителями и детьми. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что власть в семье распространялась не только на детей, но и на домочадцев, в том числе и прислугу⁶.

¹ Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации : монография / Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 21.

² Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права : монография / Н. Н. Тарусина. М. : Проспект, 2015. С. 81.

³ Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации : монография / Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 62.

⁴ Темникова Н. А. Понятие и классификация семейных личных неимущественных прав ребенка // Вестник Омского государственного Университета. Сер. Право. 2010. № 2. С. 82–89.

⁵ Геворгян М. А. Специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов гражданских и семейных прав // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации : монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2019. С. 146–150.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 380.

Первым древнерусским источником права Русской Правдой фрагментарно регулировались гражданские права ребенка, по большей части касавшиеся вопроса наследования. В соответствии с Соборным уложением от 1649 года сохранялась зависимость детей от своих родителей. Начиная с XVIII века ситуация с регулированием правового положения ребенка начинается улучшаться, в свою очередь, Артикулом Воинским устанавливается ответственность за причинение смерти ребенку в младенчестве. Согласно Своду законов Российской империи, родители уже не имели права заставлять собственных детей совершать противозаконные действия или принимать участие в таковых.

Следующим этапом рассмотрения станет советское законодательство. Гражданским кодексом РСФСР 1922 года только имущество признавалось объектом гражданских прав. Правовой статус ребенка теперь регулировался семейным законодательством – Кодексом законов о браке, семье и опеке. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года также рассматривал имущество как объект гражданских прав. Однако, статьей 451 закреплялась ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 15 до 18 лет.

Нематериальные блага ребенка в современном Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) сориентированы лишь на совершеннолетнего гражданина или же лиц, приобретших полную дееспособность по иным основаниям и представлены без каких-либо специальных положений. Так, ст. 150 ГК РФ содержит в себе перечень нематериальных благ субъекта гражданских прав, к числу которых можно отнести, например, жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, честь и доброе имя, свободу передвижения.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) отсутствуют положения касаемые правового статуса ребенка, а блага нематериального характера названы личными неимущественными правами (гл. 11, 12 СК РФ). Такое положение неблагоприятно сказывается на правоприменении, а как итог и на ребенке, его правах¹, ведь именно семейное законодательство должно содержать положения о нематериальных благах ребенка, ввиду того, что данный субъект получает в семье первые уроки о добре, любви, уважении.

К примеру, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменив апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда в определении от 29 сентября 2015 г. № 5-КГ15-75, указала, что спор, рассмотренный судом, обусловлен защитой интересов ребенка, реализацией его права на семью, знать родителей и получать заботу с их стороны.

Отметим, что в рассматриваемых отраслях права нематериальные блага ребенка подразумевают под собой общее назначение – благополучие, которое включает в себя полноценное развитие, эффективное участие в гражданском обороте и особое содействие в семейных отношениях. Например, здоровье ребенка регламентируется как ГК РФ (ст. 150, гл. 59 ГК РФ), так и СК РФ (ст. 54, 63, 65, 66 СК РФ). Если нормы права объективно не могут действовать применительно к некоторым нематериальным благам ребенка (например, чувствам любви, взаимопонимания), то их заменяют нормы нравственности, обычаи, традиции и ценности.

Затрагивая вопрос различий, необходимо указать, что нематериальные блага в гражданском праве ограничиваются правовыми возможностями ребенка, и, в основном, затрагивают вопросы только гражданского оборота, а нематериальные блага, установленные уже СК РФ, выходят за рамки самого семейного права и касаются многих сфер жизни человека, то есть абсолютного большинства правовых

¹ Геворгян М. А. Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 69–72.

отраслей и социальной сферы непосредственно. Также ни СК РФ, ни ГК РФ не содержат ссылок на одновременное применение их норм, которые устанавливали бы ответственность родителей или же иных лиц, участвующих в защите, охране и осуществлении прав ребенка, за посягательства на его здоровье.

Гражданское законодательство устанавливает способы защиты здоровья ребенка путем возмещения причиненного ему вреда (ст. 1087 ГК РФ), в то же время СК РФ устанавливает запреты на причинение вреда здоровью и (или) жизни ребенка и предусматривает заботу родителей о здоровье ребенка (ст. 54, 63 СК РФ). Особого внимания заслуживает позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 25 июня 2019 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1085 и пункта 1 статьи 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Э.М. Ворона», согласно которой в случае причинения вреда здоровью ребенка действует принцип полного возмещения вреда.

Ещё одним нематериальным благом является – право на образование, которое регламентируется СК РФ и другими нормативными правовыми актами, к числу которых косвенно можно отнести и ст. ст. 150, 152.2 ГК РФ. За последнее время приняты положения об образовании, развитии ребенка, его интеллекта, например, Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Межотраслевой характер нематериальных благ ребенка исходит из анализа и других положений ГК РФ и СК РФ, в которых отражаются положения о присвоении, действии и изменении имени ребенка. Так, в ст. 19 ГК РФ определяются правила использования гражданином имени и его перемены, а СК РФ в ст. ст. 58, 59 закрепляет правила присвоения ребенку имени и его изменения. Кроме того, Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» применяется наряду с ГК РФ и СК РФ, ввиду того, что в нем закрепляются нормы, которые регламентируют порядок закрепления имени в актах гражданского состояния о государственной регистрации рождения ребенка, об изменении имени, в том числе при усыновлении, смене пола и т.д.

Необходимо отметить, что защита и охрана нематериальных благ ребенка в форме развития, включая здоровье, воспитание, образование осуществляется как самим ребенком, так и его родителями, лицами их заменяющими и уполномоченными на это лицами¹. Функции указанных субъектов заключаются также в сопровождении несовершеннолетнего, определении результатов его развития, образования и лечения. Кроме того, их реализация возможна и путем обращения за помощью в специальные организации.

Переходя к вопросу способов защиты нематериальных благ ребенка, необходимо подчеркнуть не только их значимость, но и различия в рассматриваемых отраслях. Так, если в гражданском праве обеспечиваются эффективное участие ребенка в гражданском обороте и восстановление нарушенных прав, то положения семейного права определяют его роль и место в семейных отношениях, особенности указанного статуса.

Считаем необходимым остановиться также на вопросе способов защиты нематериальных благ. Так, в гражданском праве к их числу можно отнести: отзыв характеристики, опубликование опровержения, возмещение морального вреда (ст. 152 ГК РФ); изъятие экземпляров материальных носителей, содержащих изображение, а также информацию о частной жизни (ст. ст. 152.1, 152.2 ГК РФ); возмещение

¹ Беспалов Ю. Ф. Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления : монография / отв. ред. Беспалов Ю. Ф. М. : Проспект, 2019. С. 186.

вреда, причиненного здоровью (гл. 59 ГК РФ). В свою очередь по семейному законодательству выделяются: установление отцовства или материнства (ст. ст. 49, 50 СК РФ); непредоставление информации о ребенке (ст. 66 СК РФ); усыновление (ст. 124 СК РФ) и другие.

Институты способов защиты нематериальных благ ребенка подлежат модификации, в частности, в рамках осуществления национальных проектов РФ, утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В силу законодательного пробела касательно регулирования и реализации личных неимущественных прав ребенка, а также в целях его благополучия представляется возможным совершенствование нематериальных благ ребенка дополнением ГК РФ главой 3.1, в содержание которой мог бы входить именно гражданско-правовой статус ребенка, при этом изъяв ст. ст. 26-28 ГК РФ. В новую главу вошли бы такие вопросы, как право- и дееспособность ребенка, участие его в гражданском обороте, ответственность, имущественные и личные неимущественные права ребенка, его нематериальные блага в виде: права на имя, на честь, достоинство, деловую репутацию, изображение, тайну личной и частной жизни.

Дополнению подлежит и глава 11 СК РФ, в которой нужно изложить нематериальные блага ребенка, а именно: здоровье и жизнь, их страхование, право на образование, развитие, воспитание, выражение своего мнения, право на общение и представительство.

Обратим внимание, что нематериальные блага ребенка носят как частный, так и публичный характер. Данные начала в их сочетании должны стать основами регламентации нематериальных благ. Наше государство, проявляя заботу о ребенке, его благополучном развитии, образовании, здоровье, устанавливает в семейном законодательстве соответствующие правила.

УДК 347.9

**С.В. ЛЕМЕХОВ,
О.Е. ШИШКИН**

научный руководитель
профессор **Н.А. ВАСИЛЬЧИКОВА**

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПИСЬМЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В эпоху постиндустриального общества, научно-технический прогресс способствует интенсивной компьютеризации всех сфер общественной жизни, в том числе и правовой. Данное обстоятельство, несомненно, оказывает воздействие на процесс осуществления судопроизводства по гражданским делам (например, в возможности допроса свидетеля посредством задействования систем видеоконференц-связи). Потому процесс информатизации стимулирует использование подобных категорий доказательств. В частности, снимок экрана (скриншот) можно отнести к новелле в области средств доказывания.

Для анализа данного доказательства первоначально необходимо обратиться к этимологии и дать определение понятию «скриншот».

Итак, скриншот (от англ. «screenshot») представляет собой снимок экрана – изображение, полученное компьютером, которое отображает в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода. Скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) может либо распечатываться, либо храниться в форме электронного документа.¹ Таким образом снимок экрана является разновидностью электронного документа, а, следовательно, скриншот вполне можно вписать в существующую традиционную классификацию доказательств отечественной науки гражданского процессуального права.

Так, по мнению В.И. Заиграевой, законодатель в п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Стоит отметить, что процессуальные кодексы не содержат легальной дефиниции рассматриваемого понятия. Но из анализа положений статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) можно сделать вывод о том, что электронные документы по источнику своего формирования относятся к письменным доказательствам (за исключением ситуаций, когда с точки зрения доказывания будет интересовать непосредственно сам документ, поскольку в таком случае такое доказательство будет являться вещественным).² При этом к ним предъявляется единственное требование – они должны быть выполнены способом, позволяющим установить их достоверность. Стоит отметить, что исходя из особенности природы скриншота (достаточно просто при помощи программного обеспечения внести изменения в содержание снимка экрана), при определении достоверности такого доказательства, необходимо обращать внимание на два неотъемлемых требования: 1) форма представления электронных доказательств в суд и 2) проверка подлинности представленных доказательств.³

Аналогичным образом А.А. Демин относит документы, полученные из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» к письменным доказательствам.⁴

Думается, что для достижения большей ясности относительно природы скриншотов как разновидности письменных доказательств, недостаточно ограничиваться анализом правовых актов и доктринальных положений, поскольку данные источники охватывают только одну сторону рассматриваемого явления (теоретическую). В такой ситуации необходимо обратиться к материалам судебной практики, дабы получить более полную картину по поводу сущности скриншота как доказательства в гражданском судопроизводстве.

¹ Гаврилов Е. В. К вопросу о месте скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Технологии XXI века в юриспруденции. 2020. С. 393.

² Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. 11-е изд., перераб и доп. Москва : Статут, 2021. С. 202. (721 с.)

³ Заиграева В. И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. 2020. С. 19.

⁴ Демин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravogo-regulirovaniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-grazhdanskom-arbitrazhnom-administrativnom-protsessah> (дата обращения: 20.06.2021).

Если в 2016 году суды отмечали, что в силу судебного толкования ст. 71 ГПК РФ, скриншоты, не являются доказательствами,¹ то после внесения изменений в ст. 71 ГПК РФ федеральным законом от 23 июня 2016 г. №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», практика судов стала практически диаметрально противоположной, и скриншот стали признавать доказательством, но только в случае, если соблюдены определенные условия его предоставления суду.

Например, в 2019 году Промышленновский районный суд пришел к выводу, что представленная в материалы дела копия скриншота надлежащим письменным доказательством быть не может, так как не содержит данных источника публикации, данных о доступности, даты создания скриншота (то есть не отвечает одному из условий признания доказательства достоверным – доказательство должно быть получено из доброкачественного источника информации). Более того, скриншот интернет-страницы является производным доказательством, поскольку возникает в результате вторичного отражения, являясь при этом отображением следов, возникающих в результате первичного отражения изображения на экране определенного гаджета.² А потому к данному доказательству предъявляются требования аналогичные копии первоначального письменного доказательства, то есть он должен быть надлежащим образом заверен в силу указания части 2 статьи 71 ГПК РФ (чего не было сделано согласно материалам данной судебной практике).³

Результаты анализа судебной практики позволяют выделить следующие критерии, которым снимок экрана должен соответствовать, чтобы его можно было признать допустимым доказательством. Среди данных критериев выделяют прежде всего необходимость наличия на скриншоте данных о дате и времени его создания.

По нашему мнению, соответствие данным критериям не позволяют в полной мере характеризовать указанные доказательства в качестве достоверных. Все дело в том, что современные ЭВМ и иные гаджеты позволяют изменить дату и время на устройстве, что может свидетельствовать о том, что фактически снимок экрана будет сделан в другой период времени. Думается, что указанное обстоятельство допустимо характеризовать как фальсификацию доказательств. Правда, стоит сделать оговорку, что современные экспертные организации располагают средствами, позволяющими выявить данные изменения.

Таким образом нормативные положения, касающиеся применения снимков экрана в качестве доказательств в современном гражданском судопроизводстве, необходимо модернизировать.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 №13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (далее ПП ВС РФ № 13) следует сформулировать следующее положение: «В случае изучения в ходе разбирательства по гражданскому делу таких электронных документов, как сним-

¹ Решение № 2-1931/2016 2-1931/2016–М-1989/2016 М-1989/2016 от 23 сентября 2016 г. по делу № 2-1931/2016 Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область). – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eYqINMxg0bVT/> (дата обращения: 20.06.2021).

² Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. 11-е изд., перераб и доп. Москва : Статут, 2021. С. 207-208. (721 с.)

³ Решение № 2-330/2019 2-330/2019–М-257/2019 М-257/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 2-330/2019 Промышленновский районный суд (Кемеровская область). – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FpQWJnPuWXYs/> (дата обращения: 20.06.2021).

ки экрана, необходимо учитывать данные доказательства при вынесении решения по существу исключительно в случаях, когда указанные обстоятельства были подтверждены иными видами доказательств». Иными словами, данные доказательства нельзя рассматривать как достаточные, что также подкрепляется тем фактом, что они являются производными, поскольку, как уже было выяснено, обладают меньшей достоверностью (одно из основополагающих требований всех доказательств). Более того, для того, чтобы оценить достоверность доказательств, необходимо сопоставить и рассмотреть их в совокупности с иными средствами доказывания, имеющимися по делу. Кроме того, для обеспечения большей степени достоверности следует дополнить разъяснениями следующего содержания ПП ВС РФ № 13: «При оценке достоверности скриншотов как разновидности электронных документов суду во исполнение фототехнической экспертизы».

В заключение необходимо отметить, что указанная модернизация неминуемо окажет позитивное воздействие на применение судами норм гражданского процессуального законодательства, а также на реализацию его основополагающих начал, поскольку, сделав акцент на процесс оценки скриншотов как разновидность электронных документов, а также на необходимость подтверждения иными средствами доказываемых фактов, судам удастся свести возможность фальсификации снимков экранов практически к нулевому значению.

УДК 347.9

Е.А. ЛЫГИНА

научный руководитель
доцент И.И. ГОЛОВКО

ПРОКУРОР И ИНЫЕ СУБЪЕКТЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Право на судебную защиту относится к числу неотъемлемых прав человека, однако несовершеннолетние граждане не могут в полной мере реализовать его в силу возрастных особенностей.

В связи с этим в рассмотрении и разрешении гражданских дел, где затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, участвуют лица, осуществляющие защиту их прав, в частности, прокурор, законные представители несовершеннолетних, органы опеки и попечительства. Возникает вопрос о том, как соотносится между собой деятельность вышеуказанных субъектов по защите прав несовершеннолетних лиц в гражданском процессе. Проведем сравнительный анализ указанной деятельности по следующим критериям: право на участие в деле; отстаиваемый интерес; форма участия в процессе.

1. Право на участие в деле. Законные представители несовершеннолетних вправе обратиться в суд в защиту прав своих детей по любым категориям дел. Кроме того, согласно части 4 статьи 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в случаях, предусмотренных федеральным законом, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы, при этом суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних.

Право же прокурора и органа опеки и попечительства как субъектов, защищающих «чужой» интерес, на участие в гражданском процессе ограничено. Как прокурор, так и органы опеки и попечительства дают заключение только по тем категориям дел, по которым законом прямо предусмотрено обязательное участие данных субъектов.

Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин, в частности, в силу возраста, не может самостоятельно обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на ряд категорий дел, среди которых защита семьи и детства. Вместе с тем возникает вопрос о том, вправе ли прокурор предъявить исковое заявление в суд в защиту лица, достигшего возраста 14 лет, поскольку, как было указано выше, несовершеннолетний в данном случае вправе самостоятельно защищать свои права и законные интересы в суде.

Кроме того, на основании части 3 статьи 131 ГПК РФ в случае обращения прокурора в защиту законных интересов гражданина в заявлении должно содержаться обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору.

Далеко не всегда сам несовершеннолетний способен самостоятельно обратиться к прокурору с просьбой о защите его прав и законных интересов в судебном порядке. Также может возникнуть ситуация, при которой законные представители несовершеннолетних не осуществляют в должной мере свои обязанности по защите прав своих детей и не желают обращаться к прокурору, в связи с чем несовершеннолетний может остаться без защиты.

Органы опеки и попечительства представляют законные интересы несовершеннолетних граждан в судах в случае, если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных (пункт 8 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). В случае наличия разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей (пункт 2 статьи 64 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, наиболее широким правом по защите несовершеннолетних лиц в гражданском процессе обладают их законные представители, однако в данном случае ключевым является вопрос об отсутствии разногласий между несовершеннолетним и его законным представителем.

2. Отстаиваемый интерес. Как справедливо подчеркивает А.Ю. Францифоров, участие прокурора в гражданском процессе обусловлено исключительностью его роли и осуществляется лишь в той мере, которая позволяет учитывать общественный интерес, и постольку, поскольку дело имеет общественное, государственное значение¹.

Для законных представителей несовершеннолетнего, а именно — его родителей, опекунов, попечителей, обязанности по защите прав и интересов своих детей являются их личными правами наряду с правами и обязанностями по воспитанию детей.

Следует согласиться с мнением Н.В. Летовой, что «родителей и детей связывает особый юридический факт – родство. Эта особенность учитывается законодателем, так как все остальные участники процесса не связаны между собой семейно-правовой связью»².

¹ Францифоров А.Ю. Особенности участия прокурора в гражданском процессе // Публичное и частное право. 2013. Вып. II (XVIII). С.218

² Летова Н.В. Особенности статуса несовершеннолетних в гражданском процессе // Труды института государства и права Российской академии наук. №4/2011. С. 213.

Как отмечает Н.М. Кострова, «орган опеки и попечительства выступает в своей процессуальной роли от лица государства, защищающего интересы семьи»¹, прокурор также действует от лица государства, но защищает как интересы непосредственно несовершеннолетнего, так и интересы общества и государства.

Таким образом, участие в гражданском процессе в защиту прав несовершеннолетнего для прокурора имеет государственное, общественное значение; законные представители несовершеннолетних имеют частный интерес в исходе дела, а органы опеки и попечительства признаны в первую очередь защищать интересы семьи.

3. Форма участия. Прокурор в гражданском процессе уполномочен защищать права несовершеннолетних в двух формах: инициативной и в форме дачи заключения по делу.

В силу пункта 8 части 1 статьи 8 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» к полномочию органов опеки и попечительства относится представление законных интересов несовершеннолетних граждан. Кроме того, по некоторым категориям дел органы опеки и попечительства, как и прокурор, участвуют в судебном заседании с целью дачи заключения по делу.

Отличие деятельности прокурора от органов опеки и попечительства в вышеуказанной форме состоит в разных компетенциях данных субъектов: прокурор вправе давать заключение по всему делу, в то время как органы опеки и попечительства только по вопросам, отнесенным непосредственно к их компетенции.

Особенность деятельности прокурора при рассмотрении дела в форме дачи заключения, состоит в том, чтобы следить за правильностью толкования закона, он находится как бы «над спором сторон по делу».

Поэтому прокурор оценивает также и законность органов опеки и попечительства. Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» обращено внимание прокуроров на необходимость обращения к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес организации или должностного лица, допустивших нарушения.

Несмотря на то, что прокурор является лицом, участвующим в деле, он находится как бы «с внешней стороны процесса», органы опеки и попечительства, как правило, вовлечены в спор, дело, отношения еще до суда. Например, участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан, согласно пункту 2 статьи 78 Семейного кодекса РФ, провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание.

Законные представители несовершеннолетних, как правило, участвуют в гражданском процессе в инициативной форме. Однако их участие в процессе не исчерпывается исключительно вышеуказанной формой.

Так, например, в силу статьи 288 ГПК РФ заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным рассматривается судом с участием заявителя, родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя), попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства, прокурора.

В данном примере несовершеннолетний является самостоятельным, полноправным субъектом в гражданском процессе, который единолично отстаивает свои права. Прокурор и орган опеки и попечительства призваны давать заключение по указанной категории дел. Законные представители несовершеннолетних заключение по делу не дают, инициатором данного судебного разбирательства также не являются, однако выступают в особой форме – высказывают своё мнение по делу. Несмотря на то, что интересы законных представителей и несовершеннолетних в данном примере могут не совпадать, родители, усыновители, попечители руководствуются мотивами защиты прав своих детей.

¹ Кострова Н.М. Правовое положение участников судопроизводства по семейным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. С. 67

Таким образом, деятельность данных субъектов через три рассмотренных признака отражает определенную государством роль каждого из них. Несмотря на то, что и прокурор, и законные представители, и органы опеки и попечительства призваны защищать в суде права и законные интересы несовершеннолетних, особенности их деятельности и роль в гражданском процессе существенно различаются, с связи с чем можно констатировать важность и необходимость участия в делах, где затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, каждого из рассмотренных субъектов в зависимости от их компетенции.

УДК 347.4

У.В. ШМЫЧКОВА

научный руководитель
профессор А.Н. КУЗБАГАРОВ

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ХАРАКТЕРЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Конституция РФ гарантирует каждому право на жилище. Сегодня проблема обеспеченности населения жильем — одна из насущных проблем Российской Федерации. В связи с непростой экономической и социальной ситуацией в стране у большинства граждан недостаточно денежных средств для приобретения недвижимости. Доступным способом решения жилищного вопроса стало участие в долевом строительстве многоквартирных домов с целью последующего приобретения в собственность жилых помещений в них.

С учётом курса государственной социальной политики были внесены множественные изменения в законодательство, предприняты меры, направленные на формирование рынка жилья, увеличена доля частной собственности в общем объеме жилищного фонда, создание негосударственного рынка жилищного строительства. Данная трансформация имела целью создание благоприятных условий для развития жилищного строительства, повышения уровня жизни граждан, роста благосостояния населения, развития жилищного строительства на территории Российской Федерации.

Несмотря на попытки государства удовлетворить потребность в жилье, сегодня в РФ количество семей, нуждающихся в жилье и улучшении жилищных условий, все еще остается высоким, что свидетельствует о низком уровне доходов населения, высокой степени бюрократизации, выставлении дополнительных барьеров для получения доступа к жилью и к оперативному решению жилищных проблем.

Ввиду несовершенства законодательства, ослабленного контроля со стороны государства на заре развития долевого строительства, а также недобросовестности застройщиков проблема обманутых дольщиков уже долгое время остается на повестке дня. В связи с этим видится необходимость предоставления дольщикам как более слабой стороне договора дополнительных правовых гарантий. Может ли признание договора долевого участия в качестве публичного договора стать дополнительной правовой гарантией для дольщиков?

Правовая конструкция публичного договора введена законодателем в целях юридической защиты более слабой стороны в правоотношениях, где стороны фактически находятся в неравном положении. Легальное определение публичного договора содержится в ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Применительно к договору долевого участия можно обратиться к позиции Н.Д. Романенковой, которая указывает на неравенство сторон в данных правоотношениях, при этом обозначает застройщика как профессионального участника гражданского оборота, вследствие чего занимающего более устойчивую позицию.¹

Важно отметить, что в Федеральном законе от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О долевом строительстве») нет положений, указывающих на публичный характер договора долевого участия.

В научной среде не сложилось однозначного мнения по вопросу признания договора участия в долевом строительстве публичным договором.

М. И. Брагинский придерживается мнения о том, что любой договор можно считать публичным, если он отвечает признакам, указанным в ст. 426 ГК РФ.²

Проводя анализ юридической сущности данного договора, О. Л. Капица в своей кандидатской диссертации пришла к выводу о том, что договор долевого участия можно отнести к категории публичных.³

Аналогичной позиции придерживаются Т.Ю. Майборода и Е.Х. Акчулпанова. Т.Ю. Майборода в своем исследовании особое внимание уделяет специфике деятельности застройщика, а также цели распространения проектной декларации. Данную цель она видит в предоставлении возможности ознакомления с проектной декларацией неопределенного круга лиц для последующего заключения договора. Здесь Т.Ю. Майборода особо отмечает, что в противном случае, то есть если бы договор не относился к категории публичных, право ознакомления с проектной декларацией было бы предоставлено только тем лицам, в отношении которых застройщик уже выразил волю вступить в договорные отношения и подписал соответствующие соглашения.

С высказанным Т.Ю. Майборода мнением согласиться не представляется возможным. Положения ст. 426 ГК РФ распространяются исключительно на договоры. Проектная декларация не отвечает определению, изложенному в п. 1 ст. 420 ГК РФ, что означает невозможность ее отнесения к договорам. Немаловажно, что в проектной декларации отсутствуют законодательно закреплённые признаки публичного договора.

Интереса заслуживает мнение Ю.В. Романца, который в своей работе замечает, что факт осуществления коммерческой организацией деятельности в отношении любого лица не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака публичного договора. Он понимает это в качестве элемента правового регулирования, а не фактора, обуславливающего правовое регулирование. Ученый справедливо отмечает, что в таком случае положения о публичном договоре могут быть распространены на любую деятельность любой коммерческой организации.⁴

Еще один признак публичного договора - предоставление одинаковых условий для всех потребителей. Эти положения касаются в том числе и цены. Однако в разрез данным положениям ч. 1 и 2 ст. 5 ФЗ «О долевом строительстве» устанавливает

¹ Романенкова, Н.Д. Правовой статус застройщика по договору участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Наталья Дмитриевна Романенкова ; Рос. гуманитарный государственный ун-т. – М., 2009. – С. 36.

² Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд. М., 2011. – С. 252. – ISBN 978-5-8354-0749-1.

³ Капица, О. Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ольга Леонидовна Капица; Краснодар, 2005. – С. 117.

⁴ Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю.В. Романец. – М., 2019. – С. 153–154. – ISBN 978-5-91768-434-5

правила установления и изменения цены договора по соглашению сторон. Здесь следует также отметить, что на стоимость объекта недвижимости влияет множество факторов: от места расположения до длительности предоставляемой дольщику рассрочки.

Согласно нормам гражданского законодательства о публичном договоре, коммерческая организация обязана заключить договор с каждым обратившимся к ней лицом и не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим. Однако это неприменимо к правоотношениям участия в долевом строительстве. Например, застройщик может отказаться от заключения договора при непредоставлении дольщиком необходимых документов. У застройщика, безусловно, имеется экономический интерес к заключению договора, однако обязанности законодательством не предусмотрено.

Вместе с тем у Правительства Российской Федерации есть право издания нормативно-правовых актов, обязательных для сторон договора участия в долевом строительстве. Как известно, это один из признаков публичного договора. Однако представляется, что это следует рассматривать как один из способов защиты прав участников долевого строительства.

Таким образом, договор участия в долевом строительстве нельзя признать публичным в понимании ст. 426 ГК РФ. При этом ввиду необходимости защиты публичных интересов и интересов дольщиков его «публичность» очевидна.¹

В этом свете интересно отметить мнение Д.А. Соболева и Н.Н. Курова, которые считают, что в отсутствие прямого законодательного закрепления данный договор нельзя относить к категории публичных договоров.²

Д.А. Соболев является сторонником закрепления в законодательстве публичного характера договора участия в долевом строительстве. Также он предлагает создать типовую форму договора и усилить государственный контроль и надзор в сфере долевого участия в строительстве».³

В целях создания дополнительных правовых гарантий для граждан представляется целесообразным закрепить в законодательстве отдельные признаки публичного договора в договоре участия в долевом строительстве. Так, имеет смысл установить запрет на повышение застройщиком цены, с случае если стороной договора является гражданин-потребитель, заключивший договор без цели предпринимательской деятельности.

¹ Биньковская А.А. Является ли договор участия в долевом строительстве публичным договором либо договором присоединения? / А.А. Биньковская // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 10. — С. 75-80.

² Курова, Н.Н., Тараканов, П.В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: актуальные вопросы / Н.Н. Курова, П.В. Тараканов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2016. — № 10(231). — С.120-126.

³ Соболев, Д.А. О «публичности» договора участия в долевом строительстве / Д.А. Соболев // Труды СГА. — 2010. — №6 (34). — С.39-45.

III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

УДК 343.2/7

А.О. БУРЗАЛОВА,
В.В. ШЕВЧУК

научный руководитель
доцент Д.Ю. КРАЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Нельзя отрицать осуществляемое человеком негативное влияние на природу. В настоящее время все чаще происходят инциденты, которые поражают своими масштабами и жестокостью¹. Так, в августе 2021 года в реке Хатанга на востоке Таймыра обнаружены 1,2 тысячи туш дикого северного оленя². Подобные случаи привлекают повышенное внимание к проблеме сохранения благоприятного состояния экосистемы, в том числе сохранения биологического разнообразия, которое, безусловно, влияет на динамическое равновесие в целом. Законодательство Российской Федерации предусматривает как административную, так и уголовную ответственность за совершение общественно-опасных деяний, связанных с осуществлением незаконной охоты.

В последние годы количество регистрируемых административных правонарушений в данной сфере заметно увеличилось, в то время как число случаев привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 258 Уголовного кодекса Российской

¹ На Фарерских островах убили 1480 дельфинов. Китобои говорят, что это было ошибкой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58567310> (Дата обращения: 05.10.2021).

Половину диких животных в нашем регионе убивают незаконно. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus-one.ru/ecology/2021/02/04/polovinu-dikih-zhivotnyh-v-nashem-regione-ubivayut-nezakonno> (Дата обращения: 05.10.2021).

² Образ жизни Крайнего Севера начинает рушиться. Послесловие к массовой гибели оленей у Хатанги. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/12/eto-ne-okhota-eto-rasstrel>. (Дата обращения: 05.10.2021).

Федерации (далее – УК РФ) сократилось¹. Такая тенденция связана, в том числе, с «отсутствием четких критериев межотраслевой дифференциации ответственности за незаконную охоту, в частности, наличием множества схожих признаков ст. 258 УК РФ и ст.ст. 8.35, 8.37 КоАП РФ»².

В основе разграничения экологических преступлений и административных правонарушений лежит степень их общественной опасности, которая конкретизируется через описание общественно-опасных последствий, средств, орудий, места и обстановки совершения деяния. Так, ч. 1 ст. 258 УК РФ установлена ответственность за незаконную охоту с причинением крупного ущерба; применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей; охоту в отношении птиц и зверей, которая полностью запрещена; охоту на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Некоторые вопросы отграничения административных правонарушений от преступлений, связанных с осуществлением незаконной охоты, нашли отражения в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – ППВС РФ № 21)³, где разъясняется, что квалификации по ст. 8.37 КоАП РФ подлежит деяние, не содержащее признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и ст. 258.1 УК РФ. Например, не образует состава административного правонарушения предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ (п. 14).

Действительно, составы преступлений, предусмотренных пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ являются формальными. Для квалификации деяния, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, как оконченного преступления необходимо наступление последствий (крупного ущерба).

В соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, собаками и ловчими птицами также приравнивается к производству охоты по смыслу п. 2 ст. 57 данного Федерального закона. На наш взгляд, оценка нахождения в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и другими орудиями охоты, собаками и ловчими птицами по ст. 258 УК РФ (как оконченной незаконной охоты) представляется недопустимым слишком широким толкованием ее объективной стороны. Такие действия в научной литературе рекомендуется квалифициро-

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации №10-а [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики за 2020 год: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 03.10.2021)

² Забавко Р. А., Герасимова Ю. Р. Межотраслевая дифференциация ответственности за незаконную охоту // Академический юридический журнал, 2021, Т.22, № 2. С. 134.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.10.2021).

вать как приготовление к совершению незаконной охоты¹. Однако в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести уголовно не наказуемо, кроме случаев, когда оно само по себе не образует состава иного преступления. Следовательно, лицо, как правило, привлекается к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ².

Проблемным вопросом является доказывание прямого конкретизированного умысла при оценке деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, когда лицо по не зависящим от него обстоятельствам не довело преступление до конца. В процессе расследования уголовных дел работниками правоохранительных органов нередко уделяется недостаточное внимание при сборе и оценке доказательств совершения незаконной охоты. О прямом умысле на незаконную охоту могут свидетельствовать в своей совокупности показания свидетелей, тактика охоты, выбор и количество оружия, количество места для транспортировки продукции охоты и т.д. Кроме того, на полноту и качество доказательств влияет быстро изменяющаяся обстановка места происшествия ввиду погодных условий, деятельности объектов животного мира и других обстоятельств. В результате зачастую деяние квалифицируется лишь как административное правонарушение.

В 2018 году в ст. 258 УК РФ были внесены изменения, касающиеся определения крупного и особо крупного ущерба при оценке деяния, равного 40 тыс. руб. и 120 тыс. руб. соответственно³. Подзаконными актами установлены правила охоты и таксы и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ⁴. При этом, согласно не исключенным из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 положениям его пункта 9, причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. Данные положения, как видят некоторые авторы, должны учитываться в пределах, допускаемых методикой, таким образом формализация подхода, с одной стороны, упростила задачу, с другой стороны, не совсем соответствует оценке действительно причиненного вреда природной среде в зависимости от обстоятельств конкретного дела, что в свою очередь может усиливать или уменьшать ответственность⁵.

¹ Васильева, Т. А. Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения // Молодой ученый, 2018, № 20 (206). С. 288-290. (Дата обращения: 11.10.2021).

Забавко Р.А. К вопросу о диалектическом единстве видов общественно опасных деяний, составляющих незаконную охоту. С.72.

² Петровская В.В. Криминологическая характеристика и некоторые вопросы квалификации незаконной охоты. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41422656_98 (Дата обращения: 11.10.2021).

³ Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». (Дата обращения: 09.10.2021).

⁴ Об утверждении Правил охоты: приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 27.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.10.2021). Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.10.2021).

Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 09.10.2021).

⁵ Пайо Д. И. Ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту через призму принципа целесообразности юридической ответственности // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства, 2019, № 2(14). С. 84.

Курманов А. С. Незаконная охота как экологическое преступление: учебное пособие /А.С. Курманов. Уфа:БИСТ (ф) ОУП ВО «АТиСО», 2019. С. 48.

Следует отметить, что в рамках гражданского производства для исчисления причиненного вреда, подлежащего возмещению, используется Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утв. Приказом Минприроды России № 948 от 08.12.2011, содержащая пересчетный коэффициент, значительно способствующий учету обстоятельств, указанных в п. 9 ППВС РФ № 21. Таким образом, расчет ущерба в рамках уголовного и гражданского судопроизводства производится по разным методикам, вследствие чего суммы существенно различаются¹.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать необходимость внесения в соответствующие нормативные акты качественных изменений по вопросам регулирования ответственности за незаконную охоту.

УДК 343.2/.7

О.В. ГАЛИНСКАЯ

научный руководитель
доцент Д.Ю. КРАЕВ

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (СТ. 124 УК РФ): ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Состав преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, является объектом пристального внимания со стороны научного сообщества. Дискуссии среди ученых ведутся вокруг объективной и субъективной сторон данного состава преступления, а также критериев разграничения преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, со смежными составами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Обобщая существующие научные точки зрения об объективной стороне рассматриваемого преступления, выделим следующие подходы. Первый подход заключается в том, что деяние выражается в форме чистого бездействия². Ученые, придерживающиеся второго подхода, настаивают на наличии смешанного бездействия в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ³.

Прежде чем соглашаться с той или иной позицией, обратимся к судебной практике по данным преступлениям и сгруппируем деяния врачей на типичные примеры.

Так, наиболее часто встречающимися на практике являются случаи:

1. Неправильной оценки либо недооценки тяжести состояния больного. В данном случае также имеет место не проведение необходимой операции вследствие недооценки тяжести состояния больного.

Так, врач скорой медицинской помощи, получив сообщение о том, что больному плохо со здоровьем, прибыла на место, оказала больному помощь и недооценив тяжесть состояния больного, в нарушение действующих инструкций, оставила

¹ Решение Шабалинского районного суда Кировской области № 2-2/98/2020 2-2/98/2020–М-2/87/2020 М-2/87/2020 от 19 октября 2020 г. по делу № 2-2/98/2020. [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты Российской Федерации.

² См. Коробеев А.И. Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении: монография. М.: Юрлитинформ. 2020. С. 408.; Пикуров Н.И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 214.

³ Мамонтов Д. Ю. Проблемы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Вестник СевКавГТИ. 2014. №. 16. С. 171-175;

больного дома, не обеспечив его доставку в реанимационное отделение больницы. Врач скорой медицинской помощи судом первой инстанции был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ¹.

Похожие ситуации довольно часто случаются на практике. Так, судом первой инстанции достоверно установлено, что осужденный, являясь врачом выездной бригады, обладая достаточными профессиональными знаниями для оказания первой медицинской помощи, прибыл в составе бригады скорой помощи к потерпевшему по вызову на дом, без уважительных причин не принял всех необходимых мер по оказанию помощи больному по стандарту оказания медицинской помощи, что привело к смерти последнего. Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы осужденного, суд указал, что неоказание помощи больному по ст. 124 УК РФ наступает при наличии существующей правовой обязанности её оказывать и обращения больного, или его представителя, либо других лиц за медицинской помощью. Неоказание помощи может выразиться в различных действиях, в том числе и в невыполнении в полном объеме своих профессиональных обязанностей².

Также, примером данной категории дефектов оказания медицинской помощи является следующий случай. М. находясь на суточном дежурстве в ГБУЗ ЛО, куда для оказания помощи поступила малолетняя С., провел С. инструментально-лабораторные исследования, в ходе которых поставил С. диагноз «острая кишечная непроходимость». После чего, несмотря на то, что при поставленном М. диагнозе требуется проведение операции и, имея возможность провести больной С. указанную операцию, М. данную операцию не провел, а вместо этого направил С. в ЛОГБУЗ, предварительно сообщив дежурному экстренному хирургу ЛОГБУЗ ложную информацию о том, что С. находится в стабильном состоянии, а следовательно никаких показаний против перевода С. нет. Действия врача органами предварительного расследования были квалифицированы по ч. 2 ст. 124 УК РФ³.

2. Дефекты в диагностировании заболевания. Данные дефекты оказания медицинской помощи наличествуют, если не назначаются и не проводятся диагностические мероприятия либо имеет место несвоевременная диагностика заболевания, поставлен неверный диагноз.

Так, врач-терапевт, находясь на рабочем месте, являясь лечащим врачом больного, небрежно относясь к исполнению своих профессиональных обязанностей лечащего врача- терапевта, не применила свои специальные познания и навыки в области медицины, не прибегла к использованию имеющегося в наличии в ГБУЗ диагностического оборудования, а также современных методов диагностики, не предприняла должных мер к своевременному осуществлению консультации с врачом-хирургом, тем самым не выяснила до конца общее клиническое состояние здоровья больного что привело к не установлению верного диагноза «продолжающееся желудочно-кишечное кровотечение». Врач-терапевт была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 109 УК РФ⁴.

Отметим, что неоказание помощи больному, выразившееся в виде полного отказа от оказания медицинской помощи, практически не встречается на практике. Чаще всего медицинские работники оказывают помощь больному не в полном объеме, несвоеременно, ненадлежащим образом.

¹ Апелляционное постановление № 22-221/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-49/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ISPoLIC3eSu/>

² Апелляционное постановление № 22-1686/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 22-1686/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T5wj0klRCUNs/>

³ Постановление № 1-584/2019 от 7 ноября 2019 г. по делу № 1-584/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kOGe8IuTS95Z/>

⁴ Приговор № 1-32/2019 от 24 июня 2019 г. по делу № 1-32/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9MozqaHBkFm/>

Проанализировав судебные решения, можно заметить, что и в правоприменительной практике отсутствует единое понимание объективной стороны данного состава преступления. Различные позиции судов могут объясняться процессуальными аспектами рассмотрения дела, справедливым по мнению судьи выбором санкции для того или иного деяния, «политическими» причинами и так далее. Кроме того, в судебной практике и теории нет однозначного ответа на вопрос о критериях разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ со смежными составами преступлений, предусмотренных ст. 109 и ст. 118 УК РФ.

Для ответа на данный вопрос рассмотрим подробнее объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 109, 124, 293 УК РФ. Так, под «неисполнением» следует понимать «неосуществление чего-нибудь предполагавшегося, порученного и т. п.»¹.

Поскольку ст. 109 УК РФ содержит аналогичную со ст. 293 УК РФ формулировку «ненадлежащее исполнение», обратимся к комментариям ученых к ст. 293 УК РФ. Невыполнение обязанностей означает, что лицо бездействует, не реализует их несмотря на то, что они возложены на него соответствующим нормативным актом. При ненадлежащем выполнении обязанностей лицо принимает меры к их реализации, но не доводит их до конца либо делает это несвоевременно, неправильно, неточно, с отступлениями и нарушениями².

По мнению Любавиной М.А., неисполнение должностным лицом своих обязанностей выражается в бездействии при юридической необходимости совершить действие. При ненадлежащем исполнении служебных обязанностей должностное лицо не бездействует, но выполняет свои обязанности не в полном объеме либо с нарушением сроков, некачественно и т. д.³

В свою очередь «Неоказание медицинской помощи»- профессиональное преступление, заключающееся в отказе медицинского работника оказать медицинскую помощь, если этот отказ имел опасные последствия для жизни и здоровья больного (пострадавшего)⁴.

Можно сделать вывод, что неоказание медицинской помощи является неисполнением своих профессиональных обязанностей, и предполагает полное бездействие со стороны врача. Расширительное толкование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, не соответствует букве закона и не обосновано теоретически.

Часть 2 статьи 124 УК РФ не может признаваться специальной нормой, как предлагается некоторыми учеными, по отношению к ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку специальная норма имеет все существенные признаки общей нормы и конкретизирует один или несколько из них⁵. Вместе с тем, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, представляет собой полное бездействие, тогда как объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ предполагает действие или частичное бездействие со стороны субъекта преступле-

¹ Неисполнение // Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Чучаева А.И. М.:Контракт, 2012. С. 515

³ Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / Любавина. М. А. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 174.

⁴ Большой медицинский словарь (2000). Электронный ресурс: URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/big-medical/fc/slovar-205-4.htm#zag-29977>

⁵ См. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / Кудрявцев В. Н. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 220; Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений [Текст]: учеб. пособие / Иногамова-Хегай Л.В. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 27.

ния. Кроме того, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, включает в себя в качестве последствий причинение не только смерти, но и тяжкого вреда здоровью человека.

Отдельно отметим, что ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ наступает за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать. Интерес вызывает трактовка признака «без уважительных причин», что требует отдельного исследования.

Также, законодатель отдельно указывает на потерпевшего – лицо, страдающее каким-либо заболеванием или находящееся в состоянии, требующем срочного медицинского вмешательства, то есть больного.

УДК 343.7

Н.А. КАЛАШНИКОВ

научный руководитель
доцент Л.В. ИВАНОВА

МАНИПУЛИРОВАНИЕ РЫНКОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Понятия «биржа», «ценные бумаги» и «финансовый инструмент» долгое время для большинства граждан Российской Федерации представляли собой неизученное и непостижимое пространство, в котором разбираются лишь малочисленные трейдеры и брокеры, контролирующие некую совокупность акций, облигаций и валюты¹.

Эта ситуация стремительно меняется². Граждане стали понимать, что в действительности понятия эти гораздо шире, и раскрываются они в законе³. Только за 2020 год количество частных инвесторов на «Московской бирже» увеличилось на 5 миллионов человек⁴, которые принесли на рынок ценных бумаг не менее 10 триллионов рублей⁵. Сегодня в России происходят глобальные процессы по изменению существующих реалий на фондовом рынке. Такие изменения наблюдаются практически во всех странах мира. В первую очередь, этому поспособствовал введенный в большей части мира карантин, подразумевающий полную самоизоляцию людей в своих квартирах. Они получили уйму свободного времени и компьютер перед собой. Видя в новостях, что акции всех крупных компаний смогли восстановить свои значения после обрушения котировок за несколько недель⁶, люди понесли средства на фондовый рынок, после чего начались многомиллиардные вли-

¹ Нудель С.Л. Манипулирование рынком: уголовно-правовая характеристика // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №1.

² Прянишникова М.В. Современная система государственного регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации // Sciences of Europe. 2021. №65-2.

³ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁴ На «МосБиржу» в 2020 году пришли почти 5 млн частных инвесторов. // Финамаркет: Интернет-портал. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5391450> (дата обращения: 01.10.2021).

⁵ Объём вложений россиян на фондовом рынке достиг 10 трлн рублей. // Парламентская газета: Интернет-портал. URL: <https://www.pnp.ru/economics/obyom-vlozheniy-rossiyan-na-fondovom-rynke-dostig-10-trln-rublej.html> (дата обращения: 01.10.2021).

⁶ Эксперт предсказал «черный четверг» из-за объявления пандемии коронавируса. // Известия: Интернет-портал. URL: <https://vk.cc/bYjmAI> (дата обращения: 02.10.2021).

вания денежных средств на рынок¹. Также способствовала этому демократизация брокерских услуг. Так, в России открытие брокерского счёта бесплатное, а для получения брокерских услуг достаточно установить приложение на мобильный телефон. Частные инвесторы скупали любых акции популярных компаний, таких как «Tesla» или «Apple»². Впервые за всю историю частные инвесторы, простые люди, получили почти неограниченный доступ к любым, даже экономически сложным, финансовым инструментам.

Такая ситуация породила множество возможных манипуляций на фондовом рынке. Это представляется логичным, ведь огромное количество частных инвесторов без какого-либо экономического образования – лёгкая цель для махинаций с их денежными средствами. Например, в 2020 году форум «WallStreetBets» на тему биржевой торговли на сайте Reddit набрал более 8 миллионов подписчиков. Сами себя участники иронично назвали «дегенератами», а один из его идейных вдохновителей провозгласил: «Акции. Только. Растут.», что не соответствует действительности. Участники этого сообщества имеют достаточно внушительный совместный капитал и слепо следуют любым рекомендациям на форуме³. В январе 2021 участники данного форума с целью отомстить крупным фондам с Уолл-стрит за ставки на скорое банкротство компании «GameStop», начали массово скупать её акции, чем вызвали небывалый рост цен на них почти на 1800% за неполный месяц. Это вынудило фонды закрывать все сделки в срочном порядке, из-за чего их убытки составили более 3,3 миллиардов долларов⁴.

Это лишь один из примеров манипуляций на рынке при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁵. Он показывает проблемы в определении ответственных за манипулирование рынком через сеть «Интернет», в том числе при помощи социальных сетей. Во-первых, можно ли говорить вообще об уголовной ответственности участников данного форума? Например, профессор Джон Коффи из Юридической школы Колумбийского университета считает, что доказать манипулирование будет очень трудно: «Сам факт того, что куча физических лиц сошлись во мнении по определённой акции – это не преступление»⁶. Во-вторых, почему физические лица должны нести ответственность за обычное крупное вливание денег на фондовый рынок? Ведь это именно то, чем каждый день занимаются крупные фонды, одновременно покупая большие пакеты финансовых инструментов, таким образом меняя цены на них – это и есть нормальное состояние рынка. Тут возникает третий вопрос: возможно ли вообще привлечь всех причастных к этому действию? Все 8 миллионов человек, которые просто решили «проучить» трейдеров?

Отвечая на первый проблемный вопрос, следует отметить, что законом действительно не запрещена одновременная покупка акций одной и той же компании, но в нашем случае речь идёт о сговоре или о введении в заблуждение. В ответе на второй вопрос можно сослаться на грамматическое толкование текста статьи 5 Фе-

¹ 5 рыночных событий 2020 года, в которые год назад никто бы не поверил. // РБК: Интернет-портал. URL: <https://quote.rbc.ru/card/5fe0b7d19a79479c835b6480> (дата обращения: 01.10.2021).

² Прирост на 700% и «безумные мультипликаторы». // РБК: Интернет-портал. URL: <https://quote.rbc.ru/card/5fe049189a7947620d6f1c77> (дата обращения: 01.10.2021).

³ Lopatto E. How r/wallstreetbets gamed the stock of Gamestop // The Verge: Интернет-портал. URL: <https://vk.cc/bYjmxС> (дата обращения: 02.10.2021).

⁴ B. Lipschultz. GameStop Record Run Gives Win to Reddit Army in Citron Clash. // Bloomberg: Интернет-портал. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-22/gamestop-tug-of-war-gives-reddit-army-a-win-on-record-volatility> (дата обращения: 02.10.2021).

⁵ Емельянова Елена Александровна Информационная природа манипулирования рынком // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-priroda-manipulirovaniya-rynkom> (дата обращения: 02.10.2021).

⁶ Market Twits. // TelegramAnalytics: Интернет-портал. URL: <https://tgstat.ru/channel/@markettwits/121165> (дата обращения: 02.10.2021).

дерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком»¹, где указано, что допущено не просто изменение финансовых показателей, а «изменение, существенно отличающееся от того уровня, который сформировался бы без таких операций». Проблемы возникают при ответе на третий вопрос.

Как законами США², так и законами РФ³ установлена ответственность за такие манипуляции, а запрет на предварительный сговор участников торгов на совершение операций с целью манипулирования рынком прямо прописан в Федеральном законе⁴. Но что делать в сложившейся ситуации, кого привлекать к ответственности? В приведённом примере сложилась характерная для крупных сообществ ситуация, когда люди в сообществе проявили инициативу и выявить того, кто дал людям идею, не представляется возможным.

Как отмечается в пояснительной записке к ранее упомянутому Федеральному закону⁵, манипулирование рынком причиняет существенный вред законным интересам граждан, юридических лиц, и интересам общества и экономики в целом. Ввиду повышенной общественной опасности данного деяния⁶, в Уголовном Кодексе РФ существует ответственность за манипулирование рынком, под которым понимается совершение одного из действий, указанных в диспозиции статьи 185³. Это умышленное распространение через СМИ, в том числе электронные, или информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», заведомо ложных сведений либо совершение запрещённых законодательством РФ⁷ действий, если в результате этого существенно отклонились экономические показатели финансовых инструментов или оставались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, при этом их результатом должно быть: причинение крупного ущерба физическим лицам, организациям или государству либо извлечение излишнего дохода или избежание убытков в крупном размере. Более суровое наказание предусмотрено за совершение указанных действий организованной группой, а также если негативные последствия наступили в особо крупном размере.

Ввиду того, что манипулирование рынком с использованием информационно-телекоммуникационных сетей определить сложно, а найти виновных в каждом таком действии не представляется возможным, складывается ситуация, при которой любой может попросту создать своё сообщество в сети «Интернет» и вести дела аналогично форуму «WallStreetBets». При этом в существующей нор-

¹ Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 N 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

² Securities Exchange Act of 1934 // U.S. Securities and exchange commission. 1934. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1885/pdf/COMPS-1885.pdf> (дата обращения: 02.10.2021).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации, <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2021).

⁴ Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 N 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4193.

⁵ Законопроект № 145626-5. Текст: электронный // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности: Интернет-портал. URL: vk.cc/bYhrsF (дата обращения: 01.10.2021).

⁶ Виннер Э.Р. Уголовная ответственность за незаконные операции с ценными бумагами // Актуальные проблемы российского права. 2021. №1 (122).

⁷ Законопроект № 145626-5. Текст: электронный // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности: Интернет-портал. URL: vk.cc/bYhrsF (дата обращения: 02.10.2021).

ме не ясно, кто именно должен нести ответственность за манипулирование при сговоре. Также в рассматриваемой статье за манипулирование через информационно-телекоммуникационные сети установлена ответственность, аналогичная простому манипулированию, что, как кажется, не совсем справедливо, так как общественная опасность у манипулирования через такие сети существенно выше, ведь использование их в сговоре позволяет охватить гораздо большее количество участников торгов. На мой взгляд, правильным решением в подобной ситуации неопределённости станет привлечение к уголовной ответственности лица, которое в целом организовало такое сообщество, позволяющее консолидировать мнение участников рынка и тем самым манипулировать им. Для этого, по аналогии со статьей 110² Уголовного Кодекса РФ, следует внести в часть 2 статьи 185³ Уголовного Кодекса РФ альтернативное действие «организация деятельности, направленной на манипулирование рынком через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе «Интернет»», за которое должна быть установлена более суровая санкция. Это позволит привлечь виновных в таких ситуациях массового сговора, а также предупредить возможные общественно опасные последствия манипулирования рынком.

УДК 343.346.2

К.П. КОЧЕТКОВА

научный руководитель
доцент Р.М. КРАВЧЕНКО

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ВНЕУЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 263 УК РФ

Реалии современного мира невозможно представить без каждодневного использования транспортных средств. Ежедневно миллионы людей добираются до работы или учёбы на том или ином транспорте. Ежесуточно по транспортным коммуникациям перевозится почти 80 млн пассажиров и 43 млн тонн груза¹.

Именно из-за того, что транспорт пользуется невероятной популярностью и необходимостью населения в ежедневном применении, актуальными становятся и преступления, посягающие на безопасность при эксплуатации транспорта.

Тенденцией законодательства Российской Федерации является укрепление законности и правопорядка преступлений, посягающих на безопасность движения и эксплуатацию транспорта. Из года в год увеличивается количество случаев дорожно-транспортного травматизма среди участников движения². Именно в связи с участвовавшими преступления «на дороге» выросла потребность в оптимизации и улучшении механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений.

В главе 27 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закреплены общественно-опасные деяния, посягающие на безопасность дорожного дви-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1>

² Яшина А.С. Безопасность функционирования транспорта как объект правонарушения в уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации // Проблемы науки. 2020. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-funktsionirovaniya-transporta-kak-obekt-pravonarusheniya-v-ugolovno-pravovom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>

жения. Предметом преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ являются обозначенные в названии статьи виды транспорта – железнодорожный, воздушный, морской, внутренний водный транспорт и метрополитен¹.

Особый интерес вызывает такое транспортное средство, как «метрополитен». Именно с него хотелось бы начать изучение проблематики внеуличного транспорта как предмета транспортных преступлений.

Согласно российскому законодательству, метрополитеном – вид внеуличного транспорта, движение подвижного состава которого осуществляется на электро-тяге по двум рельсам².

До внесения изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, метрополитен относился к разновидности железнодорожного транспорта и, как предмет преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, как и иные виды внеуличного транспорта, не выделялся. Однако, Федеральный закон № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением транспортной безопасности» от 27 июля 2010 г. включил метрополитен в диспозицию названной статьи. По нашему мнению, данное решение является вполне логичным и обоснованным, потому что метро достаточно отличается от железнодорожного транспорта. Например, метрополитен является исключительно пассажирским транспортом и имеет гораздо ниже эксплуатационную скорость и пропускную способность чем ж/д-транспорт³. Кроме того, метрополитен предназначен для городского сообщения, тогда как железнодорожный – для пригородного, местного или дальнего. Данные различия прямо указывают на то, что метрополитен не следует относить к разновидности железнодорожного транспорта: он имеет другое предназначение и использование, что и было закреплено на законодательном уровне.

В настоящее время работа и деятельность метрополитена России регламентируется лишь Приказом Министерства транспорта РФ от 26 октября 2018 г. № 386 «Об утверждении Типовых правил пользования метрополитеном». Однако, мы считаем, что данного акта не вполне достаточно для полноценного регулирования деятельности метро. Как раз недоступность действенных механизмов, точных притязаний по защищенности перевозки метрополитенами и несоблюдение конкретных законодательством задач и функций транспортной защищенности создают опасность жизни и здоровью людей.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2017 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внеуличном транспорте» к внеуличному транспорту наряду с метрополитеном относятся:

- 1) монорельсовый транспорт;
- 2) подвесная канатная дорога транспортная;
- 3) фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная).

Видно, что указанные внеуличные виды транспорта, как и метрополитен, относятся к классу рельсового внеуличного транспорта. Они отличаются друг от друга, например, по методике месторасположения путей сообщения и типу транспортных линий, по другим техническим характеристикам и основам функционирования, но все являются видом транспорта. К тому же, указанный Федеральный за-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 65-ФЗ (ред. от 01.07.2021)

² Статья 3 Федерального закона от 29.12.2017 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286788/

³ Токманцев, Д. В. Метрополитен и иные виды внеуличного рельсового транспорта как предмет преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ / Д. В. Токманцев // Уголовное право. 2012. № 1. С. 82

кон фиксирует вопросы технической эксплуатации названных видов транспорта, правила пользования, права и обязанности пассажира и перевозчика и т.д. Можно сказать, что основы использования внеуличного транспорта имеют официальное закрепление в Российской Федерации. Однако, проблемным остается вопрос регулирования нарушений правил безопасности функционирования монорельсового транспорта, подвесной канатной дороги и фуникулера, повлекшее негативные для человека последствия, поскольку в уголовном кодексе как предмет преступления, предусмотренного ст. 263, они не зафиксированы.

Как пример данной ситуации можно вспомнить аварию в городе Гудаури, Грузия¹. В 2018 году на канатной дороге пострадали 11 человек: туристы из России, Украины и Швеции. Из-за отключения электричества кабинки с людьми начали на скорости спускаться с горы и сталкиваться друг с другом. Причиной аварии стали неверные действия оператора: на случай отключения напряжения в электросети у работников канатной дороги существует определенная последовательность действий, которыми он пренебрег, что и привело к трагическим последствиям. В связи с происшествием было возбуждено дело по ст. 275 УК Грузии (нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного или подвесного транспорта).

Если бы подобная ситуация произошла в нашей стране, то с квалификацией деяния виновного и назначением соответствующего справедливого наказания возникли бы трудности. Поскольку подвесная канатная дорога как вид внеуличного транспорта, согласно Российскому законодательству, не закреплён в УК РФ как предмет уголовно-наказуемого деяния. Соответственно, уголовной ответственности по ст. 263 УК РФ не последует.

В данном случае возможно рассмотреть ответственность по ч.2 ст. 109 УК РФ. Однако, как уже было отмечено, метрополитен относится к источникам повышенной опасности, имеющим особое уголовно-правовое значение. Следовательно, преступления, совершенные с неосторожной формой вины становятся более общественно опасными. Санкции ч.2 ст. 109 УК РФ и ч.2 ст. 263 УК РФ значительно различаются, и вследствие тяжести преступных последствий, наказание по приведенному примеру должно быть выше.

Можно рассмотреть ответственность по ч. 2 ст. 238 УК РФ как оказание услуг по перевозке пассажиров. Однако здесь тоже возникнут сложности, поскольку такая услуга, как перевозка людей (пусть даже в развлекательных целях) совершается на источнике повышенной опасности, что априори должно регулироваться иной статьей. Именно предмет повышенной опасности является ключевым фактором оценки деяния и назначения наказания.

Таким образом, практика зарубежных стран показывает нам, что преступления, совершенные на внеуличном транспорте, имеют место быть. По нашему мнению, невключение всех видов внеуличного транспорта – это пробел законодателя. В России данный транспорт используется все чаще и чаще, следовательно, и нарушения эксплуатации приобретают большую вероятность. Полагаем, что такие нарушения при наступлении общественно опасных последствий должны охватываться ст. 263 УК РФ. Более того, мы поддерживаем позицию некоторых ученых, которые предлагают внести изменения в уголовный закон путем расширения предмета рассматриваемого преступления, заменив в ст. 263 УК РФ понятие «метрополитен» более широким понятием «внеуличный рельсовый транспорт»².

¹ В Грузии назвали причину аварии на канатной дороге в Гудаури. Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2018/5ab4f0ae9a7947006f0986ff>

² Указ соч. С. 83.

КОРРУПЦИЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА)

«Двести лет назад историк Карамзин побывал во Франции. Русские эмигранты спросили его:

– Что, в двух словах, происходит на родине?

Карамзину и двух слов не понадобилось.

– Воруют, – ответил Карамзин...».¹

На советский период в России приходилось время с 1917 - 1991 г.г. За это время сменилось восемь руководителей: В.И. Ленин (1917 - 1922 г.г.), И.В. Сталин (1922 - 1953 г.г.), Г.М. Маленков (1953 - 1955 г.г.), Н.С. Хрущев (1955 - 1964 г.г.), Л.И. Брежнев (1964 - 1982 г.г.), Ю.В. Андропов (1982 - 1984 г.г.), К.У. Черненко (1984 -1985 г.г.), М.С. Горбачев (1985 - 1991 г.г.).

Период правления Н.С. Хрущёва называют периодом «оттепели» в СССР. Правление Л.И. Брежнева называют эпохой застоя.

Наиболее сильной, неординарной личностью среди перечисленных правителей считается Иосиф Виссарионович Сталин.

И.В. Сталин являлся участником революции 1905-1907 г.г. в Закавказье, был активным участником подготовки и проведения Октябрьской революции 1917 года. С 1917 по 1922 г.г. являлся наркомом по делам национальностей. С 1922 по 1934 г.г. - Генеральный секретарь, а с 1934 г. - секретарь ЦК партии. В период Великой Отечественной войны Сталин являлся председателем Государственного комитета обороны, Верховным Главнокомандующим, одним из организаторов антигитлеровской коалиции.

Многие считают, что в период правления Сталина в России не было коррупции, это не так. Посмотрим на перечень документов относительно коррупции, принятых в данный отрезок времени.

В октябре 1917 г. произошла смена государственного строя в России. В связи с продолжением взяточничества в различных сферах экономики и политики 8 мая 1918 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) РСФСР был принят Декрет «О взяточничестве»². Первый в Советской России нормативный акт, предусматривающий уголовную ответственность за взяточничество.

С 1 июля 1922 г. на территории Советского Союза стал действовать первый Уголовный кодекс РСФСР, разработка которого началась ещё в 1918 г. С принятием УК было выполнено указание В.И. Ленина: «Со взяткой и пр. и т. п. Государственное Политическое Управление может и должно бороться и карать расстрелом по суду»³. Ч. 2 ст. 114 и ст. 115 УК РСФСР 1922 г.⁴ предусматривали высшую меру наказания, т.к. взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, и за это преступление предусматривался расстрел.

¹ Довлатов С. Чемодан: Повести. М.: Моск. рабочий, 1991. 335 с.

² Декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 08.05.1918 г.// Собрание узаконений РСФСР. 1918. №35 Ст.1483

³ Фишер Луис. Жизнь Ленина. / Пер. Омри Ронена. London, Overseas Publications Interchange, Ltd., 1970. 980 с.

⁴ УК РСФСР 1922 г.: принят IX съездом Советов 26.05.1922 г.//Собрание узаконений РСФСР.- 1922. №15-Ст.153

Затем с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК РСФСР от 22 ноября 1926 г. был введён новый УК РСФСР. В котором ответственность за взяточничество была предусмотрена ст. 117 - 119 УК РСФСР. Максимальный срок за дачу взятки или посредничество во взяточничестве по ст.118 УК РСФСР было 5 лет л/с¹.

Однако в октябре 1927 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР высшая мера наказания (расстрел) как мера наказания за получение взятки при отягчающих обстоятельствах был отменён.

В последующие годы считалось, что коррупция, как общественно-опасное явление исчезла. Данным преступлениям просто не придавали гласности и маскировали взяточничество от общественности.

Рост коррупции побудил Сталина создать Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Этот орган существовал по борьбе с коррупцией в 1937-1946 годах. В 1948 году генпрокурор СССР Григорий Сафонов говорил, «Что вся система судов, начиная с Верховного и заканчивая судами Московской и Ленинградской областей, пропитана коррупцией, взяточничеством и местничеством».

Почему же можно говорить о низком уровне коррупции во время правления Сталина?

При Сталине тоже были бюрократизм и коррупция: точно также чиновники брали взятки, «пилили» бюджет, грешили кумовством. Но все эти проявления снижались. Как? Почему?

До 1991 г. за взяточничество в УК существовала расстрельная статья, это первое. И второе, была отлажена целая система слежки за чиновниками. Работал Госконтроль.

Надо отдать должное Сталину: он не прикрывал проявлений коррупции даже среди ближнего окружения. Прославленного маршала Г.К. Жукова обвинили в мошенничестве при сдаче боевых трофеев. Его дивизии первыми освобождали Европу, он командовал штурмом Берлина. Все ценные трофеи сначала попадали в его руки. Жуков, конечно, не получил наказания по всей строгости советского закона, но его репутация серьёзно пошатнулась после войны. По этому же делу пошли в тюрьму генералы Отечества К.Ф. Телегин и В.В. Крюков, а жена последнего – известная певица Лидия Русланова. Родственники членов Политбюро сидели в лагерях (П.С. Жемчужная – супруга 3 – его председателя Совета Народных Комиссаров и министра иностранных дел СССР В.М. Молотова и Е.И. Калинина – жена всесоюзного старосты М.И. Калинина) за преступления, которые сегодня, на наш взгляд, кажутся чепухой.

Очевидно, что сталинский опыт учит: в борьбе с коррупцией не должно быть «неприкасаемых». Потому что, со временем, коррупция перестаёт быть незаметной, т.е. переходит из области частных случаев в прямую угрозу интересам экономической безопасности государства.

В качестве меры, применявшейся при Сталине для торможения коррупции, нужно назвать заботу о материальном благосостоянии высших чиновников. Главы союзных наркоматов и приравненных к ним должностные лица получали зарплату, почти в 10 раз превышавшую ставку квалифицированного рабочего. Плюс к этому получали денежные премии «в конвертах», привилегии и льготы в питании, жильё, отдых, медобслуживание. Но эти блага были уравновешены ответственностью вплоть до высшей меры.

Сталин выстроил систему, которая сама заставляла руководителей вникать в происходящее, а не просто, как сказали бы сейчас «проводить в жизнь генеральную линию». Сталинские наркомы жили своим умом, не окружали себя толпами

¹ УК РСФСР 1926 г.: вступил в силу с 01.01.1927г.// Собрание узаконений РСФСР.-1926. №80-Ст.600

советников. Избегали тратить время на разного рода презентации, круглые столы, концепции и прочее подобное. Они работали сутками, делали дело. Вслед за ними тянулись их подчинённые.

Видный советский учёный академик В. Струминский в конце 40-х годов ездил в США, Великобританию и Францию для закупок современного научного оборудования. Он отмечал: «То, что в Великобритании или Франции занимало 2 недели, требовало множества разных согласований, у нас решалось за 3-4 часа.... Советские управленцы по сравнению со своими западными коллегами были намного подготовленнее: быстрее думали, не боялись брать на себя ответственность, работали чётко, грамотно, профессионально. Американские, французские и английские чиновники.... мало того, что они замедленно и с большим трудом вникали в суть вопросов, но даже поняв, что от них требуется, обязательно выясняли, как к этому отнесутся «свыше», стараясь «спихнуть при этом ответственность на других»¹.

В те времена боролись не столько против бюрократизма, сколько за хорошо работающий аппарат. Проводились чистки, выгоняя из аппарата бездарных, бездеятельных, взамен выдвигали «снизу» тех, кто в своей конкретной работе смог добиться серьёзных перемен к лучшему. «...Главным критерием являлось умение человека на деле и в кратчайшие сроки изменить ситуацию к лучшему...»² - утверждал бывший нарком земледелия Бенедиктов.

Важнейшие стройки сталинские наркомы курировали лично. Знаменитую Магнитку построили за 2 года: начали в 1930 г., а в 1932 г. комбинат уже дал новый чугун.

Удивляет быстрота и качество строек. Так, Днепропетровская гидроэлектростанция. Строительство началось в 1927 г., первый агрегат пущен в 1932 г. Это была крупнейшая гидроэлектростанция СССР.

Беломорско-Балтийский судоходный канал соединяет Белое море и Онежское озеро с выходом в Балтийское море. Построен в 1931-1933 г.г. в рекордно короткий срок (за год и девять месяцев). Ряд российских городов был построен заключёнными ГУЛага: Комсомольск-на-Амуре, Воркута, Находка, Ухта, Печора.

Как не вспомнить о долгострое в наше время, об обманутых вкладчиках, вечном строительстве дорог и о многом другом.

В политическом докладе XV съезду ВКП(б) в декабре 1937 г. Сталин говорил: «У нас не более 60 тыс. наиболее активных работников, рассеянных между всеми видами экономических, кооперативных, государственных учреждений, где они борются с бюрократией и можно предположить, что некоторые из них в процессе этой борьбы сами заболевают бюрократизмом и приносят эту болезнь в партийную организацию..... это, товарищи, не наша вина, это наше несчастье, этот процесс будет в большей или в меньшей степени продолжаться до тех пор, пока существует государство»³.

Сравним 60 тыс. работников, борющихся с коррупцией в сталинское время и сколько сейчас? – целые отделы, ведомства, министерства.

В годы Великой Отечественной войны вся страна работала на благо фронта. Экономика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, заводы, культура-все работало едино с целью победить в войне. Люди сплотились в едином общем горе. Все структуры работали очень четко и слаженно, и в этом есть несомненно заслуга Сталина.

¹ Калужный Д. Люди из стали//Загадки истории. 2012. №16. С. 6-7

² См.: Там же. С. 6-7.

³ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М. Л.: ГИЗ, 1928. – 1416 с.

Если о первых предвоенных годах борьбы с коррупцией известно мало, то о послевоенных годах значительно больше. Волной прошли «Винное», «Табачное», «Парфюмерное», «Ткацкое», «Ленинградское» дела.

Одно из громких послевоенных дел о взяточничестве и «кумовстве» разворачивалось в Ленинграде. Город-герой, едва оправившийся после ужасов блокады, захлестнула мощная волна преступности: его наводнили аферисты и уголовники. Речь идёт о ленинградской банде «Скорпионы». Во главе банды стоял некто Карнаков, выдававший себя за районного прокурора. За приличное вознаграждение они оказывали «услуги» по прописке, досрочному освобождению, демобилизации. Бандиты подделывали справки о жилье, отбирая квартиры у фронтовиков-инвалидов, выбивали себе пособия как «нуждающимся». Всего по делу, названному агентурно-оперативной разработкой «Скорпионы», было задержано более 300 лиц, среди которых были работники прокуратуры и милиции, суда, паспортного стола и других служб¹.

Что важнее всего надо отметить - высокий нравственный уровень людей. Сейчас можно улыбаться идеям социализма, строительству светлого будущего, усмехаться над октябрятскими звёздочками и пионерскими галстуками; смеяться над моральным кодексом строителя коммунизма. Но нельзя отрицать, что эти идеи были востребованы, октябрят и пионеров воспитывали, а моральный кодекс и впрямь оказывал влияние, соответственно настраивал трудящихся.

Уже в 1947 году промышленность была полностью восстановлена, а через 10 лет экономическое благосостояние увеличилось почти в 2 раза. Ни одна из стран, пострадавших в войне, к этому времени не вышла даже на довоенный уровень. Россия превратилась в великую военную державу.

За годы правления Сталина количество неграмотного населения снизилось на 80%. СССР одержал победу в Великой Отечественной войне, было создано ядерное оружие, которое позволило стать СССР сверхдержавой и войти в совет безопасности ООН. Были возвращены Курильские острова и южная часть Сахалина, которые отошли японцам после русско-японской войны.

Несмотря на войну и массовые репрессии, население СССР выросло со 146 млн. человек в 1926 году до 208 млн. человек в 1959 году.

Так кнутом и пряником, с помощью жесточайшего террора, пропаганды и различных мер поощрения Сталин сумел значительно снизить уровень коррупции в стране. Именно за годы правления Сталина можно говорить о низком уровне коррупции в нашей стране.

¹ Коррупция при Сталине/Назад в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://back-in-ussr.com/2015/06/korruptsiya-pri-staline.html>

IV

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.1

А.Ю. АРХИПОВА

научный руководитель
профессор Т.Г. НИКОЛАЕВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Домашний арест как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве известна достаточно давно. Введение домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) с 1 июля 2002 года было призвано в некоторой степени уменьшить число лиц, заключенных под стражу, и, таким образом, разгрузить следственные изоляторы. Увеличение количества применений домашнего ареста стало возможным только после усовершенствования положений ст. 107 УПК РФ ввиду чрезмерной краткости и спорных положений в процессуальном порядке применения данной меры пресечения¹.

Вместе с тем, несмотря на детальную регламентацию порядка применения домашнего ареста на сегодняшний день, существует достаточное количество процессуальных и прикладных пробелов, которые до настоящего времени остаются неразрешенными.

Первостепенный вопрос, который вызывает дискуссию, как среди теоретиков, так и практиков, это – определение места нахождения подозреваемого (обвиняемого) при избрании ему домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ определение места нахождения подозреваемого (обвиняемого) сводится к нахождению лица в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает на законных основаниях. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение². Исходя из смысла положений п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О прак-

¹ Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 3 – 4.

² Ч. 1 ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

тике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» следует, что под жилым помещением понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания, если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям¹. В качестве примера Пленум Верховного суда РФ приводит дачи.

Однако как быть в ситуации, когда лицо, в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, временно проживает в гостиничном номере или общежитии. Мнения ученых в данном вопросе разнятся, одни придерживаются точки зрения, что местом содержания под домашним арестом может быть любое помещение, в котором лицо проживает на момент избрания меры пресечения, другие утверждают, что в целях обеспечения контроля за соблюдением условий домашнего ареста не допускается применение этой меры пресечения в общежитиях и других жилых объектах, где такой контроль затруднителен. Решить возникшую проблему представляется двумя способами. Во-первых, установить круг лиц, к которым эта мера не может применяться, отнеся к ним граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в районе производства предварительного расследования. Во-вторых, для всех лиц устанавливать содержание под домашним арестом в жилом помещении, в котором в момент избрания меры пресечения обвиняемый фактически проживает, при отсутствии к этому объективных препятствий (например, при аренде жилья арендодатель может возражать против проживания лица, находящегося под домашним арестом). При невозможности избрания места домашнего ареста следует избирать иную меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества (залог или личное поручительство).

Следует также отметить, что обязательным условием проживания подозреваемого (обвиняемого) в жилом помещении является согласие собственника жилья. Совершенно справедливо возникает вопрос «следует ли испрашивать согласие собственника жилья, в котором будет находиться лицо под домашним арестом, а также лиц, проживающих вместе с подозреваемым или обвиняемым?», ведь законом получение такого согласия не предусмотрено. Отсюда вытекает и ещё одна проблема, заключающаяся в обеспечении конституционных прав лиц, являющихся собственниками жилого помещения и проживающих вместе с подозреваемым (обвиняемым), к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста, но не представляющих интереса для органов следствия и дознания.

В п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» подчеркивается, что собственник жилья или иные лица, права и законные интересы которых затронуты судебным решением об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, вправе его обжаловать². Ввиду того, что конституционное право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, а также право на личную и семейную тайну, ограниченных по судебному решению в отношении определенного лица, фактически могут ограничивать права совместно проживающих с ним лиц, следует на законодательном

¹ П. 38 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 : текст с изм. и доп. на 11 июня 2020 г. // Российская газета. 2013. № 294.

² Там же.

уровне закрепить обязательное получение согласия собственника жилья или других проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым) лиц по вопросу возможности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Несогласие собственника жилья, а также проживающих в данном помещении лиц, с нахождением подозреваемого (обвиняемого) в нем должно служить основанием к избранию иной меры пресечения.

По мнению Головинской И.В. и Гущина С.В., вопрос о согласовании избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, как видится им, должен распространяться и на потерпевшего. Полагаем, что выяснение судом мнения потерпевшего при решении вопроса о домашнем аресте, во-первых, будет отражать баланс процессуальных интересов сторон, а во-вторых, свидетельствовать о соблюдении прав потерпевшего¹. К примеру, на практике отмечаются случаи, когда домашний арест избирается обвиняемому, совершившему преступление в отношении членов семьи, совместно с ним проживающих. При таких обстоятельствах обвиняемый и потерпевший длительное время проживают под одной крышей, что не исключает влияние этих участников уголовного судопроизводства друг на друга. В этой связи следует на законодательном уровне закрепить обязательность извещения потерпевшего о судебном заседании по данному вопросу.

Не исключаются также проблемы материально-бытового характера при избрании домашнего ареста. Избирая в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве запрета возможность покидать помещение, в котором лицо проживает, суд фактически лишает его возможности заниматься трудовой деятельностью и получать средства к существованию. Гражданин временно отстраняется от работы, но заработная плата за данный период не начисляется. В сравнении с мерой пресечения в виде заключения под стражу, где содержащееся в СИЗО лицо ежедневно получает продукты питания, а при необходимости также получает одежду и средства индивидуальной гигиены, при домашнем аресте подозреваемый (обвиняемый) самостоятельно обеспечивает себя всем вышеперечисленным, поскольку государство не выделяет средств для данных целей. Таким образом, при отсутствии дохода на время отстранения от работы и финансовой помощи со стороны родственников лицо фактически лишается средств к существованию. В связи с этим, по нашему мнению, следует установить ежемесячное денежное пособие на содержание подозреваемых или обвиняемых, находящихся под домашним арестом, имеющих на момент избрания меры пресечения работу. Сделать это представляется возможным, руководствуясь в качестве примера положениями ч. 6 ст. 114 УПК, предусматривающей выплату пособия в отношении лиц, временно отстраненных от должности.

Немаловажной проблемой является осуществление надлежащего контроля за соблюдением возложенных судом обязанностей и ограничений на лиц, находящихся под домашним арестом. Согласно п. 19 приказа Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» сотрудники уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИИ) проводят проверки подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, по месту исполнения меры пресечения в любое время (за исключением ночного времени) не реже двух

¹ Головинская И.В., Гущин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 10. С. 4.

раз в неделю, а при применении технических средств контроля - не реже одного раза в неделю¹. Таким образом, в ночное время подозреваемый (обвиняемый) может нарушить избранную меру пресечения и избежать ответственности, так как информация об этом станет известна сотрудникам УИИ только на следующий рабочий день, в том числе и ввиду отсутствия круглосуточных организованных дежурств в указанном органе. Представляется необходимым на уровне федерального законодательства закрепить обязанность реагирования на нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста со стороны сотрудников УИИ в любое время, в том числе ночное.

Подводя итог, отметим, что прогресс в уголовно-процессуальном регулировании домашнего ареста налицо, однако обозначенные проблемы всё ещё сохраняют свою актуальность и требуют соответствующего разрешения.

УДК 343.98

А.А. БРАЗЕВИЧ

научный руководитель
доцент Е.Б. СЕРОВА

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СУДЕБНОЙ СИТУАЦИИ, ЕГО СООТНОШЕНИИ С ПОНЯТИЕМ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

На сегодняшний день научные работы, посвященные судебным ситуациям, разработки классификаций типичных судебных ситуаций и особенностей деятельности прокурора в этих ситуациях могут служить важным этапом для формирования методики поддержания государственного обвинения. В свою очередь и тактика поддержания государственного обвинения зависит не только от того, как выглядела доказательственная база обвинения на момент окончания предварительного расследования, но и от ее динамики в процессе судебного разбирательства дела. К подобным выводам в своих работах приходил М.С. Завирущев, который отмечал, что полнота и адекватность познания события преступления в ходе судебного разбирательства предопределяется не только особенностями процессуальной регламентации данной деятельности, но и особенностями судебных ситуаций, которые складываются в тот или иной момент.² Соответственно и А.А. Чурбанова и М.В. Балалаева указывают, что «различные ситуации, влияющие на процесс доказывания, возникают не только на предварительном следствии, но и в судебном процессе. Если при расследовании ситуации чаще всего возникают из-за дефицита информации, то в судебных стадиях причины несколько иные: изменение объема доказательств или какой-либо иной информации на различных этапах судопроизвод-

¹ П. 19 Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020. URL : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361740/ (дата обращения: 19.09.2021)

² Завирущев, М.С. Судебные ситуации и их значение для организации деятельности государственного обвинителя // Трибуна соискателя. №2.2007. С. 157.

ства».¹ Отметим, что «дефицит информации» и «изменение объема доказательств» в сущности представляют собой схожие формулировки, описывающие изменение информационной составляющей на разных стадиях уголовного процесса (причем как стадии предварительного расследования, так и судебных стадий), влияющей на формирование типичных следственных и судебных ситуаций, при которых количество доказательств может увеличиваться, уменьшаться или оставаться неизменным.²

Сегодня в научной литературе ряд авторов отождествляет судебные и следственные ситуации, что обуславливает необходимость обозначить наш взгляд на понятие судебной ситуации и отличие данных ситуаций от возникающих на стадии предварительного расследования преступления.

Ю.В. Корневский пишет о следственной ситуации применительно к судебному разбирательству как о «сложившейся к данному этапу производства по делу совокупности данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу».³ Тем самым автор переносит положения сложившейся следственной ситуации на судебную, при том что они, по справедливой оценке Д.В. Кима, отличаются друг от друга как по форме, так и по содержанию.⁴

Позиция о недопустимости смешивания следственных и судебных ситуаций нашла свое отражение и в ряде иных научных работ. В.Г. Ульянов указывал, что объективные и ряд субъективных факторов, определяющих следственную ситуацию, должны быть существенно скорректированы применительно к понятию судебной ситуации.⁵ З.И. Пименова отмечала, что в криминалистике широкое развитие получило определение понятия следственной ситуации, однако механический перенос понятия ситуации с досудебных в судебные стадии уголовного преследования недопустим, так как различаются процессуальные условия, в которых происходит процесс познания во время предварительного расследования и в суде, различно и содержание познавательной деятельности.⁶

Очевидно, что следственные ситуации могут возникать только на стадии предварительного расследования, в то время как судебная ситуация возникает в суде на досудебных, судебных и проверочных стадиях уголовного процесса. Судебные ситуации, в сравнении со следственными, в большей мере способствуют появлению сомнений в достаточности доказательств для установления некоторых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. По своему содержанию данные судебные ситуации могут существенно отличаться от следственных ситуаций, складывающихся к моменту окончания предварительного следствия и изложенных в обвинительном заключении и влияют на формирование судебной ситуации, которая складывается к началу судебного следствия.

¹ Балалаева, М.В., Чурбанова, А.А. Поддержание государственного обвинения при различных судебных ситуациях // Вопросы современной юриспруденции. №3-4 (65). 2017. С. 154.

² Коршунова, О.Н. Действия государственного обвинителя в зависимости от ситуаций, складывающихся в суде первой инстанции при рассмотрении дел. Руководство для государственных обвинителей. СПб: Юридический центр-Пресс. 2003. 688 с.

³ Корневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2001, 195 с.

⁴ Ким, Д.В. Судебно-криминалистическая ситуация, ее понятие и место в системе криминалистики // Юрист-Правовед, 2008.

⁵ См. Корчагин, А.Ю. Понятие судебной ситуации // Раскрытие и расследование преступлений. № 2(39). 2012. С. 187.

⁶ Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. С. 52.

Государственному обвинителю ни в коем случае не следует переводить положения сложившейся следственной ситуации на судебную «автоматически», не учитывая возможностей получения новых доказательств по уголовному делу (в том числе и стороны защиты, негативно влияющих на доказывание вины подсудимого в совершенном преступлении), заявления новых ходатайств, удовлетворение которых может значительно изменить существующее положение дел.

Необходимо акцентировать внимание на том, что понятия судебной и следственной ситуации тесно связаны между собой, хотя и не идентичны друг другу. Так, Е.Б. Серова подчеркивает, что и следственная, и судебная ситуация – это сложившаяся на определенном этапе судопроизводства обстановка по делу, характеризующаяся наличием, объемом, характером, источниками и возможностями получения доказательственной и оперативно-розыскной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которая имеет значение для решения задач данного этапа и его планирования.¹ Понятие следственной ситуации, «заявившей прочное место в категориальном аппарате криминалистической науки», оказало огромное влияние на становление понятия судебная ситуация, однако на данном этапе эти понятия строго не разграничивались между собой. В этом усматривается причина отождествления многими современными авторами следственной и судебной ситуации и наличия в авторских определениях заимствования признаков одного понятия у другого.²

Единого мнения относительно определения понятия судебной ситуации в научной литературе нет до сих пор. К примеру, в понимании Д.В. Кима судебную ситуацию можно определить как сложную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в процессе осуществления судом (судьей) своей деятельности, влияющую на решение суда и на перспективу по уголовному делу.³ Поддерживая общую формулировку указанного определения подчеркнем, что судебное следствие не ограничивается деятельностью суда и является важной частью противодействия стороны защиты и стороны обвинения в лице государственного обвинителя, что не подчеркивается указанным автором.

Считаем, что для описания понятия судебной ситуации можно руководствоваться определением А.Ю. Корчагина, который считает, что судебная ситуация – это «объективное положение судебного разбирательства, определяемое объемом, содержанием судебных доказательств и иной информации, находящейся в распоряжении суда к моменту начала или в процессе судебного следствия».⁴ При этом оговоримся, что положение судебного разбирательства в существенной его части определяется также и поведением, взаимодействием участников судебного разбирательства.

Мы не поддерживаем мнение С.Э. Воронина и С.М. Кузнецовой об отождествлении понятий судебная ситуация и судебно-следственная ситуация, в связи с тем, что применение общего термина «судебная ситуация» обоснованно для всего судебного разбирательства в целом, в то время как судебно-следственные ситуации, очевидно, складываются на отдельной стадии судебного разбирательства – судебном следствии. В этой связи хотим согласиться с позицией Д.В. Кима, выделяющего

¹ Серова, Е.Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дисс... канд.юрид.наук. СПб., 1998. С. 69.

² Ким, Д.В. Судебно-криминалистическая ситуация, ее понятие и место в системе криминалистики // Юрист-Правовед, 2008.

³ Ким, Д.В. Судебно-криминалистические ситуации и их системообразующая роль на стадии судебного разбирательства // Ползуновский вестник, №3, 2006, С. 134.

⁴ Корчагин, А.Ю. Понятие судебной ситуации // Раскрытие и расследование преступлений. № 2(39). 2012. С. 188.

ситуации судебного разбирательства (ситуации первоначального этапа, дальнейшего этапа (сюда входят судебные следственные ситуации), ситуации заключительного этапа судебного разбирательства (постановление и провозглашение приговора).¹ Более того, учитывая динамичность судебного разбирательства полагаем целесообразным выделять также и ситуации, складывающиеся при проведении отдельных судебных действий (в составе судебных следственных ситуаций). Именно на этом этапе разбирательства наиболее вероятно изменение психологического компонента ситуации, изменение участниками следствия своих показаний, что приводит к появлению конфликтных ситуаций, затрудняющих установление истины по уголовному делу.

И.И. Короленко и Н.В. Сараев предлагают использовать понятие судебной ситуации, так как понятие ситуации рассматривается непосредственно применительно к судебному разбирательству. Вместе с тем, авторы отмечают, что «так как содержание судебных ситуаций в основном рассматривается с точки зрения его значения для государственного обвинителя, представляется более точным использование понятия «ситуация поддержания государственного обвинения».²

Позволим себе не согласиться со вторым тезисом вышеупомянутых авторов. Считаем, что использование понятия наподобие «судебные ситуации поддержания государственного обвинения», так же, как и понятия «судебные ситуации защиты подсудимого от предъявленного обвинения» нецелесообразно ввиду того, что сущность каждого из них неотличима от сути общей судебной следственной ситуации или ситуаций отдельных судебных действий. Возникающие в процессе изменения информационного и психологического компонента ситуации, как совокупность фактических обстоятельств, не может отличаться для сторон обвинения и защиты или суда. Объективно существующая на конкретный момент судебного следствия ситуация, воспринимаемая участниками судебного разбирательства, влечет соответствующие изменения в тактике действий государственного обвинителя, защитника, особенностях процессуальной деятельности суда. В этой связи согласимся с мнением И.В. Румянцевой, рассматривающей судебную ситуацию как объективно существующую категорию. При этом автор подчеркивает, что любой из субъектов воспринимает сложившуюся ситуацию исходя из субъективных характеристик и принимает собственные решения на основе того, как он лично ее воспринимает.³

Таким образом, судебная ситуация есть объективное положение судебного разбирательства, определяемое объемом и содержанием судебных доказательств, поведением и взаимодействием участников уголовного процесса, и иной информацией, находящейся в распоряжении суда на определенной стадии судебного разбирательства. Несмотря на схожесть понятий судебной и следственной ситуаций их уравнивание видится нам некорректным, так как уже после окончания стадии предварительного расследования объем доказательственной информации, поведение участников уголовного судопроизводства и иные обстоятельства могут значительно повлиять на складывающуюся ситуацию в суде, что свою очередь требует ее тщательного анализа со стороны государственного обвинителя с целью принятия верных тактических решений.

¹ Ким, Д.В. Там же, С. 135.

² Короленко, И.И., Сараев, Н.В. Следственные и судебные ситуации как элементы методики поддержания государственного обвинения // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью, 2016. С. 128-137.

³ См. Ким, Д.В. Судебно-криминалистическая ситуация, ее понятие и место в системе криминалистики // Юристъ-Правоведь, 2008.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на многочисленные публикации, авторы которых указывают на целесообразность полного и безоговорочного отказа от стадии возбуждения уголовного дела, и, как следствие на немедленное возбуждение уголовного дела по получении заявлений (сообщений) о преступлениях¹, подавляющее большинство ученых считают ее своего рода «фильтром» для информации, которая заведомо не содержит сведений о преступлениях², призванным обеспечивать «недопущение расследования деяний, не являющихся преступлениями»³.

В силу изложенного, невозможно переоценить значимость проверки сообщения о преступлениях экономической направленности. В первую очередь это обусловлено тем, что значительная часть этих деяний отличается внешней правомерностью противоправной деятельности, использованием пробелов действующего законодательства, привлечением для подготовки, совершения и сокрытия преступления лиц, знакомых со спецификой конкретных сфер экономической деятельности.

Так, принятию решения о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела о незаконной банковской деятельности должно предшествовать изъятие и изучение значительного объема документов (бухгалтерских, банковских и др.), в ряде случаев привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, получение объяснений у лиц, которые, как правило, не только обладают профессиональными навыками, но и излагают заранее продуманную точку зрения относительно противоправного события и его участников.

Результаты анализа судебно-следственной практики (архивы Октябрьского, Калининского районных судов г. Санкт-Петербурга за 2018-2021 гг.) дают основание для вывода, что наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, является сообщение о совершенном преступлении, полученное из иных источников, оформленное рапортом сотрудника органа внутренних дел. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии у следователя уже на момент регистрации рапорта в порядке, предусмотренном ст. 143 УПК РФ, значительного объема информации о совершенном деянии. В этой связи полагаем справедливой позицию, согласно которой, несмотря на наличие материалов оперативно-розыскной деятельности успех расследования

¹ См.: Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. ин-т МВД России, 2002. С. 26; Вицин С. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 56; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18; Дерিশев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34-36; Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 180 и др.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 320.

³ Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 16.

преступлений в сфере банковской деятельности в значительной степени зависит от уровня организации работы, и, прежде всего, от умения анализировать информацию как доказательственного, так и ориентирующего характера¹. Полагаем, что данный тезис в полной мере может быть применим и к проверке сообщения о рассматриваемом преступлении.

Ввиду вышеизложенного, следователь самостоятельно с помощью предоставленных ему полномочий обязан изучить информацию и материалы, поступившие от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и дать надлежащую правовую оценку в виде принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Одной из особенностей проверки сообщения о незаконной банковской деятельности является бланкетность нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение этого деяния. Бланкетный характер диспозиции ст. 172 УК РФ указывает на необходимость ее применения в системном единстве с положениями иных нормативно-правовых актов: ФЗ «О банках и банковской деятельности»², ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³, а также основанных на них подзаконных нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к осуществлению банковской деятельности (банковских операций)⁴. Данное обстоятельство предопределяет необходимость не только знания, но и понимания правоприменителями норм действующего законодательства, регламентирующих осуществление банковской деятельности в целом и конкретных видов банковских операций в частности. Игнорирование этого вполне очевидного факта приводит к многочисленным ошибкам как в ходе проверки сообщения о незаконной банковской деятельности, так и при расследовании этого преступления, которые будут рассмотрены ниже.

Исходя из изложенного выше, полагаем, что в ходе проверки сообщения о незаконной банковской деятельности должны быть установлены следующие факты:

факт осуществления конкретных видов банковских операций, предусмотренных ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁵

¹ Данилова Н.А. Методика расследования преступлений в сфере банковской деятельности: вопросы теории и практики. Дисс... доктора юрид. наук. СПб, 2006. С. 214.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 13.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.09.2021).

³ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 11.06.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.09.2021).

⁴ Вопрос о конституционности бланкетного характера ст. 172 УК РФ (Незаконная банковская деятельность) рассматривался Конституционным Судом РФ, который указал на конституционность и обоснованность именно бланкетного характера этой нормы // Определение КС РФ от 01.12.2009 № 1486-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прасолова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 172 УК РФ» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.09.2021).

⁵ В соответствии со ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» к банковским операциям относятся следующие: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); размещение данных привлеченных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; привлечение драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок), за искл. монет из драгоценных металлов; размещение вышеперечисленных привлеченных драгоценных металлов от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физ. и юрид. лиц в драгоценных металлах, за исключением монет из драгоценных металлов; осуществление переводов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам в драгоценных металлах; осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Следует отметить, что законодательно установленный перечень банковских операций является закрытым, следовательно, отнесение каких-либо иных операций к числу банковских неправомерно. К сожалению, результаты анализа судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что подобная ошибка весьма часто допускается правоприменителями, что не могло не найти отражения в судебных решениях. Так, согласно Кассационному определению Московского городского суда от 13.02.2012 недопустимо включение в обвинение лица по ст. 172 УК РФ размытой формулировки «иные финансовые операции»¹.

Таким образом, в постановлении о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, необходима четкая формулировка конкретного вида противоправно осуществляемой банковской операции (операций), которая в полном объеме соответствует формулировке этой операции (операций), приведенной в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Обширная судебная практика подтверждает², что игнорирование такого подхода приводит к тому, что осуществляемые банком операции по перечислению денежных средств с расчетного счета одного субъекта предпринимательской деятельности на расчетный счет другого неправомерно трактуются как банковские³;

факт осуществления банковских операций неуполномоченным физическим или юридическим лицом, то есть, не зарегистрированным в качестве банка либо не имеющим лицензии на осуществление этих операций

Установление этого факта позволит выяснить, во-первых, правомерность (неправомерность) осуществления конкретных видов банковских операций (то есть, надлежащим ли лицом они выполнялись), во-вторых, каким способом было совершено преступление (осуществление банковских операций без регистрации либо при отсутствии соответствующей лицензии). Между тем, результаты анализа судебно-следственной практики (архивы Октябрьского, Калининского районных судов г. Санкт-Петербурга за 2018-2021 гг.; архивы УМВД России по Василеостровскому и Калининскому району г. Санкт-Петербурга за 2019-2021 г.г.) свидетельствуют об отсутствии во всех изученных материалах проверки сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ, а также уголовных делах информации, подтверждающей (опровергающей) факт государственной регистрации хозяйствующего субъекта в качестве банка либо наличие (отсутствие) у него соответствующей лицензии на осуществление конкретных видов банковских операций;

факты, подтверждающие, что осуществление указанных банковских операций может трактоваться как банковская деятельность, а не как разовое их совершение

Ввиду значимости этих фактов отметим, что они должны свидетельствовать о двух обстоятельствах: периоде, в течение которого осуществлялась незаконная банковская деятельность и интенсивности выполнения им конкретных видов банковских операций.

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 13.02.2012 по делу N 22-887/12 [Электронный ресурс] // Портал судебных и нормативных актов РФ: <https://sudact.ru/>.

² См.: Кассационное определение ВС РФ от 23.09.2010 N 5-О10-235 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Московского городского суда от 13.05.2013 по делу N 22-2539 [Электронный ресурс] // Портал судебных и нормативных актов РФ: <https://sudact.ru/>; Апелляционное определение Московского городского суда от 25.11.2013 по делу N 10-10266 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/>.

³ См.: Приговоры Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29.11.2019 по делу N 01-338/2019; от 26.12.2019 по делу N 01-389/2019; от 07.02.2020 по делу N 01-92/2020 (Архив Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга); Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24.07.2020 по делу N 01-172/2020 [Электронный ресурс] // Портал судебных и нормативных актов РФ: <https://sudact.ru/>; Постановление Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21.01.2021 по делу N 01-79/2021 (Архив Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга).

Полагаем, что грамотное и своевременное установление приведенных выше фактов окажет существенное влияние на качество не только проверок сообщений о незаконной банковской деятельности, но и расследование этого преступления.

УДК 343.123.1

К.Д. ЛУСТАЧ

научный руководитель
профессор Т.Г. НИКОЛАЕВА

«ОРГАН ДОЗНАНИЯ»: НЕКОРРЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Для эффективного правового регулирования в любой сфере нормативно-правовые акты должны соответствовать требованиям юридической техники. Особенно важно соблюдение юридико-технических правил применительно к Уголовно-процессуальному кодексу РФ — основному источнику уголовно-процессуального права, поскольку именно он определяет правовой статус личности, вовлекаемой в уголовный процесс, и компетенцию органов и должностных лиц, этот процесс ведущих.

В правотворчестве должны использоваться адекватные правовые средства. Прежде всего это подразумевает смысловую однозначность и корректность юридической терминологии¹. Как справедливо заметила Николаева Т.Г., «Формирование лексики уголовного процесса должно базироваться на системном подходе, предполагающем логическую упорядоченность и последовательность в развёртывании понятийного пространства»².

Вместе с тем, действующий УПК РФ не в полной мере соответствует названным требованиям в части использования понятия «орган дознания». Рассмотрим, в чём это заключается.

Статья 5 УПК РФ раскрывает содержание основных понятий, используемых в этом Кодексе. Согласно пункту 24 указанной статьи, органы дознания — это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Пункт 1 части 1 статьи 40 УПК РФ относит к органам дознания органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), а ряд других норм (прежде всего — часть 4 статьи 157 УПК РФ) наделяет орган дознания правом проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ).

Пункт 7 статьи 5 УПК РФ определяет фигуру дознавателя как должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

¹ Томин В.А. Юридическая техника : учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 42-45.

² Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 140

В конкретном уголовном деле полномочия дознавателя могут выполнять: начальник органа дознания, его заместители, должностные лица, входящие в штат специального подразделения дознания (его начальник, заместитель начальника, начальник группы дознавателей, дознаватели), а также должностные лица, не состоящие в штате подразделения дознания. Применительно к МВД России дознание могут осуществлять начальник полиции, его заместители, штатные сотрудники подразделения дознания, а также сотрудники полиции, входящие в иные подразделения органа полиции, например оперуполномоченные уголовного розыска¹.

Следует отметить, что на всех участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты УПК РФ указывает как на отдельных лиц (следователь, обвиняемый, потерпевший и т.д.). Наименование же такого участника, как «орган дознания», сформулировано в обобщённом виде. В законе говорится о том, что орган дознания проверяет сообщение о преступлении, возбуждает уголовное дело, производит задержание и т.д. (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 91 УПК РФ). По этому поводу Головкин Л.В. пишет: «Ясно, что сам по себе орган дознания никого задержать не может, это делают конкретные люди. В таких случаях имеется в виду, что наряду с дознавателем осуществить данное процессуальное действие может должностное лицо органа дознания, не являющееся дознавателем и действующее по поручению начальника органа дознания»². Следовательно, соответствующие процессуальные полномочия должны быть закреплены не за органом дознания, а за дознавателем, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания, ведь нет в уголовном процессе таких субъектов, как «следственный орган» или «орган прокуратуры».

Особенностью органов, уполномоченных на производство дознания, является то, что дознание является лишь одним из направлений их деятельности. Например, УПК РФ к органам дознания отнёс органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции (пункт 1 части 1 статьи 40 УПК РФ). При этом федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на полицию, помимо производства дознания по уголовным делам, возложены такие виды деятельности, как: 1) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; 2) розыск лиц; 3) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; 4) обеспечение правопорядка в общественных местах.

Такое положение дел означает, что нормы УПК РФ, упоминающие термин «орган дознания» в контексте его полномочий, следует толковать системно: во-первых, во взаимосвязи с нормами УПК РФ, содержащими определения понятий «дознаватель», «начальник органа дознания» и «начальник подразделения дознания», во-вторых, с учётом положений других законов и нормативно-правовых актов, регламентирующих компетенцию соответствующих органов.

Термин «орган дознания», употребляемый в пункте 24 статьи 5 и статье 40 УПК, с одной стороны, и употребляемый в других статьях УПК (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 91 УПК РФ и др.), с другой стороны, используется в разных значениях, что не может не вызывать вопросов.

Часть 4 статьи 157 УПК РФ наделяет органы дознания полномочиями по производству ОРМ. Однако, на наш взгляд, использование понятия «орган дозна-

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Норма, 2014. С. 88.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016. С. 301.

ния» в контексте осуществления ОРД некорректно, потому как в соответствии со статьёй 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ производят оперативные подразделения конкретных государственных органов, а не органы в целом. Например, в территориальных подразделениях МВД России районного уровня ОРД осуществляют оперативно-разыскные части или группы (уголовного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции и др.), оперативно-сыскной отдел, отделение или группа, дознанием же занимается отдел, отделение или группа дознания¹.

Органы, уполномоченные уголовно-процессуальным законом на производство дознания, могут именоваться органом дознания только тогда, когда они осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, то есть, действуют в порядке и формах, установленных уголовно-процессуальным законом. Во всех остальных случаях они являются не органами дознания, а органами внутренних дел, таможенными органами, органами принудительного исполнения и т.д.

Иными словами, уголовно-процессуальный закон видит эти органы только со стороны уголовно-процессуальных правоотношений, в чём проявляется терминологическая неточность.

УПК РФ не содержит закрытого перечня органов дознания. Согласно части 1 статьи 40 УПК РФ к ним относятся:

- 1) органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные подразделения;
- 2) органы принудительного исполнения РФ;
- 3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- 4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- 5) иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Полагаем, что определять перечень органов дознания через органы, осуществляющие ОРД, нелогично. Во-первых, ОРД имеет специфическую (по средствам и методам получения информации), непроцессуальную основу и регулируется отдельным законом². Во-вторых, ряд органов, уполномоченных на осуществление ОРД, хоть и считаются органами дознания по смыслу ст. 40 УПК РФ, но дознание производить не могут. К таковым относятся Федеральная служба охраны, Служба внешней разведки РФ, Федеральная служба исполнения наказаний. В-третьих, как уже было указано, ОРД и дознание возложено на различные подразделения.

Таким образом, к «органам дознания» по смыслу действующего УПК РФ относятся многофункциональные государственные органы, осуществляющие как уголовно-процессуальную деятельность, так и иные виды деятельности, в том числе непроцессуальной. Следовательно, именовать такие органы «органами дознания» допустимо исключительно в отношении их процессуальной деятельности.

¹ Приложение № 7 к Приказу МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» «Типовая структура территориального органа Министерства внутренних дел РФ на районном уровне», Перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, утверждённый Приказом МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

² Водько Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: Монография. М., Изд. дом Шумиловой И.И., 2007. С. 61; Ривман Д. В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер, 2003. С. 14.

Также, по нашему мнению, конструирование перечня органов дознания с помощью отсылки к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» нелогично и не отвечает требованиям правовой определённости; органы дознания должны быть указаны в УПК РФ в исчерпывающем виде.

УДК 343.9

А.М. МАТВЕЕВА

научный руководитель
профессор Н.А. ДАНИЛОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Несмотря на то, что в уголовном судопроизводстве прокурор не наделен полномочиями самостоятельно собирать доказательства, тем не менее, он участвует в процессе доказывания опосредованно, то есть, путем их проверки и оценки (ст. 87, 88 УПК РФ). Наиболее активно эта деятельность осуществляется в процессе изучения прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением).

Изучение прокурором материалов уголовного дела представляет собой сложный исследовательский процесс, обладающий многоаспектным характером¹. Направляя уголовное дело в суд, прокурор должен быть уверен, что в ходе предварительного расследования с достаточной полнотой установлен предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), а все собранные доказательства отличаются достаточностью, достоверностью, непротиворечивостью и относимостью.

Так, в результате тщательного изучения материалов уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования прокурор будет располагать следующей информацией:

какие из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, установлены, какими доказательствами они подтверждаются;

какие обстоятельства достоверно не установлены, возможно ли восполнить указанный недостаток иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела;

какие обстоятельства, подлежащие доказыванию, нуждаются в дополнительной проверке;

какие обстоятельства, подлежащие доказыванию, не установлены вовсе.

В этой связи необходимо отметить, что специфика расследования мошенничества в сфере кредитования заключается в том, что основное содержание доказательственной базы составляют документы, оформление которых предшествует и сопровождает заключение кредитного договора: документы, представляемые заемщиком в банк; документы, в которых нашли отражение процедуры, связанные с их

¹ Данилова Н.А., Васильева А.С. К вопросу о необходимости комплексного подхода к изучению прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Криминалистика. 2020. № 1(30). С. 28-32; Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Криминалистика в деятельности прокурора: нонсенс или насущная необходимость? // Актуальные проблемы российского права. Том 15. № 9(118). Сентябрь 2020. С. 113-119; Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2(40). С. 67-68.

проверкой сотрудниками банка и принятием решения о выделении кредита; документы, оформляемые при заключении кредитного договора; бухгалтерская и иная документация заемщика, в которой нашли отражение его финансовое состояние и хозяйственное положение, наличие обеспечения возвратности кредита. Принимая во внимание значимость указанных документов прокурору при изучении материалов уголовного дела необходимо убедиться в их наличии, ознакомиться с их содержанием, выяснить, проводились ли в отношении данных документов необходимые экспертные исследования и каковы выводы экспертов.

При этом важно отметить, что с целью получения кредита заемщики в подавляющем большинстве случаев представляют в банк подложные документы (приобретенные или самостоятельно изготовленные), содержание которых подтверждает их надлежащее финансовое состояние, хозяйственное положение, а также наличие обеспечения возвратности кредита (залогового имущества, банковской гарантии, поручителей и др.).

Так, в Челябинской области гражданка К. с помощью неустановленного лица изменила в своём паспорте фамилию и место регистрации, изготовила подложную справку о доходах физического лица с указанием в качестве места работы несуществующую организацию и размер якобы полученного дохода, подложную копию трудовой книжки, заверенную сотрудниками той же организации. Используя указанные документы, К. получила потребительский кредит¹.

Результаты анализа юридической литературы дают основание для вывода, что установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о мошенничестве в сфере кредитования можно с помощью такого метода документального анализа как формальная проверка документов. С этой целью документы надлежит проверять в части их соответствия установленным образцам и бланкам, полноты заполнения реквизитов, а также наличия логических противоречий в содержании документа. Задача прокурора – оценить, насколько полно и качественно такая проверка была проведена в ходе предварительного расследования.

Еще одним значимым доказательством по делам о мошенничестве в сфере кредитования выступают заключения эксперта. Расследование преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, предполагает производство множества экспертиз: финансово-кредитной, судебной-бухгалтерской, судебной-экономической, а также судебной-технической (технико-криминалистического исследования документов), почерковедческой, компьютерно-технической.

В ходе изучения материалов уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования прокурор должен установить, имеются ли в указанных материалах необходимые заключения эксперта, соответствуют ли вопросы, поставленные перед экспертом виду судебной экспертизы, а выводы эксперта – поставленным перед ним вопросам. Особого внимания заслуживает финансово-кредитная экспертиза, заключающаяся в исследовании соблюдения принципов кредитования (возвратности, платности, срочности, обеспеченности и целевого характера). Выводы эксперта, проводившего судебную экспертизу данного вида, могут оказать существенную помощь при квалификации совершенного противоправного деяния и разграничению мошенничества в сфере кредитования (159.1 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Наряду с этим в ходе производства кредитно-финансовой экспертизы определяется степень влияния на кредитоспособность заемщика заведомо недостоверных сведений, предоставленных им в банк.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по уголовному делу № 1-38/2013 г. от 21 января 2013 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://maglen.chel.sudrf.ru> (дата обращения: 04.09.2021).

Иными документами, являющимися доказательствами по делам о мошенничестве в сфере кредитования, может выступать акт ревизии (документальной проверки), который оформляется по результатам ревизии (документальной проверки), проведенной у заемщика – юридического лица или индивидуального предпринимателя. Следует отметить, что прокурору необходимо оценить целесообразность проведения документальной проверки, а не ревизии. По мнению И.В. Мысиной, ревизия и документальная проверка отличаются масштабом проводимых мероприятий. Проверка затрагивает лишь определённый аспект хозяйственной деятельности организации, тогда как ревизия охватывает такую деятельность в полном объеме¹.

Таким образом, при изучении материалов уголовного дела о мошенничестве в сфере кредитования, прокурор, принимая во внимание специфику этого преступления, должен осуществить максимально полную и тщательную проверку имеющихся по уголовному делу доказательств, их оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

УДК 343.1

А.Ю. ОТЧЕНАШ

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ «ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цифровые технологии все больше проникают в нашу жизнь, вытесняя привычные формы вещей. Цифровая реальность стала средой и средством совершения преступлений. В связи с этим актуальным является вопрос о процессуальном статусе «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве. Появление электронной формы фиксации, передачи и использования информации диктует потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при совершении противоправных деяний, в первую очередь связанных с использованием средств компьютерной техники.²

Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ введена ст. 474.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)³, предоставляющая участникам уголовного судопроизводства право направлять в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления и прилагаемые к ним документы в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте суда. Такой документ необходимо скреплять электронной подписью. Акцент в статье сделан на предоставлении только ходатайств, заявлений, жалоб и только в суд, однако закреплена также возможность представлять в суд письменные доказательства в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Такая возможность

¹ Мысина И.В. Сущность ревизии и её отличие от других форм контроля // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2(16). С. 23.

² Цит. по Грипина Е.П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2020. №3. С. 31.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 15.09.2021).

исходит из положений данной статьи, где говорится, что материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов.

Некоторые ученые называют данную статью УПК РФ прогрессивной. В зарубежных странах, таких как, например, США и Англия, «электронные доказательства», именуемые «цифровые доказательства» (digital evidence), имеют достаточную нормативную основу и активно применяются при доказывании по уголовным делам. На наш взгляд, российский законодатель всего лишь указал на легальность электронной формы доказательств. Главные же вопросы остаются нерешенными. Что понимается под «электронным доказательством»? В ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается лишь определение понятия «электронный документ»: это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.¹ С 2012 года в УПК РФ введено понятие «электронные носители информации», на которых содержится доказательственная цифровая информация (ч. 4 ст. 81, ч. ч. 1 и 4 ст. 81.1, ст. 164.1 УПК РФ). Однако, что же такое «электронное доказательство», до сих пор остается неясным, как и то, как оценить достоверность и допустимость «электронных доказательств» и является ли «электронное доказательство» самостоятельным видом доказательств или оно может быть отнесено к вещественным или иным доказательствам.

По нашему мнению, «электронное доказательство» следует рассматривать не только как форму доказательства, то есть как доказательство, представляющее собой копию на цифровом носителе, оценка допустимости и достоверности которого не вызывает вопросов, но и как содержание, а именно как доказательство, полученное посредством информационно-телекоммуникационных технологий и существующее исключительно в электронной форме (например, переписка в социальных сетях или по электронной почте, а также, как пишет Оконенко Р.И., «информация об информации»: местоположение файла, его размер, расширение, история его изменений, копирования)².

Пастуховым П.С. определены следующие направления использования электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: получение электронных носителей информации с зафиксированной на них доказательственной информацией; конвертация (сканирование) процессуальных бумажных документов в электронный формат; производство следственных и судебных действий удаленным способом (видеосвязь, конференция); электронный способ фиксации доказательственной информации при проведении следственных действий; получение доказательственной информации в электронном виде через запросы.³

Безусловно, спорить о том, что сведения, представленные в электронной форме, имеют доказательственное значение, бессмысленно. Согласно ст. 74 УПК РФ, доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 15.09.2021).

² Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 27.

³ Пастухов П.С. Электронные доказательства в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 696.

обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Термин «любые» не делает никаких исключений для какой-либо информации. Однако стоит ли выделять «электронные доказательства» в качестве особого вида доказательств?

Пастухов П.С. придерживается позиции, что нет необходимости в выделении «электронных доказательств» в качестве отдельного вида доказательств. Нужно лишь уточнить в положениях уголовно-процессуального законодательства, что вещественные и иные доказательства могут иметь электронную форму.¹

Головко Л.В. так же высказывается об отсутствии необходимости существования такого самостоятельного вида доказательств. Ученый приходит к выводу о том, что доказательственные матрицы как у реального, так и у виртуального мира идентичны, а результатом манипуляций с цифровой информацией должен быть протокол, поэтому отсутствует необходимость в закреплении нового вида следственных действий или бесконечной детализации п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. «Как появление автомобиля и телефонной станции не привело к появлению специальных правил их осмотра, так не должно это произойти и с электронной информацией».²

Оконенко Р.И. обратил внимание на то, что современная отечественная доктрина не прошла необходимого пути для появления термина «электронное доказательство». При этом он отмечал, что в будущем «та или иная черта компьютерной информации может стать особенностью отдельного вида доказательств, так как одновременно будет влиять на обе его фундаментальные характеристики - относимость и допустимость, пронизывая их своим содержанием».³ Таким образом, ученый так же придерживается позиции об отсутствии необходимости выделения «электронного доказательства» как особого вида доказательств в уголовном судопроизводстве.

Иной точки зрения придерживаются, в частности, Зигура Н.А. и Кудрявцева А.В., которые полагают, что компьютерная информация является самостоятельным видом доказательств.⁴

В ст. 74 УПК РФ содержится закрытый перечень доказательств. По мнению Головки Л.В., с одной стороны, у этого есть свое достоинство. Ограниченность перечня — это преграда на пути попадания в процесс разного рода ненадежной и недоброкачественной информации. Однако данный перечень не может угнаться за развитием жизни, особенно в условиях научно-технического прогресса, расцвета информационных технологий, появления виртуальной информации. «В то же время в большинстве случаев судебной практике удастся адаптироваться к новым реалиям, вкладывая новые смыслы в традиционные понятия, например, когда вещественными доказательствами стали признаваться не только ножи и пистолеты, но и разного рода носители, на которых в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, Интернета и т.п.»⁵

Анализ различных позиций ученых по рассматриваемому в статье вопросу позволил автору консолидироваться с теми, кто считает, что «электронное доказательство» должно быть выделено в качестве самостоятельного. Мы не отрицаем того, что «электронное доказательство» может рассматриваться как форма веществен-

¹ Пастухов П.С. Электронные доказательства в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 705.

² Головко Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 19.

³ Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 33-34.

⁴ Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: Монография. М., 2011. С. 30.

⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. д. ю. н., проф. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 444.

ного доказательства, однако, если мы говорим об информации, которая не является производной, а оригинальной и существующей исключительно в электронной форме, то такое «электронное доказательство» является особым видом доказательства, что обусловлено особенностями его сбора, изъятия, фиксации и оценки.

Не претендуя на «идеальность» формулировки и планируя продолжить исследование данного вопроса, позволим себе сформулировать следующее определение понятия «электронные доказательства»: «электронные доказательства – это сведения, содержащиеся на электронном носителе – на устройстве, конструктивно предназначенном для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, а также сведения, существующие исключительно в виде электронной информации, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

УДК 343.1

Е.А. РОСЛЯКОВА

научный руководитель
О.В. ПЕТРОВА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Обвиняемого по праву называют ключевой фигурой в уголовном судопроизводстве. С легальной дефиницией обвинения мы впервые сталкиваемся в ч. 22 ст. 5 УПК РФ, согласно которой: «обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ». Развивая дальше понятийный аппарат, получим, что обвиняемый – лицо, совершившее деяние, запрещенное уголовным законом, в отношении которого выдвинуто обвинение в процессуальном порядке. Действительно, если обратится к ст. 47 УПК РФ, под обвиняемым понимают лицо, в отношении которого совершены альтернативные процессуальные действия:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление.

С момента, когда лицу предъявляется обвинение, предварительное расследование становится более целенаправленным: следователь начинает собирать доказательства, подтверждающие причастность, а именно виновность конкретного лица. Лицо, приобретая статус обвиняемого, начинает пользоваться комплексом прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, очерчиваются границы его процессуального положения. Права должны не просто декларироваться в кодексе, но и реально реализовываться на практике. Они должны быть обеспечены и гарантированы лицом, осуществляющим производство по уголовному делу; в противном случае будет нарушен один из конституционных принципов – принцип охраны прав и свобод человека и гражданина¹.

¹ Уголовный процесс : учебник для среднего профессионального образования / А. И. Бастрькин [и др.] ; под редакцией А. А. Усачева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 468 с. – (Профессиональное образование) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru> (Дата обращения: 31.08.2021).

Именно с момента предъявления обвинения лицо, привлеченное в данном качестве, становится центральной фигурой предварительного следствия, и как результат – расширяется спектр его прав и обязанностей. Но вместе с тем данная процедура в уголовном процессе связывается с рядом неурегулированных вопросов, препятствующих эффективному осуществлению правосудия.

Основным правом является право на защиту, регламентированное п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Вместе с защитником обвиняемый начинает строить свою линию защиты, от которой напрямую зависит деятельность следователя. С этого момента за действиями правоприменителей начинают следить более пристально, любой промах, тактический или процессуальный, будет использован как способ «развалить» уголовное дело.

Правом обвиняемого является возможность отказаться от дачи показаний в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, что не будет являться доказательством его вины. Это право вытекает из конституционных положений, а также из ст. 14 УПК РФ, согласно которой бремя доказывания возложено на обвинителя. В рамках этого права дискуссионным является вопрос о возможности дачи обвиняемым заведомо ложных показаний. Довольно часто обвиняемые таким образом оказывают противодействие расследованию, в связи с этим в уголовном процессе выработалось несколько точек зрения.

Ряд процессуалистов, в числе которых Я. О. Мотовиловкер, А. А. Закатов, считают недопустимым предоставление обвиняемому права на дачу заведомо ложных показаний. В основном они опираются на морально-нравственный аспект проблемы и аргументируют свою позицию тем, что ложь в принципе недопустима и идет вразрез с принципами построения общественных отношений¹. Более того, заведомо ложные показания направляют следствие по ложному следу, запутывают его и в общем препятствуют объективному и справедливому рассмотрению дела. Существует даже точка зрения, в соответствии с которой заведомо ложные показания обвиняемого являются для следствия ориентирующей информацией, косвенно свидетельствующей о его причастности к совершенному преступлению. Мы считаем, что данная позиция хоть и аргументирована, но носит односторонний характер и морально-идеальную ориентацию. Таким образом, в современном обществе она неуместна, поскольку приводит к смешению права морального и права юридического.

Согласно другой позиции, право на ложь – неотъемлемая часть правового статуса обвиняемого. Он вправе давать заведомо ложные показания, если таким образом он реализует свое право на защиту. Данной точки зрения придерживается Игорь Леонидович Петрухин, полагая, что, используя в качестве своей линии защиты ложные показания, обвиняемый не нарушает никаких уголовно-правовых запретов, в связи с чем действует в рамках законодательства. Как гласит один из основополагающих правовых принципов: «разрешено все, что не запрещено законом». Данный принцип находит свое отражение в ст. 45 Конституции РФ: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Таким образом, право обвиняемого на ложь хоть и не предоставляется ему в качестве неотъемлемого права, но и отсутствует прямой запрет на его осуществление, в связи с чем можно сделать вывод, что данное право имеет место быть.

Наиболее рациональная на наш взгляд позиция состоит в том, что право на дачу заведомо ложных показаний, рассмотренное в контексте права на защиту, не является безоговорочным. Если ложными показаниями обвиняемый затрагивает права и законные интересы третьих лиц, то к нему должны быть применены меры ответственности.

¹ Коробеев А. И., Кулешов Ю. И. Лжесвидетельство: наболевшие проблемы правовой ответственности. М.: Статут, 2015. С. 17.

Обратившись к уголовному законодательству РФ, обвиняемый не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, в связи с чем не несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний, но в определенных ситуациях он отвечает за свои действия по закону в соответствии со ст. 306 УК РФ – за заведомо ложный донос о совершении преступления; а также в соответствии со ст. 128.1 УК РФ за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Таким образом, право обвиняемого на ложь в российском уголовном судопроизводстве реализуется до тех пор, пока оно не сопряжено с неправомерными действиями в отношении третьего лица. В той мере, в какой обвиняемый своими показаниями затрагивает права и законные интересы других лиц, его показания признаются формой злоупотребления права¹.

В процессе подготовки данной работы было проведено анкетирование следователей Следственного комитета РФ². На вопрос «Вправе ли обвиняемый давать заведомо ложные показания, выстраивая свою линию защиты на допросе?» мнения следователей разделились подобно научным точкам зрения: 50% от общего количества опрошенных считают, что данное право действительно неоспоримо принадлежит обвиняемому; 43,8% полагают, что перед нами частный случай злоупотребления правом, в связи с чем правомерность такого рода показаний находится под вопросом; и всего 6,3% из опрошенных следователей поддерживают точку зрения о том, что обвиняемый категорически не вправе давать заведомо ложные показания.

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что преобладающее большинство следователей признают наличие у обвиняемого права на дачу заведомо ложных показаний, но ставят под вопрос степень правомерности и возможности использования их для объективного расследования. В каждом конкретном случае показания обвиняемого должны тщательно проверяться, детализироваться в целях подтверждения их правдивости. Если следователь в процессе аналитической работы с показаниями придет к выводу, что они частично или полностью не соответствуют действительности, ему необходимо установить причину таких действий обвиняемого и получить достоверные показания. С процессуальной точки зрения ложь обвиняемого не повлечет последствий, за исключением случаев оговора и клеветы в отношении третьих лиц. Для того чтобы обвиняемый не чувствовал себя абсолютно безнаказанным и свободным в праве дачи заведомо ложных показаний, следователю необходимо разъяснить ему, что такие действия обвиняемого будут учитываться при установлении обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, и в последующем влиять на назначение наказания.

Стоит отметить, что дача обвиняемым заведомо ложных показаний тесно связан с процессом назначения наказания. В соответствии со ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, – закрытый, в связи с чем суд при назначении наказания не может выходить за рамки обстоятельств, перечисленных в данной статье. Однако, обратившись к судебной практике, можно найти ряд определений суда, в которых введение следствия и суда в заблуждение, дача заведомо ложных показаний обвиняемым расценивается как отягчающее обстоятельство. В качестве примера приведем Кассационное определение ВС РФ от 28.04.2009 по делу № 4-009-43 СП³. В кассационной жалобе осужденный Топко совместно с адвока-

¹ Коробеев А. И., Кулешов Ю. И. Лжесвидетельство: наболевшие проблемы правовой ответственности. М.: Статут, 2015. С. 17.

² В анкетировании приняло участие 69 следователей Следственного комитета Российской Федерации

³ Кассационное определение ВС РФ по делу № 4-009-43 СП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.08.2021)

том указывает, что суд в нарушение положений, предусмотренных ст. 45 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ, поставил в вину Топко избранный им способ защиты и поведения как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного процесса, необоснованно указав в приговоре, что наказание назначается «с учетом того, что Топко как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, скрывая не только действительные факты и обстоятельства совершенного совместно с другими участниками организованной группы преступления, но и собственное участие в его совершении, вводил органы следствия и суд в заблуждение, препятствуя установлению истины по делу». Таким образом, избранный осужденным Топко способ защиты от предъявленного ему обвинения суд фактически признал обстоятельством, отягчающим его ответственность.

Анализируя данное кассационное определение с точки зрения уголовного права и уголовного процесса, приходим к выводу, что такие действия суда недопустимы. Признать обстоятельством, отягчающим наказание, введение суда и следствие в заблуждение означает нарушить законодательную норму; но не учесть данный факт – нарушить принцип объективного и справедливого судопроизводства. В данном случае правовая коллизия должна быть урегулирована следующим образом: введение суда и следствие в заблуждение, а также дача обвиняемым заведомо ложных показаний должно расцениваться как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность и косвенно влияющее на наказание.

Являясь ключевым моментом для следствия, привлечение в качестве обвиняемого – кропотливая работа правоприменителя, от которой во многом зависит дальнейшее производство по делу. В связи с этим каждый следователь должен внимательно и тщательно готовиться к привлечению в качестве обвиняемого, не допуская необоснованной волокиты и спешки. Привлечение в качестве обвиняемого – это не обвинительное заключение и не приговор, в связи с чем одной из позитивных особенностей является то, что обвинение всегда можно перепредъявить, изменив квалификацию и т.д. Несомненно с привлечением в качестве обвиняемого наступает новый виток расследования, поэтому к данной процедуре необходимо относиться с должной тщательностью, но с другой стороны не стоит переоценивать данный институт и бояться его, при этом необоснованно затягивая производство.

УДК 343.1

Т.К. СИЛЬВЕНОЙНЕН

научный руководитель
доцент Е.Б. СЕРОВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время мы можем наблюдать как бурное развитие ранее существовавших методов криминалистики, так и появление новых. Одним из подобных методов является метод психологического профилирования или профайлинг.

В доктрине усматриваются несколько точек зрения относительно сути и назначения профайлинга. Согласно первой из них, профайлинг является методом криминалистической науки, представляющий собой систему способов прогнозирования и оценки поведения человека на основе исследования признаков преступления

в широком смысле слова, к которым целесообразно отнести как следы, оставленные на месте происшествия, так и непосредственно на потерпевшем и др.¹ При его применении задействуются различные области знания: психологии, криминалистики, криминологии, социологии и иных. При использовании данного метода происходит сопоставление совокупности фактических обстоятельств, имеющих отношение к преступлению, результатом которого должен стать психологический профиль предполагаемого преступника, отражающий его психологические, поведенческие признаки, особенности его психоэмоционального состояния в периоды совершения преступления и после него.

Согласно второй точке зрения, профайлинг представляет собой выявление и определение поведенческих особенностей человека при помощи визуального анализа предполагаемого правонарушителя, т.е. без изучения его психологических особенностей, опираясь на его внешний вид и поведение в короткий промежуток времени². Указанная концепция психологического профилирования не может быть использована в рамках уголовного судопроизводства, т.к. последнее требует обеспечения дополнительных гарантий соблюдения всех прав участников судопроизводства, реализуемых посредством детального изучения всех обстоятельств события преступления, недопустимостью поспешных, не подкрепленных фактами действий. Подход к профайлингу с обозначенных позиций целесообразен при обеспечении общественной безопасности: в обстановке, предполагающей наличие угроз обществу, требующих незамедлительной реакции.

Функциями криминалистического профайлинга выступают: 1) поисковая – содействие органам предварительного расследования в изобличении виновного; 2) познавательная – сбор и анализ информации, имеющей отношение к предполагаемому преступнику и ко всему исследуемому событию в целом; 3) превентивная – предупреждение совершения новых преступлений как лицом, которое уже совершило преступление, так и другими лицами в будущем, в том числе теми, кто предпримет попытки скопировать оригинальный замысел искомого преступника; 4) прогностическая – возможность прогнозирования совершения следующего преступления искомым лицом или аналогичного его подражателем; 5) репрезентативная – сведения, полученные при построении психологического профиля преступника, могут приобрести доказательственное значение и быть использованы государственным обвинителем на судебном следствии. Цели профайлинга идентичны целям уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Технология указанного метода предполагает прохождение следующих стадий³. На первой из них происходит исследование информации, содержащейся на месте происшествия, которая позволит сделать выводы о способе и механизме совершения преступления, о некоторых психологических особенностях потенциального обвиняемого. Так, например, стиль письма, изложения мысли в записках, оставленных на месте преступления, дает основания предположить возрастную, гендерную и национальную принадлежность виновного, его психологические особенности, отклонения. Вторая стадия заключается в анализе информации о делах об аналогичных преступлениях. Следующая – третья стадия, она же виктимологическая, предполагает исследование особенностей поведения потерпевшего, которое за-

¹ Арпентьева М. Р. Профайлинг как технология безопасности. В сборнике: Экология. Риск. Безопасность. Материалы IV Общероссийской научно-практической очно-заочной конференции с международным участием. 2016. С. 27–28.

² Помаз Г.С., Горбатенко Д.Г. Перспективы и проблемы использования технологии профайлинга в правоохранительной деятельности // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 04 февраля 2016 г./ отв. ред. А.П. Бохан, Т.Г. Осадчая. Ростов-на-Дону, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 216, с. 236.

³ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 45-54.

частую детерминирует выбор преступника. На четвертом этапе происходит сбор сведений об иных, имеющих отношение к расследованию лицах: получение сведений об их действиях до, во время и после совершения преступления; происходят попытки получения сведений о внешности предполагаемого преступника, направлении, в котором он скрылся после совершения преступления, его семейном положении, месте работы и прочее. Завершающим этапом выступает анализ полученных данных и составление психологического профиля виновного. По прохождении всех вышеперечисленных этапов следователь будет владеть достаточно обширными сведениями о личности потенциального преступника, в частности, о его возможных профессии, возрасте, уровне образования, месте жительства, семье и окружении.

Из вышеизложенного следует, что использование метода психологического профилирования существенно сужает круг лиц, которые потенциально могли совершить преступление. Анализ следов и результатов судебных экспертиз позволяют профайлеру, не вступая в непосредственный контакт с преступником, получить сведения о его месте жительства, состоянии здоровья (как физического, так и психического), живущих с ним людях и многом другом. Указанный метод неоднократно доказывал свою эффективность. К примеру, применение профайлинга позволило раскрыть дела «Безумного бомбителя», совершившего множество взрывов в офисах крупной компании в США, «иркутского монстра», совершившего около 40 преступлений, среди которых былой 14 убийств, дело «Верх-Исетских кошмаров» и некоторых других¹.

Несмотря на указанные выше достоинства метода психологического профилирования, на практике возникают проблемы при его реализации. Так, Образцов В.А. и Богомолова С.Н. отмечают ограниченность сферы применения анализируемого метода². Авторы рассматривали возможность его применения лишь при расследовании тех преступлений, в результате которых были образованы следы, свидетельствующие о наличии психических особенностей у виновного или следование им нестандартным паттернам поведения. К таковым традиционно относят людей с маниакальными расстройствами. Кроме того, Образцов В.А. и Богомолова С.Н. указывали на возможность применения профайлинга лишь при расследовании преступлений против личности, детерминируя это тем, что характер только таких преступлений (способ совершения, повреждение, оставляемые на потерпевшем, места их совершения) позволяет получить необходимые для конструирования психологического профиля преступника сведения.

Между тем, возможно составление психологического профиля лица, признаваемого психически здоровым. Однако современные методы расследования в совокупности с арсеналом технических средств, используемых следователями, позволяют изобличить преступника без составления его психологического профиля.

Кроме того, в настоящее время не решен вопрос о том, кто именно должен выступать в качестве профайлера при расследовании преступлений. Анализируя положения действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и характер исследуемого метода, можно было бы предположить, что в качестве профайлера должен выступать носитель специальных знаний в сфере психологии и психиатрии, итогом деятельности которого должно стать заключение, отражающее профиль преступника. Однако метод психологического профилирования предполагает проведение ряда самостоятельных экспертиз (баллистических, веществ и материалов, взрывотехнических, трасологических и иных), без которых

¹ Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология. М., 2002. С. 54-70.

² Там же.

построение профиля существенно затрудняется. Вместе с этим закон не предусматривает возможности эксперту оценивать заключения иных экспертов по иным, не входящим непосредственно в область его научных знаний, вопросам и составлением единого комплексного заключения.

Кроме того, профайлер не может обладать статусом специалиста по следующим причинам. При психологическом профилировании требуется непосредственно 1) исследовать не только обстановку на месте происшествия, но и 2) взаимодействовать с вещественными доказательствами, а также 3) провести ряд судебных экспертиз, о чем говорилось ранее. Из ч. 1 ст. 58 УПК РФ, а также из смысла п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹ следует, что специалист может быть привлечен к производству по уголовному делу для консультации или дачи заключения только в тех случаях, когда не требуется детальное исследование, проводимое в форме судебной экспертизы. Кроме того, Верховный Суд РФ указывает на невозможность оценки специалистом материалов уголовного дела, показаний свидетелей и заключений эксперта². Приведенные обстоятельства осложняют процесс построения психологического профиля как результата исследования совокупности сведений об имевших место фактах специально обученным лицом и приобщения его к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

Несмотря на то, что результат профайлинга не может выступать в качестве самостоятельного доказательства в силу указанных выше обстоятельств, в процессе сбора сведений, необходимых для построения психологического профиля, следователь получает возможность дополнительно изучать с разных сторон фактические обстоятельства произошедшего, что, несомненно, имеет положительное значение с точки зрения криминалистических методик расследования преступлений. Полученная в результате профилирования картина содействует государственному обвинителю при представлении, исследовании и анализе доказательств, а также оценке доводов стороны защиты при рассмотрении уголовного дела в суде. Указанное обстоятельство, несомненно, положительно сказывается на результате его работы, выражающихся в достижении целей уголовного судопроизводства, отраженных в ст. 6 УПК РФ.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что в настоящий момент времени целесообразно внесение изменений в действующее законодательство, предполагающих наделение результатов криминалистического профайлинга силой доказательства по уголовному делу. Для указанных целей необходимо наделить профайлера статусом эксперта с правом давать комплексное заключение на основании ранее проведенных экспертиз, исследования материалов дела и доказательств. Следует оговориться, что заключение может касаться только психологических и поведенческих особенностей предполагаемого преступника. В случае, если профайлер обнаружит недостоверность заключения какого-либо из экспертов, ему предполагается составить и направить следователю акт о допущенном нарушении, в котором также должно содержаться указание на невозможность использования результатов такой экспертизы для построения психологического профиля преступника.

Помимо прочего, для получения статуса эксперта-профайлера лицо должно получить аккредитацию специально созданных комиссий по оценке пригодности кандидатов на должности профайлеров, которые будут оценивать уровень обра-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (в ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2011.

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.02.2014 № 53-О14-3 // СПС «КонсультантПлюс». Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2013 N 66-О13-31СП // СПС «КонсультантПлюс».

зования, опыт работы и профессиональной подготовки кандидатов. Вместе с тем необходимо, чтобы специальные требования к кадрам, претендующим на осуществление деятельности по психологическому профилированию, получили нормативное закрепление. Все вышеперечисленное необходимо для соблюдения принципов уголовного судопроизводства и гарантий прав всех участников уголовного процесса.

Рациональной так же видится разработка системы методик психологического профилирования, как общих, так и частных в зависимости от группы преступлений, базирующихся на таких отраслях научного знания как психология, психиатрия, криминалистика, криминология, уголовный процесс, социология, лингвистика, культурология и некоторых других. Целесообразным выглядит включение в образовательные программы медицинского, психологического и юридического факультетов основ построения психологической модели преступника.

УДК 343.1

Д.В. СКЛЯРЕНКО

научный руководитель
доцент Е.В. ЕЛАГИНА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ

При расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или с их участием важнейшим первоначальным следственным действием является допрос, от качества проведения которого во многом зависит результат расследования.

Особенности, обусловленные нравственно-психологическими характеристиками несовершеннолетних, порождают необходимость в обеспечении их дополнительными процессуальными гарантиями.

Система правосудия по делам несовершеннолетних построена на основе признания на национальном уровне принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка, закреплении его прав на особую заботу и помощь.

Ряд международно-правовых актов принят с целью ориентировать национальное законодательство на заботу о физическом и психическом здоровье и благополучии несовершеннолетних, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства. Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятых резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2005/20 от 22.07.2005 г., установлена необходимость сокращения числа опросов, заявлений и контактов несовершеннолетних с процессом отправления правосудия, в частности — путем записи видеоматериалов (п. 31). Там же отмечается целесообразность применения мер по защите детей-жертв и свидетелей «от перекрестного допроса, проводимого предполагаемым правонарушителем: в случае необходимости, опросы детей-жертв и свидетелей и их допрос в суде должны проводиться в отсутствие предполагаемого правонарушителя». В подпункте «b» п. 2 ст. 36 Конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сек-

суальных злоупотреблений» от 25.10.2007 г. закреплено требование заочного заслушивания потерпевшего посредством использования коммуникационных технологий, а количество опросов несовершеннолетних должно быть «настолько минимальным, насколько это возможно», и отвечать целям уголовного преследования (подп. «е» п. 1 ст. 35).

По умолчанию, в случае, когда видеозапись используется в качестве дополнительного средства фиксации хода и результата следственных действий, решение о ее применении полностью зависит от следователя. Применительно к использованию видеозаписи для фиксации хода допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего законодатель не предполагает усмотрения должностного лица.

Согласно положениям ч. 5 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), следователем при допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего применяется видеозапись в обязательном порядке. Отметим, что законодатель рассматривает применение видеозаписи в данном случае в качестве блага для потерпевшего или свидетеля, соответственно, следователь обязан предпринять все меры для ее производства.

В соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ в качестве исключения несовершеннолетний не приглашается для дачи показаний в суде. На стадии судебного следствия суд и участники процесса оценивают показания, данные свидетелем или потерпевшим на стадии досудебного производства, исследуя содержание аудиовизуальных материалов, воспроизводимых в ходе судебного следствия. Несовершеннолетний приглашается в судебное заседание только в том случае, когда это признает необходимым суд, либо такое ходатайство заявят стороны: подобное решение должно быть мотивированным и не может быть принято без достаточных на то оснований.

Законодателем установлена императивность применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего: подобный вывод базируется на семантическом анализе слова «обязательный». Соответственно, правоприменитель сталкивается с необходимостью разрешения вопроса об обеспечении обязательности видеозаписи, поскольку возможность ее применения находится в прямой зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц.

Исходя из логического толкования ч. 5 ст. 191 УПК РФ, следователю для проведения видеозаписи необходимо получить согласие как несовершеннолетнего, так и его законного представителя. Процессуальное законодательство не позволяет разрешить ряд вопросов, закономерно возникающих в ходе практической деятельности: зависит ли соотношение позиций законного представителя и несовершеннолетнего от возраста последнего? Необходимо ли следователю получать консolidированное согласие указанных лиц или приоритет в данном случае отдается законному представителю несовершеннолетнего? Предпримем попытку ответить на последний вопрос, используя прием «аналогия», и спроецируем позицию законодателя в подобных ситуациях. Так, Постановление Пленума Верховного суда «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» отмечает, что, в случае несовпадения мнения несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют¹. Выскажем мнение, что в данном случае законодатель исходил из того, что несовершенно-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 15.09.2021

летний потерпевший не в состоянии правильно оценить целесообразность примирения с обвиняемым. Соответственно, в том случае, когда законный представитель в силу более старшего возраста и наличия определенного жизненного опыта находит примирение невозможным, правоприменитель отдаёт предпочтение его позиции. Аналогично, в случае отказа законного представителя несовершеннолетнего от проведения видеозаписи, независимо от согласия самого несовершеннолетнего, следователю придётся воздержаться от ее применения.

Существенной, на наш взгляд, проблемой, является отсутствие дифференциации возраста несовершеннолетнего в целях определения его возможности возражать или соглашаться с применением видеозаписи. Исходя из анализа практики, зачастую законные представители несовершеннолетних возражают против применения видеозаписи в ходе проведения допроса, поскольку полагают, что в дальнейшем видеозапись позволит определить личность свидетеля, потерпевшего, нанося ущерб его будущей безопасности. Таким образом, законный представитель выбирает между возможностью несовершеннолетнего больше не возвращаться к даче показаний и не присутствовать в судебном заседании, и между отказом от применения видеосъемки и неоднократными допросами в дальнейшем, тем самым ухудшая положение подопечного.

Отметим, что из содержания ст. ст. 190, 191 УПК РФ не усматривается форма получения и закрепления согласия несовершеннолетнего, его законного представителя на проведение видеосъемки. В силу положений ч. 4 ст. 166 УПК РФ, все заявления, полученные от лиц, принимавших участие в следственном действии, должны быть изложены в соответствующем протоколе. Однако далеко не каждый следователь способен осуществить необходимый анализ ряда статей УПК РФ и спроецировать положения ст. 166 УПК РФ на процесс получения согласия заинтересованных лиц, что служило бы возможным способом разрешения данной ситуации.

Поскольку видеозапись осуществляется в интересах несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего для минимизации его взаимодействия с органами уголовного преследования, следователю надлежит разъяснить несовершеннолетнему, его законному представителю последствия отказа от применения видеозаписи в ходе проведения допроса, ссылаясь на ст. 280 УПК РФ, убеждая их в даче согласия на ее проведение и не ограничиваясь лишь ознакомлением указанных лиц с ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Отметим, что в случае отказа заинтересованных лиц от проведения видеозаписи следователю надлежит отобрать письменное заявление от участников процесса и сделать соответствующую отметку в протоколе.

Множественные допросы не только негативно отражаются на психике несовершеннолетнего, но также приводят к искажению сообщаемой им информации. Неоднократное воспроизведение одних и тех же событий в ходе проводимых допросов может вызывать замещение действительно сохранённых в памяти фактов заимствованными фразами, собственными фантазиями, вызванными сильным эмоциональным переживанием.

Применение видеофиксации в ходе допроса позволяет зафиксировать ход и содержание следственного действия, мимику и эмоциональную реакцию допрашиваемого на задаваемые вопросы. Практически исключается возможность применения психологического или физического давления со стороны следователя, в отличие от стандартного письменного протокола следственного действия. Немаловажно, что наличие видеозаписи следственных действий упрощает дальнейшее проведение фоноскопической, психологической, психолого-вокалографической,

психолого-лингвистической экспертиз, позволяя проводить их с использованием уже имеющихся видеоматериалов.

При подготовке публикации в ходе работы над диссертационным исследованием автором был сформулирован перечень вопросов и проведён опрос следователей и прокурорских работников. Согласно полученным результатам, правоприменители при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего применяют технические средства: всегда – 28%, часто – 9%, редко – 36%, не применяют – 27%. При этом, в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего средства видеофиксации применяются часто – в 27% случаев, редко – 27%, не применяются – 46%. Абсолютное большинство респондентов на вопрос о необходимости сделать обязательной видеофиксацию первичного допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего отвечают утвердительно, указывая, что в дальнейшем это позволит исключить отказ несовершеннолетнего участника процесса от данных показаний или их изменение при рассмотрении дела судом.

В качестве причин, в силу которых при производстве допроса несовершеннолетнего видеофиксация не осуществляется, подавляющее большинство респондентов указало отказ законных представителей несовершеннолетнего; также в качестве причин была отмечена недостаточная техническая оснащённость и низкий уровень необходимых технических знаний следователя.

На сегодняшний день действия законодателя направлены на максимальное обеспечение процессуальных прав и гарантий несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, ряд положений 50 главы УПК РФ несовершеннольны и носят незавершенный характер, что усложняет непосредственное производство следственных действий с участием и в отношении несовершеннолетних.

Видеофиксация допроса несовершеннолетних свидетелей, потерпевших является общепризнанной мировой практикой, реализуемой в целях предотвращения их вторичной виктимизации в ходе уголовного судопроизводства. Применение видеосъемки помогает исключить повторное переживание несовершеннолетним обстоятельств преступления, устраняя возможность нанесения непоправимого вреда его психическому здоровью.

Тем не менее, российская практика демонстрирует неоднократное проведение допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, особенно в досудебном производстве, что неприемлемо в современных условиях отправления правосудия. Позволим себе настаивать на исключении из текста ч. 5 ст. 191 УПК РФ следующих положений: «за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает». С учетом сказанного выше, предлагается следующая редакция ч. 5 ст. 191 УПК РФ: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

Корректировка процессуального законодательства позволит сделать анализируемую норму окончательно императивной, как изначально и задумывалось законодателем, улучшит положение несовершеннолетнего участника уголовного процесса, исключит постоянную актуализацию пережитого стресса, возможность нанесения серьезной душевной травмы.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В России на конституционном уровне гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина. Особое значение реализации указанной правовой гарантии придается в сфере уголовного судопроизводства, преимущественно на его первоначальной стадии, где только решается вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Складывающаяся практика показывает, что для стадии возбуждения уголовного дела свойственны противоречия и неопределённости, которые порождают полемики в научных и правоприменительных кругах относительно судьбы данной стадии в системе российского уголовного судопроизводства.

Для выбора наиболее оптимального пути развития стадии возбуждения уголовного дела видится закономерным систематизация сформировавшихся в научной и специально-правовой литературе предложений о путях модернизации стадии возбуждения уголовного дела. Это позволит оценить, необходимо ли дальнейшее сохранение данной стадии в рамках современного уголовного процесса России, насколько её эффективность совпадает с теми ожиданиями, которые возлагает на нее законодатель, и какие позитивные результаты смогут потенциально принести те или иные точечные изменения в нормы, регулирующие правоотношения в стадии возбуждения уголовного дела.

Существующие теоретико-правовые позиции о путях модернизации стадии возбуждения уголовного дела условно можно дифференцировать в два основных блока:

1. Первый блок объединяет позиции сторонников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, но с существенной переработкой регулирующей её нормативной базы с учетом задач, которые ставит перед собой уголовное судопроизводство, и запроса правоприменительной практики (Васюков В.Ф., Волеводз А.Г., Малышева О.А., Федоров А.В., Шадрин В.С. и др.).

2. Второй блок объединяет позиции сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела из системы российского уголовного судопроизводства (Александров А.С., Володина Л.М., Гаврилов Б.Я., Гирько С.И., Дикарев И.С., Петрухин И.Л., Усачев А.А. и др.).

Сторонники первого блока в качестве ключевого аргумента в пользу сохранения стадии возбуждения уголовного дела приводят необходимость на этапе принятия и регистрации сообщения о предполагаемом преступлении отграничить уголовное правонарушение от иных видов правонарушений, что на наш взгляд, невозможно осуществить без проведения минимально достаточных проверочных действий, то есть без проведения так называемой «доследственной проверки». Как справедливо отмечает Воскобитова Л.В., «на начальном этапе всегда возникает задача отделения сообщений о преступлении от иных обращений в правоохранительные органы... Исключение стадии возбуждения уголовного дела не отменяет указанной задачи и не освобождает правоохранительные органы от этой проверочной и «разделительной» деятельности»¹. Такая проверочная деятельность, как её не назови, необходи-

¹ Воскобитова Л.А. От идеологии ведомственных интересов к идеологии Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 18.

ма уголовному процессу России для решения обозначенной задачи. Кроме того, наличие стадии возбуждения уголовного дела обусловлено необходимостью достижения общих задач, которые ставит перед собой уголовное судопроизводство: «незамедлительно возбудить уголовное дело при наличии признаков какого-либо преступления (реализация п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); не допустить незаконное возбуждение уголовного дела, а следовательно незаконное ограничение прав граждан при отсутствии признаков преступления (реализация п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ); обеспечить соблюдение разумных сроков разрешения спора уголовно-правового характера на начальном этапе судопроизводства (реализация ст. 6.1 УПК РФ)»¹. При этом указанные задачи взаимосвязаны и должны быть достигнуты одновременно.

Стадия возбуждения уголовного дела позволяет соблюсти баланс в одновременном достижении всех указанных задач. В этой связи, мы солидарны с мнением, что «трудно говорить о защите потерпевших от преступлений, если не будет установлено событие преступления, не изобличен виновный в этом деянии... Однако привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, необоснованное ограничение прав и свобод личности вряд ли поспособствуют охране интересов потерпевшего»².

В контексте сказанного, хотелось бы высказать определенный скепсис относительно аргументов, приводимых сторонниками второго блока, о том, что устранение стадии возбуждения уголовного дела автоматически разрешит все внутренние проблемы и противоречия, которые присущи начальному этапу досудебного производства.

Прослеживая предпосылки формирования «негативного» отношения к стадии возбуждения уголовного дела, можно отметить, что они носят преимущественно правоприменительный характер, нежели связаны с недостатками законодательного регулирования. Однако и последние имеют место быть и требуют проработки. Среди тех проблем, которые до сих пор не разрешены и тормозят процесс модернизации порядка инициации досудебного производства в России, научное сообщество отмечает: затягивание этапа проверки сообщения о преступлении, попытки следователей собрать максимальное количество доказательственной информации на этапе возбуждения уголовного дела, подменяя тем самым специально существующую для этого стадию предварительного расследования. Кроме того, окончательно и конструктивно на стадии возбуждения уголовного дела законодателем не решены все вопросы о доказательственной природе полученных в ходе «доследственной проверки» сведений, процессуальный статус лиц, вовлекаемых в эту стадию остается непонятен и неточен, в связи с чем возникают сложности с обеспечением их прав, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи и т.д.

Существенно обострились дискуссии о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела с принятием Концепции судебной реформы 1991 года (далее - Концепция)³, текст которой содержит ряд положений, ставящих под сомнение целесообразность выделения стадии возбуждения уголовного дела в самостоятельную стадию и необходимость её сохранения в системе российского уголовного судопроизводства⁴. Кроме того, в Концепции предложена модель

¹ Сергеев А.Б., Хохряков Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела – «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17(372). С. 163-170.

² Наумов К.А. Цели и задачи (назначение) уголовного процесса // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 3. С. 386-393.

³ Постановление Верховного суда РСФСР от 24 октября 1991 № 1801-16 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/6318369/> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴ Головинская И.В. Концептуальные направления развития уголовного судопроизводства, и законодательная регламентация отдельных правовых норм // Вестник Владимирского государственного университета им. Столетовых. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 13-21.

организации предварительного расследования, при которой возбуждать уголовные дела предлагается без проведения каких-либо проверочных мероприятий. Разработчики Концепции апеллируют к тому, что при автоматическом возбуждении уголовного дела (сразу после поступления сообщения о преступлении в правоохранительные органы) существенно сокращаются сроки досудебного производства, поскольку не предусматривается проведение процессуальной проверки, максимальный срок которой может составлять 30 суток, равнозначный сроку производства дознания.

В виду сказанного, не беспочвенными видятся предложения об упразднении стадии возбуждения уголовного дела как «бесполезной» или, по крайней мере, не полностью выполняющей возложенный на неё функционал. Кульминацией дискуссий среди процессуалистов стала разработка Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Дорожная карта), в которой по сути своей предусмотрен отказ от стадии возбуждения уголовного дела и предложена модель уголовного судопроизводства, в соответствии с которой после регистрации сообщения о преступлении сразу будет начинаться предварительное расследование¹. Однако не все эксперты разделяли стремления разработчиков Дорожной карты. Мы солидарны с точкой зрения тех экспертов, которые считают, что пересмотр порядка инициации уголовного судопроизводства не позволит решить назревшие проблемы данной стадии, так как предложенные изменения не учитывают причины, которые порождают эти проблемы. Эксперты отмечают, что в случае ликвидации начальной стадии уголовного судопроизводства проблема принятия необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел не решится, а будет лишь завуалирована случаями укрытия таких сообщений от учета, списанием их в номенклатурные дела либо необоснованным перенаправлением в другие органы власти с целью непринятия по ним уголовно-процессуальных мер (подобные случаи наблюдаются и сейчас, однако они не носят массового характера)². Собственно, как это происходит в Республике Казахстан или Украине после исключения из уголовно-процессуального закона данных государств норм о стадии возбуждения уголовного дела³.

На наш взгляд, в случае со стадией возбуждения уголовного дела её ликвидация не является единственно возможным и сколько-нибудь перспективным вариантом решения назревших проблем. Вспоминается шуточный афоризм: «Проблемы, как и зубы, следует рвать с корнем. Однако «не добравшись до корней, не следует поспешно «дергать» проблему... Оставшаяся нераскрытой ее часть может привести к абсцессу»⁴. Полный отказ от данной стадии и возбуждение уголовного дела по каждому поступившему сообщению о преступлении не будет отвечать назначению уголовного судопроизводства в целом. Подобные кардинальные изменения существенно снизят гарантированность конституционных прав граждан, поскольку поспешное начало уголовного производства повышает угрозу нарушения их прав. Более того, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица имеет глубокий социальный смысл, поскольку такое лицо автоматически приобретает статус подозреваемого и общество заве-

¹ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Интернет-портал «Российская газета». 2013.

² Безотказное следствие // Закон. 2012. № 11. С. 29-41.

³ Садвакасова А.Т., Ханов Т.А. О новой системе учета и регистрации заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях // Всероссийский криминологический журнал, 2019, Т. 13, № 2. С. 340-353.

⁴ Ивин А.А. Основы теории аргументации: учебник // А.А. Ивин. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1997. С. 105.

домо воспринимает его как преступника, несмотря на то, что судом его вина не установлена. Остается неразрешённым и вопрос, каким образом при отсутствии стадии возбуждения уголовного дела возможно законно и эффективно «отсекать» сообщения, содержащие в себе или добросовестное заблуждение заявителя при оценке совершенного деяния, или умышленное введение в заблуждение правоохранительных органов, влекущее за собой нарушение или ограничение прав и свобод граждан.

Нам импонирует мнение профессора Малышевой О.А., которая отмечает, что «в современных условиях, на фоне низкого уровня правовой культуры и правосознания граждан, пробельности и противоречивости уголовного и уголовно-процессуального законодательства, особенностей российского менталитета и т.п., очевидно, что стадия возбуждения уголовного дела является одной из важных процессуальных гарантий против необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения. Данная стадия выступает в качестве своеобразного фильтра (лишь при обнаружении достаточной совокупности признаков состава преступления) на пути применения указанных мер»¹.

Мы полагаем, что предложения об отказе от стадии возбуждения уголовного дела несколько не дальновидны, поскольку не учитывают ее потенциал, который достаточно велик, если произвести реформирование данной стадии путем внесения точечных изменений, направленных на системное, а не фрагментарное урегулирование процессуальных отношений, возникающих на этапе приема, регистрации и проверки сообщения о преступлении.

УДК 343.98.06

Е.С. ЯКИМЧУК

научный руководитель
доцент Е.В. ЕЛАГИНА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Говоря о пресловутом феномене «личности преступника», можно придерживаться одной из двух позиций – разделять мнение Гишинского Я.И. о несостоятельности данной гипотезы или же быть сторонником Долговой А.И. и Кузнецовой Н.Ф., отстаивающим особую личность преступника как «качественно отличную от личности других граждан»².

Мы придерживаемся первой точки зрения, полагая, что существует личность с определенным индивидуальным набором признаков и характеристик, деятельность которой обусловлена рядом детерминант. Отметим, что данный подход базируется и на позиции руководителя отдела клинической психологии Центра психического здоровья РАМН Сергея Ениколопова, считающего, что «только сочетание неблагоприятных факторов приводит к тому, что человек становится преступником»³.

¹ Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика: Монография. М.: Юрист, 2008. 198 с.

² Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. — С. 182.

³ <http://yurpsy.com/files/fakt/1.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

Однако на наш взгляд, будет неверно или, по крайней мере, самонадеянно отрицать факт неоднократных (удачных!) попыток специалистов разных областей объяснить механизм преступного поведения отдельной личности, которое неоднократно подвергалось исследованию сквозь призму различных методов — начиная от психологических и философских и заканчивая математическими и астрологическими. Так, например, математики из калифорнийского университета выяснили, что поведение известного преступника — «советского Джека Потрошителя» — Андрея Чикатило укладывается в математическую функцию под названием «чертова лестница»^{1,2}. Не менее интересны и выдвинутые гипотезы астрологов в отношении упомянутого серийного преступника, заключающиеся в том, что космограмма личности влияет на ее поведение. Например, первое из убийств Чикатило было совершено, когда Уран находился в противостоянии к Юпитеру³.

Вместе с тем, на современном этапе развития криминалистики существует «более научная» попытка объяснения поведения преступника. Речь идет о методе профилирования, используемом для установления подозреваемых и их связи с преступлениями, которые могли быть совершены одним человеком. Профилирование чаще всего используется для поиска серийных насильников и убийц.

Актуальность рассматриваемого метода признается в научной среде. Так, отечественный правовед Тележникова В.Н. подчеркивает, что учет психологических особенностей личности преступника и анализ его действий, исходя из этих особенностей, — один из важнейших элементов раскрытия преступлений против личности⁴. Усанов И.В. отмечает, что специалисты в области судебной психологии и психиатрии (Богомолова С.Н., Бухановский А.О., Коньшева Л.П.) дали положительную оценку данного метода⁵.

В мировой практике примеры успешного использования профайлинга можно обнаружить в США. В частности, по данным отдела бихевиористики ФБР, занимающегося профилированием, 67 % случаев подтверждают сходство профиля предполагаемого «серийника» с субъектом преступления⁶.

Каково же состояние профайлинга на сегодняшний день? Нужно отметить, что, по нашему мнению, профилирование представляет собой использование психологических и психиатрических знаний в прикладной области. В частности, профайлеры описывают черты характера, особенности личности и поведения преступника, делают предположения о его возрасте, расе, поле, семейном и служебном положении, сексуальной зрелости, называют его привычки, наклонности, описывают стиль поведения в быту, взаимоотношения с жертвой, предсказывают его следующие шаги⁷. Руководитель группы по исследованию проблем психологического обеспечения раскрытия и расследования преступлений ВНИИ МВД России Олег Бродченко, характеризуя специфику особенностей работы профайлеров, отмечает следующее: «Большинство профайлеров не выезжают на место

¹ График этой функции напоминает лестницу с различными по своей длине ступенями, высота которых постепенно возрастает при движении от нуля к единице.

² <https://rg.ru/2012/01/17/nauka-site.html> (дата обращения: 12.10.2021).

³ <https://rg.ru/2012/01/17/nauka-site.html> (дата обращения: 12.10.2021).

⁴ Тележникова В.Н. Построение и использование психологического портрета преступника в раскрытии серийных преступлений против личности / В.Н. Тележникова // Серийные убийства и социальная агрессия: Материалы 2-й международной научной конференции – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 255

⁵ Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И.В. Усанов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 31-32

⁶ <http://www.fbi.gov/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁷ <http://yurpsy.com/files/fakt/1.htm> (дата обращения: 12.10.2021).

преступления. Мы изучаем фотографии, отчеты экспертизы, работаем с информацией. Для нас важны детали, способ и порядок действий преступника. Мы анализируем и составляем его психологический портрет».

Впрочем, практическое применение профайлинга не сводится лишь к «заочному» составлению профиля. Компетентный специалист способен получить признательные показания от подозреваемого. Подтверждением этого может служить пример использования психологического профиля преступника на основе данных, полученных в ходе осмотра места происшествия и трупа жертвы, для обеспечения эффективности допроса и получения признательных показаний. Для наглядности приведем дословно изложение фрагмента интервью американского следователя Роберта Кеппела: «В Канаде исчезла 11-летняя девочка. Было известно, что какой-то мужчина пригласил ее сесть к себе в машину. Задержали подозреваемого. Я попросил полицейских связаться со мной, когда будет найден труп. Мне необходимо было узнать, что он сделал с девочкой. Оказалось, она была задушена, изнасилована, ее лицо было жестоко избито. Я предположил, что убийца был сильно разозлен, но у него не хватило смелости обратить свою ярость на того, кто вызвал его гнев. Во время допроса выяснилось, что в день убийства его выгнала подруга. Я зацепился за это предположение и попытался внушить ему, что понимаю: его гнев был оправдан, больше того, девочка сама могла быть виновата в том, что с ней случилось. Эти слова и спровоцировали его – заставили вновь пережить приступ гнева, на что я и надеялся. И он признался...»¹.

Если говорить о генезисе рассматриваемого метода применительно к отечественному правоприменению, то научно-практический интерес к профайлингу в нашей стране начался еще с «Витебского дела» 1970-х годов, когда в ходе расследования Геннадий Михасевич признался в 43 убийствах девушек в возрасте сексуальной активности. Лишь спустя более 10 лет после первого убийства следователь Николай Игнатович предположил, что все преступления совершаются одним человеком. За это время по делу Михасевича уже были невинно осуждены несколько человек².

Заинтересованность правоохранительных органов в разработке соответствующего программного обеспечения можно проиллюстрировать перечнем разработок, осуществленных еще в 90-х годах XX века: в НИИ МВД была создана программа проведения научно-практической разработки поисковых психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности, а несколько позже – АИСП «Монстр», анализирующая информацию о серийных преступниках и помогающая макетировать профили неизвестных преступников; первичный сбор и анализ информации осуществляли автоматизированные системы «Насилие» и «Досье».

По мнению Дзиконской С.Г., большой интерес представляет деятельность отдела психофизиологических проблем раскрытия серийных преступлений и анализа поведения маньяков, в который были включены работники МВД РФ, сотрудники Генеральной прокуратуры РФ и научно-исследовательских учреждений Минздрава РФ, группы из отдела судебно-психиатрических экспертиз Федерального центра им. Сербского и лечебно-реабилитационного центра «Феникс» из Ростова-на-Дону³.

¹ <https://www.psychologies.ru/articles/spetsialisty-i-zagadochnogo-profilya/> (дата обращения: 12.10.2021).

² <https://tjournal.ru/stories/107367-vitebskoe-delo-seriynyy-ubiyca-derzhavshiy-v-strahе-vsyu-belarus> (дата обращения: 12.10.2021).

³ <https://rg.ru/2012/01/17/nauka-site.html> (дата обращения: 12.10.2021).

Что касается дальнейшего развития профайлинга, то здесь особо стоит отметить, что, к сожалению, только в 2011 году в связи с террористической угрозой транспортной безопасности профайлингу был обучен ряд сотрудников правоохранительных органов. А с 2012 года в аэропорту Домодедово внедрена система многоуровневого психоэмоционального анализа голоса GK-1, разработанная израильской компанией NEMESYSO¹.

Тем не менее, несмотря на прогрессивность и эффективность рассматриваемого в статье метода, его применение в практической деятельности затруднено наличием ряда проблем.

Во-первых, российским законодателем до сих пор не сформирована правовая база профайлинга применительно к расследованию серийных преступлений, что также усложняется отсутствием методических разработок по данному направлению. Сложно согласиться, что базового курса по юридической психологии вполне достаточно для раскрытия серии. Вместе с тем, отмечает Варданян А.В., большинство сотрудников правоохранительных органов не могут использовать современные методики раскрытия тяжких насильственных преступлений из-за отсутствия знаний и опыта по составлению психолого-криминалистического портрета преступника². Кроме того, до сих пор не определено место метода профилирования преступника в системе отраслевых знаний. Так, некоторые авторы относят его к психологическому методу, другие считают полноценной экспертизой. В частности, Протопопов А.Л. указывает, что на практике имели место случаи назначения судебно-психологической экспертизы, оперирующей методом профайлинга. На разрешение экспертами ставился вопрос: «Каков психологический профиль преступника?»³. Возникает вполне резонный вопрос: возможна ли судебная экспертиза, предметом которой является то, о чем ничего неизвестно? Ведь психологический профиль специалист составляет, идя от обратного: исследуя материалы дела, устанавливает личностные характеристики предполагаемого преступника.

Рассмотрим такую ситуацию на примере. Предположим, что судебная экспертиза, назначение которой оформляется постановлением, проводится методом профилирования. Постановление и экспертное заключение согласно нормам уголовно-процессуального кодекса приобщаются к материалам дела и приобретают статус доказательств по конкретному делу. Однако не исключены случаи несоответствия профиля предполагаемого преступника и подлинного лица, виновного в совершении преступления. Кто в таком случае будет нести ответственность и за что? По этим же причинам не стоит придавать профилированию и статус заключения специалиста.

Нам представляется целесообразной позиция ряда исследователей данного вопроса, согласно которой оформлять результаты профайлинга следовало бы в виде консультационного заключения или рекомендательного письма⁴. При этом к уго-

¹ Дзиковская С.Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskii-profayling-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 12.10.2021).

² Вереникина Надежда Александровна. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017. №9 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profayling-kak-sredstvo-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 12.10.2021).

³ Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А.Л. Протопопов – СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – С. 241.

⁴ Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств / А.Л. Протопопов – СПб.: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – С. 243; Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – С. 130; Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве / Под ред. А.И. Дворкина. – М.: Экзамен, 2003. – С. 216.

ловному делу такой документ не приобщается, поскольку несет в себе лишь ориентирующую информацию.

Так или иначе, данные проблемные аспекты не умаляют значение профайлинга. Как отмечают Дуглас Дж. и Олшейкер М., чем более многочисленны поведенческие нюансы, тем более детален психологический профиль, позволяющий значительно сузить круг подозреваемых¹.

Во-вторых, в нашей стране не образован единый федеральный аналитический центр (например, по образцу США, где отдел бихевиористики является составной частью ФБР), который специализировался бы на анализе профилей преступников. Более того, в целях координации работы и повышения эффективности раскрытия преступлений, возможно, необходима общероссийская база данных по насильственным, предположительно серийным, преступлениям. Такой алгоритм позволил бы отслеживать криминологическую географию и повысил бы уровень применения криминального профилирования. Однако ввиду сложности реализации данного предложения целесообразным представляется дополнение перечня видов криминалистического учета совокупностью рассматриваемых профайлерами характеристик.

Наконец, в современной теории криминалистики до сих пор отсутствует комплексное определение серийного преступника. Чаще всего, изучение ограничивается криминологическим аспектом. Однако наибольшее внимание следовало бы уделить криминалистическому исследованию, опирающемуся на метод профилирования, который способен раскрыть выражение личностных характеристик преступника в следах совершенных им преступлений. В итоге научная проблематика несколько смещается с криминалистических исследований по установлению личности данного преступника на криминологические исследования объяснения природы феномена серийных преступников. Не менее актуальная проблема – анализ связи серийного преступника с его жертвой, способный обьективизировать картину преступления с «перетянутого одеда», охватывающего лишь «голую» личность преступника, рассмотреть которую без указанной выше связи, к сожалению, невозможно.

Таким образом, можно уверенно говорить о целесообразности использования профайлинга в целях раскрытия преступлений, в первую очередь, насильственных, и его несомненной эффективности при составлении профилей серийных преступников.

¹ Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами: ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер – М.: Крон-Пресс, 1998. – С. 25-27.

V

**ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

УДК 347.963

О.И. АНДРОПОВА

научный руководитель
доцент Э.Р. ИСЛАМОВА

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ
НА ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов (далее — нацпроектов) — одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры¹.

Поскольку реализация национальных проектов — инструмент достижения целей национального развития, требующих для своего решения значительных финансовых ресурсов, прокурорский надзор в этом направлении должен носить постоянный и системный характер.

Как следует из Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор при выявлении им фактов нарушения законодательства вправе вынести акты прокурорского реагирования, направленные на устранение выявленных нарушений.

Выбор конкретного акта реагирования связан с оценкой достижения лежащих в основе прокурорской деятельности целей верховенства закона, укрепления законности и зависит от характера, степени распространенности нарушений, их структуры, динамики, вида и размера причиненного ущерба, иных обстоятельств.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Доступ из СПС «Гарант».

Результативность прокурорского надзора в соответствующем направлении напрямую зависит от качественного применения мер прокурорского реагирования¹.

Под актами прокурорского реагирования принято понимать предусмотренные нормами права юридически значимые решения прокурора, направленные на предупреждение или устранение выявленных нарушений законности, привлечения виновных к мерам юридической ответственности².

В федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» указаны следующие акты реагирования: протест, представление, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона, постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования, исковое заявление в суд общей юрисдикции или арбитражный суд. Представляется, что все перечисленные акты могут быть использованы прокурором при осуществлении надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов.

Отметим, что прокурорский надзор в указанном направлении заключается в проверке исполнения требований бюджетного законодательства, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Наиболее распространенным актом прокурорского реагирования в данной сфере остается представление об устранении нарушений федерального законодательства³. Нарушения могут быть допущены как со стороны исполнителя государственного или муниципального контракта (прокурорами зачастую выявляются факты нарушения сроков выполнения обязанностей), так и со стороны заказчика (например, заказчиками ненадлежащим образом осуществляется контроль за исполнением подрядчиком обязательств по заключенному контракту). В таком случае прокурор вправе внести представление в орган государственной власти субъекта Российской Федерации или орган муниципального образования, заключивший государственный или муниципальный контракт.

Так, прокуратурой одного из районов Нижегородской области установлено, что предприятие лесного хозяйства нарушило срок оплаты товара, поставленного в рамках реализации нацпроекта «Экология», а также не направило необходимые документы в казначейство для размещения их на сайте государственных закупок. В адрес руководителя было внесено представление, по результатам рассмотрения которого к дисциплинарной ответственности привлечено 2 должностных лица⁴.

Прокуратурой Омской области выявлен факт несвоевременного проведения закупочных мероприятий в рамках национального проекта «Здравоохранение», в связи с чем в министерство здравоохранения региона внесено представление с требованием об устранении выявленных нарушений⁵.

¹ Маслов Е.В., Маслова С.В., Особенности применения мер прокурорского реагирования на нарушения законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью // Марийский юридический вестник. 2015. №1 (12). С. 46-47.

² Прокурорский надзор: Учебное пособие/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. Коршуновой О.Н. 2-е изд. испр. и доп. СПб: Издательство «Юридический центр», 2018. С. 147.

³ Прокуроры выявили массовые нарушения при выполнении нацпроектов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/prokurory-vyjavili-massovye-narusheniia-pri-vypolnenii-nacproektov.html> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Прокуратура нашла нарушения при реализации в Выксе нацпроекта «Экология» // Выкса.РФ. URL: <https://xn--80ady2a0c.xn--p1ai/29358-prokuratura-narushenie-leshoz.html> (дата обращения: 09.10.2021).

⁵ Прокурорами ведется системная работа по пресечению нарушений при реализации национальных проектов // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56863174> (дата обращения: 07.10.2021).

При осуществлении надзорной деятельности прокурор правомочен также принести протест в орган или должностному лицу, издавшему правовой акт, противоречащий закону.

Например, в результате деятельности органов прокуратуры в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре признан утратившим силу муниципальный правовой акт, возлагавший на застройщиков обязанность предоставлять излишние документы. Утвержден новый административный регламент по выдаче разрешений на строительство в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда»¹.

Согласно статье 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

Так, только по данным прокуратуры Московской области за 2020 год к административной ответственности по инициативе прокуратуры привлечено 263 лица, участвовавших в реализации национальных проектов².

Наиболее часто встречающимся основанием возбуждения дела о совершении административного правонарушения является нарушение подрядчиком сроков исполнения обязательств по заключенному государственному или муниципальному контракту. Так, прокуратурой г. Кургана установлено, что между МКУ «Управление дорожного хозяйства и благоустройства г. Кургана» и ООО «Стройсити» заключен муниципальный контракт на выполнение работ по ремонту автодороги Курган-Садовое на сумму свыше 17 млн рублей. Несмотря на то, что согласно условиям договора работы должны быть завершены в октябре 2020 года, по состоянию на ноябрь 2020 года размер исполненных подрядчиком обязательств составлял около 50 %. Прокуратурой города возбуждено в отношении подрядчика дело о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ³.

Кроме того, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении могут быть вынесены прокурором при выявлении нарушений коррупционной направленности. Например, прокуратурой Московской области за 2020 год возбуждено 10 дел о совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ, на виновных лиц наложены штрафы в размере 27 млн рублей⁴.

В случае установления факта совершения деяния, содержащего признаки состава преступления, прокурор, руководствуясь ст. 37 УПК РФ, выносит постановление о направлении материалов проверки в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Так, Тверской межрайонной природоохранной прокуратурой установлено, что генеральный директор ООО «ТВ-Р» путем обмана, занизив объем выполненных работ, похитил 6,6 млн рублей при выполнении работ при исполнении государственного контракта в рамках реализации нацпроекта «Экология». Прокуратурой в

¹ Мониторинг: Прокурорский надзор за соблюдением законодательства при реализации нацпроектов // Гражданский контроль государственных закупок. URL: <https://gkgz.ru/monitoring-prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-zakonodatelstva-pri-realizatsii-natsproektov-5>. (Дата обращения: 13.10.2021).

² При реализации почти каждого нацпроекта прокуратура Подмосковья нашла нарушения // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10685163>. (Дата обращения: 11.10.2021).

³ По требованию прокуратуры г. Кургана за нарушение сроков ремонтных работ автодороги общество с ограниченной ответственностью оштрафовано на 150 тысяч рублей // Безформата. URL: <https://kurgan.bezformata.com/listnews/prokuraturi-g-kurgana-za-narushenie-srokov/90085490/>. (Дата обращения: 30.09.2021).

⁴ При реализации почти каждого нацпроекта прокуратура Подмосковья нашла нарушения // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10685163>. (Дата обращения: 11.10.2021).

порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлен материал проверки, по которому возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

Действенным способом защиты интересов общества и государства является направление прокурором исковых заявлений в арбитражный суд. Например, прокуратурами Чеченской Республики, Иркутской области в суд направлены исковые заявления с требованием признания недействительными муниципальных контрактов, необоснованно заключенных без проведения конкурсных процедур, в том числе, путем дробления закупок, и применении последствий их недействительности. Распространенными являются случаи направления исковых заявлений с требованием о признании недействительными дополнительных соглашений к заключенным контрактам².

Направление прокурором исковых заявлений способствует возвращению в бюджет субъекта РФ, муниципального образования незаконно полученных бюджетных средств.

Так, прокуратурой Ульяновской области оспорен заключенный муниципальный контракт по тому основанию, что подрядчик предоставил недостоверную информацию о своем соответствии требованиям к участникам электронного аукциона, что позволило ему стать победителем закупки. По решению суда в бюджет субъекта возвращено более 44 млн рублей.

Прокурором могут быть направлены в суды также административные исковые заявления. Например, проведенной природоохранной прокуратурой проверкой установлено, что на территории Иркутской области отсутствовал нормативно-правовой акт, регулирующий государственные полномочия Иркутской области в области охраны атмосферного воздуха.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска бездействие Правительства Иркутской области признано незаконным, на региональное правительство возложена обязанность определить орган исполнительной власти, осуществляющий функции по участию в организации и проведении государственного мониторинга атмосферного воздуха, а также разработать нормативно-правовой акт, регулирующий государственные полномочия в области охраны атмосферного воздуха.

Генеральным прокурором предписано при внесении актов реагирования оценивать возможные негативные последствия исполнения требований прокурора, имея в виду, что акты реагирования должны быть направлены не на разрушение существующих правоотношений, а на их корректировку и приведение в соответствие с действующим законодательством³.

В силу того, что реализация национальных проектов имеет масштабные цели, направлена на прорывное развитие Российской Федерации, повышение уровня жизни граждан, указанное предписание имеет особое значение. Необходимо контролировать выполнение требований, изложенных в актах прокурорского реагирования, не допускать формального подхода к осуществлению надзора. Поскольку конечной целью деятельности прокурора в указанном направлении является выполнение мероприятий национальных проектов.

¹ Сердюков В. А., Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Экология» // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики: сборник статей по материалам VII научно-практического круглого стола «Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства». 2020. №1. С. 68.

² Обзор практики использования прокурорами полномочий по обращению в суд с заявлениями в сфере реализации национальных проектов от 25 декабря 2020 г. № 8-12-2020.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Гарант».

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЁЖИ В ОТДЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ НАДЗОРА

Детство, именуемое правом, как несовершеннолетие – это нуждающийся в особой защите период жизни человека, его становление не только как личности, но и как отдельного субъекта общества. Развитие законодательства о несовершеннолетних, выделение и наделение их самостоятельным правовым статусом является на сегодняшний день характерным признаком развитого правового государства. Однако появление подобных институтов влечет множество проблем, связанных с их реализацией и взаимодействием с уже существующими элементами правовой системы.

При этом важно понимать, что защита прав и свобод несовершеннолетних является стратегической задачей любого общества, поскольку представляет собой процесс по формированию непосредственного будущего государства, в котором органы прокуратуры играют ведущую роль¹. Особую роль в данном контексте занимает Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее – Приказ)².

Обращаясь к Приказу стоит выделить основные направления надзорной деятельности в области прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних.

Во-первых, прокуратура осуществляет постоянный надзор за исполнением законов о социальной защите несовершеннолетних, в рамках которого прокуратура осуществляет проверку своевременности оказания помощи детям, находящимся в социально опасном положении (например, дети-сироты).

Во-вторых, прокуратура правомочна пресекать факты жестокого обращения с детьми, физическое, психическое и сексуальное насилие не только в семьях, но и в воспитательных и образовательных организациях.

В-третьих, прокуратура осуществляет надзор за деятельностью учреждений и органов системы профилактики и их должностными лицами. Проверке подлежит соблюдение требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей.

В-четвёртых, прокурорам следует обеспечивать исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, оказания им качественных медицинских услуг. В рамках реализации данного направления особое значение приобретает и иное направление – исполнение законодательства в сфере образования, так как вопросы организации оказания медицинской помощи образовательными организациями постоянно находятся в поле зрения сотрудников органов прокуратуры, которыми в ходе проверок в образовательных организациях выявляются многочисленные нарушения.

В-шестых, прокуратура надзирает за исполнением органами опеки и попечительства требований законодательства о своевременном выявлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

¹ Каймакова, Е.В. Право ребенка на семью и на защиту его законных интересов/ Е.В. Каймакова, Ю.Ю. Сапронова// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014.- № 2. – С. 278-285.

² Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110394/ (дата обращения: 21.02.2021)

В-седьмых, наиболее значимое направление деятельности прокуратуры в условиях информатизации общества – проведение проверок соблюдения законодательства о защите детей от информации, которая способна причинить вред их здоровью и развитию.

В-восьмых, как было выявлено из ретроспективы развития надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, прокуратура осуществляет надзора за неукоснительным соблюдением органами дознания и следствия предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий для несовершеннолетних в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Таким образом, можно наблюдать качественное развитие прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Указанное развитие данного надзора, с постепенным расширением его пределов уже само по себе может стать достаточной предпосылкой для выделения его в отдельную отрасль. Однако указанная закономерность кажется недостаточной, что обуславливает необходимость приведения дополнительных аргументов в социальной обусловленности и экономической обоснованности предлагаемых новшеств.

В качестве дополнительных аргументов могут быть рассмотрены две концепции развития Российского государства, которые направлены на недопущение нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Анализируя текст данных актов можно отобразить их смысл следующим образом: государство должно направлять имеющиеся ресурсы и акцентировать направление своей деятельности на физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, а также создание необходимых условий для их воспитания. Однако, несмотря на существование данных актов, значение которого несомненно крайне значимо для обеспечения прав и свобод несовершеннолетних, на практике уровень нарушения прав и свобод несовершеннолетних продолжает оставаться чрезвычайно высоким.

Так, за 10 месяцев 2020 года число выявленных нарушений законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних составило 573 тысячи, что всего лишь на 1,1% меньше количества выявленных нарушений за аналогичный период предыдущего года. При этом, за весь год выявлено 10 397 (в 2019 – 9 858) нарушений законов, ущемляющих права несовершеннолетних. В целях их устранения принесено 515 (460) протестов, внесено 2 015 (1 577) представлений, направлено в суд 999 (1 022) заявлений. По представлениям и постановлениям прокуроров привлечено к дисциплинарной и административной ответственности 3 032 (2 937) лица. Таким образом, опираясь на статистические данные, можно рассуждать, что деятельность прокуратуры, направленная на обеспечение исполнения прав и свобод несовершеннолетних, является наиболее востребованной деятельностью на современном этапе развития российского государства.

Однако, стоит также понимать, что данная статистическая информация может быть вызвана улучшением качества осуществления прокуратурой надзора в данной сфере, а значит достижение поставленных целей необходимо рассматривать в долгосрочной перспективе, где существующее положение дел является вполне оправданным. В данном контексте следует привести статистическую информацию по содержанию уровня преступности несовершеннолетних. За последние 10 лет количество таких преступлений сократилось более, чем в 2 раза, но остается высоким. Так, в 2019 году несовершеннолетними совершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний. По итогам первого квартала 2020 года количество таких преступлений сократилось на 5,1 % - с 9 тыс. до 8,6 тыс.

Как видится, следует привести контраргумент к вышесказанному, что говорило бы об исключительности приведенных данных. Так, как было сказано ранее, коренные преобразования государственного строя, что сказалось на социально-экономической ситуации в нашей стране (именно корыстные мотивы являются преобладающими при совершении преступлений) вызвали бурный рост не только малолетней преступности, но и общей преступности в целом, что обусловило необходимость решительных действий со стороны правоохранительных органов. Как было выявлено ранее, прокуратура в отношении надзорной деятельности за несовершеннолетними, на протяжении существования данного вида надзора акцентировала внимание непосредственно на уголовно и уголовно-процессуальной составляющей обеспечения прав несовершеннолетних. Следует также помнить о том, что в связи с поправками к Конституции РФ прокуратура была обозначена, помимо всего прочего, именно как орган уголовного преследования. Исходя из этого, можно утверждать, что полномочия прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов о несовершеннолетних являются наиболее привычной, а значит эффективной деятельностью прокуратуры в настоящее время.

На современном этапе становления правового государства эффективность надзора за исполнением законов о несовершеннолетних в рамках уголовного преследования не может и не должно выступать в качестве приоритетного и главенствующего направления деятельности прокуратуры. Необходимо учитывать и акцентировать деятельность на всеобъемлющую сферу жизнедеятельности несовершеннолетних граждан, в которой могут быть допущены нарушения. Так, одной из таких сфер, не очевидной именно для несовершеннолетних, выступает надзор за трудовыми правами несовершеннолетних. Так, за 2019 год Прокуратурой Саратовской области в рамках надзора прокурорами выявлено 166 нарушений законов о трудовых правах несовершеннолетних, на незаконные правовые акты принесено 14 протестов, внесено 60 представлений, по результатам рассмотрения, которых 61 должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, к административной ответственности по постановлениям прокуроров привлечены 30 лиц¹.

Помимо этого, как справедливо отмечает Д.Ю. Афанасьев, необходимо повышать качество контроля за исполнением законов, направленных на защиту прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в интернатных учреждениях, за исполнением законодательства о несовершеннолетних в образовательных учреждениях путем проведения постоянных и комплексных мероприятий, целью которых является обеспечение надлежащих условий пребывания и обучения детей и недопущение нарушения их законных прав и интересов².

Именно на основании изложенного можно говорить о том, что дискуссии в научных кругах, направленные на обоснование целесообразности выделения прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи в отдельную отрасль прокурорского надзора являются оправданными.

Одни авторы считают, что данное направление в прокурорской деятельности уже достаточно обособилось, и оно может стать полноправной отраслью прокурорского надзора, поскольку, во-первых, у него есть обособленный предмет³. Во-вторых, общественные отношения, составляющие предмет, имеют важное значение для государства, так как именно несовершеннолетние являются будущим страны. В-третьих, уже имеется достаточный законодательный массив, который касается прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также их защиты. В-четвертых, существуют специальные учреждения и должностные лица, на ко-

¹ Сайт прокуратуры Саратовской области //Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sarprok.ru/> (дата обращения 07.08.2020)

² Афанасьев Д.Ю. Содержание и основные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних // Юриспруденция и право в современном обществе. 2020. С. 119-122.

³ Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Арутюнян. М., 2012. 173 с.

торых возложены обязанности по выполнению вышеупомянутых актов (уполномоченный по правам ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства) и за соответствующими органами также нужен действенный и эффективный надзор.

Другие же авторы, напротив, считают, что выделение данной отрасли прокурорского надзора преждевременно, поскольку: данный надзор не закреплен в перечне видов деятельности прокуратуры, предусмотренный в п. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ»; его предмет входит в надзор за исполнением законов, в надзор за соблюдением прав и свобод человека гражданина и в иные отрасли прокурорского надзора, а также он охватывает еще и участие прокурора в рассмотрении дел судами по различным категориям дел.

В данном контексте, оправданным является мнение Ю.И. Цицинской, которая утверждает, что это необходимо для систематизация нормативного материала в данной сфере¹. Поскольку нормативная база по несовершеннолетним достаточно объемная и охватывает почти все сферы жизни, то её упорядочение и систематизация в первую очередь положительно скажется на работе прокуратуры в данной сфере. К тому же в данной отрасли нет четких предписаний для прокуроров, существует неопределенность в планировании деятельности прокуратуры, это все приводит к размытию прокурорской деятельности по данному направлению.

В данном контексте уместно обратиться к мнению прокурорских работников с целью выявления их мнения по рассматриваемому вопросу. Так, из результатов проведенного социологического опроса среди работников органов прокуратуры Ульяновской и Саратовской области можно констатировать следующие: абсолютно все реципиенты поддерживают позицию о том, что надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи является одним из наиболее важных направлений деятельности прокуратуры; 43% реципиентов придерживаются мнения, что в эффективность надзора в рассматриваемой сфере можно оценить как высокую, 50% - как достаточную, и лишь 7% - как низкую; 57% реципиентов поддержали идею о необходимости выделения надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи как отдельную отрасль надзора.

Исходя из результатов проведенного исследования можно утверждать, что практические работники осознают необходимость обособления надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи в отдельную отрасль, что позволит повысить эффективность как самой надзорной деятельности, так и способствовать уменьшению нарушений закона в рассматриваемой сфере. По нашему мнению, принятие данного решения станет основой для внутриорганизационных преобразований, разработке методических рекомендаций и выработке механизмов повышения эффективности прокурорского надзора.

Таким образом, было продемонстрировано, что дети, как одна из самых незащищенных групп населения, больше всего подвергаются различного рода посягательствам. Наиболее логичным и эффективным способом выхода из данной ситуации, когда защита прав несовершеннолетних в России находится на достаточно низком уровне, является внесение изменений в Закон «О прокуратуре Российской Федерации», дополнив раздел III. Прокурорский надзор главой 2.1 «Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», включив в данную главу статьи, посвященные определению самостоятельного предмета надзора, особенностям осуществления полномочий прокурора, а также возможным актам прокурорского реагирования. Несомненно, внесение данных изменений и, как следствие, повышение эффективности деятельности прокуратуры не станет определяющим элементом для искоренения нарушений законодательства, поскольку, как правило, нарушению законов способствуют социальные, экономические, политические и

¹ Цицинская Ю.И. Пути совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи / Моя профессиональная карьера. 2020. № 19. С. 192-198.

иные причины, что позволяет рассуждать о необходимости совершенствования не только законодательства Российской Федерации, но и принятия государственных мер, направленных на повышение уровня благосостояния населения.

УДК 347.963

К.А. ТРУСОВА

научный руководитель
доцент Э.Р. ИСЛАМОВА

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующий вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, предписывает считать важнейшей задачей надзорной деятельности своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. Успешное обеспечение реализации поставленной задачи во многом зависит от грамотной организации прокурорского надзора в рассматриваемом направлении. В этой связи особый интерес вызывает понятие организации, имеющее в научной литературе множество дефиниций.

Стоит отметить, что сам термин «организация» используется во многих сферах жизнедеятельности, поскольку большинство происходящих в окружающем мире явлений и событий в той или иной степени рассматриваются с точки зрения организации.

Большой энциклопедический словарь¹ определяет организацию следующим образом: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определённых процедур и правил.

В органах прокуратуры организация работы представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой действий, направленных на оптимизацию функционирования системы прокуратуры по реализации целей и задач, стоящих перед прокуратурой².

На наш взгляд, разобраться в сущности организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции целесообразно посредством рассмотрения признаков, характеризующих организацию в указанном направлении.

Организация любой деятельности обусловлена конкретной целью. При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противо-

¹ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://bigslavar.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

² Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1 : практическое пособие / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова ; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2021. 595 с. (Профессиональная практика). ISBN 978-5-534-14169-6. Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/467965/p.36> (дата обращения: 20.08.2021).

действию коррупции основными целями выступают обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Достижение перечисленных целей обеспечивается посредством выполнения специальных (отраслевых) задач, поставленных перед определенным субъектом, в качестве которого на федеральном уровне выступает самостоятельно структурное подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, деятельностью которого руководит начальник управления – старший помощник Генерального прокурора Российской Федерации, а также отделы в составе названного управления, на региональном уровне – управления и отделы прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур, а на уровне города и (или) района – конкретные должностные лица, на которых возложен надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Указанные субъекты призваны осуществлять важную функцию – прокурорский надзор. Для этого законодатель наделил их соответствующими полномочиями. Как известно, в теории прокурорского надзора полномочия подразделяются на три группы: полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; полномочия по устранению нарушений закона; полномочия по предупреждению нарушений закона.

Так, в целях выявления нарушений закона при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокурор вправе посещать поднадзорные объекты, иметь доступ к их документам и материалам, проводить проверки исполнения законов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции, требовать от представителей поднадзорных органов выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, требовать представления необходимых документов, материалов и сведений и т.д.

Для устранения выявленных нарушений в рассматриваемой сфере прокурору предоставлена целая система правовых средств: принесение протеста на незаконный правовой акт, внесение требования об изменении нормативного правового акта, содержащего коррупциогенный фактор, внесение представления об устранении нарушений закона, обращение в суд с требованием о признании незаконных правовых актов недействительными, обращение в суд с заявлением об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, и др.

Относительно полномочий по предупреждению нарушений закона следует отметить, что прокурору предоставлено право объявлять предостережение о недопустимости закона. Так, по результатам проведенной проверки Туапсинским межрайонным прокурором главе муниципального образования Туапсинское городское поселение объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона, на основании которого открытый аукцион на поставку дорогостоящего автомобиля отменен, поскольку приобретение дорогостоящего автомобиля не являлось приоритетной потребностью муниципального образования, а заключение муниципального контракта могло отрицательно сказаться на исполнении муниципальным образованием первоочередных задач, повлечь нарушение требований федерального законодательства в части неэффективного расходования бюджетных средств и нарушение прав жителей поселения¹. Стоит отметить, что в рамках надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции такой акт прокурорского реагирования как предостережение о недопустимости нарушения закона используется довольно редко.

¹ Туапсинской межрайонной прокуратурой предотвращено неправомерное расходование бюджетных средств на приобретение дорогостоящего автомобиля [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/mass-media/news/archive?item=33786475 (дата обращения: 06.10.2021).

Не менее важным вопросом, отражающим содержание организации прокурорского надзора в рассматриваемом направлении, является взаимодействие прокуратуры как внутри системы, так и за ее пределами. Положением об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции¹ предписано осуществлять взаимодействие структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации между собой, с Университетом прокуратуры Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, органами, организациями и СМИ. От эффективности такого взаимодействия зависит успешность достижения поставленных целей и выполнения задач, о которых говорилось ранее. И, как справедливо отмечает Петров А.В., в вопросах противодействия коррупции невозможно обойтись без взаимодействия прокуратуры с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества. Любое взаимодействие всегда способствует открытию дополнительных возможностей в достижении поставленных перед заинтересованными субъектами целей, а также решению практических задач².

В теории прокурорского надзора приведенный набор признаков именуют структурно-функциональным подходом, когда основным организующим способом является установление определенного набора соответствий между структурными составляющими и функциями³. Такой подход позволяет более полно раскрыть сущность организации в рассматриваемом направлении.

УДК 347.9

А.А. ТЭНГЕЛЬ

научный руководитель
доцент Н.В. ТРУШАНОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации, определяя полномочия органов прокуратуры по защите прав граждан, предусматривает возможность судебной защиты не только нарушенных прав конкретных лиц, но и гражданских прав неопределенного круга лиц. Данное полномочие закреплено в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Предоставление прокурору права подавать иски в пользу неопределенного круга лиц обуславливается необходимостью судебной защиты такой группы лиц, нарушенные права которых имеют одинаковую правовую природу, и субъектный состав которой нельзя точно установить.

¹ Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-ob-upravlenii-po-nadzoru-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-1/> (дата обращения: 07.10.2021).

² Петров А.В. Взаимодействие прокуратуры с другими органами в деле противодействия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/55886869/paragraph/13/doclist/195/showentries/0/highlight/Взаимодействие%20прокуратуры%20с%20другими%20органами%20в%20деле%20противодействия%20коррупции%20%20А.%20Петров,%20журнал%20%22Законодательство%20РФ%20май%202017%20г.:2> (дата обращения: 07.10.2021).

³ Организация работы органов прокуратуры районного звена : учебное пособие / И. И. Головкин, Г. В. Дыгченко, Э. Р. Исламова, О. Н. Коршунова, С. И. Коряченко, Н. В. Кулик, М. Н. Кустов, Е. Л. Никитин, Д. М. Плугарь ; под. ред. О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 120 с.

К числу наиболее распространенных нарушений прав неопределенного круга лиц можно отнести нарушение прав потребителей, нарушения требований о защите окружающей природной среды и права на благоприятную окружающую среду, нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства, законодательства в сфере ЖКХ, нарушений прав в сети Интернет.

Осуществляя защиту прав неопределенного круга лиц в порядке гражданского судопроизводства, прокуроры сталкиваются с рядом законодательных пробелов, в силу которых на практике возникает ряд проблемных вопросов. Одной из основных проблем является отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «неопределенный круг лиц». В силу данного законодательного пробела на практике нередко возникают вопросы о том, какой круг лиц является неопределенным, и какими характерными признаками должна обладать группа лиц, для того, чтобы ее можно было признать неопределенным кругом лиц. Решение данного вопроса представляется необходимым для предоставления прокурору возможности более точной защиты прав большого числа граждан и приведения к единообразию существующей судебной практики.

В 2004 году Верховным Судом в Обзоре судебной практики было дано разъяснение, что неопределенный круг лиц составляет такой круг лиц, «который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела».¹

Однако в научных кругах существуют различные точки зрения на данное понятие. Ряд авторов отмечает, что толкование, данное Верховным Судом РФ, является не совсем правильным, поскольку содержит определенную правовую неточность.² Так, в данном разъяснении речь идет о круге лиц, который невозможно привлечь в процесс в качестве истцов. Однако такой подход представляется не совсем верным, поскольку Гражданско-процессуальное законодательство не закрепляет возможности привлекать к участию в деле истцов. Такая возможность предусмотрена только в отношении ответчиков, а также третьих лиц без самостоятельных требований. Что касается такой процессуальной фигуры, как истец, то его статус предполагает самостоятельное обращение с иском заявлением для защиты нарушенного субъективного права, в силу чего он является инициатором гражданского судопроизводства. Следовательно, привлечь к участию в деле истца суд не может.

Понятие неопределенный круг лиц встречается не только в гражданско-процессуальном законодательстве. Указание на права неопределенного круга лиц содержится также в ФЗ «О рекламе», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «О защите прав потребителей», ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и других. Упоминание данного понятия в отраслевом законодательстве указывает на распространенность и актуальность защиты прав такого круга лиц.

Понятию «неопределенный круг лиц» давалось толкование и в письме Федеральной антимонопольной службы в рамках анализа норм федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе». Так, уточняется, что, в рамках данного законодательства, понятие неопределенный круг лиц следует рассматривать как совокупность таких лиц, которых невозможно заранее определить в качестве получателей рекламной информации и конкретной стороны правоотношений, которые возникают при реализации объекта рекламирования.³ Стоит отметить, что понятие

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 11. С. 27.

² Патуева О.Г. Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 11. С. 21 - 25.

³ Письмо ФНС РФ от 25.04.2007 г. N ШТ-6-03/348@ «О направлении писем Федеральной антимонопольной службы от 23.01.2006 г. N АК/582 «О рекламе на сувенирную продукцию», от 30.10.2006 г. N АК/18658 «О рекламной продукции» и от 5.04.2007 г. N АЦ/4624 «О понятии «неопределенный круг лиц» // Экономика и жизнь. 2007. N 19.

неопределенного круга лиц в рамках гражданских правоотношений и гражданско-процессуальных имеют определенные различия. В первую очередь из-за того, что гражданско-процессуальное законодательство исходит из толкования данного понятия применительно к судебной защите прав такого круга лиц, в то время как в рамках гражданского законодательства такой круг подразумевает лиц, которые непосредственно являются получателями рекламной информации или другого предложения. Однако, и в том, и в другом смысле речь идет о таком количественном круге лиц, который не поддается определению.

Анализируя положения законодательства, закрепляющие полномочия прокурора по защите прав в порядке гражданского судопроизводства, стоит подробнее остановиться на положениях Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре РФ». Так, п. 4 ст. 27 данного закона указывая на полномочия прокурора в рамках гражданского судопроизводства, закрепляет возможность прокурора обратиться в суд в интересах значительного числа граждан, а также в случае, если нарушение приобрело «особое общественное значение». Исходя из этого, на сегодняшний день возникает определенное несоответствие между положениями федерального закона «О Прокуратуре РФ» и Гражданско-процессуального кодекса РФ, который таких полномочий прокурору не предоставляет.

Очевидно, что понятия «неопределенный круг лиц» и «значительное число граждан» имеют различное толкование и значение.¹ Обращаясь к словарю, можно отметить, что определяющими признаками понятия «неопределенный» является «неясный, точно не установленный». В свою очередь, для характеристики понятия «значительный» важен большой количественный показатель.² Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о существовании правовой коллизии между нормами федерального закона «О Прокуратуре РФ» и Гражданско-процессуального кодекса РФ. В научных кругах и на практике сформировалось такое положение, что в случае коллизии общей и специальной нормы предпочтение отдается последней.³ Следовательно, поскольку Гражданско-процессуальный кодекс РФ является специальной нормой по отношению к федеральному закону «О Прокуратуре РФ», то в данном случае применению подлежат нормы ГПК РФ. Это приводит к тому, что положения о возможности прокурора осуществлять защиту значительного числа граждан, прописанные в федеральном законе «О прокуратуре РФ» не могут быть реализованы на практике.

Отсутствие законодательно закрепленного понятия неопределенного круга лиц приводит к возникновению различных проблемных вопросов на практике. На наш взгляд необходимо законодательно определить понятие неопределенный круг лиц, закрепив в нем следующие основные признаки такой множественности лиц:

Невозможность определить и индивидуализировать всех субъектов нарушенного права

Общность нарушенного одним ответчиком права

Таким образом, институт защиты прокурором нарушенных прав неопределенного круга лиц позволяет осуществить защиту общественных интересов и позволяет упростить процедуру судебной защиты прав большого количества граждан. Однако на сегодняшний день существуют определенные правовые вопросы, которые требуют дальнейшего рассмотрения.

¹ Корешникова Н.Р. К вопросу об участии прокурора в рассмотрении гражданских дел судами в интересах неопределенного круга лиц. // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2019.

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000.

³ Семякин М.Н. Интеграция и дифференциация норм российского гражданского законодательства как важнейшие тенденции его реформирования // *Российский юридический журнал*. 2020. N 4. С. 61 - 72.

VI

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 342

Е.А. АНПИЛОГОВА

научный руководитель
Я.К. ЧЕПЕНКО

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА ОБЩЕСТВЕННОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

32 статья Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) закрепляет право граждан Российской Федерации (далее – РФ) на участие в управлении делами государства и способствует вовлечению их в часть государственной деятельности по принятию и осуществлению решений. Однако требуется переосмысление правовых гарантий его реализации со стороны необходимости преобразования федерального законодательства, а также образования положительного опыта представительных органов государственной власти субъектов РФ.

Президент РФ В.В. Путин отмечает: «Если государство и общество действуют в рамках одной повестки, в атмосфере сотрудничества и доверия, - это гарантия достижения успеха. При этом под «обратной связью» на практике следует понимать общегражданское обсуждение законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценку действующих законов и эффективности их применения»².

На наш взгляд, одной из более распространенных форм общегражданского обсуждения проектов нормативно-правовых актов (далее – НПА) является именно антикоррупционная экспертиза НПА, а также их проектов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 32 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/eee78161f62b8c67e2aec7c027886cf20d17c37/

² Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. № 20. 6 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>

Проанализировав научную литературу¹, можно обратить внимание, что антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) – это единичный институт ликвидации коррупции, способствующий «очищению» законодательства России от коррупционных норм:

данная экспертиза законодательства в настоящее время является самым важным средством противодействия коррупции, которое может способствовать исключению возможности злоупотребления правом именно должностным лицом.

Если на стадии принятия НПА определить и устранить предпосылки коррупции, то это будет способствовать меньшему проявлению коррупции в отношении органов государственной власти, должностных лиц и органов местного самоуправления. Также появляется возможность усовершенствовать их деятельность и избежать многих нарушений, например, нарушение прав и свобод граждан.

Возможно достижение развития теории нормотворчества и правоприменительной практики за счет изучения института антикоррупционной экспертизы, принятых НПА и их проектов, что непосредственно способствует усовершенствованию всего законодательства в целом.

Например, по мнению С.В. Бошно именно соотношение правотворчества и антикоррупционной экспертизы имеет значительную роль, исходя из того, что антикоррупционная экспертиза может усваиваться в системе экспертных методов, которые применяются непосредственно сегодня в процедурах законотворчества. Из этого следует, что соблюдая требования техники установленной законодательством, например, обеспечение антикоррупционных гарантий, можно намного раньше предотвратить такое явление как коррупция со стороны законодательства².

Экспертиза на коррупционность имеет предупредительный характер, так как она обязательна и постоянна, должна повышать качество нормативных решений, которые находятся на стадии подготовки, также на стадии проектирования НПА экспертиза должна выявлять и устранять дефекты законодательства, то есть на самых ранних стадиях пресекать проявления коррупции.

Большое значение при проведении антикоррупционной экспертизы проектов НПА имеет превенция. Стоит заметить, что непосредственно проверка проектов НПА на коррупциогенность имеет цель обнаружения, каких-либо неправильностей в области права факторов, направленных на истребление коррупции и доведение данных актов до соответствия с настоящим законодательством и определенными требованиями. В дальнейшем благодаря этому можно будет миновать произвольных и трудновыполнимых требований к гражданам и юридическим лицам.

Данный подход также вызван недостатком, законодательно закрепленным определением понятия «антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов».

Например, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов»³ закрепляет определенные правовые основы антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов, но ни в одном законодательстве не закреплено законное определение понятия «антикоррупционная экспертиза НПА и их проектов».

¹ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Становление, опыт, перспективы. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. - 144 с.

² С.В. Бошно Институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в системе правотворчества // Институционализация в праве, М.: «Изд-во РАГС», 2010. С. 132-143.

³ Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. № 133. 22 июля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/

Так, например, П.А. Кабанов определяет антикоррупционную экспертизу как: «Деятельность компетентных и уполномоченных на то соответствующими органами физических и юридических лиц (экспертов и экспертных учреждений), состоящая из проведения исследования нормативных правовых актов и/или проектов нормативных правовых актов, иных правовых документов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дача ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений и навыков в области правового регулирования противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных антикоррупционных нормативных правовых актов»¹.

В научной литературе выделяют различные признаки антикоррупционной экспертизы НПА (их проектов), так, например, В.М. Корякин² относит к признакам: применение специальных познаний в форме исследования к определенному объекту и предмету; осуществление исследования особым субъектом – экспертом; получение новой информации; оформление результатов в виде соответствующего заключения.

Также, по мнению различных авторов³, экспертиза НПА является элементом социального контроля. Экспертиза препятствует некорректности в ряде решений, напрямую это относится к НПА и их проектам «на которые выделяются значительные средства или которые связаны с жизненно важными для населения страны решениями»⁴.

Так в 2011 году, «еще на предварительной стадии разработки был отклонен фактически каждый второй проект нормативного акта как ухудшающий условия развития экономики России»⁵.

Антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) ещё может служить фактором усовершенствования языка правотворчества. Точка зрения Президента РФ В.В. Путина по этому поводу такова: «надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм»⁶.

Мы считаем, что СМИ могут проводить оценку мнения общества по поводу рациональности решения принятия определенного законопроекта, но со стороны осуществления конституционного права человека на участие в управлении делами государства необходимо именно представить возможность участия их в законотворческом процессе. А это может быть выражено и в личном участии человека в реализации антикоррупционной экспертизы, и в открытом ее проведение.

Подводя итог, следует отметить, что антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) – это в первую очередь преднамеренный анализ НПА (их проектов), которое проводится экспертами с намерениями выявить факторы коррупции, то есть определенных недостатков и различных несоответствий настоящему законодательству.

¹ Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации: от осознания необходимости до институционализации // Следователь. 2010. № 8. С. 33-38.

² Корякин В.М. Экспертиза правовых актов в области обороны и военной безопасности. М., 2011. С. 201.

³ Рябко А.И. Социальный контроль и его правовые формы (вопросы теории). М., 1995. С. 21.

⁴ Захарова В.И. Общественная экспертиза законопроектов: социологический анализ: М., 2005. С. 184.

⁵ Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012 URL: https://ruskline.ru/news_rl/2012/01/16/vladimir_putin_rossiya_sosredotachivaetsya

⁶ Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012 URL: https://ruskline.ru/news_rl/2012/01/16/vladimir_putin_rossiya_sosredotachivaetsya

Также антикоррупционная экспертиза НПА (их проектов) – это действующая на постоянной основе форма осуществления конституционного права человека на участие в управлении делами государства, проявление которой является привлечением к реализации антикоррупционной экспертизы граждан с целью усовершенствования языка правотворчества.

УДК 342

А.О. БОТЕНКО

научный руководитель
Я.К. ЧЕПЕНКО

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации суверенитет обеспечивается деятельностью Правительства, Федерального Собрания, Министерства иностранных дел, а также другими органами государственной власти. Полномочия этих органов вытекают из Конституции Российской Федерации¹, Федеральных законов², Указов Президента Российской Федерации³ и т.д. Важным моментом в обеспечении территориальной целостности является проведение успешной внешней политики.

Сотрудничество с другими государствами очень важно, Россия является признанным государством и занимает особое место на международной арене⁴. Говоря о признании, нужно понимать, что оно является одним из главных элементов суверенитета, таким образом, другие страны подтверждают независимость образовавшегося государства, его территориальную целостность и границы территории.

Россия имеет свою стратегию по обеспечению суверенитета и территориальной целостности, данная стратегия направлена на формирование нового направления международной безопасности, гарантирует равенство и безопасность для всех стран. На 58 Генеральной Ассамблее ООН была принята Российская резолюция, которая конкретизировала механизм борьбы с международным терроризмом⁵. В свою очередь деятельность, которую осуществляет Россия в рамках своей стратегии можно подразделить на два основных направления: глобальное направление и региональное.

Как уже выше упоминалось, на глобальном уровне Россия придерживается важного направления по противодействию международному терроризму. Международный терроризм является одной из главных угроз суверенитету и территориальной целостности не только для России, но и для всех других стран. Борьба с ним на международном уровне попросту необходима. Россия является постоянным

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения: 07.10.2021г.).

³ Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»

⁴ Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. – С.81.

⁵ Резолюция 58 сессии ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/58/docs/58res2.shtml> (Дата обращения: 07.10.2021г.).

членом Совета Безопасности ООН находясь там на правах, правопреемника СССР. Такое положение России позволяет ей осуществлять свою деятельность в обеспечении территориальной целостности и безопасности.

Важным шагом в противодействии международному терроризму и обеспечению территориальной целостности (суверенитета) была разработка и принятие Россией внутреннего законодательства обеспечивающего меры борьбы с данной угрозой¹.

Данные законы направлены на пресечение каналов финансирования террористических организаций, разъяснён процесс проведения контртеррористических операций и одним из главных пунктов — это сотрудничество Российской Федерации со службами и ведомствами иностранных государств². Все это позволяет успешно осуществлять намеченную стратегию и обеспечивать безопасность государств.

Следующим важным направлением в данной стратегии является ограничение распространения атомного, ядерного, биологического и других видов оружия массового поражения³. Само по себе оружие массового поражения несет в себе большую опасность и в данном случае не только для суверенитета государств, но и для человечества в целом. Попадание данного вида вооружения террористическим организациям, не стабильным странам может привести к катастрофе.

Чтобы не допустить распространения данного вида вооружения и избежать вредных последствий его применения Российская Федерация и все остальные государства заключают международные договоры и соглашения⁴ об ограничении распространения, испытания и применения оружия массового поражения.

Также в плане недопущения применения оружия массового поражения Российская Федерация готова для обсуждения вопросов связанных с разоружением стран от данного вида вооружения, плюс ко всему создаются свободные зоны, это такие территории, на которых нет ядерного оружия, к числу таких зон относится: Антарктида, Африка, Латинская Америка и др.

Однако несмотря на стратегию и все усилия России и международного сообщества присутствует проблема, не все страны поддерживают международные соглашения, связанные с ограничениями в сфере применения, использования и испытания оружия массового поражения. Такое положение дел сильно отягощает процесс обеспечения территориальной целостности и безопасности государств, иными словами несет угрозу суверенитету стран всего мира. В частности, проблемы по разоружению возникают с Восточными странами, а именно с КНДР. Однако, Россия при поддержке международных агентов и большой «шестерки» удается добиваться успехов в дипломатических переговорах.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (Дата обращения: 07.10.2021г.); Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения: 07.10.2021г.); Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (Дата обращения: 07.10.2021г.).

² Урамян А.А. Роль России в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. - № 3. 2016.- С. 43-51.

³ Воронцов. А.В. Ядерные проблемы Северной Кореи и Ирана сегодня [Электронный ресурс] // <http://oko-planet.ru/politik/politiklist/140351-yadernye-problemy-severnoy-korei-i-irana-segodnya.html>

⁴ Договор о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Дата обращения: 07.10.2021г.); Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (Дата обращения: 07.10.2021г.); Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [Электронный ресурс] // <https://docs.cntd.ru/document/1902054> (Дата обращения: 07.10.2021г.).

Важнейшим вопросом в глобальной политике является конструктивное взаимодействие России с Соединенными Штатами Америки. Российская Федерация и США являются двумя крупнейшими ядерными державами. С одной стороны, наличие столь мощного оружия позволяет странам обеспечить суверенитет своего государства, а с другой угрожает всему населению земного шара. В ходе последних событий (присоединение Крыма¹, военных действий в Сирии и др.) отношения между этими государствами стали напряженными. США начало активно расставлять противоракетные системы в Европе, что напрямую угрожает территориальной целостности России. В свою очередь Российская Федерация пообещала развернуть свои противоракетные системы в Крыму и Калининграде.

Посему отношения между Россией и США остаются напряженными. Крайне необходимо для мировой безопасности и сохранения территориальной целостности начать выстраивать доверительные отношения между странами и не допускать военной активности.

Также, имеется проблема в взаимоотношениях России и Японии, она заключается в неурегулированном вопросе по Курильским островам². Японские власти твердо уверены, что Курильские острова являются исконно Японской территорией, которая находится в оккупации после Второй мировой войны. Россия считает, что эти острова принадлежат им по результатам Второй мировой войны. Собственно, из-за этого разногласия, между государствами не подписан мирный договор, что несет в себе опасность военных действий и угрожает территориальной целостности и безопасности обеих стран. Хочется отметить, что СССР в 1956 году для урегулирования данного вопроса предлагала отдать Японии два острова из четырех³, для полного урегулирования данного вопроса. Однако позиция властей Японии остаётся не изменой - либо все, либо ничего. В настоящие дни Россия считает, что вся территория Курильских островов принадлежит ей как правопреемнице СССР. Поэтому суверенитет над Курилами остается Российским, однако в качестве уступки и для разрешения спора, Японии было предложено вести совместную экономическую деятельность на данной территории.

Как бы то ни было странам следует решать данную проблему мирным путем, для обеспечения безопасности и процветания этой территории.

В связи с присоединением Крыма⁴ возникла еще одна проблема – это притязания Украины на указанную территорию к России. Ситуация состояла в том, что в 2014 году в Украине был совершен государственный переворот, в ходе которого к власти пришел не легитимный президент. Оценив ситуацию, Руководство Автономной Республики Крым приняло решение о выходе из состава Украины путем проведения референдума. В дальнейшем, после проведения референдума Президент Российской Федерации и Парламент (Федеральное Собрание Российской Федерации) одобрили запрос жителей Крыма о принятии в состав России Республики Крым и город Севастополь⁵.

¹ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города Федерального значения Севастополя» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 07.10.2021 г.)

² Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии // Журнал Таможенная политика на Дальнем Востоке. - №2. 2016. - С. 11-20.

³ Советско-японская совместная декларация 1956 года. URL: <https://www.prlib.ru/item/370124>.

⁴ Федеральный конституционный Закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города Федерального значения Севастополя» // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 07.10.2021г.).

⁵ Балашов С.А. Проблемы международно-правового статуса Крыма [Электронный ресурс] // <https://rusrand.ru/analytics/problemy-vnutri-pravovogo-statusa-kryma>.

Власти Украины считают, что односторонний выход полуострова не законный и нарушает территориальную целостность их государства, а, следовательно, присоединение Крыма к России является не легитимным. Официальные власти Украины обосновывают это ст. 74 Конституции Украины¹, Референдумом 1991 года о выходе Севастополя из состава России, а также международными договорами (Договором о дружбе 1997 года, договором о границе 2003 года), где Российская Федерация подтверждает территориальную целостность Украины.

Позиции России в данной проблеме таковы, в Республике Крым прошел законный референдум, который соответствовал международному принципу о праве народов на самоопределение. Кроме того, Россия ссылается на Косовский прецедент, когда Косово вышло из состава Сербии при международной поддержке.

Однако, ситуация для России сложилась довольно-таки сложная, легитимность присоединения Республики Крым и города Федерального значения Севастополя признало всего шесть стран: Афганистан, Куба, Венесуэла, Никарагуа, Сирия, Северная Корея.

Вопрос о территориальной целостности Украины был вынесен на обсуждении в ООН, на котором сто стран проголосовали за не легитимность присоединения Крыма к России. Плюс ко всему Российскую Федерацию исключили из состава «Большой восьмерки», где ведущие страны обсуждали актуальные международные проблемы.

Естественно данные проблемы отразились на жизни самого полуострова, усугубив ситуацию и усложнив проживание на данной территории.

Таким образом, уверен, что можно сделать вывод, на внешнеполитическом уровне присутствует достаточно много угроз территориальной целостности и безопасности, главными такими проблемами является международный терроризм, с которым Российская Федерация и международное сообщество борется, эта борьба осуществляется разными способами, например, путем принятия специальных нормативно правовых актов и международных актов регулирующих вопросы в сфере оказания противодействия и борьбе с терроризмом, проведение различного рода мероприятий перекрывающих каналы финансирования международного терроризма и борьбы с ним, следующей мною выделенной угрозой суверенитету, внешнеполитической проблемой, является распространение ядерного, атомного, биологического и других видов вооружения массового поражения. Данная проблема несет в себе большую угрозу. С одной стороны, наличие такого мощного оружия помогает обеспечить суверенитет и территориальную целостность государств. Однако, с другой стороны, наличие такого вооружения несет в себе угрозу ядерной войны и уничтожению всего населения мира, поэтому страны общими силами решают эту проблему, это происходит с помощью мероприятий по разоружению и подписанию различного рода международных договоров (Договор о нераспространении ядерного оружия. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и др.), ограничивающих использование и испытание оружия массового поражения, что несомненно помогает прийти к решению данной проблемы и устранить имеющуюся угрозу территориальной целостности. Следующими угрозами и проблемами являются взаимоотношения США, Японии и Украины с Россией. Непонимание и не нахождения решения между странами несет в себе угрозу территориальной целостности (суверенитету) России, опасность таится в возможном применении военной силы, (об этом нам могут свидетельствовать долгие и напряженные переговоры России с Япони-

¹ Конституция Украины 1996 года [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155#pos=7;-108.

ей, действия США, а именно размещение противоракетных систем у границы с Россией, притязания Украины на территорию и не признание вхождения Крыма в состав России. Эти действия только усугубляют отношения между странами и могут привести к вооруженному конфликту), чего не в коем случае нельзя допускать. Однако, и эта проблема решается Российской Федерацией, с каждой из стран проводятся дипломатические переговоры, заключаются международные соглашения с целью снятия напряжения и выстраиванием доверительных отношений друг с другом.

УДК 342

П.А. ЕРШОВА

научный руководитель
Я.К. ЧЕПЕНКО

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Стремительное развитие информатизации и электронных технологий в настоящее время влияет на все сферы жизнедеятельности общества, политическая сфера является не исключением. Примером этого может послужить дистанционное электронное голосование, которое активно используется на выборах и позволяет гражданам Российской Федерации из любой точки мира участвовать в них. Данный институт политической сферы мы и рассмотрим в настоящей статье.

Для начала следует обозначить то, что, по нашему мнению, дистанционное электронное голосование является формой электронного голосования. Я.В. Антонов под электронным голосованием понимает комплексное, информационно обусловленное направление развития электронной демократии, отражающее ее подлинное содержание в том смысле, в каком демократия зависит от мнения граждан¹. Как считает В.О. Моторина, электронное голосование – это фактически дистанционное голосование, позволяющее не привязывать волеизъявление граждан к фактическому месту нахождения².

В Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержится легальное определение понятия «электронное голосование». Под ним понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства³.

Однако отдельного Федерального закона, который бы регулировал проведение электронного голосования нет, но разработано и опубликовано Постановление ЦИК России от 20.07.2021 № 26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года». В нем имеется

¹ Антонов Я.В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Политика и правовое государство. 2014. №9. С. 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-universalnogo-pravopreemstva> (дата обращения: 09.10.2021).

² Моторина В.О. Электронное голосование: опыт зарубежных стран и России // 2017. №. С. 271.

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 г.№ 67-ФЗ: текст с изм. и доп. на 30 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

определение термина «дистанционное электронное голосование», которое представляет собой голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования, доступ к которому избирателю предоставляется на специальном портале, размещенном в сети Интернет¹.

Из определения термина «дистанционное электронное голосование» можно сделать вывод о том, что его главным отличием от электронного голосования является то, что избиратели могут проголосовать из любой точки мира, не приходя на избирательный участок, то есть проголосовать удаленно. Электронное голосование же может проводиться и на избирательном участке, с использованием специальной компьютерной техники.

Для того, чтобы гражданин Российской Федерации смог принять участие в дистанционном электронном голосовании, ему необходимо обладать активным избирательным правом, а также иметь регистрацию по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, который по закону может проводить дистанционное электронное голосование.

В сентябре 2021 года были проведены выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации и в данных выборах в дистанционном формате приняли участие избиратели из семи субъектов Российской Федерации: Мурманская, Курская, Нижегородская, Ростовская и Ярославская области, а также Москва и Севастополь. Для того, чтобы отдать свой «дистанционный голос» избирателям необходимо было подать заявление на едином портале услуг. В соответствии со статистическими данными около 2 млн. 650 тыс. граждан подали заявление для участия в голосовании в дистанционном формате, а из включенных в списки проголосовали 2 млн. 536 тыс. граждан, то есть почти все (более 90%)². На основании статистических данных можно сделать вывод, что избиратели «не просто подали заявление на участие в дистанционных выборах и забыли», но в более 90% случаях выполнили свой гражданский долг, проголосовав.

Дистанционное электронное голосование проходило на федеральной платформе, которую создала и разработала компания «Ростелеком» по государственному контракту. Данный контракт финансируется за счет бюджетных ассигнований, которые выделены ЦИК России на реализацию результатов федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика РФ».

Возникает вопрос – безопасна ли данная федеральная платформа? Данный программно-технический комплекс использует блокчейн-платформу Waves Enterprise, блокчейн делает возможным хранение зашифрованных голосов избирателей в неизменном виде. Такое шифрование голосов осуществляется за счет специального ключа, который находится в блокчейне еще до начала голосования. Чтобы расшифровать голоса также необходим специальный ключ, но другой, процесс создания которого возникает с начала проведения выборов и завершается при подведении итогов. Также хочется отметить, что части ключей записываются на носители, которые защищены и которые находятся у независимых «хранителей» пока не закончится голосование.

¹ О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года : Постановление ЦИК России от 20 июля 2021 № 26/225-8: текст с изм. и доп. на 03 сентября 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/50583/>. (дата обращения 09.10.2021).

Сам избиратель может проверить нахождение своего голоса в блокчейне, но расшифровать бюллетень, посмотреть за кого отдан голос, он не может. Данный компромисс дает избирателю возможность убедиться в конфиденциальности и в том, что его голос был учтен.

Также стоит сказать о таком принципе, как тайна голосования. Многие граждане не доверяют дистанционному электронному голосованию из-за того, что оно нарушает принцип тайны голосования, так как, по их мнению, на платформе для дистанционного электронного голосования сохраняется последовательность голосов пользователей, поэтому существует возможность узнать, как проголосовали граждане. Но это не так – последовательность голосов шифруется также, как и содержание бюллетеня каждого избирателя. Кроме того, создана специальная техническая группа Общественной палаты Российской Федерации, которой предоставлен доступ к платформе для контролирования процессов поступления, шифрования, подведения и расшифрованная результатов голосования на программно-техническом комплексе, обеспечивающем дистанционное электронное голосование. Вся система основана на том, чтобы ни у кого не было доступа к информации, кто какой бюллетень заполнял. Она состоит из двух подсистем – одна из которых знает кому она выдает бюллетень, но не знает, как она заполнена, а другая наоборот не знает кому выдается бюллетень, но знает как заполнена. Данные подсистемы не пересекаются, не передают данные между друг другом, поэтому все происходит конфиденциально, с сохранением принципа тайны голосования.

Еще одним проблемным моментом является то, что за избирателя в дистанционном электронном голосовании проголосовать может другое лицо, если ему известен логин и пароль к личному кабинету платформы. Для совершенствования платформы и усиления безопасности проведения дистанционного электронного голосования необходимо применить двухфакторную идентификацию, которую используют многие социальные сети. Данная функция создает одноразовый код, помимо пароля, который придумывает владелец личного кабинета. Данный код приходит либо по СМС, либо по электронной почте и действует в течении определенного времени (например, в течении 60 секунд), за которые избиратель должен успеть его ввести. То есть, чтобы войти на платформу для участия в дистанционном электронном голосовании, необходимо дважды подтвердить, что «вы – это вы» и при помощи двух разных паролей/кодов.

Следует сказать и о неразвитой нормативно-правовой базе, регулирующей проведение дистанционных электронных выборов. Данный пробел в законодательстве усложняет контролирование процесса проведения данных выборов.

Подводя итог, необходимо отметить, что данный формат проведения выборов, а именно дистанционное электронное голосование, в нашей стране до сих пор носит экспериментальный характер. Только в семи субъектах Российской Федерации применяется дистанционное электронное голосование. По статистике, почти все граждане, подавшие заявление на участие в выборах в дистанционном электронном формате, проголосовали на платформе «Программно-технический комплекс, обеспечивающий дистанционное электронное голосование», на это повлияло удобство голосования, так как проголосовать можно было из любой точки мира, а также активная реклама со стороны государства, так как участие в выборах в любой форме считается очень важным.

Остается нерешенным вопрос по поводу безопасности личного кабинета избирателя на дистанционных электронных выборах, для этого систему нужно модернизировать, совершенствовать, чтобы избежать «хакерских» атак и нарушения процедуры выборов.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

01 июля 2020 года завершилось всероссийское голосование о внесении поправок в положения глав с 3 по 8 Конституции Российской Федерации. Данные конституционные поправки не касались положений 1, 2 и 9 глав Конституции Российской Федерации, для пересмотра содержания которых Основным законом Российской Федерации предусмотрен созыв Конституционного Собрания, порядок формирования которого должен определить федеральный конституционный закон. Стоит отметить, что законопроект, регламентирующий деятельность этого органа до сих пор не принят, хотя на сегодняшний день создано немало проектов его осуществления, многие из которых в разное время внесены на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации, так и не дойдя даже до Пленарного заседания. Такой пробел в российском законодательстве порождает многочисленные дискуссии среди ученых и практиков по поводу порядка формирования Конституционного Собрания, его состава и сроков его полномочий, а также иных вопросов, непосредственно касающихся данного органа. Главы 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации являются наиболее фундаментальными и основополагающими, следовательно, принятие закона о Конституционном Собрании является принципиальным вопросом государственного устройства в целом.

Многие ученые определяют Конституционное Собрание, как учредительный орган государственной власти. Например, С. А. Авакьян охарактеризовывал Конституционное Собрание, как учредительный орган государственной власти Российской Федерации, создание и деятельность которого нацелены на подтверждение неизменности действующей либо разработку новой Конституции, ее принятие или вынесение на референдум (ст. 1, 2 проекта)¹.

Основная дискуссия в научном сообществе заключается в определении формирования Конституционного Собрания.

Например, О. Г. Румянцев, один из непосредственных создателей Конституции РФ 1993 года, предлагал два проекта Федерального Конституционного закона (далее – ФКЗ) «О Конституционном Собрании»², в которых предлагались возможные модели образования Конституционного Собрания. Одна из которых ратовала за формирование Конституционного Собрания путем избрания его членов непосредственно гражданами Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, по мажоритарной избирательной системе. В другом проекте предусматривалось формирование Конституционного Собрания посредством вхождения в него членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, которые поддержали предложения о пересмотре положений 1, 2 и 9 глав Конституции, также в нем предполагалось участие полномочных делегаций представителей субъектов

¹ Авакьян, С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации: проект и концепция Федерального конституционного закона. Москва. Вестник Московского университета. 2005. С. 48.

² Румянцев, О. Г. О Конституционном Собрании [Электронный ресурс] // URL: <http://viperson.ru/articles/oleg-rumyantsev-o-konstitutsionnom-sobranii>.

Российской Федерации. Однако данные модели не совсем совершенны в условиях современного общества. Так, формирование Конституционного Собрания путем избрания его членов непосредственно гражданами Российской Федерации хотя и отражает демократические принципы, однако несет в себе немало фундаментальных проблем. Например, можно поставить под сомнение делегирование населению, которое не обладает специальными познаниями во многих сложных вопросах жизни и мнение которого имеет зачастую ситуативный, переменчивый характер, права избирать членов Конституционного Собрания, которые в свою очередь будут решать основополагающие вопросы, касающиеся всей правовой системы Российской Федерации.

Данный проект ФКЗ «О Конституционном Собрании» является не единственным. Так, например, проекты ФКЗ предлагались в 1997 году А. И. Лукьяновым, в 1998 году В. П. Зволинским¹, в 2000 году был внесен проект ФКЗ Вячеславом Володиным, Еленой Мизулиной, Борисом Надеждиным, Валерием Крюковым². Однако данные законопроекты имели идентичные недостатки в области формирования Конституционного Собрания, и многие из них были отклонены по объективным причинам в силу недостаточной проработанности проектов в целом.

Существуют проекты ФКЗ «О Конституционном Собрании», в которых способ формирования данного органа выглядит достаточно приемлемым. Например, в 2007 году депутатами С. Н. Бабуриным и В. Л. Алкснисом был предложен проект ФКЗ «О Конституционном Собрании»³. По задумке данного проекта членами Конституционного Собрания Российской Федерации по должности становятся действующий и бывшие президенты Российской Федерации, члены Совета Федерации от исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, члены Общественной палаты Российской Федерации. Помимо этого, по одному представителю от каждого субъекта Российской Федерации в лице члена законодательного органа власти субъекта Российской Федерации, а также по одному члену от государственных академий наук, исключая РАН, от которого предполагается 10 представителей.

Нельзя обойти стороной проект федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании», предложенный С. А. Авакьяном⁴. В его проекте предлагается модель формирования Конституционного Собрания, которая предполагает вхождение в него председателей и заместителей председателя палат парламента, комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, руководителей фракций Государственной Думы, Президента, председателей высших судов, Председателя Центральной избирательной комиссии, Генерального прокурора, Уполномоченного по правам человека, а также по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, которые будут избираться представительными органами субъекта на его заседании тайным голосованием на альтернативной основе. Оставшихся членов Конституционного Собрания назначают Президентом из числа ученых-юристов.

Последние два способа формирования Конституционного Собрания выглядят наиболее перспективно в виду того, что в них наиболее полно сочетаются основополагающие принципы представительства, профессионализма и компетентности членов данного органа. Кроме того, фигурирование в данных проектах представи-

¹ Проект Федерального Конституционного закона от 22.06.1998 г. № 98052983-2 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // СПС «Гарант».

² Проект Федерального закона от 30.06.2000 г. № 90056938-3 «О Конституционном Собрании» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Проект Федерального Конституционного закона от 15.11.2007 г. № 488365-4 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Авакьян, С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации: проект и концепция Федерального конституционного закона. Москва. Вестник Московского университета. 2005. С. 51.

телей от научного сообщества несомненно повысит уровень качества и юридической техники нового проекта Конституции. Если же говорить в целом, то данные проекты являются достаточно проработанными и вполне могли бы стать основой для принятия ФКЗ «О Конституционном Собрании», хотя и они подвергались критике, так, проект С. А. Авакьяна критиковал в своей работе В. А. Винокуров¹.

Проект федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании РФ», предложенный фракцией КПрФ², является наиболее актуальным, так как он был внесен на рассмотрение в Государственную Думу в 2020 году. По данному проекту Конституционное Собрание состоит из 335 членов, которые делятся на три категории: 10 – по должности; 225 – по избранию и 100 – по назначению.

По должности в данный орган входят: Президент РФ, Председатели Государственного Совета РФ, Правительства, Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Генеральный прокурор РФ, Председатель Центральной избирательной комиссии РФ и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В проект, предложенный фракцией КПрФ декларируется, что членами Конституционного Собрания по назначению являются ведущие ученых-юристов в количестве 20 человек из числа лиц, выдвинутых советами юридических высших учебных заведений и научных учреждений, для отбора которых должна создаваться специальная комиссия; представителей общероссийских и религиозных объединений в количестве 20 человек. Список этих членов формируется Президентом Российской Федерации по предложениям зарегистрированных в установленном федеральным законом порядке общероссийских общественных объединений и религиозных организаций. Совет Федерации Российской Федерации из числа своих членов в состав Конституционного Собрания назначает 20 человек. Государственная Дума назначает сорок членов Конституционного Собрания из числа депутатов Государственной Думы.

Остальные 225 членов Конституционного Собрания должны быть избраны гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Членом Конституционного Собрания может быть гражданин Российской Федерации, обладающий активным и пассивным избирательным правом по действующему федеральному законодательству о выборах депутатов Государственной Думы.

Стоит отметить, что данный проект достаточно проработан, хоть и имеет недостатки присущие некоторым из вышеупомянутых проектов, а именно хоть и частичное, но избрание членов Конституционного Собрания населением.

Можно предположить, что и данный проект будет отклонен, так как отношение существующей власти к принятию ФКЗ «О Конституционном Собрании» остается отрицательным по непонятным для многих причинам. Так в 2017 году Государственная Дума отклонила новый вариант закона, который внес депутат от КПрФ Владимир Бортко, хотя он и представлялся недостаточно проработанным и практически дословно воспроизводил способ формирования Конституционного собрания, предложенный Володиным за исключением нескольких незначительных аспектов, все же наибольший интерес вызывает аргументация причины отклонения Государственной Думой данного законопроекта. Глава думского комитета за-

¹ Винокуров, В. А. Суждения по проекту федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», подготовленному профессору Авакьяном С. А. Санкт-Петербург. Юридическая мысль. 2015. С. 67.

В основном В. А. Винокуров подвергал критике такие аспекты проекта ФКЗ «О Конституционном собрании» С. А. Авакьяна, как неурегулированность вхождения приостановок и перерывов деятельности Конституционного Собрания в общий срок его деятельности равный 180 дням, неопределенность, касаемая форм решения данного органа, сужение круга возможностей Главы государства по обеспечению выполнения решений Конституционного Собрания, а также вопросы касаемые Аппарата Конституционного Собрания.

² Проект Федерального Конституционного закона от 06.03.2020 г. № 916140-7 «О Конституционном собрании Российской Федерации» // СПС «Гарант»

явил, что в ФКЗ «О Конституционном Собрании» нет такой потребности, которая была, к примеру, в принятых законах о референдуме, о судебной системе, о военном и чрезвычайном положении.

Данный тезис представляется достаточно спорным, поскольку наличие ФКЗ предполагается самой конституцией и не предусматривает незамедлительного изменения Конституции Российской Федерации, на что многие ссылаются с негативной коннотацией, аргументируя это тем, что это может подорвать существующую правовую систему государства. Напротив, данный ФКЗ должен быть принят на перспективу, чтобы, например, в условиях политического кризиса, когда власть в государстве является неустойчивой, не допустить принятие данного важнейшего для государственной правовой системы законопроекта под влиянием того или иного фактора внутренней государственной политики, который стихийно стал представителем страны.

В данной статье были рассмотрены основные взгляды на способ формирования Конституционного Собрания, а также рассмотрена актуальная проблема, касающаяся принятия ФКЗ «О Конституционном собрании». Подводя итоги, стоит отметить, что на сегодняшний день основной проблематикой способов формирования Конституционного собрания является наличие в законопроектах данного органа системы непосредственного избрания его членов населением, а также распределение его мест в пользу Федерального собрания. Однако в статье приведены примеры проектов, которые видятся наиболее осуществимыми, но проанализировав сложившуюся ситуацию вокруг проекта, можно сделать вывод, что даже наиболее компромиссные проекты вряд ли будут воплощены в закон.

УДК 342

Д.С. РОГАНОВА

научный руководитель
Я.К. ЧЕПЕНКО

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ

Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) представляет собой систему правовых норм, регулирующих наиболее значимые общественные отношения во всех сферах общества, которые тесно связаны между собой. Особая роль в общественных отношениях отводится деятельности органов государственной власти, влияющая на правопорядок со стороны граждан. Поэтому необходимо обозначить обратную связь между органами государственной власти и обществом в целом. Уровень реального участия граждан в осуществлении управления государственными делами является одним из принципов демократического государства. Согласно Конституции РФ, единственным источником власти и носителем государственного суверенитета является ее многонациональный народ. Данное положение закрепляет процесс участия граждан в осуществлении своих гражданских прав, то есть происходит процесс народовластия. Так, прозрачность государственной власти представляется в виде деятельности граждан, которая направлена на выполнение контрольных функций за эффективностью и добросовестностью исполнения государственными органами закрепленных за ними полномочий. При этом система общественного контроля представляет собой деятельность по борьбе

¹ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

с негативными явлениями, возникающими в государственном управлении, например, посредством указания на ошибки в процессе правоприменения и решений организационных вопросов.

Анализ литературных источников, приведенных ниже, показал, что в настоящее время имеются неоднозначные трактовки понятия института общественного контроля, субъектов его осуществления, а также оценка результатов деятельности рассматриваемого контроля, что, в конечном итоге, оказывает существенное влияние на единообразное применение закона в исследуемой нами сфере.

Необходимо обратить внимание, что вопросы, связанные с пониманием общественного контроля, были отражены в трудах известных философов. Так, Аристотель полагал, что народный контроль является условием благополучия государства¹. Ш. Монтескье отмечал необходимость обеспечения контроля со стороны населения за деятельностью правительства². Один из создателей немецкой классической философии Гегель считал, что для предупреждения злоупотреблений властью возникает необходимость использовать не только контроль сверху, но и контроль снизу³. Такие представления об институте общественного контроля не теряют своей актуальности и до настоящего времени.

В общем смысле термин «контроль» трактуется как форма наблюдения, проверки чего-либо, например, с целью соблюдения законов⁴. С. А. Авакьян определяет контроль как «вид деятельности, осуществляемый в целях организации выполнения законов и иных нормативных правовых актов, указаний вышестоящих органов, соблюдения дисциплины, должного использования финансовых средств и имущества, организации работы с предложениями, заявлениями и жалобами граждан и т. д.»⁵. Следует подчеркнуть, что значимость контроля состоит в регулировании отношений между индивидом и обществом с целью исключить противоправное поведение и обеспечить правопорядок и стабильность.

Под общественным контролем в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁶ (далее – ФЗ № 212) понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. В. В. Гриб, с одной стороны, дает положительную оценку данному определению, указывая на готовность законодателя обособить институт общественного контроля в полноценную правовую форму. С другой стороны, автор отмечает, что данное нормативное определение нуждается в существенной доработке⁷. Согласимся с данным утверждением, так как теоретическая составляющая анализируемой сферы общественных отношений не является полной и содержит пробелы, что негативным образом влияет на деятельность общественного контроля. Например, в законодательном определении отсутствует важный аспект, касающийся полного представления объектов общественного контроля⁸.

¹ Аристотель: Политика. М., 2018. С. 547.

² Монтескье Ш. О духе закона. М., 2018. С. 180.

³ Гегель Г. Философия права. М., 2019. С. 85.

⁴ Большая советская энциклопедия : В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1973. Т. 13. С. 198.

⁵ Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 410.

⁶ Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации. М., 2015. № 11. С. 6.

⁸ Михеев Д. С. Общественный контроль как элемент гласности местного самоуправления // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления : Сборник материалов международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола : Вертола, 2016. С. 169.

Обязательность исполнения требований не является характерными критериями для реализации функций общественного контроля. Отсутствие признаков власти выступает в виде отличительной черты института общественного контроля от государственного контроля (надзора). Данный вид социального контроля является результатом деятельности населения (граждан) и при этом государственные органы власти не наделены правом выступать в качестве проверяющего субъекта. Однако в ходе реализации общественного контроля нельзя отрицать взаимодействие с государственными органами, в ходе которого обеспечивается помощь в достижении необходимых результатов субъектов общественного контроля.

Функционирование государственных органов (органов местного самоуправления) и их должностных лиц находится под контролем народа. В целях эффективной защиты своих прав и свобод, а также обеспечения правопорядка в стране, граждане объединяются в общественные организации. В ФЗ № 212 перечислены основные субъекты, осуществляющие общественный контроль: общественные палаты различных уровней и общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, а также иные организационные структуры рассматриваемого института¹. И. М. Япрынцева, отмечает, что Общественную палату Российской Федерации нельзя отнести в полной мере к субъектам общественного контроля вследствие ее формирования при непосредственном участии государства². В таком случае деятельность субъекта общественного контроля можно поставить под сомнение, а точнее ее объективность и результативность, а вместе с тем и общественные интересы.

В свою очередь, термин «гражданин» в данном перечне субъектов отсутствует. Это объясняется тем, что гражданин, как отдельный носитель субъективных прав, является субъектом осуществления гражданского контроля. Так, гражданин, который не принадлежит к субъектам общественной контроля, не наделен правом инициировать проведение общественной проверки или общественной экспертизы. При этом участие гражданина в качестве общественного инспектора или общественного эксперта, которые привлекаются на безвозмездной основе субъектом рассматриваемого контроля, будет являться исключением. Несмотря на участие общественного инспектора (эксперта) в реализации общественного контроля, он не имеет права на принятие решения о начале проведения проверки и полностью зависит от организатора (субъекта) общественного контроля. Следует отметить, что это положение противоречит конституционным нормам, согласно которым гражданин напрямую вправе участвовать в управлении делами государства. Помимо этого, мы наблюдаем противоречие Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»³, в котором обозначена возможность граждан посредством личных обращений участвовать в контрольной деятельности.

При реализации комплексной деятельности субъекты общественного контроля через его формы, указанные в ст. 18 ФЗ № 212, могут обращаться к мнению общественности. Посредством данного вида контроля осуществляется оценка действия (бездействия) органов публичной власти на предмет их соответствия правовым и моральным нормам, духовным ценностям, а также установленным стандартам не только гражданами, но и институтами гражданского общества. Основными целями общественного контроля являются оказание помощи государственным структурам

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

² Япрынцева И. М. Сущность и понятие общественного контроля как механизма участия граждан в управлении делами государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 27-31.

³ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

в реализации прав и свобод граждан, тем самым повышая их уровень эффективности деятельности, обеспечение прозрачности и открытости, а также поддержание законности их деятельности.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что общественный контроль вправе осуществлять только уполномоченные на то субъекты, которые не способны напрямую воздействовать на объект контроля в связи с отсутствием у них таких полномочий. Так, результат общественного контроля направляется контролируемому органу государственной власти для принятия последним определенных решений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что общественный контроль, являясь механизмом позволяющим контролировать государственную власть, которая осуществляет публичные полномочия, призван позитивно оказывать влияние на общественные интересы и укреплять взаимодействие (взаимопонимание) государственных структур с населением. Институт общественного контроля в Российской Федерации нуждается в дополнительной правовой регламентации в части деятельности субъектов общественного контроля.

УДК 342.71

П.С. САДКОВА

научный руководитель
Я.К. ЧЕПЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-19

2020 год стал для государств в связи с высокими темпами распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) разрушительным, поскольку большинство из них оказались неготовыми к борьбе с ней и своевременному принятию мер для разрешения последствий. На первый план наравне с оказанием качественной медицинской помощи вышли недостатки в области законодательства. Так, в этот период остро вставали вопросы о гражданстве многих иностранных граждан, о продлении сроков действия удостоверения личности, а также сроков нахождения на территории Российской Федерации, о порядке принятия заявлений в гражданство и многие другие, которые требовали незамедлительного решения.

В первую очередь изменениям подверглось положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. 24 июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – Федеральный закон № 134-ФЗ)¹. Данный Федеральный закон позволил внести изменения в статьи 13, 14, 30 и 32. Изменения в ч.1 ст. 13 предполагают исключение из общих условий в приеме гражданства обращение в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства². Благодаря поправкам, внесенным в ст. 14, значительно упростился приём в гражданства иностранных граждан и лиц без гражданства. Так,

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 г. №134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 24.04.2020 г. №134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс»

при подачи заявления в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел вышеуказанным физическим лицам для получения статуса гражданина Российской Федерации теперь не нужно соблюдать условия, предусмотренные пунктами «а» и «в» части первой ст. 13 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», то есть ценза оседлости и предъявления документов, подтверждающие наличие законного источника средств к существованию¹. Кроме того, вводятся новые основания для упрощенного приема в гражданство. Иностранцы граждане, имеющие гражданство Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдовы или Украины, при наличии у них действующего вида на жительство и для тех, кто имеет хотя бы одного родителя, имеющего гражданство Российской Федерации и проживающего на территории Российской Федерации, смогут получить возможность стать россиянами без проживания нужного срока в РФ². Данная поправка имеет положительную оценку, поскольку полностью соответствует концепции государственной миграционной политики, которая предполагает, что вид на жительство станет основным фактором, позволяющим иностранцу претендовать на получение российского гражданства. Следует также отметить, что уведомление о возможности вступления в гражданство Российской Федерации выдается не только иностранцам, признанным носителями русского языка, но также и другим кандидатам в гражданство России с их заявлением³.

В связи с новой волной вступления в силу поправок в закон «О гражданстве РФ», без внимания не остался вопрос об упрощении процедуры принятия в гражданство Российской Федерации и получения паспорта для иностранных студентов, окончившие российские ВУЗы. На этот счет высказалась начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России генерал-лейтенант Валентина Казакова: «По ранее действующему законодательству необходимо было представлять документы о том, что человек после окончания вуза отработал официально 3 года ... Но, учитывая такую категорию иностранных граждан как выпускники вузов, которая востребована на рынке труда ... срок осуществления трудовой деятельности был снижен с 3 лет до 1 года...»⁴.

Если говорить уже непосредственно о гражданах Российской Федерации, то многие столкнулись с проблемой продления паспорта по истечению его срока. Чтобы решить данную проблему, Президент Российской Федерации в своем Указе от 18 апреля 2020 года № 275 «О признании действительными некоторых документов граждан Российской Федерации» отметил, что на территории Российской Федерации будут признаны действительными такие паспорта граждан Российской Федерации, чьи сроки истекли в период с 1 февраля по 15 июля 2020 г. включительно⁵. Несовершеннолетние граждане, достигшие возраста 14 лет в указанный выше период, которые не успели подать соответствующие документы для получения паспорта, в качестве основного документа, удостоверяющий их личность, смогут предоставлять свидетельство о рождении или паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации⁶.

¹ Там же. Ст. 1

² Там же. Ст. 1

³ Указ Президента от 14.11.2002 г. №1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации». П. 16.1 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Что изменилось в процедуре получения гражданства РФ – Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studresearch.ru/2oformitSnoski/2_5_kakOformitInternetSnoski.html (дата обращения: 05.10.2021)

⁵ Указ Президента от 18.04.2020 г. №275 «О признании действительными некоторых документов граждан Российской Федерации». П. 1 // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Указ Президента от 18.04.2020 г. №275 «О признании действительными некоторых документов граждан Российской Федерации». П. 2 // СПС «КонсультантПлюс»

Следующим нормативным правовым актом, принятый в результате пандемии, стал Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2021 № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹. По данному указу многие иностранные граждане смогут остаться в России, смогут сохранить работу и не подвергнуться мерам административного выдворения. Так, иностранцы, которые прибыли в Россию до 15 марта 2020 года и на 16 июня не имеют законных оснований для пребывания в России, могут до 30 сентября урегулировать свое правовое положение или выехать из России². Кроме того, до конца 2021 года иностранные граждане смогут получить или переоформить патент без учета требований к установленному, то есть не брав в расчет сроки подачи документов и цель въезда. Граждане стран ЕАЭС сохраняют право на заключение трудовых договоров или гражданско-правовых договоров, при чем - вне зависимости от заявленной цели визита, а работодатели смогут обращаться за выдачей или продлением разрешений на работу иностранным гражданам без учета требований к заявленной цели визита в Российскую Федерацию³.

Несмотря на то, что коронавирус принес значительные негативные последствия для мировой экономики, отмечается его и положительное влияние. Для многих государств 2020 год нанес огромный урон в сфере капиталовложения и бизнес-сферы, а некоторые фирм, которые так не смогли получить финансовую поддержку, объявлялись банкротами. Закрытые границы, нелетающие самолеты, невозможность оформления визы побуждает людей на поиск альтернативных решений – приобретение второго гражданства. У данного явления существует самостоятельный термин – «инвестиционное гражданство», которое подразумевает получение лицом второго гражданства вследствие инвестиций и поддержания экономики другой страны.⁴ Это позволит при вероятности следующей кризисной ситуации, пользоваться своими законными правами в отношении нахождения на территории определенной страны. На данный момент Российская Федерация значительно облегчила процесс приобретения данного гражданства: снижение тарифов, более «мягкая» документация и требования, ускоренная обработка заявок.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 существенным образом повлияло на развитие российского законодательства в сфере гражданства. Несмотря на нарастание проблемы в глобальном смысле, появление новых Указов Президента Российской Федерации, изменений в Федеральном законе № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», увеличение сроков пребывания граждан на территории нашего государства несет положительный характер. Думается, что накопленный опыт правового регулирования отношений в экстренных ситуациях будет осмыслен, использован и усовершенствован в дальнейшей нормотворческой деятельности.

¹ Указ Президента от 15.06.2021 г. №364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс»

² Там же. П. 2

³ Там же. П. 4

⁴ Клокова, Э. Э. Перспективы развития второго гражданства. Москва. Юридическая наука. 2019. С. 92.

VII

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

УДК 349.6

И.В. ВАКАЕВ

научный руководитель
М.Б. КАБАНОВА

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАПКАННОЙ ОХОТЫ В РОССИИ

В 1991 году Европейский союз принял Регламент о капканах ЕС 3254/91 (далее – Регламент, Регламент о капканах), запрещающий с 1 января 1995 года применение ногозахватывающих капканов в странах Европейского Сообщества и ввоз в страны ЕС пушнины и готовых меховых изделий из определенных видов диких животных из стран, в которых их отлов производится с помощью ногозахватывающих и других видов капканов, не отвечающих международным стандартам гуманного отлова¹.

Полномасштабное применение ограничивающего ряда ловушек «Регламента о капканах» могло привести к значительным финансовым потерям для стран, являющихся экспортерами пушнины, включая и Россию, где натуральный мех исторически был важным экспортным товаром.

Возникла компромиссная ситуация, обусловленная необходимостью выполнить требования Регламента и в то же время предотвратить экономический ущерб от ограничения доступа пушных товаров на европейский рынок, связанного с ограничением ловушек, применяемых для добычи пушнины.

¹ COUNCIL REGULATION (EEC) NO 3254/91 of 4 November 1991 prohibiting the use of leghold traps in the Community and the introduction into the Community of pelts and manufactured goods of certain wild animal species originating in countries which catch them by means of leghold traps or trapping methods which do not meet international humane trapping standards URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31991R3254>

После нескольких лет переговоров, в которых участвовали представители Европейской комиссии и ведущих стран – экспортеров пушнины, – Российской Федерацией и Канадой, были заключены «Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией» (далее – Соглашение, АИНТС), которое было заключено в 1998 году и было ратифицировано в Российской Федерации через десять лет после подписания и с 22 июля 2008 года вступило в законную силу для всех его участников.

В обмен на гарантии сохранения пушного рынка от РФ требовалось в течение восьми лет провести сертификацию ловушек в соответствии с международными стандартами и далее запретить использование несертифицированных капканов.

Но в русскоязычной версии соглашения существует дополнительный пункт, согласно которому следует «запретить не позднее 31 декабря 1999 года использование стандартных ногозахватывающих капканов со стальными дугами, применяемых в настоящее время на территории Российской Федерации, при условии предоставления международной финансовой помощи для покрытия расходов по замене этих капканов», или, при отсутствии таковой, в течение не более четырех лет с момента вступления Соглашения в силу». Данное заявление Правительства РФ содержится только в русскоязычной версии документа и не фигурирует в официальном тексте Соглашения, опубликованном 14 февраля 1998 года в официальном журнале Европейских сообществ¹.

Назначенный четырехлетний срок истек в июле 2012 года, а в ноябре того же года Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации внесло в действовавшие Правила охоты пункт 52.1.1, запрещающий использовать ногозахватывающие капканы. Проблема в том, что запрет применения ногозахватывающих капканов в Правилах охоты сформулировали таким образом, что он, формально совпадая с текстом заявления Правительства Российской Федерации, противоречит сущности АИНТС. С 01.09.2021 года действуют Правила охоты, утвержденные Приказом Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 27.05.2021).

Пункт 62.3. Правил охоты запрещает «использование стандартных ногозахватывающих удерживающих капканов со стальными дугами для отлова ряда зверей»².

На сегодняшний день стандарта на капканы в техническом и юридическом значении этого термина ни в СССР, ни в Российской Федерации не было и нет до настоящего времени, в отличие от других стран, являющихся участниками соглашения. «Нестандартными» признаются, например, капканы с мягкими накладками на дугах, с дугами увеличенной толщины, с щелью между сомкнутыми дугами, предотвращающей перелом лапы, утапливающие системы для полуводных зверей, изготовленные с использованием обычных следовых капканов. Подобные устройства сертифицированы на соответствие стандартам гуманного отлова и допускаются к применению в странах – участниках Соглашения. По информации Канадского института меха, к 1 июля 2017 года сертифицированы на соответствие стандартам гуманного отлова 116 различных ловушек, в том числе 90 капканов убивающего типа и 26 удерживающих, среди которых 8 модифицированных ногозахватывающих капканов и 3 ловушки «ножные петли».

¹ Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией: ратифиц. Федеральным законом Рос. Федерации от 26 апреля 2008 года N 52-ФЗ

² Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Приказ от 24 июля 2020 года N 477 «Об утверждении Правил охоты» (с изменениями на 27 мая 2021 года)

В России капканы относятся к разряду запрещенных орудий охоты только по единственному отличительному признаку «отлова за лапу», вместо их комплексной оценки на соответствие требованиям международных стандартов гуманного отлова.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Соглашения «любая из сторон может разрешить использование на ее территории ловушек, сертифицированных любой другой стороной», хотя, по условиям же Соглашения достаточно прекратить применение не исключительно ногозахватывающих, а только тех капканов, действие которых не укладывается в рамки Стандартов и которые не сертифицированы уполномоченным органом любой из сторон, а не запрещать все ногозахватывающие капканы¹.

Исходя из изложенного, напрашивается вывод о том, что поскольку в Российской Федерации не существует нормативных документов, устанавливающих требования к качеству и функциональным характеристикам производимых капканов, слабо развивается производство «гуманных» капканов, которое представлено лишь на нескольких полукустарных предприятиях, а многочисленные предложения о продаже «гуманных» капканов отечественного производства попросту недобросовестная реклама и ничем не прикрытый обман потребителей. То же самое касается и самостоятельно изготовленных ловушек, пользующихся большой популярностью в промысловой среде, использование которых может быть допущено только в случае, если их конструкция одобрена соответствующим компетентным органом.

Именно поэтому типичные ногозахватывающие капканы, несмотря на запрет, по-прежнему остаются в России основным инструментом пушного промысла².

Но даже за исключением этого, АИНТС не снимает с России невыполненных обязательств по остальным пунктам договора:

- в срок, истекший 22 июля 2013 года, сертифицировать применяемые капканы (ловушки) на соответствие требованиям стандартов гуманного отлова;
- до июля 2016 года запретить применение капканов (ловушек), не прошедших сертификацию;
- обеспечить выдачу и аннулирование разрешений на использование ловушек;
- организовать обучение охотников гуманным, безопасным и эффективным методам отлова животных, включая новые методы по мере их разработки;
- потребовать, чтобы производители идентифицировали сертифицированные ловушки и снабжали их инструкциями по правильной установке, безопасному обращению и уходу за ними³.

Таким образом, полагаем, что для Российской Федерации необходимо урегулировать вопрос разрешения и (или) запрета, а также сертификации соответствующих устройств на законодательном уровне, обеспечивающий реализацию принципа гуманного отлова диких животных.

¹ Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией: ратифиц. Федеральным законом Рос. Федерации от 26 апреля 2008 года N 52-ФЗ

² Меньков С.И. Гуманные капканы: двадцать лет спустя, 2017 URL: <https://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2017/11/03/649649-gumannyye-kappanyi-dvadsat-let-spustya.html> (дата обращения: 10.10.2021 г.)

³ Соглашение о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией: ратифиц. Федеральным законом Рос. Федерации от 26 апреля 2008 года N 52-ФЗ

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИЗНАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИЧНОГО ТРУДА
И ВОЗНИКШИХ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ТРУДОВЫМИ**

Одной из центральных проблем трудовых правоотношений остаётся подмена трудовых договоров гражданско-правовыми, в следствие чего, по сути дела, работник лишается защиты и привилегий, полагающихся ему в соответствии с трудовым законодательством, а работодатель снимает с себя всякую ответственность. За первое полугодие 2021 г. в Роструд поступило более двадцати тысяч обращений, подавляющее большинство из которых составляют прошения об устранении правонарушений в сфере трудового законодательства¹. По различным оценкам экспертов так называемые «скрытые» трудовые отношения составляют до 40% от общего количества официальных договоров между работником и работодателем².

Порядок, установленный ТК РФ, закрепил регламент признания трудовых правоотношений таковыми, в случае их возникновения на основе (под видом) гражданско-правового договора (ст. 19.1 ТК РФ); Постановление Пленума Верховного суда от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» закрепило признаки трудовых правоотношений – в совокупности эти нормативно правовые акты стали большим прорывом в юридической технике законодателя и, безусловно, повысили уровень правовой охраны отношений между работником и работодателем. Сложность прохождения процедуры признания правоотношений трудовыми, неоднородность судебной практики, а также отсутствие определённого перечня признаков, достаточного для признания трудовых правоотношений таковыми делают поставленную проблему достаточно актуальной. Более того, авторы не могут не акцентировать внимание читателей на значительной проблеме закрепления юридических признаков трудовых отношений в вышеназванном Постановлении Пленума исключительно для субъектов малого предпринимательства, что определяет необходимость установления аналогичного списка на законодательном уровне для других субъектов трудового права.

В соответствии со статьёй 19.1 ТК РФ признание отношений, возникших на основе на гражданско-правового договора, трудовыми может осуществляться, во-первых, лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, во-вторых, государственным инспектором

¹ Федеральная служба по трудоустройству и занятости: [сайт]. URL: [Электронный ресурс] URL: <https://gostrud.gov.ru/> (дата обращения: 27.09.2021)

² Косенко В. О. Проблемы ограничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 562. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26219/> (дата обращения: 27.09.2021).

труда посредством вынесения предписания об устранении нарушения ч. 2 ст. 15 ТК РФ и, в-третьих, судом.

По мнению авторов, интерес для анализа представляют две заключительные вариации по причине наибольшей вероятности именно в этих случаях намеренного заключения договора в форме гражданско-правового. Эти действия влекут нарушения законодательства с известной целью экономии и расширения своей правовой свободы, лишая по факту работника его прав и гарантий.

Итак, стоит рассмотреть административную процедуру признания правоотношений трудовыми. Осуществляется она государственным инспектором труда, который дает соответствующее предписание о признании отношений трудовыми. Предписание, будучи ненормативным актом, может быть обжаловано в суде, что по общему правилу не исключает необходимости исполнения его содержания. Однако подобная процедура зачастую не может быть объективна и достоверна в виду тонкой фактологической материи, должной быть оценённой, отсутствия состязательности сторон, очного и открытого разбирательства¹. Это также находит отражение в п. 14 Рекомендации МОТ №198, где сказано, что подобные споры относятся к юрисдикции судов по трудовым спорам, иных трибуналов или арбитражных органов². Существенным недостатком административного акта является то, что его действие может быть приостановлено в соответствии с ч. 3 ст. 199 АПК РФ, что, безусловно, не в пользу интересов исполнителя по договору.

Не смотря на указанные недостатки, административная процедура может быть призвана актуальной, в случае действующего подобного решения судебной инстанции по аналогичной ситуации у конкретного работодателя или при ущемлении прав работника в сфере требований охраны труда.

Переходя к судебной процедуре признания отношений трудовыми, отметим, что в ГК РФ не существует договоров, сочетающих в себе одновременно термины: «заказчик», «исполнитель», «использование личного труда», более того, последний в нём не используется совсем. Иными словами, ни один из договоров, известных гражданскому праву, текстуально не соответствует критериям признания отношений трудовыми, закреплённых в ст. 19.1 ТК РФ, однако сложность этой темы требует ее анализа в отдельной работе.

В своей практике суды, обосновывая позицию об отказе истцу в признании отношений трудовыми, часто ссылаются на ст. 57 ТК РФ, т.е. на формальные признаки, связанные зачастую с бумажной волокитой, что даёт огромное пространство для сокрытия трудовых отношений работодателю, ему достаточно лишь снизить документооборот, не вносить должность в штатское расписание, не фиксировать режим работы и отдыха, не ознакомливать работника с правилами внутреннего трудового распорядка и другими ЛНА, что лишает последнего доказательственной базы, которую он мог бы использовать в суде³.

Постановление Пленума Верховного суда от 29.05.2018 № 15 хотя и признается значительным шагом вперед в развитии трудового законодательства, однако не определяет чётко перечень критериев, по которым можно было бы без сомнений установить факт наличия трудовых отношений. Такая формулировка как «О на-

¹ Болдырев В.А. Констатация факта существования трудового отношения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. №1 (15). С. 103.

² Рекомендация № 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении» (принята в г. Женеве 15 июня 2006 г. на 95-й сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Бочарников Д. А., Гайдаров Г. А. Проблемы признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями в судебном порядке. Трудовые отношения и социальное обеспечение // Актуальные проблемы российского права. 2016. №9 (70). С. 105.

личии трудовых отношений может свидетельствовать...» сама по себе предполагает неоднородность последующей судебной практики, которая, как мы видим, и так складывается не в пользу работника как более слабой стороны трудовых правоотношений. Кроме того, обнаруживается неопределенность круга субъектов, на которых должно распространяться Постановление Пленума (за исключением субъектов малого предпринимательства). Совокупность этих факторов обуславливает необходимость дальнейшей правотворческой деятельности в указанном направлении.

В настоящее время проблема порядка определения сроков института исковой давности продолжает вызывать оживленную дискуссию у правоприменителей. Дело в том, что законодатель предусмотрел два срока исковой давности: срок в три месяца с момента, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, срок в один месяц в случае увольнения. Отметим, что процедура увольнения – «правовая материя», относящаяся исключительно к области трудового права, и мы полагаем, что данный процесс может стать весомым аргументом истца в судебном разбирательстве.

Дискуссионным остаётся и вопрос определения момента точки отчета, «когда работник узнал, или должен был узнать о нарушении своего права». Судами выработана неоднородная правоприменительная практика: одни считают таким моментом само подписание договора, аргументируя это тем, что вопросы о признании отношений трудовыми должны регулироваться нормами трудового права, другие – весь срок действия гражданского договора.

Авторам статьи представляется необходимым провести правовой анализ проблемных аспектов признания гражданско-правового договора трудовым посредством рассмотрения конкретного судебного решения с целью осмысления выделения критериев, которые способны разграничить указанные договоры и позволят переквалифицировать гражданско-правовой договор в трудовой.

Известно, что на практике возникают сложности в удовлетворении исков о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми и заключении трудового договора и иных требований, вытекающих из первого. В основу концепции отказа в удовлетворении исков легла позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой порядок оформления соответствующих отношений и предпочтение выполнения работы на основании гражданско-правового договора является проявлением принципа свободы труда¹.

Так, решением Петрозаводского городского суда Республики Карелии от 27 ноября 2020 г. по делу № 2- 6407\2020 заявление истца о наличии трудовых правоотношений, установленных на основании следующих признаков, было признано оставить без удовлетворения: анкета к заявлению на получение кредита, с указанием места работы истца и временного промежутка исполнения работы, постановление райсуда, из текста которого усматривается место работы и должность истца, трудовой договор с пролонгацией, свидетельские показания.

Суд посчитал данные доводы необоснованными и пояснил, что записи в данных документах сделаны со слов самого истца, каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии между сторонами трудовых отношений, за подписью представителя ответчика, суду не представлено. Ключевых критериев в рассматриваемом деле не наблюдается: штатного расписания и выполнение каких-либо должностных обязанностей в Монастыре не предусмотрено, четких правил внутреннего трудового распорядка в Монастыре не установлено.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // «Экономика и жизнь». № 38. 2009.

Делаем вывод, что, не смотря на принятие Постановления Пленума Верховного суда от 29.05.2018 № 15, в судебной практике формальные признаки, как упоминалось авторами раньше, к сожалению, продолжают играть определяющее значение в принятии решений.

Таким образом, для решения обозначенных проблем считаем необходимым привести список критериев, при соблюдении которого, согласно судебной практике, шанс признания отношений трудовыми довольно велик. Во-первых, следует обратить внимание на термины в самом договоре, если используются слова: «работник», «зарплата», «отпуск», то это уже может стать основанием для переквалификации. Во-вторых, стоит обратить внимание на подписанные работником ЛНА, есть шанс, что суд усмотрит в этом признаки трудовых правоотношений. В-третьих, важно определить характер складывающихся отношений: если работник регулярно ходит на работу, подчиняется внутреннему распорядку, получает регулярные выплаты, то это вероятно будет являться основанием для признания отношений трудовыми. Важно, чтобы эти выплаты происходили за выполнение трудовой функции, а не за конечный результат. И, в-четвёртых, принципиальная позиция заказчика о времени и определённом лице, исполняющем работу, также является признаком трудовых правоотношений.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня работодатель, и без того будучи более сильной стороной, получает ещё большее правовое пространство для ухода от ответственности перед работником, точнее, как складывается на практике, исполнителем по договору, лишая последнего принадлежащих ему прав и гарантий. Можно согласиться с мнением авторов¹ о том, что во избежание формального подхода необходимо переориентировать деятельность судов на максимальный учёт интересов более слабой стороны (работника) с целью формирования легальной и безопасной занятости населения в государстве.

УДК 342.9

Д.М. КРАСИВЕНКОВА

научный руководитель
Л.С. БУЛГАКОВА

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В настоящее время самым важным и наиболее основательным международно-правовым документом, регулирующим вопросы противодействия коррупции, является Конвенция ООН против коррупции (далее – Конвенция ООН). Она была принята 31 октября 2003 года на пятьдесят первом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Российской Федерацией данная Конвенция подписана 9 декабря 2003 года и вступила в силу 8 июня 2006 года.

Согласно ст. 5 Конвенции ООН каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику

¹ Ерёмкина, С.Н., Бычкова, А. В. «Скрытые» трудовые отношения как основания существования «теневой» занятости: проблемы правового регулирования // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. №3-4. С. 80.

противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности¹. В этих условиях в РФ был принят Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»), который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений².

Так, согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение деяний, указанных выше, от имени или в интересах юридического лица³. Согласно ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции» граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Административные правонарушения в области коррупции представляют собой использование публичным лицом своего статуса в частных целях вопреки общественным интересам с целью получения привилегий нематериального и материального характера, что влечет за собой юридическую ответственность.

Анализ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) позволяет сделать вывод о том, что в нём содержится свыше двадцати составов административных правонарушений коррупционной направленности. Так, например, «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» (ст. 5.16 КоАП РФ), «Непредоставление или не опубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума» (ст. 5.17 КоАП РФ), «Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума, выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам» (ст. 5.20 КоАП РФ), «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» (ст. 5.45 КоАП РФ), «Сбор подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом» (ст. 5.47 КоАП РФ), «Нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума» (ст. 5.50 КоАП РФ), «Мелкое хищение»

¹ «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции».

³ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» Ст. 1.

(в случае совершения соответствующего действия путем присвоения или растраты) (ст. 7.27 КоАП РФ), «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков» (ст. 7.30 КоАП РФ), «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» (ст. 14.9 КоАП РФ), «Использование служебной информации на рынке ценных бумаг» (ст. 15.21 КоАП РФ) и иное¹.

Правовую основу ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения составляет не только п. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, но и ст. 14 ФЗ «О противодействии коррупции», в которой установлено, что применение мер ответственности за коррупционное правонарушение к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо. Кроме того, по этой же статье на юридическое лицо возможно наложение административного штрафа в размере до трехкратной суммы переданных денег².

Согласно действующему федеральному законодательству статьи КоАП РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) формируют возможность конкуренции составов, методов административного и уголовно-правового влияния на коррупцию. Для разрешения проблемы конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ в диспозициях статей следует формулировать конкретные критерии, характеризующие то или иное общественно опасное деяние и выражающиеся через признаки объективной или субъективной стороны составов деликтов. Разница между конкурирующими составами преступлений и правонарушений должна быть очевидной и не порождать спорных решений. Такой основой должна служить единая политика в сфере борьбы с преступностью, одной из составных частей которой является реализация принципов системности, согласованности уголовного и административно-деликтного законодательства как внутри каждой из отраслей, так и между собой.

Т.Я. Хабриева считает, что неточность оснований принятия решений о присущности конкретного антиобщественного деяния к сфере административно-правовой или уголовно-правовой юрисдикции является причиной возникновения ситуации, когда соответствующая квалификация деяния зависит только от должностного лица, что в дальнейшем может создать условия для беззакония³.

Таким образом, легче определить и доказать состав административного правонарушения, привлечь виновное должностное лицо к административной ответственности, чем обнаружить и расследовать коррупционное преступление и осудить виновного. В то же время разделение составов должно быть объективным и доступным для правоприменителя, отражать разную степень общественной опасности административных правонарушений и преступлений.

Например, ст. 19.28 КоАП РФ⁴ предусматривает ответственность за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица и по определению

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 112-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 Ст. 5.16, ст. 5.17, ст. 5.20, ст. 5.45, ст. 5.47, ст. 5.50, ст. 7.27, ст. 7.30, ст. 14.9, ст. 15.21.

² Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.05.2021) Ст. 14.

³ Хабриева, Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012 – С. 143-147.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 112-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 Ст. 19.28.

своей объективной стороны имеет определенную связь со ст. 291 УК РФ¹ (Дача взятки), однако их составы не являются тождественными. Также это относится к ответственности за «обещание или предложение», которые присутствуют в вышеуказанной статье КоАП РФ, но отсутствуют в ст. 291 УК РФ², в связи с чем, напрашивается новый квалифицированный состав (к примеру, в ч. 4 в качестве пункта «в») – «от имени или в интересах юридического лица», что дало бы возможность прокурорам создавать полноценную доказательственную базу для судебного обращения по ст. 19.28 КоАП РФ, основываясь на материалах уголовного дела касательно физического лица, давшего взятку от имени, либо в интересах юридического лица.

В связи с вышеизложенным, в целях адекватного реагирования со стороны правоохранительных органов на нарушение закона в сфере коррупции, а также предупреждения развития особо опасных преступных коррупционных форм представляется целесообразным закрепить в законах научно обоснованных криминологических цепочек повышения степени опасности для общества коррупционных правонарушений: от дисциплинарных через административные к преступным.

Например, получение незаконного вознаграждения, а также подарка стоимостью до трех тысяч рублей в связи с должностным (служебным) положением должно приводить к дисциплинарной ответственности; незаконное вознаграждение в виде услуг, например, погашение кредита, либо оплата туристических путевок, получение подарка стоимостью свыше трех тысяч рублей в связи с должностным (служебным) положением к административной ответственности; дача и получение материального вознаграждения за выполнение действий, которые связаны с использованием должностным (служебным) положением, в интересах дающего – уголовная ответственность (ст. 290 УК РФ³ «Получение взятки», 291 УК РФ⁴ «Дача взятки»).

В то же время следует учитывать, что в коррупционных проявлениях принимают участие не только государственные или муниципальные служащие, но и иные публичные должностные лица. Также имеет место участие граждан, в том числе бывших государственных или муниципальных служащих, которых уже невозможно привлечь к дисциплинарной ответственности, так как они находятся за пределами юрисдикции руководителя конкретного государственного или муниципального органа. Так, мы можем говорить о лицах, которые уволены с государственной службы и трудоустроивающихся без разрешения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в прежде подконтрольную организацию.

На сегодняшний день главным правовым следствием невыполнения требований ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ для бывшего служащего является разрыв трудового договора по инициативе работодателя, что не всегда может ре-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, N 25 Ст. 291.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, N 25 Ст. 291.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, N 25 Ст. 290.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, N 25 Ст. 291.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.05.2021) Ст. 12.

ализовываться на практике. Во-первых, лицо, уволенное с государственной службы, может умалчивать о прохождении государственной службы, не предоставлять новому работодателю имеющуюся у него трудовую книжку; во-вторых, прокурор с целью правового реагирования должен быть проинформирован о нарушении закона; в-третьих, отсутствие одобрения комиссии и обращения по этому поводу лица, которое было уволено с государственной службы, еще не свидетельствует о наличии ситуации конфликта интересов, что дает лицу возможность апеллировать к нераспространению на него соответствующего ограничения.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным введение административной ответственности физических лиц за несоблюдение требований ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (за счет дополнения или корректировки состава, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ)². В то же время объективная сторона должна быть сформулирована в непосредственной привязке к положениям данного закона.

Определенное количество правонарушений коррупционной направленности, за которое в настоящее время предусмотрена дисциплинарная ответственность в виде увольнения в связи с утратой доверия, по степени опасности для общества вполне может быть причислено к административным правонарушениям. В связи с этим является целесообразным становление вопроса о дополнении КоАП РФ новыми коррупционными составами, например: «Представление заведомо недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера», «Получение незаконного вознаграждения», «Конфликт интересов», «Незаконное участие в предпринимательской (коммерческой) деятельности», «Незаконное хранение денежных средств и ценностей за пределами Российской Федерации», а также при необходимости некоторыми другими.

Как говорит Хабриева Т.Я., в юридической науке существует большое количество указаний на коррупционные проявления, имеющие по своему сущностному содержанию характер коррупционного правонарушения, однако не закрепляющиеся в качестве такового.³ В пример следует привести неправомерное предпочтение физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц при оказании публичных услуг, неформальные отношения обмена услугами и некоторые другие. Борьба с ними как с коррупционными правонарушениями вполне возможна также с помощью установления административной ответственности.

Также причиной, в силу которой необходимо установление административной ответственности за коррупционные правонарушения, можно считать отсутствие на сегодняшний день основ получения правовой помощи касаясь вопросов противодействия коррупции за рубежом в случае отсутствия возбужденного уголовного дела или дела об административном правонарушении. Наличие последнего дает возможность обращаться с соответствующим требованием в компетентные органы иностранных государств на основании главы 29 КоАП РФ⁴. Такое нарушение антикоррупционных стандартов, как открытие и владение счетами, вкладами,

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.05.2021) Ст. 12.

² Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 112-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 Ст. 19.29.

³ Хабриева, Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012 – С. 5-17.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 112-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 Ст. 29.

хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, которые расположены за пределами территории Российской Федерации, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами лицами, перечисленными в пункте 1 статьи 7.1 ФЗ «О противодействии коррупции»¹, можно доказать только при наличии официальной информации от иностранных правоохранительных органов, кредитных организаций, получаемая по каналам международной правовой помощи.

Подводя итог, можно сказать о том, что на сегодняшний день существует необходимость в научной дискуссии по данной теме, а также потребность в принятии законодательных решений касательно выстраивания составов правонарушений коррупционной направленности по степени общественной опасности, и расширение возможностей института административной ответственности в борьбе с коррупцией.

УДК 346

С.Л. ОНУЧИНА

научный руководитель
доцент В.В. ФИРСОВ

ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время все более актуальной становится тема анализа деятельности Центрального Банка РФ (ЦБ РФ), возникающая на почве его полной независимости от иных государственных структур в России, что закреплено на законодательном уровне. Может возникнуть вопрос: а что, собственно, в этом такого? Во многих зарубежных странах (в частности, США, Германия, Венгрия и др.) Центральные Банки независимы, и финансовая сфера довольно неплохо функционирует. Но, справедливости ради, стоит отметить, что данные государства безусловно умалчивают о существовании связанных с независимостью проблем, да и если поподробнее рассматривать их законы о ЦБ – не так-то уж они и независимы. В отличие от России.

Во-первых, любая независимость подразумевает прежде всего отсутствие какого-либо контроля и подотчетности структуры. Отсюда закономерно возникают вопросы коррупции, прозрачности проведения банковских операций, отсутствие контроля открытия зарубежных счетов. Особенно остро встает вопрос относительно таких проблем, если это касается органа, полностью контролирующего капитал страны и ее золотовалютные резервы.

Как же вообще получилось, что главный связующий центр экономики России оказался ей неподконтролен от слова «совсем»? Все началось с того, что в 1990 г. Первый Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин подписал Закон «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». Государственный банк СССР был упразднен и все его активы и пассивы, а также имущество на территории РСФСР были переданы Центральному банку РСФСР (Банку России).² Так, 20 декабря 1991 г. можно считать отправной точкой хаоса в финансовой сфере России.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 26.05.2021) Ст. 7.1.

² Государственный банк СССР / Текст [Электронный ресурс] – Доступ https://old.cbr.ru/today/cbrf_itm/gbsssr/ (дата обращения 13.10.2021).

Независимость ЦБ РФ, как уже было сказано выше, закреплена в законе. Рассмотрим данные нормы. Прежде всего, сама Конституция в статье 75 открыто устанавливает, что, во-первых, исключительно Центробанком осуществляется денежная эмиссия в стране, и эмиссия других денег не разрешается; а во-вторых, основную функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля – ЦБ осуществляет независимо от других органов государственной власти.¹

Еще более интересен анализ Федерального Закона №86 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»². Уже в первой статье указывается, что все функции и полномочия, закрепленные за Банком, он реализует независимо от органов власти РФ и субъектов, а также от органов местного самоуправления. Получается, уже не только эмиссию и устойчивость рубля ЦБ осуществляет независимо, но и вообще все свои полномочия.

Рассматривая полномочия ЦБ РФ в Федеральном Законе, также можно увидеть проявления его обособленности. Так, статья 4 говорит о том, что Банк взаимодействует с Правительством РФ применимо к разработке и проведению единой денежно-кредитной политики – именно взаимодействует, а не подчиняется данному органу; далее, монополично осуществляет эмиссию – в Конституции было «исключительно», здесь уже монополия, что в целом сводится к одному – к исключительному праву ЦБ; осуществляет управление золотовалютными резервами – они являются государственной собственностью, что по сути фикция, ведь распоряжаться ими может только Банк.

И это не проблемы юридической техники, это действительно означает полную отстраненность Банка от государства.

Продолжая тему взаимодействия с иными органами власти, в рассматриваемом Законе закрепляется интересная форма «консультаций» ЦБ и Минфина РФ: Банк консультирует Министерство Финансов по вопросам выпуска государственных ценных бумаг и погашения государственного долга. Как видно, и речи не идет о какой-либо иерархии, хотя оба органа непосредственно «содержат» финансовую систему страны и присутствие соподчинения было бы логично.

Кстати, по отношению к государственному долгу и дефициту бюджетов: Центробанк не может кредитовать ни Российскую Федерацию, ни субъекты в случае дефицита их бюджетов, в то время как кредитовать другие государства разрешено (чем, в принципе, Центробанк и занимается). Важное уточнение: абсолютно все средства бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов хранятся в Центральном Банке.

Таким образом, независимость Банка изобличать не требуется – она спокойно закрепляется и реализуется. Ряд авторов вообще высказывают мысль, что в России стало четыре ветви власти – законодательная, исполнительная, судебная и ЦБ РФ. Причем три из них взаимовлияют друг на друга, довольно тесно взаимодействуют, а Банк стоит «особняком».³ Единственный выход видится в ставшей уже необходимой его национализации.

Чего можно ожидать, если Банк станет государственным органом? Во-первых, это позволит в полной мере вывести финансовую систему России из-под контро-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

² Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ // [Электронный ресурс] – Доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2021).

³ Капков, В. А. Ответственность Банка России в современных условиях / В. А. Капков, И. А. Бакулина // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 18 июня 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 126-130.

ля МВФ – Международного Валютного Фонда, членом которого Россия является как раз с 1992 г. Подписывая соглашение с МВФ, Россия обязалась предоставлять довольно обширное количество данных о состоянии финансов, кроме того, Банк обязан осуществлять операции и сделки, предусмотренные статьями Устава МВФ. Получается, в России ЦБ никому не подчинен, но в то же время обязан подчиняться международной организации.

Во-вторых, национализация влечет за собой регулятивную функцию – средства бюджета и золотовалютные резервы нуждаются в полном государственном контроле и государство должно в полной мере осуществлять все полномочия собственника в отношении данных средств, то есть и полномочие распоряжения без чьего-либо согласия в том числе. Помимо бюджетных средств, безусловно, в контроле нуждаются и должностные лица: главные лица ЦБ (Председатель, заместители), и иные работники аппарата, имеющие непосредственные властно-распорядительные полномочия.

В-третьих, независимость ЦБ является одним из главных препятствий экономического роста. Любой Центральный Банк заинтересован в финансовой прибыли, а как это можно обеспечить? Добиться максимально высокой прибыли можно только с помощью дорогого кредита, что, конечно, эффективно, но с точки зрения социальной политики государства неприемлемо. Так, Президент практически ежегодно в своих Посланиях говорит о необходимости снижения процентной ставки для выдаваемых кредитов.¹ Однако ЦБ имеет иное мнение и считает, что ставка рефинансирования может изменяться только с соответствующими изменениями инфляции, и, соответственно, никаким образом не принимает во внимание слова Президента. И это вполне объяснимо – так как ЦБ независим, он не обязан выполнять даже указания Президента страны.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: если государство действительно заинтересовано в обеспечении экономического роста, повышении благосостояния общества и стабильности финансовой сферы – необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о национализации Центрального Банка РФ, и пока этого не будет сделано, проводить иные финансово-банковские реформы и преобразования бесполезно.

УДК 349.6

О.В. ПОЛЯКОВА

научный руководитель
М.Б. КАБАНОВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В условиях развитого промышленного производства и рыночной экономики в России, как и во многих других странах, на первый план вышли проблемы, связанные с состоянием окружающей природной среды. Широко распространенным является мнение, что важную роль в решении этих проблем могут и должны играть

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021. Москва / Текст [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/>

общественные экологические объединения – добровольные объединения граждан, целью которых является охрана окружающей среды¹. Общественное экологическое движение в нашей стране представлено общероссийскими региональными и местными экологическими организациями, отделениями международных организаций и на сегодняшний день продолжает активно развиваться.

Нормативной правовой базой деятельности общественных объединений и некоммерческих организаций являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (Далее – ФЗ Об общественных объединениях), Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (Далее – ФЗ Об охране окружающей среды). Так, Конституция РФ в статье 42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Как обоснованно отметили участники «круглого стола» Совета Федерации от 24 сентября 2018 года к сожалению на сегодняшний день отсутствуют законодательно закрепленные понятия «экологическая информация», порядок доступа к ней и отнесение такой информации к общедоступной информации, размещаемой органами государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в форме открытых данных. В целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, совершенствование механизмов рассмотрения федеральными органами исполнительной власти результатов общественного экологического контроля, создана федеральная государственная информационная система общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования (ФГИС «Наша Природа»), утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2017 года № 1082 «О федеральной государственной информационной системе общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования». Актуальность развития института общественного экологического контроля также связана с необходимостью обеспечения эффективного участия гражданского общества в реализации национального проекта по направлению «Экология», реализуемого в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»².

Обратимся к Федеральному закону Об общественных объединениях, в статье 5 которого под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица - общественные объединения. Помимо общественных организаций существенную роль играют и некоммерческие организации, специальным законом, регулирующим правоотношения в данной области, дано легальное определение «некоммерческой организации» - организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

¹ Перепечаева К. А. Роль общественных экологических организаций в решении проблем природопользования и охраны среды на уровне региона // Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, 2017. С. 1 URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/74159/1/sueb_2017_048.pdf

² «Пути повышения эффективности общественного контроля в экологической сфере», сайт URL <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/97391/> [дата обращения 14.10.2021]

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. И общественные объединения, и некоммерческие организации имеют своей целью достижение общественного блага.

ФЗ Об охране окружающей среды регламентирует права и обязанности общественных объединений и некоммерческих организаций применительно к окружающей среде.

К правам общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды относятся право:

- разрабатывать, пропагандировать и реализовывать в установленном порядке программы в области охраны окружающей среды,
- защищать права и законные интересы граждан в области охраны окружающей среды, привлекать на добровольной основе граждан к осуществлению деятельности в области охраны окружающей среды;
- за счет собственных и привлеченных средств осуществлять и пропагандировать деятельность в области охраны окружающей среды, воспроизводства природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности;
- оказывать содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в решении вопросов охраны окружающей среды;
- организовывать собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, сбор подписей под петициями и принимать участие в указанных мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации, вносить предложения о проведении референдумов по вопросам охраны окружающей среды и об обсуждении проектов, касающихся охраны окружающей среды.

В качестве обязанности закрепляется то, что общественные объединения и некоммерческие организации при осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды обязаны соблюдать требования в области охраны окружающей среды.

Деятельность общественных объединений и некоммерческих организаций лучше всего просматривается через определение задач их функционирования:

- задача по распространению общезначимой информации по окружающей среде для привлечения граждан к решению/обсуждению насущных проблем, построение планов для претворения в жизнь разработанных идей по улучшению состояния природной среды, например, выпуск буклетов, бюллетеней, создание экологических сайтов в сети «Интернет».
- задача экологического просвещения и образования, например, проведение круглых столов на различных уровнях, общественные лекции и дискуссии.
- задача по осуществлению общественного экологического контроля такие как общественный экологический мониторинг, участие в процедуре ОВОС (оценки воздействия на окружающую среду), проведение общественных экологических экспертиз.
- оказание консультационных и экспертных услуг.

Рассмотрим деятельность таких организаций на примере Общественной палаты Российской Федерации, в состав которой входит Комиссия по экологии и

охране окружающей среды. Основные функции Палаты в сфере экологии и охраны окружающей среды – это обеспечение прямого гарантированного взаимодействия федерального центра и жителей регионов по решению наиболее острых социальных и экологических задач, предотвращение использования общественного мнения для нагнетания социальной напряженности, оказание помощи в создании программ по экологическому оздоровлению территорий, ликвидации экологического ущерба

Так, в 2020 году Палатой были проведены следующие конкретные мероприятия: были вынесены Рекомендации Общественной палаты РФ по итогам круглого стола на тему: «Социальное партнерство в содействии развитию экологического образования и просвещения в России», Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам рабочей встречи с экспертами по вопросу реализации федерального проекта «Сохранение лесов» и Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему: «Роль бизнеса в реализации федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»».

Анализ и опыт работы многих из экологических организаций в России и регионах свидетельствует о важности их разносторонней деятельности. Прежде всего, это заметное участие экоорганизаций в проведении общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства, участие в государственной экологической экспертизе и непосредственное проведение общественной экспертизы. Общественными организациями выполняются проектные, научно-исследовательские, экспедиционные работы.

Однако основными функциями общественных организаций, как правило, являются экологическое воспитание и образование населения. Роль общественных экологических организаций в существенной степени заключается в акцентировании внимания общества на решении актуальных проблем региона, в организации акций протеста и в формировании общественного сознания. Ведь только общество, обладающее высокой экологической культурой, способно выработать правильную стратегию своего развития в природоохранной сфере.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы, обращаем ваше внимание, что с 1 января 2022 года изменяются требования к оформлению авторских оригиналов статей. Полная информация размещена на официальном сайте Института <https://www.pgcsurog.spb.ru>.

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в Редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

единым документом: информация об авторе (ФИО), информация о научном руководителе, УДК, текст статьи; материалы, необходимые для РИНЦ: информация об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова, переведенные на английский язык (образец см. в Приложении 1 к Положению о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя», размещенному на сайте Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл желательно сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя Редколлегия материалы не рассматривает). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

полная информация об авторе: ФИО полностью, название учебного заведения, статус (бакалавриат/специалитет/магистратура/аспирантура), курс, номер телефона, адрес электронной почты). Название файла: Фамилия И.О. инф. об авторе (Иванов И.И. инф. об авторе).

Рекомендуемый объем материала от 8 000 до 15 000 знаков, включая пробелы между словами и сноски (измеряется объем всего материала, включая данные для РИНЦ).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Текст должен быть набран в редакторе Word for Windows; поля: верхнее, нижнее – 17 мм; левое – 19 мм; правое – 20 мм; нумерация страниц располагается внизу по центру; код УДК располагается в левом верхнем углу первого листа (для определения УДК можно воспользоваться Приложением 2 или определить самостоятельно, воспользовавшись соответствующим ресурсом, например, <http://xn----6kccid8acl5ahhfdesjvr2ah5mpd.xn--plai/udk>; гарнитура «TimesNewRomanСуг», расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовков – жирным шрифтом, прописными буквами, размер шрифта текста – 14, сноска – 12, абзацный отступ – 1,25, выравнивание – по ширине, перенос – автоматический; ширина таблицы должна соответствовать ширине наборной полосы издания – 150 мм (если таблица будет располагаться на полосе «лежа», ее ширина не должна превышать 210 мм); размер шрифта текста внутри таблиц – 9; при оформлении сносок не используются тире и дефисы; рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в отдельном файле в электронном виде; при фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм; для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак №; для обозначения кавычек используется знак «»; при ссылке на научные труды конкретного автора необходимо учитывать, что в тексте статьи и в сносках инициалы ученого помещаются после фамилии – Белкин Р.С.; ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы EtxtАнтиплагиат); текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Подробнее с порядком приема работ и формирования выпусков научного издания можно ознакомиться в Положении о периодическом печатном издании «Альманах молодого исследователя» Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Название мероприятия	Форма участия	Публикация	Время проведения
2022 г.			
VII Межвузовские студенческие мероприятия «Неделя науки»	Очная, дистанционная	Нет	Апрель
XIII Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы государства, права и экономики»	Очная, дистанционная, заочная	Да	Апрель
IV Межвузовская олимпиада по экологическому и земельному праву	Очная	Нет	Апрель
Ежегодная всероссийская интернет-конференция «Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза»	Заочная	Да	Май-октябрь
Ежегодный криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики» / молодежная секция	Очная, дистанционная, заочная	Да	Ноябрь
VI Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Прокуратура вчера, сегодня, завтра»	Очная, дистанционная, заочная	Да	Октябрь
VIII ежегодная научно-практическая конференция «Уголовное право России: состояние и перспективы. Преступления против общественной безопасности (Волженкинские чтения)» / молодежная секция	Очная, дистанционная, заочная	Да	Ноябрь
Межвузовская студенческая Олимпиада по истории государства и права России и зарубежных стран	Очная	Нет	Ноябрь-декабрь

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ**

<p>АЛЬБИЦКИЙ Александр Георгиевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ США</p> <p>В статье рассматриваются направления правоохранительной политики США, ставшие наиболее актуальными на фоне массовых протестов после гибели афроамериканца Дж.Флойда в мае 2020 г. Анализируется процесс изменения в сфере правовой политики США под влиянием социальных кризисных явлений</p> <p>Ключевые слова: оружие, полиция, правовая политика, правоохранительная политика, расизм, безопасность</p>	<p>ALBITSKY Alexander G., 2nd year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor</p> <p>KEY TRENDS IN CURRENT US LAW ENFORCEMENT</p> <p>The article examines the directions of US law enforcement policy, which became most relevant against the background of mass protests after the death of African American J. Floyd in May 2020. The process of changes in the sphere of US legal policy under the influence of social crisis phenomena is analyzed</p> <p>Key words: weapons, police, legal policy, law enforcement policy, racism, security</p>
<p>АНДРОПОВА Ольга Игоревна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИСЛАМОВА Эльнара Рафисовна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ</p> <p>Статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законодательства при реализации национальных проектов. Автором проанализирована практика применения актов прокурорского реагирования в соответствующем направлении</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор за исполнением законодательства при реализации национальных проектов, акты прокурорского реагирования</p>	<p>ANDROPOVA Olga I., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ISLAMOVA Elnara R., Associate Professor at the Department of prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in criminal, civil and arbitration cases, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>FEATURES OF THE PROSECUTOR'S STATEMENT RESPONSES APPLICATION ON THE ELICITED VIOLATIONS OF THE NATIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION</p> <p>The paper provides analysis of the prosecutor's supervisory action of the law execution of the national projects implementation. The author analyzed the practice of the prosecutor's statement responses application in the appropriate direction</p> <p>Key words: prosecutor's supervisory action, implementation of the national project, prosecutor's statement responses</p>

<p>АНПИЛОГОВА <i>Елизавета Андреевна</i>, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО <i>Яна Константиновна</i>, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ГАРАНТИЯ ДОСТУПА ОБЩЕСТВЕННОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА</p> <p>В данной статье рассмотрена антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (их проектов) как гарантия доступа общественности к управлению делами государства, и как механизм сдерживания коррупции. Также рассмотрены разные позиции ученых, на основе которого вносится предложение о закреплении на законодательном уровне определения понятия «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов»</p> <p>Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовые акты, право участия граждан в управлении делами государства, законопроекты</p>	<p>ANPILOGOVA <i>Yelizaveta A.</i>, 2 st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO <i>Yana K.</i>, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AS A GUARANTEE OF PUBLIC ACCESS TO THE MANAGEMENT OF STATE AFFAIRS</p> <p>This article discusses the anti-corruption expertise of regulatory legal acts (their projects) as a guarantee of public access to the management of state affairs, and as a mechanism to curb corruption. The different positions of scientists are also considered, on the basis of which a proposal is made to consolidate at the legislative level the definition of the concept of «anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects»</p> <p>Key words: corruption, anti-corruption expertise, regulatory legal acts, the right of citizens to participate in the management of state affairs, draft laws</p>
<p>АРХИПОВА <i>Анастасия Юрьевна</i>, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКОЛАЕВА <i>Татьяна Геннадьевна</i>, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются отдельные проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения. На основе анализа правовых норм выявлены пробелы в действующем законодательстве, а именно в части определения места нахождения подозреваемого (обвиняемого) при избрании ему домашнего ареста в качестве меры пресечения, получения согласия собственника жилья, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, лиц проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшего. Рассматриваются проблемы материально-бытового характера при определении подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде домашнего ареста, а также надлежащего контроля за соблюдением возложенных судом обязанностей и ограничений на лиц, находящихся под домашним арестом</p>	<p>ARKHIPOVA <i>Anastasiya Y.</i>, 1st year master of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKOLAEVA <i>Tatyana G.</i>, Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>SOME PROBLEMS OF THE USE OF HOUSE ARREST IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with some problems of the use of house arrest as a preventive measure. Based on the analysis of legal norms, gaps have been identified in the current legislation, namely, in determining the location of the suspect (accused) when choosing house arrest as a preventive measure, obtaining the consent of the owner of the housing in which the person will be under house arrest, persons living together with the suspect or accused, as well as the victim. The problems of a material and domestic nature are considered when determining a preventive measure in the form of house arrest for a suspect (accused), as well as proper monitoring of compliance with the duties and restrictions imposed by the court on persons under house arrest</p>

<p>Ключевые слова: уголовно-процессуальная мера пресечения домашний арест, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, суд, контроль за соблюдением возложенных судом запретов</p>	<p>Key words: criminal procedural preventive measure, house arrest, suspect, accused, victim, court, control over compliance with the prohibitions imposed by the court</p>
<p>БОГДАНОВ Никита Евгеньевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BOGDANOV Nikita E., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p>	<p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p>
<p>СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ О. ЭРЛИХА</p>	<p>SOCIOLOGICAL VIEWS OF O. ERLICH</p>
<p>В статье рассматриваются социологические взгляды О. Эрлиха. Автор акцентирует внимание на историческом аспекте развития взглядов австрийского ученого. Кроме того, автором выделяются элементы, составляющие предмет социологии права О. Эрлиха, а также проводится связь права с культурными и ментальными особенностями того или иного народа. В заключении автором высказываются некоторые идеи относительно антропологического подхода к пониманию права, а именно отмечается диалогическая концепция правопонимания И.Л. Честнова</p>	<p>The article deals with the sociological views of O. Erlich. The author focuses on the historical aspect of the development of the views of the Austrian scientist. In addition, the author singles out the elements that make up the subject of the sociology of law by O. Ehrlich, and also draws a connection between law and the cultural and mental characteristics of a particular people. In conclusion, the author expresses some ideas regarding the anthropological approach to understanding law, namely, the dialogical concept of legal thinking is noted by I.L. Chestnova</p>
<p>Ключевые слова: право, тип правопонимания, социологический тип правопонимания, социология права, О. Эрлих, антропология права, антропологический подход к правопониманию, диалогическая концепция правопонимания</p>	<p>Key words: law, type of legal thinking, sociological type of legal thinking, sociology of law, O. Erlich, anthropology of law, anthropological approach to legal thinking, dialogical concept of legal thinking</p>
<p>БОНДАРЧУК Андрей Дмитриевич, специалист 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>BONDARCHUK Andrey D., 3d year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ИВАНОВ Алексей Владимирович, специалист 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>IVANOV Alexey V., 3d year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>ФЕДОРОВА Анастасия Сергеевна, старший преподаватель гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>FEDOROVA Anastasia S., senior lecturer of the Department of civil law disciplines' St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>КУПЛЯ-ПРОДАЖА ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ</p>	<p>PURCHASE AND SALE VIA THE INTERNET: PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGISLATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS</p>
<p>В статье рассматривается правовая база дистанционной торговли, выявляются пробелы законодательства в области купли-продажи и предлагаются пути их решения, анализируется судебная практика</p>	<p>The article examines the legal framework of distance trading, identifies gaps in legislation of purchase and sale sphere and suggests ways to solve them, analyzes judicial practice</p>
<p>Ключевые слова: купля-продажа, дистанционная торговля, Интернет, интернет-магазин, права потребителя</p>	<p>Key words: purchase and sale, remote trading, Internet, online store, consumer rights</p>

<p>БРАЗЕВИЧ Антон Андреевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРОВА Елена Борисовна, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СУДЕБНОЙ СИТУАЦИИ, ЕГО СООТНОШЕНИИ С ПОНЯТИЕМ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ</p> <p>В статье анализируются сложившиеся в научной среде подходы к определению понятия «судебная ситуация» и его связи с понятием «следственная ситуация», обосновывается тезис о необходимости различать понятия «судебная ситуация» и «судебно-следственная ситуация», нецелесообразности использования понятия «ситуация поддержания государственного обвинения»</p> <p>Ключевые слова: судебная ситуация, следственная ситуация, судебное разбирательство, государственный обвинитель</p>	<p>BRAZEVICH Anton A., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SEROVA Elena B., Head at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Docent</p> <p>ON THE QUESTION OF DEFINING THE CONCEPT OF A JUDICIAL SITUATION, ITS CORRELATION WITH THE CONCEPT OF AN INVESTIGATIVE SITUATION</p> <p>The article analyzes the approaches that have developed in the scientific environment to the definition of the concept of «judicial situation» and its connection with the concept of «investigative situation», substantiates the thesis about the need to distinguish between the concepts of «judicial situation» and «judicial-investigative situation», the impracticability of using the concept of «maintaining public prosecution situation»</p> <p>Key words: judicial situation, investigative situation, judicial proceedings, prosecutor</p>
<p>БОТЕНКО Александр Олегович, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье анализируются некоторые внешнеполитические проблемы, несущие угрозу суверенитету Российской Федерации. Анализ имеющихся проблем, угрожающих суверенитету и территориальной целостности, позволяет правильно определить направления и способы их разрешения, а также выработать стратегию по международному сотрудничеству между странами для поддержания мировой безопасности и обеспечения территориальной целостности каждого государства в отдельности</p> <p>Ключевые слова: суверенитет, территориальная целостность, мировое сообщество, международные договоры, международное сотрудничество</p>	<p>BOTENKO Alexander O., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Sciences of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>FOREIGN POLICY ASPECTS OF ENSURING THE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article analyzes some foreign policy problems that threaten the sovereignty of the Russian Federation. An analysis at the international level of existing problems threatening sovereignty and territorial integrity makes it possible to correctly determine the directions and ways to resolve them, as well as to develop a strategy for international cooperation between countries to maintain world security and ensure the territorial integrity of each State individually</p> <p>Key words: Sovereignty, territorial integrity, world community, international treaties, international cooperation</p>

<p>БУРЗАЛОВА Анна Олеговна, студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ШЕВЧУК Варвара Вадимовна, студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Юрьевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ</p> <p>Авторы рассматривают проблему отграничения административных правонарушений от преступлений, связанных с осуществлением незаконной охоты</p> <p>Ключевые слова: незаконная охота, нарушение правил охоты, административная ответственность, уголовная ответственность, разграничение</p>	<p>BURZALOVA Anna O., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SHEVCHUK Varvara V., 1st year master student of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Y., Associate Professor of the Department of criminal law, criminology and criminal enforcement law of the Saint Petersburg legal Institute (branch) of the University Prosecutor's office of the Russian Federation, candidate of law</p> <p>SOME ISSUES OF THE DELINEATION OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING</p> <p>The authors consider the problem of delimiting administrative offenses from crimes related to the implementation of illegal hunting</p> <p>Key words: illegal hunting, violation of hunting rules, administrative liability, criminal liability, distinction</p>
<p>ВАКАЕВ Илья Владиславович, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАПКАННОЙ ОХОТЫ В РОССИИ</p> <p>В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования капканного отлова зверей на территории Российской Федерации и ряд проблем, связанных с несогласованностью российского права с международным</p> <p>Ключевые слова: капкан, капканная охота, пушной промысел, правила охоты, защита окружающей среды</p>	<p>VAKAEV Ilya V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEATURES AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF HUNTING HUNTING IN RUSSIA</p> <p>The article examines the features of the legislative regulation of trapping of animals on the territory of the Russian Federation and a number of problems associated with the inconsistency of Russian law with international</p> <p>Key words: trap, trap hunting, fur trade, hunting rules, environmental protection</p>
<p>ГАЛИНСКАЯ Ольга Викторовна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАЕВ Денис Юрьевич, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>GALINSKAYA Olga V., 2 year undergraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAEV Denis Y., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>

<p>НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ (ст. 124 УК РФ): ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы правоприменения состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ. При этом анализируются положения УК РФ, судебная практика и научная литература, посвященная неоказанию помощи больному</p> <p>Ключевые слова: медицинские работники, ятрогенные преступления, неоказание помощи больному, причинение смерти по неосторожности, уголовная ответственность</p>	<p>FAILURE TO PROVIDE ASSISTANCE TO A PATIENT (ARTICLE 124 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ISSUES OF LAW ENFORCEMENT</p> <p>The article discusses the issues of law enforcement of the corpus delicti, provided for in Part 2 of Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation. At the same time, the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice and scientific literature dedicated to the failure to provide assistance to the patient are analyzed</p> <p>Key words: medical workers, iatrogenic crimes, failure to provide assistance to the patient, causing death by negligence, criminal liability</p>
<p>ГРИГОРЬЕВ Михаил Александрович, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университете прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФЕДОРОВА Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ</p> <p>В статье затрагиваются проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации. На основе проанализированного научного материала и действующего гражданского законодательства, рассмотрены некоторые проблемы, затрагивающие цифровые активы</p> <p>Ключевые слова: гражданское право, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, проблемы регулирования</p>	<p>GRIGOR`EV Mikhail A., 4rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FEDOROVA Anastasia S., Senior Lecturer of the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DIGITAL FINANCIAL ASSETS: REGULATORY ISSUES</p> <p>The article deals with the problems of legal regulation of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation. Based on the analyzed scientific material and current civil legislation, some issues affecting digital assets</p> <p>Key words: civil law, digital financial assets, digital currency, problems to the regulating</p>
<p>ГУЖИЕВА Алина Витальевна, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)</p> <p>ДЕМЧЕНКО Светлана Станиславовна, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</p>	<p>GUZHIEVA Alina V., 2nd year Master student of the North-West branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg)</p> <p>DEMCHENKO Svetlana S., Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the North-Western Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (St. Petersburg), PhD of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>RELEVANCE OF APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE CIVIL PROCESS</p>

<p>В статье затрагивается проблематика и актуальность применения примирительных процедур в гражданских спорах. Автор рассматривает виды примирительных процедур, анализирует позиции, высказанные в научной литературе, статистику и правоприменительную практику и на их основе выделяет значение примирительных процедур в нынешних правовых реалиях</p> <p>Ключевые слова: урегулирование спора, гражданские споры, правоотношения, примирительные процедуры, судебный примиритель, медиация</p>	<p>The article affects the problems and relevance of the use of conciliation procedures in civil disputes. The author examines the types of conciliation procedures, analyzes the positions which are expressed in the scientific literature, statistics and law enforcement, practice and, on their basis, highlights the importance of conciliation procedures in the current legal realities</p> <p>Key words: dispute settlement, civil disputes, legal relations, conciliation procedures, judicial conciliator, mediation</p>
<p>ДАВАР Джебраил Таймурович, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАПАЦЫН Илья Олегович, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТАРАСЕВИЧ Ксения Александровна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРВИТУТ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ</p> <p>В статье рассматриваются исторический аспект, современность, а также практические проблемы применения сервитута. Авторы, анализируя действующее законодательство, правоприменительную практику и позиции, высказанные в научной литературе, также указывают на возможность дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере</p> <p>Ключевые слова: сервитут, ограниченное право, вещное право, недвижимое имущество, защита сервитутов</p>	<p>DAWAR Jeebrail T., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KAPATSYN Ilya O., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TARASEVICH Kseniya A., senior lecturer of the Department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>EASEMENT: HISTORICAL ASPECT AND MODERNITY, RELEVANCE AND PROBLEMS OF PRACTICE</p> <p>The article deals with the historical aspect, modernity, relevance and practical problems of s easement application. Analyzing the current legislation, law enforcement practice and positions expressed in the scientific literature the authors suggest the possibility of further improvement of legislation in this area</p> <p>Key words: easement, limited right, property right, real property, protection of easements</p>
<p>ДЕМЕНТЬЕВА Анисья Александровна, аспирант 1 года обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p>	<p>DEMENTYEVA Anisya A., 1st year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>SOME OF FEATURES OF CONDUCTING AN AUDIT ON REPORT OF ILLEGAL BANKING ACTIVITIES</p>

<p>В статье рассматриваются проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела по сообщениям о незаконной банковской деятельности. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства, нормативно-правового регулирования банковской деятельности, а также сложившейся судебной практики выдвигаются факты, которые должны быть установлены в ходе проведения проверки, а также аргументируется значение их правильного установления и толкования органом предварительного следствия</p> <p>Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, стадия возбуждения уголовного дела, бланкетные нормы, проверка сообщения о незаконной банковской деятельности</p>	<p>The article discusses the problems that arise at the stage of initiating a criminal case on reports of illegal banking activities. Based on the analysis of the criminal procedure legislation, the regulatory legal regulation of banking activities, as well as the established judicial practice, the facts that should be established during the audit are put forward, and the importance of their correct establishment and interpretation by the preliminary investigation body is also argued</p> <p>Key words: illegal banking activities, the stage of initiation of a criminal case, blank standards, conducting an audit on report of illegal banking activities</p>
<p>ЕРШОВА Полина Алексеевна, студентка 3 курса (специалитет) Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА</p> <p>В статье рассматривается дистанционное электронное голосование, опыт его применения на выборах. Также рассмотрены актуальные проблемы – соблюдение принципа тайны голосования при данном голосовании, безопасность и шифрование голосов, защищенность личных кабинетов избирателей. Приведены статистические данные и рассмотрена система, на которой проводится дистанционное электронное голосование</p> <p>Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, выборы</p>	<p>ERSHOVA Polina A., 3rd year student (speciality) of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., associate professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences</p> <p>REMOTE ELECTRONIC VOTING: THEORY AND PRACTICE</p> <p>The article discusses remote electronic voting, the experience of its application. Topical issues are also considered – compliance with the principle of secrecy of voting during this vote, security and encryption of votes, security of personal accounts of voters. Statistical data are given and the system on which remote electronic voting is conducted is considered</p> <p>Key words: remote electronic voting, elections</p>
<p>ЗЕЛЕНКОВ Назар Алексеевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЦАПЕНКО Василий Иванович, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ZELENKOV Nazar A., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TSAPENKO Vasily I., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Adviser of Justice</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье кратко изложены актуальные вопросы, касающиеся способов формирования Конституционного Собрании Российской Федерации, создание которого предусмотрено непосредственно Конституцией Российской Федерации. Данный вопрос является актуальным поскольку ни один из множества предложенных на данный момент федеральных конституционных законов не включен в действующее законодательство, а также не выработано наиболее предпочтительного способа формирования Конституционного Собрании. В свою очередь последнее является одной из важнейших предпосылок для принятия соответствующего федерального конституционного закона</p> <p>Ключевые слова: Федеральный Конституционный закон, Конституционное Собрание, законопроект, Конституция Российской Федерации</p>	<p>PROBLEMS OF FORMING THE CONSTITUTIONAL ASSEMBLY</p> <p>This article summarizes topical issues concerning the ways of forming the Constitutional Assembly of the Russian Federation, the creation of which is provided directly by the Constitution of the Russian Federation. This issue is relevant because none of the many federal constitutional laws proposed at the moment is included in the current legislation, and the most preferred method of forming a Constitutional Assembly has not been developed. In turn, the latter is one of the most important prerequisites for the adoption of the relevant federal constitutional law</p> <p>Key words: Federal Constitutional Law, Constitutional Assembly, draft law, Constitution of the Russian Federation</p>
<p>ЗОЛОТОРЁВА Мария Михайловна, студентка 3 курса Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)</p> <p>СТЕРХОВ Петр Анатольевич, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент</p> <p>СМАРТ-КОНТРАКТЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ</p> <p>В представленной научной работе рассматривается новое явление в гражданском праве - смарт-контракт (умный договор), который призван способствовать созданию и безопасному функционированию договорных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Вопросам необходимости правового регулирования «умных контрактов» в законодательстве Российской Федерации, а также проблемам, связанным с их реализацией лишь недавно стало уделяться значительное внимание. Можно выделить несколько научных статей по данной проблематике, однако целостного подхода к пониманию смарт-контрактов в настоящий момент в российской науке не сложилось</p> <p>Ключевые слова: смарт-контракт, умный договор, автоматизированное исполнение обязательств, ИТ-технологии, блокчейн</p>	<p>ZOLOTOREVA Maria M., 3rd year student of the Irkutsk Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)</p> <p>STERKHOV Pyotr A., Associate Professor of the Department of Civil and Business Law of the Irkutsk Institute (branch) VGUU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>SMART CONTRACTS IN RUSSIAN LAW: ACTUAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION, PROBLEMS OF IMPLEMENTATION</p> <p>In the presented scientific work, a new phenomenon in civil law is considered - a smart contract (smart contract), which is designed to facilitate the creation and safe functioning of contractual relations in the Internet information and telecommunications network. The issues of the need for legal regulation of “smart contracts” in the legislation of the Russian Federation, as well as the problems associated with their implementation, have only recently received significant attention. It is possible to single out several scientific articles on this issue, however, a holistic approach to understanding smart contracts has not developed in Russian science at the moment</p> <p>Key words: smart contract, smart contract, automated fulfillment of obligations, IT technologies, blockchain</p>

<p>КАЛАШНИКОВ Никита Анатольевич, студент 4 курса Института государства и права Тюменского государственного университета</p> <p>ИВАНОВА Лилия Викторовна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>МАНИПУЛИРОВАНИЕ РЫНКОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</p> <p>В статье рассматриваются новейшие проявления манипулирования на рынках ценных бумаг, анализируются причины такого поведения на рынках их участников. На основе научной литературы, действующего законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, а также сформировавшейся в них практики выдвигается аргументированное решение указанных в работе проблем</p> <p>Ключевые слова: манипулирование рынком, экономические преступления, рынок ценных бумаг, биржа ценных бумаг, преступления в информационно-телекоммуникационных сетях</p>	<p>KALASHNIKOV Nikita A., 4rd year student of the Institute of State and Law, Tyumen State University</p> <p>IVANOVA Lilia V., Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, Tyumen State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>MARKET MANIPULATION USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS IN MODERN CONDITIONS</p> <p>The article examines the latest manifestations of manipulation in the securities markets, analyzes the reasons for this behavior in the markets of their participants. On the basis of scientific literature, the current legislation of the Russian Federation and foreign countries, as well as the practice formed in them, a reasoned solution to the problems indicated in the work is put forward</p> <p>Key words: market manipulation, economic crimes, securities market, securities exchange, crimes in information-telecommunication networks</p>
<p>КИРЕЕВА Анастасия Вадимовна, специалист 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РОХИНА Вероника Витальевна, специалист 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БОБРОВА Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ РЕБЕНКА</p> <p>В статье рассмотрены нематериальные блага ребенка как межотраслевой институт, представленный в гражданском и семейном праве Российской Федерации, а также проанализированы проблемы реализации личных неимущественных прав ребенка. Предложены положения по модернизации российского законодательства в данном вопросе</p> <p>Ключевые слова: ребенок, нематериальные блага, личные неимущественные права, межотраслевой институт, забота, опека</p>	<p>KIREEVA Anastasia V., 3rd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ROKHINA Veronika V., 3rd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BOBROVA Yulia M., Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>INTERSECTORAL SPECIFICS OF THE LEGAL REGULATION OF THE INTANGIBLE BENEFITS OF THE CHILD</p> <p>The article considers the intangible benefits of the child as an intersectoral institution represented in the civil and family law of the Russian Federation, and also analyzes the problems of the realization of personal non-property rights of the child. The provisions on the modernization of Russian legislation in this matter are proposed</p> <p>Key words: child, intangible benefits, personal non-property rights, interbranch institute, care, guardianship</p>

<p>КОЧЕТКОВА Кристина Петровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>О ПРОБЛЕМАТИКЕ ВНЕУЛИЧНОГО ТРАНСПОРТА КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 263 УК РФ</p> <p>Автор статьи рассматривает проблемные вопросы внеуличного транспорта как предмета преступления, предусмотренного статьей 263 Уголовного кодекса Российской Федерации. К внеуличному транспорту, согласно российскому законодательству, относятся: метрополитен, монорельсовый транспорт, подвесная канатная дорога, фуникулер (наземная канатная дорога). Все виды транспорта активно используются в России, однако, уголовно-правовое регулирование преступления, совершенных на данных видах транспорта, приобрел только метрополитен. Автор приводит наглядные примеры зарубежных общественно-опасных деяний, совершенных на канатной дороге, и проводит параллель с Российской Федерацией. Автор статьи приходит к выводу, что преступления, совершенные на внеуличном транспорте, не регулируются Уголовным законом Российской Федерации, что является большим пробелом законодателя</p> <p>Ключевые слова: транспорт, внеуличный транспорт, метрополитен, преступления против общественной безопасности, эксплуатация транспорта</p>	<p>KOCHETKOVA Kristina P., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAVCHENKO Roman M., Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law</p> <p>ON THE PROBLEMS OF OFF-STREET TRANSPORT AS THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 263 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The author of the article considers problematic issues of off-street transport as the subject of a crime under Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation. According to Russian legislation, non-street transport includes: metro, monorail, suspended cable car, funicular (land cable car). All types of transport are actively used in Russia, however, only the metro has acquired criminal legal regulation of crimes committed on these types of transport. The author gives illustrative examples of socially dangerous acts from abroad committed on a cable car, and draws a parallel with the Russian Federation. The author of the article comes to the conclusion that crimes committed on off-street transport are not regulated by the Criminal Law of the Russian Federation, which is a big gap of the legislator</p> <p>Key words: transport, off-street transport, subway, crimes against public safety, operation of transport</p>
<p>КРАМСКОЙ Артем Сергеевич, студент 2 курса Санкт-Петербургского Юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЯСЕНОВСКАЯ Екатерина Александровна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского Юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕРНЫШЕВА Людмила Александровна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИЧНОГО ТРУДА И ВОЗНИКШИХ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ТРУДОВЫМИ</p>	<p>KRAMSKOI Artem S., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>YASENOVSKAYA Ekaterina A., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHERNYSHEVA Lyudmila A., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>SOME PROBLEMS OF RECOGNIZING RELATIONSHIPS ASSOCIATED WITH THE USE OF PERSONAL LABOR AND ARISING ON THE BASIS OF A CIVIL LEGAL CONTRACT, LABOR RELATIONS</p>

<p>В настоящее время участились случаи регулирования трудовых отношений договорами гражданско-правового характера, в связи с чем работникам приходится инициировать признание гражданско-правовых договоров трудовыми в судебном порядке, что вызывает необходимость исследования проблем предмета доказывания данной категории дел. Авторы исследования анализируют особенности и проблемные аспекты признания гражданско-правового договора трудовым. Вместе с тем в работе отмечено, что на законодательном уровне не установлены четкие критерии (признаки) разграничения трудового договора и гражданско-правового. Содержательная часть данного механизма формируется на базе научных исследований и результатов судебной практики</p> <p>Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, гражданско-правовой договор, переквалификация, работник, работодатель, защита трудовых прав</p>	<p>Currently, the cases of regulation of labor relations by contracts of a civil nature have become more frequent, in connection with which employees have to initiate the recognition of civil law contracts as labor in court, which necessitates the study of the problems of the subject of proof of this category of cases. The authors of the study analyze the features and problematic aspects of the recognition of a civil contract as an employment contract. At the same time, it is noted in the work that the criteria (signs) for distinguishing an employment contract and a civil one are not established at the legislative level. The substantive part of this mechanism is formed on the basis of scientific research and the results of judicial practice</p> <p>Key words: labor contract, labor relations, civil-law contract, retraining, employee, employer, protection of labor rights</p>
<p>КРАСИВЕНКОВА Диана Марьяновна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ</p> <p>В статье даётся общая характеристика коррупции как социального явления, раскрывается отрицательное воздействие коррупции в органах государственной власти на жизнь общества, меры правового характера, предпринимаемые государством по противодействию коррупции. Рассматривается вопрос об административной ответственности юридических лиц за коррупционное правонарушение. Предлагается закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях составов административных правонарушений коррупционного характера</p> <p>Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционный нормативный правовой акт, коррупционные нарушения, органы государственной власти, государственный служащий, юридическое лицо, меры противодействия коррупции, состав административного правонарушения коррупционного характера, административная ответственность</p>	<p>KRASIVENKOVA Diana M., a second-year student at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>BULGAKOVA Luiza S., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES</p> <p>The article gives a general description of corruption as a social phenomenon, reveals the negative impact of corruption in public authorities on the life of society, legal measures taken by the state to combat corruption. The issue of administrative responsibility of legal persons for corruption offenses is considered. It is proposed to enshrine in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation the corpus delicti of administrative offences of corruption</p> <p>Key words: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption normative legal act, corruption violations, public authorities, public servant, legal entity, anti-corruption measures, corpus delicti of an administrative offense of corruption, administrative responsibility</p>

<p>ЛЕМЕХОВ Сергей Витальевич, ШИШКИН Олег Евгеньевич, студенты 4 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ВАСИЛЬЧИКОВА Нина Александровна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПИСЬМЕННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы признания снимка экрана доказательством в гражданском процессе. Авторами анализируются положения действующего законодательства, рассматриваются доктринальные позиции исследователей. На основании изучения указанных источников формулируется собственная позиция авторов по проблематике и по ее разрешению</p> <p>Ключевые слова: электронное доказательство, электронный документ, снимок экрана, судебное доказывание</p>	<p>LEMEKHOV Sergey V., SHISHKIN Oleg E., 4th year students of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>VASILCHIKOV Nina A., Head of the Department of Civil Law Disciplines Saint-Petersburg Law Institute (Branch) University of Prosecutor Office of the Russian Federation Doctor of Law, Professor</p> <p>ELECTRONIC DOCUMENT AS WRITTEN EVIDENCE IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS</p> <p>The article deals with the issues of recognition of a screenshot as evidence in civil proceedings. The authors analyze the provisions of the current legislation, consider the doctrinal positions of researchers. Based on the study of these sources, the authors' own position on the problem and its resolution is formulated</p> <p>Key words: electronic evidence, electronic document, screenshot, judicial proof</p>
<p>ЛИХОМАНОВА Яна Юрьевна, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (специалитет)</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ В СОВРЕМЕННОСТИ</p> <p>Научная статья демонстрирует различие правового обычая и юридизированного обычая. В частности, правовой обычай рассматривается с точки зрения социально-культурной антропологии права, сторонниками которой выступают И.Л. Честнов и И.Б. Ломакина. В статье приводится обоснование доминирования именно позиции антропологии права: ее преимущества среди других позиций. В статье также раскрывается роль правовых обычаев для правовых систем: англосаксонской правовой системы. Также заключительная часть статьи демонстрирует влияние правового обычая на развитие Российской правовой реалии (системы)</p> <p>Ключевые слова: Правовой обычай, юридизированные обычаи, антропология права, онтологические свойства права</p>	<p>LIKHOMANOVA Yana Y., 1st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation (specialist)</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>LEGAL CUSTOM IN MODERN TIMES</p> <p>The scientific article demonstrates the difference between legal custom and legalized customs. In particular, legal custom is considered from the perspective of socio-cultural anthropology of law, the supporters of which are I.L. Chestnov and I.B. Lomakina. The article provides a rationale for the dominant position of legal anthropology: its advantages among other positions. The article also reveals the role of legal customs for legal systems: the Anglo-Saxon legal system. Also the final part of the article demonstrates the influence of legal custom on the development of Russian legal reality (system)</p> <p>Key words: Legal custom, legalized customs, anthropology of law, ontological properties of law</p>

<p>ЛУКИН Артём Дмитриевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО И ИЗРАИЛЬСКОГО ПРАВА)</p> <p>В статье рассматривается роль обычая как источника права в современном мире, в отдельных странах которого могут сосуществовать различные правовые системы. Именно благодаря этому существует не только юридизированный обычай (санкционированный государством), но и правовой обычай, который подобной санкции не требует. Вопреки положениям позитивизма правовой обычай продолжает свое существование</p> <p>Ключевые слова: источник права, форма внешнего выражения права, правовой обычай, юридический обычай, еврейское право, израильское право</p>	<p>LUKIN Artyom D., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>LEGAL CUSTOM AS A SOURCE OF LAW (ON THE EXAMPLE OF JEWISH AND ISRAELI LAW)</p> <p>The article deals with the main prescriptions of Jewish law, which are fixed in the Torah (the book of Exodus). They are otherwise called the Decalogue or the Ten Commandments. The Decalogue has universal significance, because its prescriptions remained not only in the field of religious or Jewish law, they were also adopted through the adoption of Christianity in medieval European legislation. Ten Commandments remain relevant today</p> <p>Key words: source of law, form of external expression of law, legal custom, Jewish law, Israeli law</p>
<p>ЛУСТАЧ Константин Дмитриевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>«ОРГАН ДОЗНАНИЯ»: НЕКОРРЕКТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием термина «орган дознания» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Автор раскрывает содержание указанного термина на основе анализа норм действующего законодательства, делает вывод о смысловой двойственности термина «орган дознания», обращает внимание на юридико-технические недостатки текста Уголовно-процессуального кодекса РФ</p> <p>Ключевые слова: органы дознания, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, юридическая техника</p>	<p>LUSTACH Konstantin D., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>NIKOLAEVA Tatyana G., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>«BODIES OF INQUIRY»: INCORRECT LEGAL TERMINOLOGY</p> <p>The article examines the problems associated with the use of the term «body of inquiry» in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author reveals the content of this term on the basis of an analysis of the norms of the current legislation, draws a conclusion about the semantic ambiguity of the term «body of inquiry», draws attention to the legal and technical shortcomings of the text of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation</p> <p>Key words: bodies of inquiry, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, legal technology</p>

<p>ЛЫГИНА <i>Елизавета Александровна</i>, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ГОЛОВКО <i>Ирина Ивановна</i>, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОКУРОР И ИНЫЕ СУБЪЕКТЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются отличительные особенности деятельности прокурора, законных представителей несовершеннолетних и органов опеки и попечительства по защите прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в гражданском процессе</p> <p>Ключевые слова: прокурор, законный представитель, орган опеки и попечительства, несовершеннолетние, гражданский процесс</p>	<p>LYGINA <i>Elizabeth A.</i>, 2st year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>GOLOVKO <i>Irina I.</i>, dean of the faculty of professional retraining and professional development of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>PROSECUTOR AND OTHER ENTITIES PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN THE CIVIL PROCESS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTIVITIES</p> <p>The article examines the distinctive features of the activities of the prosecutor, legal representatives of minors and guardianship authorities to protect the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings</p> <p>Key words: prosecutor, legal representative, guardianship authority, minors, civil proceedings</p>
<p>МАТВЕЕВА <i>Анастасия Максимовна</i>, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ДАНИЛОВА <i>Наталья Алексеевна</i>, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ</p> <p>В статье представлена характеристика роли прокурора в доказательственном процессе, соотношения доказывания и анализа прокурором материалов уголовного дела. С учетом специфики состава мошенничества в сфере кредитования, раскрыто содержание основных доказательств, используемых при расследовании указанного состава преступления, проанализированы особенности работы прокурора с данными доказательствами</p> <p>Ключевые слова: доказательства, доказывание, прокурор, кредитное мошенничество, материалы уголовного дела</p>	<p>MATVEEVA <i>Anastasia M.</i>, 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>DANILOVA <i>Natalia A.</i>, Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>SOME FEATURES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE PROVING OF CREDIT FRAUD</p> <p>The article presents the prosecutor's role in the proving process, the correlation of proof and prosecutor's analysis of the criminal case materials. Taking into account the specifics of the corpus delicti of credit fraud, the content of the main evidence used in the investigation of the crime is disclosed, the features of the prosecutor's work with this evidence are analyzed</p> <p>Key words: proof, proving, prosecutor, credit fraud, criminal case materials</p>

<p>МОИСЕЕВА Полина Константиновна, специалист 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>ПРОБЛЕМА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ПРАВЕ</p> <p>В статье рассматриваются основные подходы к решению проблемы проживания на одной территории различных культурных общностей, анализируется теория мультикультурализма в сфере законодательства и правоприменения</p> <p>Ключевые слова: правовая культура, мультикультурализм, плавильный котел, правоприменение, коренные малочисленные народы</p>	<p>MOISEYEVA Polina K., 2st-year specialist of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor of the Department of State Theory and History and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Senior Counsel of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>THE PROBLEM OF MULTICULTURALISM IN LAW</p> <p>The article discusses the main approaches to solving the problem of living in the same territory of different cultural communities, analyzes the theory of multiculturalism in the field of legislation and law enforcement</p> <p>Key words: legal culture, multiculturalism, melting pot, law enforcement, indigenous peoples</p>
<p>ОНУЧИНА Софья Леонидовна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ФИРСОВ Виталий Викторович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМА НЕЗАВИСИМОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В статье рассматривается актуальная проблема независимости Центрального Банка Российской Федерации от иных государственных органов. На основе этой проблемы становится вопрос коррупционности данного финансового института и ухудшения показателей его деятельности. Анализ действующего законодательства и научных источников позволяет сделать вывод о необходимости национализации Банка России, обращение его в сферу государственного контроля</p> <p>Ключевые слова: Центральный Банк Российской Федерации, национализация, финансовое право, Международный Валютный Фонд</p>	<p>ONUCHINA Sofya L., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>FIRSOV Vitaly V., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Legal Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>THE PROBLEM OF INDEPENDENCE OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>The article deals with the actual problem of independence of the Central Bank of the Russian Federation from other state bodies. On the basis of this problem, the question of the corruption-genicity of this financial institution and the deterioration of its performance indicators becomes. An analysis of the current legislation and scientific sources allows us to draw a conclusion about the need to nationalize the Bank of Russia, turning it into the sphere of state control</p> <p>Key words: Central Bank of the Russian Federation, nationalization, financial law, International Monetary Fund</p>
<p>ОТЧЕНАШ Анастасия Юрьевна, магистрантка 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>OTCHENASH ANASTASIIA Y., 1st year master's student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p>

<p>К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы института «электронные доказательства» в уголовном судопроизводстве. Анализируются различные подходы к отнесению электронных доказательств к тому или иному виду доказательств, а также к выделению их в качестве самостоятельного вида. Предлагается определение понятия «электронные доказательства»</p> <p>Ключевые слова: электронные доказательства, допустимость, достоверность, доказывание, оценка доказательств</p>	<p>TO THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article deals with the problems of the institution of «electronic evidence» in criminal proceedings. Various approaches are analyzed to classify electronic evidence as a particular type of evidence, as well as to distinguish it as an independent type. The definition of «electronic evidence» is proposed</p> <p>Key words: electronic evidence, admissibility, reliability, proof, evaluation of evidence</p>
<p>ПОЛЯКОВА Ольга Витальевна, студентка 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КАБАНОВА Марина Борисовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ</p> <p>В статье рассматривается роль общественных объединений и некоммерческих организаций в решении экологических проблем, описывается их деятельность и определяются задачи их функционирования, Права общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды</p> <p>Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческие организации, экологические проблемы, охрана окружающей среды</p>	<p>POLYAKOVA Olga V., 3rd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KABANOVA Marina B., Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>IMPLEMENTATION OF ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SOLUTION OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS</p> <p>The article examines the role of public associations and non-profit organizations in solving environmental problems, describes their activities and determines the tasks of their functioning, Rights of public associations and non-profit organizations in the field of environmental protection</p> <p>Key words: public associations, non-profit organizations, environmental problems, environmental protection</p>
<p>ПРИЩЕНКО Екатерина Алексеевна, студентка 4 курса Калужского института (филиала) «Всероссийского государственного университета юстиции»</p> <p>МАТОРИНА Юлия Николаевна, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Калужского института (филиала) «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КОРРУПЦИЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА)</p> <p>В данной статье автор исследует сущность и истоки возникновения коррупции в сталинский период. Анализируются причины низкого уровня коррупции и методы борьбы с ней</p> <p>Ключевые слова: коррупция, взяточничество, методы борьбы, массовые репрессии</p>	<p>PRISCHENKO Ekaterina A., 4rd year student Kaluga Institute (branch) «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»</p> <p>MATORINA Yulia N., Head of the Department of Criminal Law Disciplines Kaluga Institute (branch) «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» Ph.D., Associate Professor</p> <p>CORRUPTION IN SOVIET TIMES (DURING THE REIGN OF I.V. STALIN)</p> <p>In this article the author explores the essence and origins of corruption in the Stalinist period of government. The reasons for the low level of corruption and methods of combating it are analyzed</p> <p>Key words: corruption, bribery, the methods of combating, mass repressions</p>

<p>РОГАНОВА Дарья Сергеевна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ</p> <p>В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с участием граждан в общественном контроле в Российской Федерации. На основе анализа отечественного законодательства и научных концепций автор анализирует сущность общественного контроля как специального механизма взаимодействия граждан и органов государственной власти, обосновывает участие граждан как необходимость обеспечения прозрачности и эффективности государственных органов</p> <p>Ключевые слова: общественные контроль, гражданин Российской Федерации, демократия, законность, право, государство</p>	<p>ROGANOVA Darya S., 2nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of Legal Sciences</p> <p>ON THE ISSUE OF CITIZENS' PARTICIPATION IN SOCIAL CONTROL</p> <p>The article discusses controversial issues related to the participation of citizens in public control in the Russian Federation. Based on the analysis of domestic legislation and scientific concepts, the author analyzes the essence of public control as a special mechanism of interaction between citizens and public authorities, justifies the participation of citizens as the need to ensure transparency and efficiency of the activities of state bodies</p> <p>Key words: social control, citizen of the Russian Federation, democracy, legality, law, state</p>
<p>РОСЛЯКОВА Елизавета Андреевна, студент 5 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>ПЕТРОВА Оксана Вениаминовна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО</p> <p>В статье рассматривается один из наиболее актуальных вопросов, возникающих при привлечении в качестве обвиняемого – возможность дачи лицом заведомо ложных показаний в рамках избранной им линии защиты. На основе анализа законодательства Российской Федерации, позиций, существующих в научных кругах, материалов практической следственной и судебной деятельности синтезируется наиболее рациональный подход к возможности существования «права обвиняемого на ложь»</p> <p>Ключевые слова: предъявление обвинения, допрос обвиняемого, право на защиту, заведомо ложные показания, злоупотребление правом, право на ложь</p>	<p>ROSLYAKOVA Elizaveta A., 5th year student of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>PETROVA Oxana V., senior lecturer at the department of criminal procedure of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>PROCEDURAL ASPECTS OF INSTITUTING AS ACCUSED</p> <p>One of the most actual questions of instituting as accused procedure – possibility of perjury as a realization of the right to protection – is discussed in the article. Analyzing the legislation of the Russian Federation, positions of different scientists, materials of investigative and jurisprudence practice, the most rational approach to the possibility of existence of the «right to lie» is synthesized</p> <p>Key words: indictment, interrogation of the accused, right to protection, perjury, abusing of the law, the right to lie</p>

<p>САДКОВА Полина Сергеевна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕПЕНКО Яна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-19</p> <p>В данной статье кратко изложены актуальные вопросы приобретения гражданства в условия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и продление установленными прежними законами сроков, соблюдение которых является необходимо условием для гарантии получения гражданства Российской Федерации. Кроме того, показаны решения проблем, с которыми столкнулись непосредственно граждане Российской Федерации при получении двойного гражданства, при получении паспорта в 14 лет</p> <p>Ключевые слова: гражданство, иностранный гражданин, лицо без гражданства, паспорт, COVID-19</p>	<p>SADKOVA Polina S., 2st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHEPENKO Yana K., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHANGES IN LEGISLATION ON CITIZENSHIP ISSUES IN THE CONDITIONS OF COVID-19</p> <p>This article summarizes the current issues of acquiring citizenship in the conditions of the new coronavirus infection COVID-19 and the extension of the deadlines established by previous laws, compliance with which is a prerequisite for guaranteeing citizenship of the Russian Federation. In addition, it shows solutions to the problems faced directly by citizens of the Russian Federation and the Russian Federation when obtaining dual citizenship, when obtaining a passport at the age of 14</p> <p>Key words: citizenship, foreign citizen , stateless person, passport, COVID-19</p>
<p>СИЛЬВЕНОЙНЕН Тимо Константинович, студент 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>СЕРОВА Елена Борисовна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассматриваются отдельные вопросы применения метода психологического профилирования при расследовании преступлений. На основе анализа позиций, высказанной в научной литературе и правоприменительной практике выдвигается и аргументируется необходимость совершенствования правовой регламентации и устранения существующих проблем</p> <p>Ключевые слова: профайлинг, психологический портрет, методы расследования преступлений</p>	<p>SILVENOINEN Timo K., 1d year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>SEROVA Elena B., Head of the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Docent</p> <p>USING THE METHOD OF PSYCHOLOGICAL PROFILING IN CRIME INVESTIGATION</p> <p>Problems arising from the application of using the method of psychological profiling in crime investigation are being discussed in this article. Based on the analysis of views expressed in the literature, as well as existing criminal procedure laws an approach to the necessity of adaptation of the psychological profiling method in conformance with national legislation and an approach for their improvement is being discussed</p> <p>Key words: psychological profiling, psychological portrait, methods of investigation of crimes</p>

<p>СИТНИК Владислав Николаевич, студент 4 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ГРАЧЕВА Ольга Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «СГЮА»</p> <p>К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В ОТДЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ НАДЗОРА</p> <p>Статья посвящена перспективе обособления прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних в отдельную отрасль надзора. Автор поставил перед собой задачу на основе доктрины прокурорского надзора и правоприменительной практики выявить обоснованность и необходимость принятия рассматриваемых решений. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости принятия законодательных изменений</p> <p>Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, выделение отрасли надзора, прокуратура, надзор за исполнением законов о несовершеннолетних</p>	<p>SITNIK Vladislav N., 4th year student of the Institute of Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy</p> <p>GRACHEVA Olga A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology</p> <p>ON THE ISSUE OF THE ALLOCATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS ON MINORS AND YOUTH IN A SEPARATE BRANCH OF SUPERVISION</p> <p>The article is devoted to the prospect of separating the prosecutor's supervision over the execution of laws on minors into a separate branch of supervision. The author has set himself the task on the basis of the doctrine of prosecutorial supervision and law enforcement practice to identify the validity and necessity of the decisions under consideration. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to adopt legislative changes</p> <p>Key words: prosecutorial supervision, minors, separation of the branch of supervision, prosecutor's office, supervision of the enforcement of laws on minors</p>
<p>СКЛЯРЕНКО Дарья Васильевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО, СВИДЕТЕЛЯ</p> <p>В статье рассматриваются особенности организации допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Особое внимание уделено необходимости применения видеозаписи или киносъемки в ходе проведения такого следственного действия, как допрос указанных участников уголовного процесса. Обозначаются проблемы реализации положений ч. 5 ст. 191 УПК РФ на практике, обосновываются преимущества применения видеозаписи</p> <p>Ключевые слова: несовершеннолетние; свидетель; потерпевший; видеосъемка; допрос; фиксация</p>	<p>SKLYARENKO Darya V., 2-nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>PROCEDURAL PROBLEMS OF USING VIDEO RECORDING INTERROGATING A MINOR VICTIM, WITNESS</p> <p>The features of the organization of interrogation of a minor witness, victim is being discussed in this article. Special attention is paid to the need to use video recording or filming in the course of such an investigative action as interrogation of the specified criminal process. The problems of implementation of the provisions of Part 5 of Art. 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in practice, the advantages of using video recording are substantiated</p> <p>Key words: minors; witness; victim; video recording; interrogation; fixation</p>

<p>ТРУСОВА Кристина Александровна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ИСЛАМОВА Эльнара Рафисовна, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ</p> <p>В данной статье исследованы элементы организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции с точки зрения структурно-функционального подхода, который способствовал более полному раскрытию сущности организации в рассмотренном направлении</p> <p>Ключевые слова: структурно-функциональный подход, организация, прокурорский надзор, исполнение законодательства, противодействие коррупции</p>	<p>TRUSOVA Kristina A., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ISLAMOVA Elnara R., Associate Professor at the Department of prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in criminal, civil and arbitration cases, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>STRUCTURAL AND FUNCTIONAL APPROACH TO THE CONSIDERATION OF THE ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION</p> <p>This article examines the elements of the organization of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation from the point of view of a structural and functional approach, which contributed to a more complete disclosure of the essence of the organization in the direction considered</p> <p>Key words: structural and functional approach, organization, prosecutorial supervision, enforcement of legislation, anti-corruption</p>
<p>ТЭНГЕЛЬ Ангелина Алексеевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ТРУШАНОВА Наталья Валерьевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА</p> <p>Данная работа посвящена рассмотрению особенностей участия прокурора в гражданском процессе с целью защиты прав неопределенного круга лиц. В статье автором исследованы вопросы, связанные с сущностью и толкованием понятия «неопределенный круг лиц», рассмотрены основные подходы к его определению, а также основные признаки такой группы лиц. Также уделяется внимание проблеме существования правовых коллизий между нормами федерального законодательства в сфере полномочий прокурора в гражданском процессе</p> <p>Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, неопределенный круг лиц, судебная защита, публичный интерес</p>	<p>TENGENGEL Angelina A., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>TRUSHANOVA Natalya V., Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law</p> <p>SEVERAL PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS OF AN UNCERTAIN CIRCLE OF PERSONS IN CIVIL PROCEEDINGS</p> <p>This article is devoted to the consideration of the features of the prosecutor's participation in civil proceedings in order to protect the rights of an uncertain circle of persons. In the article, the author examines the issues related to the essence and interpretation of the concept of "uncertain circle of persons", considers the main approaches to its definition, as well as the main characteristics of such a group of persons. The author also focuses on the problems of the existence of legal conflicts between the norms of federal legislation in the sphere of prosecutor's powers in the civil proceedings</p> <p>Key words: prosecutor, civil proceedings, uncertain circle of persons, judicial protection, public interest</p>

<p>УРЫВКОВА Анастасия Евгеньевна, аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации</p> <p>ХАРАТИШВИЛИ Антон Георгиевич, заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА</p> <p>Автором систематизированы и проанализированы сформировавшиеся в науке подходы к пониманию перспективного пути развития стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве современной России</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, начало производства по уголовному делу</p>	<p>URYVKOVA Anastasiya Ev., a graduate student of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>KHARATISHVILI Anton G., Head of the Department of Criminal Procedure of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE STAGE OF INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The author systematizes and analyzes the approaches formed in science to understanding the promising way of developing the stage of initiating a criminal case in criminal proceedings in modern Russia</p> <p>Key words: criminal procedure, pre-trial proceedings, initiation of a criminal case</p>
<p>ЧЕСТНОВ Арсений Ильич, Аспирант первого курса ИИСиГТ при РГГМУ</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ</p> <p>В статье показаны перспективы синергетики как новой парадигмы государственного управления. Автор показывает недостатки классической теории управления. Важность синергетики состоит в учете неустойчивости социальных систем, включая государственное управление</p> <p>Ключевые слова: государственное управление, синергетика, правовое регулирование</p>	<p>CHESTNOV Arsenii I., aspirant of Institute of information systems and geotechnology by RSHU</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and government, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE SYNERGETIC CONCEPT OF PUBLIC ADMINISTRATION: PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A NEW PARADIGM</p> <p>In article showed a perspectives of synergetic as new paradigm of state administration. The writer shows disadvantages of classic administration theory. The importance of synergetic is to take into account the instability of social systems, including public administration</p> <p>Key words: public administration, synergetic, legal regulation</p>
<p>ЧУРАНОВ Денис Александрович, специалист 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПИЛИГРИМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: С.И. ЗАРУДНЫЙ И СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА</p>	<p>CHURANOV Denis A., 4nd year specialist student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>LOMAKINA Irina B., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>PILGRIMS OF DOMESTIC JURISPRUDENCE: S.I. ZARUDNY AND JUDICIAL REFORM OF 1864</p>

<p>В статье анализируется положение процессуально-судоустройственных институтов, сложившихся к первой половине XIX века, кратко характеризуются исторические условия становления новой системы отечественного правосудия, оценивается роль одного из основоположников судебной реформы 1864 года С.И. Зарудного, сообщается краткая академическая биография русского юриста</p> <p>Ключевые слова: судоустройство, судебная реформа, процессуальное право, модели правосудия</p>	<p>The article analyzes the situation of procedural and judicial institutions that developed by the first half of the XIX century, briefly characterizes the historical conditions of the formation of a new system of domestic justice, evaluates the role of one of the founders of the judicial reform of 1864, S.I. Zarudny, reports a brief academic biography of the Russian lawyer</p> <p>Key words: judicial system, judicial reform, procedural law, models of justice</p>
<p>ШКИНЦОВА Анастасия Александровна, студентка 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: УЧЁТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРАВЕ</p> <p>В статье сравниваются несколько типов правопонимания. Раскрываются отличительные черты и преимущества антропологического подхода. Рассматривается вопрос правовой субъективации. А также даётся антропологическое прочтение ряда статей российского законодательства</p> <p>Ключевые слова: право, правосознание, юридическая антропология, правопонимание, правовая субъективация</p>	<p>SHKINTSOVA Anastasia A., a second-year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>CHESTNOV Ilya L., Professor at the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>LEGAL ANTHROPOLOGY: TAKING INTO ACCOUNT THE HUMAN FACTOR IN LAW</p> <p>The article compares several types of legal thinking. The distinctive features and advantages of the anthropological approach are revealed. The issue of legal subjectivity is considered. It also provides an anthropological reading of a number of articles of Russian legislation</p> <p>Key words: Law, legal consciousness, legal anthropology, legal thinking, legal subjectivation</p>
<p>ШМЫЧКОВА Ульяна Владимировна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КУЗБАГАРОВ Асхат Назаргалиевич, доктор юридических наук, профессор</p> <p>К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ХАРАКТЕРЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ</p> <p>В статье рассматривается возможность предоставления дополнительных гарантий менее защищенным участникам долевого строительства путем отнесения договора долевого участия к категории публичных договоров</p> <p>Ключевые слова: договор долевого участия, публичный договор, долевое строительство</p>	<p>SHMYCHKOVA Ulyana V., 2nd year master student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KUZBAGAROV Askhat N., Doctor of Law, Professor</p> <p>TO THE QUESTION ABOUT THE PUBLIC NATURE OF THE CONTRACT OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION</p> <p>The article discusses the possibility of providing additional guarantees to less protected participants in shared construction by classifying the equity participation agreement as a public agreement</p> <p>Key words: equity participation agreement, public agreement, shared construction</p>

<p>ЯКИМЧУК Екатерина Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</p> <p>В настоящей статье рассматриваются вопросы, посвященные криминалистическому профилингу, применяемому при расследовании серийных преступлений. Автор исследует актуальность составления психологического профиля, подвергает анализу вопрос о месте метода психологического профилирования в системе отраслевых знаний, рассматривает основные направления современного использования профилинга в правоприменительной деятельности, выдвигает предложения по совершенствованию работы правоохранительных органов в исследуемой сфере</p> <p>Ключевые слова: профилинг, метод профилирования, личность преступника, серийные преступления</p>	<p>YAKIMCHUK Ekaterina S., 4-nd year students of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ELAGINA Elena V., Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p> <p>THE USE OF THE METHOD OF FORENSIC PROFILING IN LAW ENFORCEMENT</p> <p>This article discusses issues related to forensic profiling used in the investigation of serial crimes. The author explores the relevance of compiling a psychological profile, analyzes the question of the place of the method of psychological profiling in the system of industry knowledge, examines the main directions of modern use of profiling in law enforcement, puts forward proposals for improving the work of law enforcement agencies in the field under study</p> <p>Key words: profiling, profiling method, criminal identity, serial crimes</p>
--	---

